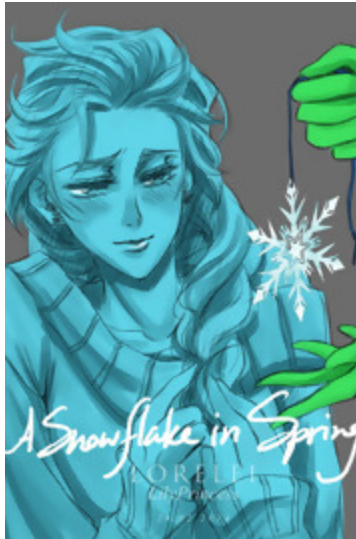

Глава 1

Анна впервые увидела ее, когда навещала своего брата Ханса.

Ханс попал в психиатрическую лечебницу около двух месяцев назад после нервного срыва. Ее брат был защитником Эренделлских Оленей, местной непобедимой школьной футбольной команды.

Ну, они *были* непобедимыми. Пока ее брат не потерял мяч в последней четверти финала чемпионата. Противоположная команда запустила его прямо в их очковую зону, и игра закончилась со счетом 35-33, Олени проиграли.

Ханс плохо перенес поражение.

После недели неодобрительных взглядов от учеников и обозленных товарищей по команде, не дававших ему прохода, внутри Ханса, наконец, что-то щелкнуло, и он вышел из себя, разгромив раздевалку и отправив двух товарищей по команде в больницу.

Его всегда было легко разозлить, думала Анна про себя, парочка сидела бок о бок в гостиной лечебницы и смотрела турнир по покеру на маленьком телевизоре, стоявшем в углу. *И он всегда любил обвинять людей в блефе*. Он занимался этим с самого начала турнира. Каждые несколько минут Ханс слегка толкал ее в плечо и указывал на одного из игроков, говоря что-то вроде 'Видела, как он почесал бровь? Это значит, что он блефует,' или 'Кого этот парень пытается обмануть?'

Анна просто хихикала и кивала, издавая соответствующие звуки, когда кто-то показывал плохую игру или наоборот, срывал большой банк.

На самом деле, она не понимала игру, но это было единственное, что увлекало ее брата помимо футбола, а с тех пор, как это стало болезненной темой, она была счастлива посмотреть с ним покер. Она бы сделала что угодно, чтобы сделать его счастливым; в ее голове засела мысль, что чем лучше его настроение, тем выше была вероятность, что он послушает своего терапевта, и тем быстрее он вернется домой.

Она сильно скучала по своему старшему брату, даже если все в школе думали, что он психопат, и не стеснялись высказывать свое мнение его младшей сестре.

Хотя ее это не беспокоило. Никто в школе не имел для нее большого значения. Только она, ее брат и ее лучший друг Кристофф. Он был парнем, который не мог не нравиться. Всегда дружелюбный, всегда любезный, и если ты однажды завоевал его доверие, то никогда не найдешь хотя бы наполовину настолько же преданного друга.

Кристофф иногда ходил с ней провести Ханса. Их двоих связывало желание защищать Анну, и хотя Кристофф был категорически против участия в школьной жизни, он всегда был рад помочь Хансу попрактиковаться в бросках.

Знакомая рекламная мелодия привлекла внимание Анны обратно к телевизору, и, когда она осознала, что турнир был временно приостановлен, она повернулась к брату. "Хочешь что-нибудь из автомата?"

Яркие зеленые глаза повернулись и встретились с ее бирюзовыми, и ее брат улыбнулся. "Я бы выпил газировки. А ты что-то хотела?"

Анна кивнула, повернулась и начала рыться в сумочке в поисках своего кошелька. "Да, бутылку воды, просто дай мне-"

"Эй, эй, я сам. Просто посиди, тебе не обязательно вставать." Анна закатила глаза из-за того, что ее брат старался вести себя, как джентльмен, буквально *постоянно*, но уступила и дала Хансу несколько долларовых банкнот. Он подмигнул ей и покинул гостиную, выйдя в коридор, где стояли автомат и телефон. Несколько других пациентов, которые были в гостиной, повернулись и наблюдали за ним.

Анна обратила внимание на обстановку в гостиной, это была обычная гостиная (наполненная столами и относительно удобными креслами, хорошо освещенная естественным светом, идущим из окон), а затем взглянула на коридор, где был сейчас ее брат. Это был тупик, только одинокий шкаф уборщика занимал часть пустых белых стен. Единственный выход из гостиной проходил через зал на другой стороне комнаты; оттуда приходили санитары, когда нужно было забрать пациентов. Видеокамеры записывали все происходящее, так что Лечебница Эренделла для Эмоционально Неустойчивых была довольно слаба в отношении конфиденциальности личной жизни пациентов.

Анна была чему-то рада.

Она откинулась назад на диван и расслабилась, запрокинув голову и закрыв глаза. Эти визиты, несмотря на то, как мало физических усилий они требовали, всегда оставляли ее уставшей. Было тяжело видеть своего брата в таком состоянии, с растрепанными волосами и неопрятными бакенбардами. Его глаза уже давно были украшены синяками, но Анна была счастлива видеть, что они снова светятся. Несколько первых раз, когда она навещала его, эти глаза, которые всегда напоминали ей о лете, были тусклыми и выглядели болезненно, стеклянные от боли и красные от злости.

Хотя тогда Анна испугалась своего брата. Он любил иногда отвесить ей щелбан, хотя никогда не поднимал на нее руку. Но тот взгляд в его глазах... затравленный, испуганный. Как у животного в клетке.

Ну, если эти визиты помогают, тогда не остается ничего, кроме как продолжать делать их. Чем быстрее он окажется дома, тем быстрее все вернется в норму...

Анна приподняла губы в улыбке при этой мысли. Ее глаза медленно открылись.

Вид ярких, широких глаз, смотревших на нее определенно *не* было чем-то, что она ожидала увидеть.

Если бы она не проводила здесь в последние дни так много времени, она бы почти наверняка закричала и с большой вероятностью упала бы с дивана на пол в совершенно неловкой манере. К счастью, ей удалось подавить крик и удержать свой зад на диване достаточно крепко.

Вместо этого она взглянула в любопытные глаза и слегка улыбнулась.

"Привет."

Владелица ярко-голубых (как топаз, заметила Анна) глаз моргнула, слегка наклонив голову в сторону. Прядь бледно-светлых волос упала на ее лицо, но она даже не шевельнулась, чтобы поправить ее.

Руки девушки сжимали широкую, спутанную косу, словно от этого зависела ее жизнь.

Анна не двигалась, она просто продолжала улыбаться невинному лицу девушки, стоявшей над ней. Чем дольше продолжался их зрительный контакт, тем больше Анна осознавала, что эта девушка была чрезвычайно красива. Ее бледная кожа (очень, *очень* бледная) была безупречна, светлые веснушки на ее переносице были слишком очаровательны, чтобы считать их недостатком. Говоря о ее носе, он был маленьким и изящным, его дополняли четко выделяющиеся скулы.

Ее руки, которые теперь неуверенно двигались, закручивая косу, которую держали, идеально ей подходили. Анна могла судить об этом, так как ее пальцы были длинными и тонкими, ногти ровными.

Улыбка Анны расширилась, когда одна из рук поднялась и застенчиво помахала ей. Она сразу же помахала в ответ и почувствовала тепло в груди, на щеках девушки выступил легкий румянец.

"Как тебя зовут?"

Голубые глаза снова моргнули, брови сдвинулись в легком недоверии. Анна еле сдержала хихиканье при виде этого, эта девушка была слишком милой, чтобы быть такой застенчивой. Это было совершенно очаровательно.

Прошло несколько мгновений, и Анна наклонила голову набок. "Меня зовут Анна."

Рука, которой девушка помахала ей, неуверенно висевшая посреди воздуха с слегка согнутыми пальцами, вернулась, чтобы присоединиться к своему близнецу, и продолжила поглаживать косу, висящую на плече.

Повисла тишина. Анна чувствовала, как румянец на ее щеках становится ярче, но она продолжала настойчиво смотреть.

Другая девушка, наконец, опустила глаза, приподняла плечи к ушам и прикусила нижнюю губу. *Милашка*. Наконец, блондинка неуверенно вдохнула и открыла рот, чтобы заговорить. Сердце Анны ускорилось от нетерпения.

Как только первый звук уже был готов сорваться с ее розовых губ, послышались шаги.

"Анна?"

Взгляд Анны метнулся, она увидела своего брата. Он возвращался от автомата с бутылкой воды в одной руке и колой в другой. Его глаза грозно сощурились, уставившись на блондинку, которая, казалось, была готова расплакаться, ее руки сжались намного сильнее, чем мгновение ранее.

"Эй, Ханс, спасибо, что захватил мне-"

Он перебил ее рыком, "Что *ты* здесь делаешь?"

Анна нахмурилась от злости в голосе брата. Она знала, что он хотел защитить ее, но не было никаких причин, чтобы он вел себя так скверно с этой невинной девушкой, которая просто хотела поздороваться. "Ханс..."

"Уходи."

"Ханс!"

Анна встала, чтобы попытаться остановить ее, но блондинка практически убежала на другую сторону комнаты и бросилась в кресло, где, предположила Анна, она сидела до этого. Девушка сразу же уткнулась носом в книгу, лежавшую на столе.

Кулаки Анны сжались, и она повернулась к своему брату, злобно прищулив глаза. "И что это было?! Она не сделала ничего плохого!"

Ханс шлепнулся обратно на диван. Он выглядел абсолютно незаинтересованным теперь, когда девушка была на достаточно большом расстоянии. Он поставил бутылку воды на пол и открыл свою газировку.

Анна вздохнула. Она окинула комнату грустным взглядом, но крохотная улыбка показалась на ее лице, когда она увидела блондинку, сжимающую в левой руке карандаш и рисовавшей что-то на странице книги. Она была художником.

Хм.

Она на мгновение уставилась на нее, после чего села рядом со своим братом. Она взяла свою бутылку воды и открыла крышку, откинувшись на мягкий диван.

Ее брат не сказал ни слова за оставшееся время посещения.

Глава 2

Они не виделись целую неделю.

Был конец февраля, и солнце решило провести небольшой предварительный просмотр быстро приближающейся весны. В момент, когда Анна вышла тем утром наружу, она улыбнулась и сразу же сняла куртку, чтобы почувствовать солнце на своей коже.

Запрыгнув в свою машину, она открыла окна на полчаса езды до лечебницы, практически сверкая от тепла и солнечного света.

Она помахала санитарам, мимо которых прошла по дороге в гостиную, каждый из них был рад видеть ее. Видеть Анну всегда было удовольствием; ее любезная улыбка могла заставить улыбнуться в ответ практически любого из других пациентов, пораженных такой добротой от незнакомца. Многие пациенты подходили к Анне просто поговорить и в одном случае (это был маленький мальчик с темными, рассеянными глазами) для жарких объятий.

Но только когда ее брата не было рядом.

Когда Ханс был с Анной, другие пациенты и даже санитары держались от них подальше. Анна никогда этого не замечала, но любой, кто пытался приблизиться к паре, видел холодные, угрожающие блики зеленых прищуренных глаз. Послание было ясно: никому, кроме Ханса, не разрешалось наслаждаться компанией Анны.

Анна, как уже было сказано, никогда не осознавала этого.

Он уже ждал ее в гостиной, когда она пришла, его лицо расплылось в улыбке, он подошел к ней и заключил в медвежьи объятия, подняв в воздух. "Привет, сестренка!"

"Ханс," воскликнула она между приступами смеха, "опусти меня!" Анна сделала еще один круг, после чего была безопасно опущена обратно на пол. Она слегка ударила своего брата в плечо, снова рассмеявшись, когда он притворился, что ему больно. "Кстати! На случай, если ты не знал, на улице безумно великолепная погода. Готов прогуляться?"

Глаза Ханса расширились. "Ты издеваешься? Я так, блять, хочу выбраться наружу, я был заперт здесь с исключительно спертым воздухом слишком долго!"

Анна вздрогнула от ругательства (она терпеть не могла, когда люди ругались), но сохранила на лице улыбку и подошла поговорить с мистером Океном, санитаром при исполнении служебных обязанностей.

Мистер Окен был идеальным парнем для работы в лечебнице. Он был слишком массивным для одного человека, так что даже самые агрессивные пациенты вели себя наилучшим образом, когда он был рядом. Также у него было доброе сердце, так что даже если он мог буквально поднять вас одной рукой и перекинуть через плечо, как букашку, обычно он был слишком добрым, чтобы напугать.

"Ху ху! Рад снова видеть тебя, Анна! Навещаешь своего брата, да?"

"Ага! Вообще-то, я думала о том, как хорошо было бы вытащить его наружу. В смысле, просто на улице так приятно, и, вы меня знаете, я не хочу пересекать никакие черты или вроде того, но я подумала, что немного свежего воздуха пойдет ему на пользу и-"

Мистер Окен отмахнулся от ее болтовни. "Конечно, дорогуша. Просто распишись здесь сейчас и еще раз, когда вернешься. Около входа есть тропинка, которая ведет в сад. Боюсь, что там сейчас не сильно много цветов, но ты права. Пойдет ему на пользу, да?"

Анна облегченно вздохнула. Она написала имена себя и своего брата на бумаге, которую дал ей здоровяк, затем посмотрела на телефон и проверила время, чтобы записать его.

В последний раз улыбнувшись мистеру Окену, она повернулась и показала брату большие пальцы.

Он ухмыльнулся ей в ответ и направился к ней. Он протянул руку, чтобы она взялась за нее, она хихикнула и сделала легкий реверанс, после чего просунула свою руку через его.

Перед тем, как они вышли, Анна окинула гостиную быстрым взглядом. Была одна пациентка, высокая пожилая женщина с красивым лицом и черными волосами, которая стояла у окна, что-то бормоча своему отражению. Еще несколько пациентов бродили по комнате, разговаривая с людьми, которые явно были из внешнего мира. Друзья, родственники, возлюбленные.

Анна заметила в себе разочарование, когда осознала, что среди них не было бледно-светлой головы.

Снаружи солнце все еще ярко светило.

Анна могла сказать, что ее брат был доволен собой. Каждый раз, когда мимо его головы пролетала птица, он провожал ее взглядом, то и дело глубоко вдыхая.

"Боже, как я скучал по свежему воздуху."

"Не сомневаюсь."

Ее брат повернулся, чтобы улыбнуться ей. "Спасибо за это, Анна."

Анна подняла голову и взглянула на него. "За что?"

"За то, что постоянно навещаешь меня. Это действительно помогает, но я знаю, что это не так легко. Есть куча вещей, которыми ты могла бы заниматься вместо этого."

Анна усмехнулась. "Чем, например? Сплетничать о каждом парне в радиусе десяти миль со школьными 'принцессами'? Клянусь, если Ариэль еще хоть раз расскажет мне, как она сбежала со свадьбы со своим парнем Эриком, то когда мы в следующий раз пойдем плавать, я собираюсь убедиться, что она осталась под водой. Опять же, учитывая, что эта девушка и так почти рыба, ей бы, вероятно, понравилось."

Ханс посмеялся. "Говоря о парнях, вы с Кристоффом еще не встречаетесь? Мне не нужно провести разговор старшего брата, когда я в следующий раз увижусь с ним?"

Анна залилась ярко-красным румянцем и встала, как вкопанная, выведя брата из равновесия, когда тот попытался идти дальше. "Кристофф и я не встречаемся! И никогда не будем! Боже, Кристофф - мой лучший друг! Мы выросли вместе! Я видела, как он ковыряет в носу и ест козявки!"

Ханс приподнял бровь. "И что? Все парни так делают."

Анне хотелось закричать от раздражения, она закрыла лицо руками. "Это *отвратительно*. Ханс, Кристофф и я никогда не начнем встречаться. Если это случится, то это значит, что со мной что-то не так, и ты можешь занять мне место в ваших сеансах групповой терапии."

Ханс закатил глаза и потащил сестру к скамейке, которая стояла немного в стороне от тропинки, по которой они шли. Он усадил их обоих и закинул голову, позволив солнцу светить ему прямо в лицо. "Отрицай, сколько хочешь, но Кристофф - единственный, кому я доверяю. Не удивляйся, когда это произойдет."

Анна фыркнула, скрестила руки и облокотилась на спинку скамейки. Парочка сидела в тишине, щебетание птиц было единственной вещью, нарушавшей ее. Анна потихоньку остывала, ее поза принимала расслабленный вид, ее глаза начали метаться по саду. Не найдя ничего интересного, она начала считать окна на здании лечебницы, начиная снизу и постепенно поднимаясь.

Бирюзовые глаза остановились, когда достигли четырнадцатого.

Она заметила голову блондинки, которой не хватало в гостиной.

На втором этаже, в третьем справа окне, Анна увидела ее. Красивая девушка, которую она встретила в тот день в гостиной, смотрела из окна, прижав руку к стеклу. Ее глаза были широкими, Анна видела даже отсюда, что от ее дыхания запотевало окно. Было похоже, что она впервые видела солнце. Это зрелище заставило Анну хихикнуть.

Как будто блондинка услышала ее, ярко-голубые глаза уставились на нее, и девушка замерла.

Они просто смотрели друг на друга, пока Анна не улыбнулась и не помахала.

Другая девушка заметно подскочила, ее глаза стали еще шире. Спустя некоторое время, одна рука все еще была прижата к стеклу, а другую она поднесла ко рту, возможно, кусая свой идеальный маникюр.

Застенчиво, восхитительно, блондинка помахала в ответ.

"Ханс, кто это?"

"Хм?" Ханс открыл один глаз, сфокусировав на ней свой зеленый взгляд. Когда он увидел, что она смотрит вверх, он выпрямился и проследил за ее взглядом. Когда его глаза заметили светловолосую девушку, они прищурились, и девушка сразу же отступила от окна, исчезнув в какой бы она ни была комнате. "Это Снежная Королева."

"Чего?"

"Снежная Королева. Так все ее зовут. Она никогда не разговаривает, практически всех игнорирует, и если верить Ласке, то она здесь уже давно." Он снова откинулся на скамейку. "Держись от нее подальше. Я не хочу, чтобы она заразила тебя своей странностью."

Игнорируя то, что Ханс дал кличку своему терапевту, она нахмурилась из-за его необоснованной неприязни к блондинке. Его запрет на общение с ней и ее очевидными проблемами, чем бы они не были, одержали успех, заставив Анну чувствовать себя настолько злой, насколько она могла злиться на брата, не чувствуя необходимость прибегать к насилию. Хотя она сохраняла тишину, чтобы не нарушить настроение. В конце концов, она привыкла к тому, как ее брат грубо и бесчувственно вел себя по отношению к другим людям. Даже перед срывом он был таким.

Ее глаза вернулись к окну, и Анна разочарованно обнаружила, что девушка не вернулась.

Снежная Королева, да? Анна немного поразмыслила над этим. Совершенно ей не подходит. Она слишком очаровательная.

Глава 3

Анна вернулась в лечебницу уже на следующий день.

Нет, она не собиралась навещать своего брата. На самом деле, когда она приедет туда, ее брат должен быть на сеансе у своего терапевта, славного и добросердечного мистера Веселтона.

Хех. И то верно. Не думаю, что я встречала кого-то, настолько соответствующего слову "старомодный". Я не могу винить Ханса за то, что он называет его Лаской.

Так зачем же она ехала в лечебницу, если знала, что ее брат сейчас занят? Все просто.

Она ехала, чтобы увидаться со Снежной Королевой.

С того момента, как вчера она пришла домой, ее голова была заполнена мыслями о любопытной блондинке с застенчивой улыбкой и блестящими голубыми глазами. Когда Анна плюхнулась на свою кровать и закрыла глаза, позволив сладкому запаху шоколада (постоянный элемент ее спальни, скорее всего вызванный кучей плиток Херши, которую она хранила под кроватью) заполнить ее ноздри, из ее сознания не выходила картина невинных, похожих на драгоценные камни глаз, смотревших на нее и моргавших.

Перевернувшись и уставившись на потолок, она провела следующие три часа, заваливая себя кучей вопросов. Почему эту девушку поместили в лечебницу? Как долго она была там? Почему она была в гостиной одна в день, когда они впервые встретились? Что она рисовала? Было ли рисование ее единственным хобби? Увлекалась ли она чем-то еще? Какое было ее любимое блюдо? Любила ли она шоколад? Был ли цвет ее роскошных светлых волос натуральным?

(Как вы можете заметить, у Анны был очень пытливый ум.)

Но один вопрос, который то и дело выходил на передний план ее сознания, возможно, был самым важным.

Как ее звали?

Анна тут же решила, что ей нужно выяснить это. На следующее утро холодной, к сожалению, субботы Анна заплела растрепанные волосы в привычные косички, собрала вещи и запрыгнула в машину. Она подпевала радио, так что поездка была приятной и относительно спокойной. Она, однако, чуть не попала в аварию, когда ее глаза отвлеклись от дороги на лису, которая, ей казалось, мелькала в лесу вдоль дороги. Можно ли было винить ее за это? Лисы были ее любимыми животными.

Когда она добралась до лечебницы и припарковала машину, на мгновение она задержалась внутри. Внезапно она начала нервничать. Что, если та девушка не хотела ее видеть? Что, если она посчитает ее странной из-за того, что она хотела навестить человека, которого даже не знала?

"Это было бы довольно иронично. Девушка из лечебницы для эмоционально больных думает, что я странная... подождите-ка, так говорить не ужасно с моей стороны? То есть, я вполне могла бы быть странной. Я, вообще-то, возможно, на самом деле и есть..." Анна моргнула, румянец пополз по ее щекам. "Я разговариваю сама с собой. Черт побери, я странная."

Она застонала, но все равно взяла сумку и вышла из машины. Она направилась в лечебницу и позволила своей памяти провести ее в гостиную. Ее сердце воспарило, когда она увидела, что мистер Окен дежурил за стойкой регистрации; она надеялась, что он не станет осуждать ее за странную просьбу.

"Мистер Окен?"

Здоровяк оторвался от газеты, которую увлеченно читал и удивленно моргнул. "Анна? Что привело тебя сюда? Ты же знаешь, что у твоего брата сейчас сеанс терапии, да?"

Анна махнула, нервно улыбаясь. "Да, да, я знаю. Я уже запомнила его расписание. Эм, на самом деле, я здесь не для того, чтобы увидеться с *ним*. Я, на самом деле, вроде как надеялась, ну... это прозвучит странно, но, эм, я-я здесь, чтобы увидеться со... Снежной Королевой?" Ее щеки загорелись, когда мистер Окен снова моргнул, в его чертах выступало замешательство. "Послушайте, я знаю, что это совершенно странно, особенно учитывая то, что я даже имени ее не знаю- о, боже, в моей голове это звучало не так отвратительно! Ладно, это было тупо, простите. Я просто пойду и-"

"Анна. Пожалуйста. Секундочку."

Анна обернулась, будучи уже на полпути к двери. Она начала пятиться назад еще во время своего пустословия, готовая убежать от смущения, свалившегося на нее из-за ее словесного поноса. Мистер Окен встал, подняв один палец в жесте, который четко означал 'подожди здесь'. Затем он нырнул в кабинет, где был телефон. Анна видела его через панель из оргстекла, которая составляла почти половину стены комнаты. Он разговаривал по телефону минуту или около того, кивнув перед тем, как положить трубку, и вернулся к столу.

Он снова сел, его массивное тело полностью занимало непропорционально маленький стол. Он улыбнулся ей, в уголках его добрых глаз появились морщины. По какой-то причине ее просьба доставляла ему большое удовольствие. "Она сейчас выйдет, дорогуша."

С этим он вернулся к своей газете.

Анна застыла на мгновение, осознавая, что только что произошло, после чего на ее губах вспыхнула улыбка, и она практически скакала, направляясь к креслу, стоящему напротив того, в котором сидела Снежная Королева в день их встречи. Она поставила сумочку на стол и стала ждать.

Но вскоре она почувствовала, как ее телефон загудел.

Достав его из кармана, она была приятно удивлена увидеть сообщение от Кристоффа.

'Когда ты снова пойдешь в лечебницу? Хочу посмотреть, как там дела у Ханса'

Анна улыбнулась и быстро напечатала ответ. *'Собственно, я уже здесь. Хотя не для встречи с Хансом, расскажу тебе позже :).'*

В ту же секунду, как она нажала кнопку отправки, она услышала, как открылась дверь, и подняла глаза. Пожилая женщина, одетая в белую медицинскую форму, вошла в комнату и осмотрелась. Когда она осознала, что Анна была единственным человеком в комнате, женщина любопытно посмотрела на нее и любезно ей улыбнулась.

"Ты Анна?"

Анна сразу встала, убрав телефон обратно в карман. "Да, мэм!"

Пожилая женщина кивнула и открыла дверь пошире. Она оглянулась через плечо и отошла в сторону. "Входи, Эльза, не стесняйся. Сегодня у тебя очень милый посетитель. Почему бы тебе не подойти и не поздороваться?"

Эльза... так вот как ее зовут! Ничего себе, так красиво, соответствует ей. Ее родители знали, что делают.

Анна почувствовала, как ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда Эльза шагнула вперед, шаркнув белыми кроссовками о линолеум. Их глаза сразу же встретились. Блондинка все так же держалась за косу, приподняв плечи. Свет упал на румянец на ее щеках, и Анна чуть не упала в обморок при виде удивления, растущего в больших голубых глазах.

Голубых глазах, которые дополняли голубой королевский свитер, что носила девушка, который, честно говоря, был для нее слишком большим. Рукава были закатаны на бледных запястьях, Анна решила, что когда ее руки опущены вниз, то рукава, возможно,

почти полностью закрывают руки блондинки. Свитер заканчивался на бедрах девушки, переходя в узкие леггинсы длиной до щиколотки, которые были намного более грубыми.

Черт побери, она такая крохотная!

Это было правдой. Анна не замечала до этого, но Снежная Королева была маленькой и очень худой.

Застенчивая девушка продолжала стоять там, молчаливо уставившись на Анну, так что пожилая женщина улыбнулась и нежно подтолкнула ее вперед. Не ожидая этого, блондинка слегка споткнулась, и Анна уже напряглась, готовая броситься на помощь. Хотя это не было обязательно, Эльза и сама смогла удержать равновесие. Ее руки оттопырились в стороны, помогая ей сохранить баланс, она нервно оглянулась на санитарку. Пожилая женщина снова улыбнулась, после чего вышла в коридор, закрыв за собой дверь.

Как только дверь захлопнулась, в комнате повисла тишина.

Анна, не уверенная, что делать, и боявшаяся испугать девушку резким движением, ждала, пока Эльза сделает первое движение.

Голубые глаза застенчиво, как и всегда, отвернулись. Руки вернулись к светлой косе, пальцы перебирали пряди, спутывая ее. Вдруг она глубоко вдохнула и медленно выдохнула, после чего громко сглотнула. Уткнувшись взглядом в пол, Эльза направилась к столу.

Анна ждала, пока она подойдет, на ее лице была нежная улыбка, ее голова была чуть наклонена набок. Когда Эльза, наконец, сделала это, Анна пригнулась, чтобы взглянуть ей в глаза. "Привет."

Взгляд Эльзы не двигался. Спустя несколько мгновений она чуть заметно улыбнулась и слегка помахала Анне, немного увереннее, чем в первый раз.

Анна сразу же помахала в ответ, мысленно дав пять самой себе, когда улыбка расширилась и волнение почти исчезло из глаз Эльзы.

"Тебе не обязательно стоять. Было бы очень грубо с моей стороны просить встретиться с тобой, а потом заставить тебя все время стоять." Анна плюхнулась в кресло, закинув одну ногу на другую и сложив руки на колене. Эльза моргнула, после чего подвинула свое кресло, скользнула в него и спокойно положила руки на колени. Анна ждала, пока она усядется, и когда их глаза снова встретились, ее рот начала делать то, что он умел делать лучше всего.

Говорить.

"Так тебя зовут Эльза?" Застенчивый кивок послужил ответом. "Это очень красивое имя. Правда, не думаю, что я слышала его раньше, но оно идеально подходит тебе. Кстати, извини, что пришла сюда без предупреждения. Часть меня, на самом деле, гадает, почему ты согласилась увидеться со мной! В смысле, ты не знаешь обо мне ничего, кроме того, что я чудаковатая незнакомка. Но опять же, ты выглядела удивленной, когда увидела меня... это значит, что тебе обязательно приходится каждый раз, когда санитары говорят тебе, что у тебя посетитель? Это, должно быть, странно, не иметь право голоса в принятии посетителей."

Эльза немного наклонила голову, блуждая глазами по лицу Анны. Не было похоже, что комплимент, который сделала ей Анна, как-то повлиял на нее. Ее щеки были все такими же красными.

Анна сглотнула. *Боже, я мелю чепуху. Я чувствую это. Я чувствую чепуху.*

К не счастью, каждый раз, когда Анна осознавала, что она мелет чепуху, обычно это лишь усугубляло ситуацию.

"Черт побери, извини, если я надоедаю тебе. Возможно, так и есть. Мне часто говорят, что я надоедливая," глаза Эльзы сощурились при этих словах, Анна не заметила этого, она была слишком занята, пытаясь контролировать слова, вырывающиеся из ее рта, "но я хотела увидеться с тобой и извиниться. В день, когда мы встретились, мой брат без причины повел себя с тобой, как полный придурок. Ты не заслужила такого. Если бы я была на твоём месте, я бы вышла из себя! Но довольно очевидно, что ты очень застенчивая, так что я не вижу, чтобы ты особо злилась... не то, чтобы ты не можешь! Я уверена, если... ладно, Анна. Хватит."

Она хлопнула руками по столу. Эльза подпрыгнула. Анна виновато взглянула на нее. "Прости. Просто если я позволю себе продолжить болтать, то мы просидим здесь несколько часов, и я, возможно, закончу с желанием умереть от смущения. Я и сейчас хочу, но..." Анна покачала головой, не в состоянии сдержать улыбку, которая чуть заметно выступала на ее лице. Господи, она была безнадежна.

"В любом случае," Анна залезла с свою сумочку и достала утешительный подарок, который принесла с собой. "Я хотела дать тебе это в знак мира, вдобавок к извинению."

Она протянула Эльзе шоколадную плитку Херши.

Рот блондинки открылся от удивления.

"Я люблю шоколад. Я твердо верю в его целебные свойства. Так что ради добрых чувств я пожертвовала тебе одну из своих любимых шоколадок, Эльза."

Глаза Эльзы метались между шоколадкой и Анной, в итоге остановившись на последней. Она указала на себя, и когда Анна кивнула в ответ, протянула трясущуюся руку, чтобы взять его.

Обе девушки резко вдохнули, когда их пальцы коснулись друг друга. Эльза прикусила губу и быстро взглянула на Анну, после чего взяла шоколадную плитку. Она посмотрела на нее несколько секунд, после чего немедленно открыла упаковку. Она отломала квадрат и откусила от него половину, ее глаза закрылись от удовольствия.

Анна не смогла сдержать хихиканье. "Я полагаю, ты любишь шоколад так же сильно, как и я, да?"

Глаза Эльзы открылись, ярко сверкая, она впервые одарила Анну улыбкой с открытым ртом. Это было невероятно великолепно. Анна нагнулась вперед, оперевшись руками в стол. "Я думаю, мы с тобой прекрасно поладим."

Улыбка Эльзы расширилась, и она быстро доела остаток своего квадрата. Затем она сразу же отломала еще один и вытянула руку, предлагая его Анне.

Бирюзовые глаза расширились, она отмахнулась от предложенного куска. "Нет-нет-нет, это для тебя! Я не могу есть твой утешительный подарок, это полностью противоречит его назначению!"

Эльза не уступала, ее рука все еще была протянута через стол. Ее глаза, выразительные и решительные, впились в Анну.

Анна покраснела, смиренно взяв квадратик. *Я не могу сказать нет шоколаду.*

И этим глазам.

Эльза кивнула, отламывая еще один кусок. Блондинка окончательно расслабилась, откинувшись на спинку кресла и, наконец, опустив плечи. Когда она начала грызть новый кусок, Анна опустила взгляд на свой собственный. С ее губ сорвался крохотный визг, когда она осознала, что он таял, и она быстро закинула его в рот, язык выскочил наружу, чтобы слизать растаявший шоколад с ее кожи.

Она не заметила, что Эльза приостановила трапезу, наблюдая за каждым движением.

Когда она убедилась, что ее рука была чистой, Анна взглянула как раз в тот момент, когда Эльза отвела взгляд, краснея.

Глава 4

Прошло три дня прежде, чем Анна решила снова посетить лечебницу. Кристофф ходил за ней по пятам, упрашивая повидаться с Хансом. Он не ходил с ней в лечебницу уже около пяти недель, но Анна не винила его. Большая (и чудаковатая) семья Кристоффа работала на ярмарке "Зимняя Страна Чудес" большую часть зимы, и Кристофф должен был заботиться о животных. Его любимцем был Свен, олень, который с радостью позволяет детям любых возрастов кататься на его спине, дети хихикают и улыбаются, когда он начинает скакать, словно пони.

Учитывая то, что ярмарка открылась в последний раз в этом году всего несколько дней назад, Анна знала, что это, возможно, был единственный выходной Кристоффа. Она была польщена тем, что он сразу же подумал о ней и ее брате.

"Так, что там насчет этой цыпочки Эльзи?"

Анна нахмурилась и ударила Кристоффа в плечо, не отвлекаясь от дороги. "Ее зовут Эльза, дурачок. Эльза."

Кристофф даже не притворился, что удар хоть как-то задел его, вместо этого он разразился хохотом. "Ладно, ладно, господи! Кто-то слишком чувствительный. Тогда Эльза. Что заставило тебя показать всю свою неуклюжесть кому-то, с кем ты знакома всего пять минут? Кому-то, кто стоит на учете в психиатрической лечебнице, если ты вдруг забыла."

Анна закатила глаза. "Не говори так, Кристофф. Она же не психопат или вроде того. Она очень милая! Даже очаровательная. Похожа на маленького ребенка. Видел бы ты, как она ела шоколадку." Анна улыбнулась, гордо выпятив грудь. "Во многом напоминает меня."

"Ну, ты бы точно чувствовала себя в психушке, как дома..."

"Ты *хочешь*, чтобы я вышвырнула тебя из машины? Потому что именно это я и собираюсь сделать."

Кристофф ухмыльнулся. "Можешь попробовать. Но учитывая то, что мы уже на парковке, не думаю, что это окажет желаемый эффект."

"Подожди-ка, чего?" Анна моргнула. *Ох. Вау. Мы и правда на парковке. Когда это мы успели добраться?* Анна смущенно опустила голову, пробормотав тихое 'заткнись', когда Кристофф снова начал смеяться. Она заняла место рядом с входом и выключила мотор. "Ладно, командное совещание. Хансу уже намного лучше, но он все еще злится. Не поднимай тему футбола ИЛИ кого-то из школы, понял?"

Кристофф серьезно кивнул. "Понял." Но затем он улыбнулся и взъерошил волосы Анны. "Ты и правда хорошая сестра, ты ведь знаешь это?"

Анна покраснела, оттолкнув руку Кристоффа. "Это не так. Я просто делаю то, что правильно."

"Это я и имел в виду. Большинство людей в наше время даже не знают, что такое 'правильные вещи'. Они все слишком зациклены на себе или на том, что общество заставляет их считать важным. Тот факт, что ты проводишь время с кем-то, кого все считают 'опасным', и пытаешься доказать ему, что они не правы, по истине удивителен." Затем он отвернулся, открыл дверь машины и вылез наружу. Анна последовала за ним, ее щеки все еще были красными из-за неожиданной похвалы.

Хотя Кристофф еще не закончил. Когда пара подошла ко входу, он продолжил. "И эта девушка Эльза, она должна быть особенной, потому что, даже несмотря на то, что ты всегда вежлива, ты бы никогда не прошла через все эти неприятности ради случайного незнакомца. Когда в последний раз другая девушка попросила твоей помощи, ты согласилась только из-за того, что она пообещала покормить тебя."

Анна съязвила. "Как будто хоть кто-нибудь смог бы отказаться от гэмбо Тианы."

Кристофф рассмеялся, открыв дверь и пропуская Анну вперед. "Это верно, но ты упускаешь суть."

Анна пожала плечами, закрыв глаза и усмехнувшись, и переступила порог. Два шага, и Анна столкнулась с другим человеком, издав совершенно неподобающее леди 'Уфф!', ее глаза распахнулись. Глаза цвета лаванды уставились на нее, и Анна сразу же отступила, с ее губ срывалось извинение за извинением.

Женщина, которую она только что чуть не сбила, грустно улыбнулась ей, и Анна замолкла. Женщина, которую сопровождал высокий мужчина с каштановыми волосами и аккуратно подстриженными усами, выглядела невероятно печальной. Хотя ее прическа и макияж были безупречными, создавая на лице некое подобие маски, ничто не могло скрыть туманную яркость ее глаз.

Анне показалось, что эта женщина была готова заплакать. Сердце девушки было готово открыться этой женщине, и она не успела остановить себя, рот Анны отрастил собственный разум.

"Это тяжело, ведь так?" Женщина моргнула, раскрыв от удивления рот. Анна грустно, понимающе улыбнулась. "Каждый раз, когда я прихожу навестить своего брата, я чувствую то же, что и вы. Словно это безнадежно. Словно никогда не станет лучше. Это нормально, испытывать такие чувства. Но, если вы позволите: что мне всегда помогает, так это вспоминать лучшие времена, счастливые воспоминания. Просто сосредоточьтесь на них и будьте благодарны за то, что он, кого бы вы здесь не ждали, все еще жив и здоров. Этот человек, которого вы сейчас видите в своей голове, все еще существует, просто сейчас он немного потерялся или запутался. Однажды он вернется к вам, я обещаю!"

Одна из рук женщины прикрыла ее рот, и одинокая слеза скатилась по ее щеке, Анна запаниковала. "О, нет, я-я не... мне жаль! Это уже было чересчур, просто я-"

Но вдруг она оказалась в отчаянных объятиях. Глаза Кристоффа широко распахнулись. Анна вдохнула, в ее легкие еле поступал кислород, настолько крепко ее сжали. Поколебавшись несколько мгновений, Анна все же обвила руками талию женщины, обняв ее в ответ.

Я слишком хорошо знаю то, что она чувствует. Я понимаю ее.

Руки Анны сжались крепче, ее лоб уперся в плечо брюнетки, она вдохнула и почувствовала слегка знакомый запах. Ее так и тянуло вдохнуть снова, ей было интересно, где она могла чувствовать этот запах раньше, но женщина отстранилась. Это, возможно, было к лучшему; вдыхать запах незнакомца определенно не было нормальным занятием. она держала Анну на расстоянии вытянутой руки, положив руки на ее плечи. На этот раз ее улыбка была настоящей, хотя слезы продолжали стекать по ее щекам.

"Как тебя зовут?"

Анна улыбнулась ей. "Анна."

В уголках лавандовых глаз появились морщины, когда улыбка женщины растянулась, и она притянула Анну в очередные объятия, на этот раз более нежные и спокойные. "Спасибо, Анна."

Анна обняла ее в ответ, и когда ее плеча коснулась еще одна рука, она взглянула в добрые глаза мужчины, с которым была женщина. Они тоже были мокрыми, слезы готовы были ручьем рвануть наружу. Он кивнул ей, и Анна улыбнулась.

Кристофф молча наблюдал за всем этим. На его лице была мягкая улыбка, любовь к Анне и ее доброму сердцу сверкала в его глазах.

Через несколько мгновений женщина отстранилась. Она утерла слезы (Анна была в восторге от того, что ее макияж все еще выглядел идеально), после чего снова улыбнулась Анне. "Меня зовут Катрин Хелленд, а это мой муж Антон. Огромное спасибо за эту доброту." Она поднесла руку к щеке Анны. "Я надеюсь, мы обе найдем то, что потеряли."

Анна засмущалась от такого внимания, ее взгляд уткнулся в пол.

Катрин взглянула на своего мужа и улыбнулась. Одарив Анну последним благодарным взглядом, пара прошла мимо нее и направилась на стоянку. Анна повернулась, чтобы проводить их взглядом, и она вновь ухватила аромат, исходивший от одежды Катрин.

Пока она смотрела, как парочка садиться в причудливый мини-вен, она вспомнила.

Эльза. Она пахнет, как Эльза.

Глава 5

Голова Анны все еще кружилась, когда пара направилась в гостиную.

Я только что встретила родителей Эльзы. Я только что встретила родителей Эльзы. Боже, ее мама великолепна.

Анна задумалась. Если у Эльзы только что были посетители, то она, возможно, все еще там! Может, ей удастся познакомить ее с Кристоффом, чтобы этот болван понял, насколько очаровательной была блондинка, и перестал доставать ее насчет ее заинтересованности. На ее лице вспыхнула небольшая взволнованная улыбка. Хотя она разговаривала (при чем все слова она говорила сама) с Эльзой всего дважды, мысль о том, чтобы увидеться с ней, заставляло ее сердце колотиться в груди.

Не могу сказать, что мне это неприятно. Встречаться с Эльзой это все равно, что навещать застенчивого щенка. Она всегда так взволнована и неуклюжа, но когда она счастлива или впечатлена, это так мило. Не то, что я; моя неуклюжесть - особая смесь ужасного дискомфорта, волнения и-

Звук кашля Кристоффа вернул Анну в реальный мир. "Так..." Он смотрел на нее сверху вниз, подняв брови. "Когда именно ты начала толкать мотивирующие речи?"

Анна отвела взгляд, краснея, и начала теревить одну из своих косичек. "...заткнись. Просто я... я не знаю." Когда Кристофф продолжил пялиться на нее, ожидая ответ, она застонала. "Я не знаю! Она буквально была готова заплакать! Что я должна была сделать?"

"Ну, технически, *ты* та, кто заставила ее плакать."

"Да, но это помогло! Она обняла меня, разве нет?"

Кристофф улыбнулся. "Да, так и было. Она тебя чуть не раздавила."

Анна пожала плечами. "Это было не так уж и плохо. Кроме того, помочь им было приятно. Это вроде как напомнило мне, что я чувствую насчет Ханса. Это не всегда легко, навещать его. Это определенно не было легко в самом начале, когда все, что я делала, казалось мне неправильным, и я думала, что ничем не могу ему помочь."

Ее лучший друг нахмурился, приобнял ее за плечо и слегка прижал к себе. Анна благодарно улыбнулась ему, обвив руками его талию.

Когда пара вошла в гостиную, Анна сразу же огляделась в поисках светлых волос, и была крайне разочарована, когда поняла, что их нет.

Эльза, должно быть, уже ушла.

"Кристофф?"

Разочарование было почти сразу же забыто при звуке голоса ее брата. Он сидел перед телевизором, на экране был очередной турнир по покеру. Когда он увидел пару, его лицо озарила улыбка, он перескочил через спинку дивана (*Показушник...*), чтобы подойти к ним. Он заключил их обоих в объятия, одной рукой обхватив талию Анны, а другой похлопывая Кристоффа по плечу. "Чувак, я не видел тебя ебучую вечность! Как поживаешь?"

Кристофф улыбнулся. "Хорошо, мужик! Но следи за языком, здесь же леди."

Ханс рассмеялся и схватил Анну, ероша ей волосы. "Леди? Да уж, верно, она всегда будет моей маленькой нахалкой!"

Анна рассмеялась, пытаясь вырваться из хватки своего брата. "Ханс," удалось сказать ей в приступе смеха, "отстань!"

Он с улыбкой отпустил ее. "Хотя девственные уши нахалки, я полагаю, все равно не должны слышать такие взрослые слова..." он глубоко вдохнул, окинув ее твердым взглядом. "Мои глубочайшие извинения, о, дорогая нахалка." Он произнес это таким

нелепо чванливым голосом, что Анна не смогла удержаться и снова рассмеялась. Кристофф присоединился к ней, и вскоре вся троица смеялась так, словно все в мире было чудесно.

Смеясь, как они всегда делали это раньше... ну. Вы можете догадаться.

Звук шагов, быстро движущийся по комнате, привлек внимание Анны, и она сразу улыбнулась.

Маленький мальчик около 10 лет с бледной кожей, черными лохматыми волосами и широкими темными глазами бежал к ней, раскинув руки. Она вытянула руки в его сторону, наклонившись вперед, и со счастливым криком он обнял ее. "Привет, Олаф! Все еще любишь жаркие объятия, я посмотрю."

Маленький мальчик улыбнулся ей. "Анна! Жаркие объятия!"

Она засмеялась. "Я уже обнимаю тебя, глупыш!" Она сжала его еще крепче.

Кристофф наклонил голову. "Кто этот парнишка?"

"Это Олаф, часто бывает в гостиной. Как вы можете убедиться, он любит жаркие объятия." Анна ласково улыбнулась маленькому мальчику, чьи глаза были направлены вверх, наблюдая за медленно вращавшимся вентилятором.

На самом деле, история Олафа была очень печальной. Мистер Окен рассказал ей о нем практически все на следующий день после того, как мальчик подошел к ней, предлагая жаркие объятия, и Ханс напугал его. Он рыдал в углу, а Анна отправила Ханса в собственный угол, как наказание. Пока злой и смущенный молодой человек стоял в углу, мистер Окен рассказал ей историю, которая чуть не заставила ее разреваться прямо там.

У Олафа было РАС. Это сокращение от Расстройства Аутического Спектра. По-видимому, каждый случай РАС отличается от других; обобщенно говоря, больной имеет симптомы, напоминающие аутизм, но лишь напоминающие. Зачастую проблемы связаны с речью. Многие дети с РАС чувствуют любовь, испытывают привязанности и переживают эмоции так же, как и все остальные.

Олаф был прекрасным примером. Он всегда был счастлив, но стоит его расстроить, и он не постесняется показать этого. Еще он был умным мальчиком; он мог отлично читать и знал, как работать с компьютером, лучше, чем половина санитаров. Но Олаф был особым случаем.

У Олафа было не только РАС, но у него также была смертельная аллергия на солнечный свет. Стоило ему выйти наружу, его кожа моментально покрывалась красной сыпью, и

мистер Окен рассказал Анне, что Олаф часто попадал в больницу, пока был младше десяти. Когда здоровяк сказал Анне, что лето было любимым временем года Олафа, она почувствовала, словно кто-то ударил ножом прямо по ее чувствам.

'Но почему он попал в лечебницу? Вы, ребята, никак не сможете помочь ему, это то, какой он есть!' Так сказала Анна. Она пришла в ярость, когда мистер Окен грустно ей улыбнулся.

'Олаф из богатой семьи, дорогуша. Из семьи, у которой есть другие дети, нормальные дети. Возможно, они просто хотели избавиться себя от проблем, да?'

Анна моментально рванула в сторону Олафа, заключив его в настолько жаркие объятия, насколько она могла. Она заставила Ханса стоять в углу до конца их встречи и провела следующий час, раскрашивая рисунки с Олафом. Она взяла со своего брата обещание, что он не тронет его, угрожая познакомить его поближе с углом, если он еще хоть раз заставит мальчика плакать.

"Анна! Кто это?"

Олаф любопытно уставился на Кристоффа. В ее голове возникла идея, и ее губы расплылись в улыбке Чеширского кота. "Это Кристофф. И он *любит* жаркие объятия."

Темные глаза Олафа загорелись, и он с улыбкой повернулся к Кристоффу, извиваясь в руках Анны. Глаза Кристоффа расширились, и он расставил руки как раз вовремя для того, чтобы поймать ерзавшего маленького мальчика и спасти его от падения на пол из рук Анны. Олаф счастливо захихикал, схватившись за шиворот футболки Кристоффа и уткнувшись лицом в грудь коренастого парня.

"Жаркие объятия!" закричал он приглушенным тканью голосом.

Кристофф сглотнул, неуверенно взъерошив волосы мальчика. Олаф поднял голову и улыбнулся. "Вниз!"

Светловолосый парень сразу смекнул и аккуратно поставил Олафа обратно на пол. Когда мальчик уже собрался бежать обратно к своему столу и продолжить раскрашивать рисунки, Анна окликнула его. Олаф любопытно наклонил голову, на его глаза съехала прядь темных волос.

Анна уперлась руками в свои бедра. "Олаф, ты ничего не забыл?"

Мальчик озадаченно посмотрел на нее, после чего его глаза понимающе расширились. Одна из его рук поднялась в воздух и помахала. "Спасибо!" Анна гордо кивнула, и Олаф побежал обратно к своему столу.

Ханс, все это время стоявший молча, прокашлялся. Кристофф повернулся к нему первый (Анна все еще любовалась миленьким Олафом), его брови бессознательно поднялись.

Хотя лицо Ханса ничего не выражало, его руки были сжаты в кулаки, а тело напряжено.

"Все в порядке, мужик?"

Анна сразу же обеспокоено обернулась. За те секунды, которые потребовались ей для этого, Ханс расслабился и разжал кулаки. Он снова выглядел абсолютно нормально в тот момент, когда глаза Анны устремились на него.

"Что случилось?" любопытно спросила она.

Ханс покачал головой, мягко улыбнувшись. "Ничего! Теперь пойдемте, мы и так пропустили половину турнира. Кристофф, будь другом, возьми попить в автомате, ладно? Ты знаешь, что мы любим."

Кристофф закатил глаза, уже забыв о том, как странно Ханс смотрел на Олафа. Возможно, это был просто защитный инстинкт, который обострился из-за того, что он не проводил с Анной время в обычном мире, чтобы *действительно* защищать ее.

Наверное, он просто перевозбужден. "Конечно, я сейчас вернусь."

Блондин достал свой кошелек из заднего кармана и вышел в коридор. Анна проводила его взглядом, ей все еще было любопытно, что она упустила, но она последовала за своим братом к дивану. Сев рядом с ним, она заметила, что на другой стороне комнаты санитарка, сопровождавшая Эльзу для встречи в тот день, стояла рядом с мистером Океном. Они оживленно говорили, пожилая женщина выглядела довольно грустно, в то время, как мистер Окен с сочувствием смотрел на нее.

"Анна, посмотри на того парня. Клянусь, он такой плохой лжец, что даже ты бы заметила это!"

Анна повернула голову и взглянула на брата. "И что это должно значить?!"

Ханс усмехнулся и снова взъерошил ее волосы, рассмеявшись, когда Анна зарычала и попыталась отомстить ему, хватая за каштановые локоны. "Да ладно, Анна, ты же знаешь, что ты не умеешь врать! И ты никогда бы не смогла распознать чужое вранье."

"Я *не* настолько плоха-"

"Нет, ты настолько плоха." Кристофф вернулся с их напитками, Колой, бутылкой воды и пивом для себя. Он сел рядом с Анной, кинув Хансу его колу. "Уверен, что даже Олаф распознал бы вранье лучше, чем ты."

Анна закатила глаза, схватив бутылку воды из его руки. На самом деле, она не злилась; она была довольна. Прошло уже так много времени с тех пор, как троица вот так проводила время вместе. Уголки ее губ поднялись, когда парни уселись, и все трое откинулись на спинку дивана.

Как только она собралась сделать первый глоток воды, она уловила обрывки разговора санитаров.

"...черствая, как статуя... всегда-"

"...даже не... обняла их в ответ-"

"...нужно увидеться с матерью."

Анна застыла. Она медленно повернула голову, пытаясь услышать еще что-нибудь. К несчастью, оставшаяся часть утонула в звуках турнира по покеру. Ее брови сошлись вместе, лоб тревожно нахмурился.

Не может быть, чтобы они говорили об Эльзе... или может? 'Черствая, как статуя'? Это никоим образом... не Эльза! Эльза такая милая, она, скорее всего, любит встречаться со своими родителями!

Анна полностью игнорировала турнир, отчаявшись услышать еще часть разговора. Она практически разлеглась на диване, наклонившись в сторону санитаров.

Ханс заметил это и толкнул ее плечо своим. "Анна, ты следишь вообще? Сейчас самый большой куш, и во флопе уже было два туза! Это будет шикарно!"

Анна рассеяно кивнула, "Да, да, я слежу-" Было слишком поздно; пожилая женщина только что тяжело вздохнула и направилась к выходу из гостиной. Анна нахмурилась, обернувшись назад и оперевшись в диван. Она вздохнула.

"...я слежу."

Глава 6

Звук вопящего будильника пробудил Анну от блаженного (хотя и наполненного храпом) сна. Застонав, словно умирающий зверь, девушка свернулась калачиком и зарылась в простынях. Может быть, если бы она свернулась достаточно сильно, то каким-то магическим образом она бы смогла заглушить звук, текущий в ее уши и лишенный сна мозг.

К несчастью, этого не случилось.

Хотя по какой-то причине, даже когда Анна поднялась из своей сохраняющей форму могилы, яростно ударив рукой по верхушке будильника, она все равно продолжала слышать звон. Бирюзовые глаза, еще туманные из-за сна, устало моргнули. Почему мир все еще звенел? Это было эхо? Когда она потрясла головой, ничего не изменилось, так что это не будильник все еще сеял хаос в ее барабанных перепонках...

Внезапно ее глаза распахнулись, и она окончательно проснулась. "Телефон!"

Вскочив с постели и чуть не упав, когда ее нога запуталась в простынях, Анна помчалась по коридору в гостиную двухкомнатной квартиры, что она называла домом. Телефон стоял на своем обычном месте на столе, издавая, возможно, последний звонок. Анна воспользовалась тем, что она одевала носки на время сна, и проскользила по деревянному полу, схватив его именно в тот момент, когда, она была уверена, мелодия звонка уже должна была затихнуть.

Она продолжила скользить, зацепившись за край стола и повернув на кухню, поднеся телефон к уху, даже не утруждая себя взглянуть на номер. "Алло?"

"Алло. Это Герда Торссен из Лечебницы Эренделла для Эмоционально Неустойчивых. Это мисс Анна Кристиан?"

Анна остановилась, схватившись двумя руками за трубку от страха, закрывшегося в ее сердце. Зачем звонили из лечебницы? Ханс что-то натворил? Ввязался в очередную драку? "Д-да, это я. Все, эм... все в порядке? Что-то не так с моим братом? О, боже, это был тупой вопрос, конечно с ним что-то не так, с чего бы ему тогда лежать в лечебнице, верно?" Она нервно усмехнулась, бессознательно накручивая одну из своих кос на палец.

Она всегда делала так, когда нервничала.

"Нет-нет, дорогуша, ваш брат в порядке. Это не..." Анна услышала вздох женщины. "Что ж, дорогуша, это, скорее, более личное дело. Я уверена, кто-нибудь мог бы назвать это связанным с нашей работой, но... вы помните прошлую субботу? Когда вы попросили увидеться со Снежной Королевой?"

Анна моргнула, запутавшись. "Эм, да? Ох!" Осознание загорелось в бирюзовых глазах. "Вы были той женщиной, которая привела Эльзу?"

Анна не могла точно сказать, но на другом конце провода Герда улыбнулась. Это был первый раз, как она услышала, что кто-то не из семьи Эльзы назвал ее по имени за долгое, долгое время. "Да, дорогуша. Видишь ли, я позвонила вам сегодня, чтобы попросить об услуге, хотя я понимаю, что вы, молодежь, обычно спите в это время суток. Я не разбудила вас?"

"Не-а, это сделал мой будильник."

Анна услышала смешок женщины. "Что ж, Анна, перед тем, как я попрошу вас об услуге, я хотела бы задать несколько вопросов. Во-первых: что заставило вас навестить Эльзу в тот день?"

Анна нахмурила бровь, вскочив и усевшись на кухонный стол. Она скрестила ноги и на мгновение задумалась. "Ну, официальной причиной было извинение за грубое поведение моего брата. Но то, что я извинилась, не значит, что я не навещу ее снова. Я считаю Эльзу вроде как очаровательной, если это не звучит грубо или абсолютно странно. Она очень милая и застенчивая..."

На том конце была тишина, но перед тем, как Анна смогла извиниться за свою болтовню, был задан второй вопрос.

"Тогда второй вопрос. Знаете ли вы о том, что Эльза не произнесла ни слова за последние десять лет?"

Анна нахмурилась, теребя истертый край ее фланелевых пижамных штанов. "Нет, я этого не знала."

"Это не беспокоит тебя?"

Ответ Анны последовал незамедлительно. "Только из-за того, что, я уверена, с ней случилось что-то плохое. Мысли об этом вызывают грусть, но мне не очень нужно, чтобы она говорила. До тех пор, пока я смогу угадывать, что она чувствует, к тому же Эльза такая милашка и-"

Голос Герды прервал ее, и довольно резко. "Милашка, которая до недавнего времени отказывалась признавать существование других живых существ все время, что она оставалась немой?"

Глаза Анны сощурились. "Что вы хотите сказать?"

"Я хочу сказать, моя дорогуша, что с того дня, как она попала к нам, Эльза Хелленд полностью соответствовала титулу 'Снежной Королевы', которым ее так часто называли. Она ни разу не посмотрела в глаза никому из нас, и активно избегает физических контактов с кем бы то ни было. Любое дружеское действие, как со стороны сотрудников, так и пациентов, игнорируется, и я ни разу не видела, как она улыбается. Даже когда ее собственные родители приходили навестить ее, они воспринимались, как совершенно незнакомые люди. У нее все намного, намного хуже, чем простой случай выборочного мутизма."

Глаза Анны с недоверием расширились; рука, которая игралась с подолом штанины, теперь была уперта в бедро, ткань закаталась. "Н-но," она запнулась, "это совсем не та Эльза, которую знаю я! В смысле... я видела ее улыбку, и я касалась ее!" Жар вспыхнул в ее щеках, когда она осознала, что только что сказала. "Ох, нет, н-не в том смысле, определенно не в том! Вообще-то, не думаю, что Эльза на самом деле хотела дотронуться до меня, это произошло случайно!"

Боже мой, я даже не могла представить, что все настолько плохо! Словно мы разговариваем о двух совершенно разных людях! О, нет... что, если у нее это странное расстройство множественной личности? Что, если то, что я видела, это сторона странного, внутреннего ребенка, а все остальные видят ее настоящую личность, так называемую Снежную Королеву? Или погоди-ка, что если все наоборот? Что, если внутренний ребенок Эльзы это ее настоящая личность, а эта Снежная королева просто какой-то защитный механизм или что-то такое? О, мой бог, теперь все встало на свои места! Но опять же... что я, черт возьми, знаю о психологии?

Звук нежного смеха наполнил ее уши. Это был голос Герды, снова любезный. "Я знаю это, Анна. Именно поэтому я вам и позвонила."

"Подождите, чего?"

"Мой третий вопрос вам, мисс Кристиан. Не могли бы вы помочь Эльзе?"

Анна продолжила говорить себе, что бегать вокруг школьной парковки, потому что она была взволнована тем, что она навестит друга в *психиатрической лечебнице*, определенно не было нормально. На самом деле, возможно, было бы лучше, если бы школьные сплетники не наложили свои руки на такую сочную информацию. Они уже знали про ее брата, им не нужна была еще одна причина, чтобы говорить о ней за ее спиной.

Поэтому вместо того, чтобы бегать, она села на скамейку, сжимая сумочку в одной руке и учебники в другой. Второй курс, к счастью, давался ей с легкостью; она не потратит на домашнюю работу сегодня вечером больше, чем час или два, когда вернется с посещения Эльзы.

Эльза.

Мысль о застенчивой блондинке породила крохотную улыбку, но Анна честно не знала, как чувствовать себя в сложившейся ситуации.

Она сказала Герде 'да' без колебаний. Конечно она хотела помочь Эльзе, если могла. Она просто не была уверена, что она, ну, знает... *могла*. Часть ее ужасалась, что милая, застенчивая Эльза, которую она видела, была лишь иллюзией, и что когда она придет сегодня в лечебницу, она будет вести себя, как Снежная Королева. Она не хотела этого. Она не хотела, чтобы эти прекрасные голубые глаза безжизненно пялились на пол или куда-то на стену. Она не хотела, чтобы Эльза проигнорировала шоколадку, которую Анна положила в сумку на всякий случай.

Также она не хотела быть чуть не сбитой на землю, когда высокое, мускулистое тело толкнуло ее, отправив ее книги в полет.

"Передавай от меня привет Хансу, ладно, милашка?" Анна посмотрела на высокого рыжеволосого парня, давившего на нее всем телом, яростно прищутив глаза. Его голубые глаза прищурились в ответ, его губы скривились в злой ухмылке. Он уставился на нее, пока она продолжала отходить от него, так что он не увидел высокую, пышную брюнетку, которая встала прямо перед ним, скрестив руки.

Когда подошедшая девушка откашлялась, футболист встал, как вкопанный. "Ох, эм... Мэг! Что, что ты здесь делаешь?"

Анна любопытно привстала на цыпочки, пытаясь выглянуть из-за нелепо массивного тела парня.

Голос, такой саркастичный и страстный одновременно, что Анна невольно представила себе рысь на охоте, заполнил парковку. "Серьезно, Вундеркинд? Ты теперь клеишь маленьких девочек? Это то, что называют 'мужским достоинством' в той дыре, что вы, чокнутые, называете раздевалкой?"

'Вундеркинд,' настоящее имя - Геркулес, заикался, пытаясь извиниться, но брюнетка прошла мимо него. Ее лавандовые глаза уставились на Анну, которая почувствовала, как румянец расплзается по ее щекам. Девушка была одета в белые леггинсы в обтяжку, кожаные сапоги с женственным разрезом, который шел до колен, и темно-сиреневую

рубашку с вырезами на плечах. Ее губы были покрашены в темно-красный, их уголки были приподняты, слегка напоминая кошачью улыбку.

Она остановилась перед Анной, быстро оглянув ее с ног до головы. Затем ее взгляд упал вниз, на книги Анны, что были разбросаны вокруг нее. Ничего не сказав, девушка нагнулась, чтобы поднять их, Анна была слишком удивлена, чтобы сделать что-нибудь, она смогла только заикаясь сказать 'спасибо', когда книги, наконец, оказались у нее в руках.

Брюнетка улыбнулась ей. "Меня зовут Мегара. Прости за Вундеркинда, ему немного тяжело с тех пор, как я порвала с ним." Мегара протянула руку, которую Анна с улыбкой быстро пожала после секунды колебаний.

"Меня зовут Анна. И не беспокойся об этом," она выглянула из-за девушки, чтобы окинуть Геркулеса еще одним взглядом. "Бывало и хуже."

Мегара усмехнулась. "Приятно знать. Ну, *Анна*, увидимся. Постарайся больше не сталкиваться со спортсменами, я слышала, они крадут умственную силу при физическом контакте." Небрежно помахав, Мегара развернулась и направилась обратно к школе. "О!" Неожиданно она снова развернулась. "Не знаю, как дела у Ханса, но надеюсь, что скоро ему станет лучше. Он был единственным в футбольной команде, кого я могла переварить." На этот раз, когда Мегара повернулась и пошла дальше, она больше не разворачивалась назад, и Анна мягко улыбнулась ее удаляющейся фигуре.

Вау. Похоже, в школе еще есть люди, который помнят, каким хорошим парнем Ханс был. Есть.

Когда Анна развернулась, она не была удивлена, когда увидела, как Геркулес рванул к своей машине.

Покачивая головой и закатив глаза, Анна сделала то же. Она кинула свои книги на пассажирское сиденье и подобрала подходящую радиостанцию. В самое короткое время она доехала до лечебницы.

Чтобы увидится с Эльзой.

Все опасения Анны были зря.

Когда Эльза увидела ее, сидящую за столом в гостиной, ее голубые глаза засветились от счастья. Блондинка смущенно постояла секунду, после чего быстро пошла к своему креслу. Анна взглянула через плечо блондинки и уверенно улыбнулась Герде, после чего

та (и мистер Окен) вернулись в коридор, дав им немного побыть наедине, как просила Анна.

Перед тем, как Эльза села, парочка обменялась привычными приветствиями и улыбками, Эльза все еще робко, Анна, как всегда, искренне.

"Добрый день, Эльза!" Эльза кивнула в ответ, ее рука возилась с чем-то за спиной, она уселась в свое кресло. Хотя Анна заметила это и спросила. "Что это у тебя там?"

Эльза покраснела, прикусив губу на мгновение, после чего ее рука вышла из-за ее спины. Она держала кусок бумаги, аккуратно сложенный вчетверо. Голубые глаза встретились с глазами Анны, и та наклонила голову. На мгновение воцарилась тишина, Эльза вдруг привстала, протянув через стол бумагу. Ее глаза зажмурились, она словно боялась, что могло произойти дальше.

Анна была приятно удивлена. "Для меня?" Она ждала подтверждения от блондинки прежде, чем взять ее. Когда один глаз открылся, чтобы нервно взглянуть на нее, Анна изо всех сил пыталась не показывать своим лицом 'обожемойянемогуэтадевушкаочаровательна'. Вместо этого она вела себя спокойно и терпеливо, просто ожидая ответа. И когда Эльза еле заметно кивнула, Анна улыбнулась, взяв бумагу из ее рук.

На этот раз их кожа не соприкоснулась.

Брови Эльзы немного опустились, в ее глазах сверкнул небольшой намек на разочарование. Она подождала немного, после чего села обратно в кресло и положила руки на колени.

Анна, с другой стороны, была в восторге. Эльза что-то сделала для нее! Когда она попыталась развернуть ее, чтобы посмотреть, что же это было, глаза Эльзы расширились, и она перегнулась через стол и положила руку на руку Анны, остановив ее от раскрытия секрета бумаги.

Анна слегка удивилась, после чего хихикнула. Ее голос был слегка дразнящим. "Я полагаю, мне стоит открыть это позже?" Уголки губ Эльзы поднялись в нервной улыбке. Она кивнула, не отводя глаз от Анны, которая тоже смотрела на нее, после чего пожала плечами. "Ладненько! Вот, просто дай мне убрать это в мою сумку, у меня есть кое-что, что я хочу тебе дать."

Анна осторожно освободила руку от хватки Эльзы, которая теперь медленно нагибалась вперед, пытаясь заглянуть в сумку. Анна посмеялась над ее рвением, убрав сложенную бумагу в сумку и достав собственный подарок для блондинки.

"Та-дам!" Анна протянула очередную плитку Херши, на этот раз это был особый темный вид. "Я подумала, что нам стоит выяснить, какой вкус шоколада твой любимый, так что когда я начну приносить тебе разные трюфели, то буду угадывать, какой тебе понравился больше."

Глаза Эльзы снова широко распахнулись, с благоговением глядя на нее. Анна смутилась при этом взгляде. "Ну, видишь ли, когда я была маленькой, и мои родители все еще были с нами, они постоянно водили меня в шоколатье. Каждый раз, когда мы приходили туда, они давали мне попробовать разные трюфели. Парень-шоколадный повар, который почему-то всегда работал именно в те дни, в которые приходили мы, сказал мне, что любимый трюфель человека это вроде как тайна судьбы. Как гороскоп, понимаешь? Не знаю, я решила, что это может быть весело попробовать... поможет мне узнать тебя лучше?"

Эльза молчала. Анна испугалась, что она пересекла какую-то черту, и Эльза внезапно выпрыгнула из кресла и побежала к окну. Анна сразу же вскочила, хотя она не была уверена, что делать дальше. Тишина наполнила комнату.

Я что-то не то сказала? Я была слишком настойчивой? Уверена, что так и есть. Хорошо идешь, Анна.

Тихий всхлип нарушил тишину. Глаза Анны метнулись на фигуру Эльзы, и то, что она увидела, заставило ее сердце замереть.

Плечи блондинки тряслись. Это было еле заметно, но это было. Инстинктивно Анна двинулась в ее сторону.

Эльза даже не смотрела в окно. Ее глаза были зажмурены, ресницы блестели от еще не упавших слез. Одна рука прикрывала ее рот, другая лежала на животе. Анна нахмурилась и подняла руку, чтобы утешить ее, но засомневалась, когда вспомнила, что Герда сказала ей насчет явной неприязни Эльзы к физическим контактам. Она на мгновение задумалась, прикусив губу, после чего подошла к столу. Она открыла упаковку шоколада и отломала кусочек. Вернувшись к Эльзе, она протянула его блондинке, терпеливо ожидая, пока Эльза заметит это.

Это не заняло много времени. Шоколад едва начал таять, когда голубые глаза открылись, слегка красные от слез. Ее голова повернулась к Анне, она убрала руку ото рта, показав красивую, благодарную улыбку.

Анна улыбнулась в ответ.

Эльза дотронулась до протянутого шоколада и аккуратно взяла его из руки Анны, на этот раз убедившись, что их пальцы коснулись друг друга. Когда она поднесла его к своему рту,

Анна отломилла кусочек себе. Они смотрели друг другу в глаза, и, не понимая как, Анна почувствовала, как внезапно осознала все, что творилось в голове Эльзы.

Она плакала не из-за того, что расстроилась. Она плакала из-за того, что была счастлива. Счастлива, что она нашла друга.

Пара одновременно закинула кусочки в рот. Медленно жуя, Эльза провела глазами по всему лицу Анны, любуясь каждой очаровательной веснушкой. Когда Анна проглотила, глаза блондинки опустились на шею, любуясь бледной кожей.

Она почти не заметила, как девушка, которую она разглядывала, задала ей вопрос.

"Ну? Как оно?"

Забыв, что они говорили о шоколаде, Эльза улыбнулась.

Великолепно.

Глава 7

Анна довольно быстро привыкла к новому положению дел. Она приходила в лечебницу по вторникам, четвергам и пятницам, чтобы навестить брата. Обычно они смотрели турниры (или фильмы по Lifetime, если Анна умоляла достаточно сильно), выходили на прогулки и в редких случаях Ханс пытался научить младшую сестру играть в покер. В этом она была ужасна, но каждый раз, как Ханс смеялся над ее попытками блефа, она не могла злиться на него. То, как загорались его глаза, снова напоминало ей невинного ребенка.

Кристофф часто приходил с ней по пятницам, потому что после этого пара ужинала и проводила ночь в их с Хансом квартире, играя в видеоигры. Она была профессионалом в бейсболе на Wii, а попытки Кристоффа играть с ней в Just Dance были совершенно нелепы, но в момент, когда блондин протянул ей контроллер от PlayStation, она была обречена. Хотя постепенно ее навык рос; она даже почти выиграла у Кристоффа, когда они сошлись в Soul Caliber. Ханс определенно будет впечатлен, когда вернется домой, впечатлен и горд. Ее старший брат любил видеоигры, особенно длинные, запутанные и с эпической сюжетной линией. Анне нравилось наблюдать, как он играет в такие игры, хотя зачастую они были графически устаревшими.

Среда, однако, была днем Эльзы.

Они провели вместе уже три дня. Первый, когда Эльза расплакалась, был самым эмоциональным. Последние два были более спокойными, хотя Анна считала их не менее важными. Эльза была гораздо увереннее в себе, чем в день, когда они встретились впервые. Зрительный контакт между ними сохранялся почти постоянно, и хотя блондинка

все еще была очаровательно стеснительна, Анна начала замечать мелочи, свидетельствовавшие о росте ее уверенности.

Вместо того, чтобы все время прижимать плечи к ушам, она сидела, как вкопанная, пока Анна не делала что-то, что подтвердило бы, что она наслаждалась присутствием Эльзы. Когда блондинка сидела за их столом, единственным признаком ее неуверенности были руки, скрещенные на животе.

Вместо того, чтобы теребить свою косу, как будто это как-то защищало ее, когда она нервничала или смущалась, Эльза лишь накручивала на палец ее кончик. Хотя был случай, который представлял особую ценность: однажды Анна столкнулась с Эльзой в коридоре, и чтобы не напугать ее своим писком, она выпалила самую пошлую шутку, которую только могла придумать, и ее челюсть отвисла, когда Эльза (вместо того, чтобы использовать руки, как она обычно это делала) намотала косу вокруг своих губ, чтобы скрыть тихое хихиканье.

Это почти заставило ее сердце выпрыгнуть из груди. Но опять же, это, казалось, делали почти все действия Эльзы.

Как, например, во время ее второго посещения, когда Анна сказала ей, что они будут делать снежинки, чтобы повесить их в комнате Эльзы.

'Привет, Эльза! Надеюсь, ты не против, но я запланировала для нас кое-что! Видишь ли, меня вдохновило вот это...' и Анна показала красиво сделанную снежинку, которую Эльза нарисовала для нее. Первое, что сделала Анна, когда села в машину после ее первого посещения, это открыла аккуратно сложенную бумагу, которую она пообещала Эльзе открыть позже.

Когда она увидела, что там было нарисовано, единственное, что она смогла произнести, это благоговейное 'ох, вау...'. Эльза действительно была талантливым художником с обостренным вниманием к деталям. Это была, возможно, самая замысловатая снежинка из всех, что она когда-либо видела, каждая линия была резкой и четкой. Она даже не могла назвать фигуры, которые были перекрещены и составляли шесть основных узоров снежинки, она пыталась понять, как такая робкая девушка, как Эльза, может иметь такую твердую руку. Она была, возможно, красивее любой настоящей снежинки, когда-либо падавшей на землю.

Но тем не менее, что-то было в настоящих, осязаемых снежинках, что ты просто не можешь побороть. Лицо Анны то и дело озаряла улыбка. На следующей неделе она принесла большой пакет цветной бумаги, даже разорившись на несколько бутылок с блестками, и две пары детских ножниц с собой в лечебницу, также захватив немного ниток и скотча. Она, конечно, заранее обсудила это с Гердой. Не могла же она просто так взять и принести в психиатрическую лечебницу острые предметы без какого-либо разрешения.

Она была рада, что никто, похоже, даже не думал навещать пациентов, когда она была с Эльзой; гостиная обычно принадлежала только им двоим.

Все это стоило того: она увидела румянец, появившийся на щеках Эльзы, когда протянула полученный подарок. Анна улыбнулась, после чего аккуратно свернула его и убрала обратно в сумку. Затем она поставила пакет с принадлежностями на стол и улыбнулась. *'Сегодня мы сделаем немного настоящих снежинок!'*

Сначала Эльза смутилась. Она безучастно уставилась на Анну. Выражение ее лица ясно говорило 'Как мы сделаем снежинки из бумаги?' Так что Анна указала ей на кресло, призывая сесть, взяла лист белой бумаги и принялась за работу. Эльза с интересом наблюдала, как Анна сложила бумагу, взяла ножницы и начала резать. Круги, ромбы, любая случайная фигура, которая приходила ей на ум. Когда она закончила, она улыбнулась в направлении Эльзы и развернула свое творение.

По-детски восторженный взгляд голубых глаз, вместе с чуть не ударившейся об стол челюстью, заставили Анну захихикать. Когда Эльза сразу же схватилась за лист небесно-голубой бумаги и столкнула пакет с бутылками блесок со стола на пол, даже не осознав этого, и начала работу, Анна разразилась смехом. Эльза даже не заметила, настолько она была увлечена.

Анне не оставалось ничего, кроме как просто наблюдать, нежно улыбаясь.

Брови блондинки нахмурились из-за концентрации, язык торчал из уголка рта. Ее глаза были сосредоточены, она вырезала что-то похожее на сотни маленьких ромбов. Затем, когда она не глядя положила руку на то место, где мгновением раньше стояли блески, ее сосредоточение неожиданно нарушилось. Ее глаза метнулись на то место, язык исчез, ее губы очаровательно надулись в недовольной гримасе. Куда делись блески?

Когда Анна хихикнула, Эльза смущенно посмотрела вверх. Хотя она все еще была полна решимости, в ее глазах был вопрос. Анна подняла руку на уровень плеча и помахала ей на пол, дразняще приподняв одну бровь. Блондинка моргнула, наклоняясь, чтобы заглянуть под стол. Увидев беспорядочно разбросанные бутылки блесок (к счастью, все еще закрытые), свободная рука Эльзы сразу же метнулась, прикрыв рот, другая рука все еще сжимала ее незаконченную снежинку.

Испугавшись, Эльза краем глаза взглянула на Анну.

Анна только рассмеялась, вставая, чтобы поднять упавшие бутылки. Эльза вскочила через секунду, спеша ей на помощь. Пара сидела на полу на коленях, поднимая бутылки и ставя их на стол. Глаза Эльзы заметили бутылку, наполненную серебряными блестками, теми, что она хотела, и она улыбнулась, потянувшись ней. Когда рука Анны опустилась на бутылку на секунду раньше ее, она застыла. Анна заметила ее напряжение и любопытно

посмотрела на нее. Она взглянула вниз на бутылку и поняла. Она протянула ее Эльзе. "Кажется, ты хотела эту?"

Голубые глаза посмотрели на нее, и Анна ободряюще улыбнулась. Эльза застенчиво взяла ее. На этот раз у них снова возник физический контакт, хотя всего на мгновение. Пока она не смутила себя еще больше, Эльза вернулась на свое место и продолжила дело, посыпая блестками снежинку. Анна последовала ее примеру, на этот раз взяв зеленый лист бумаги (потому что это была ее снежинка, и она могла быть любого цвета, какого она захочет).

Спустя несколько минут, Эльза мягко постучала по столу. Анна подняла взгляд, ее челюсть отвисла.

А я еще думала, что та, что она нарисовала, была великолепна.

Эльза снова нервно закусил губу. Ожидая одобрения. Боже, Анна даже не знала, зачем оно было нужно ей. Творение, которое она держала в своих бледных руках, захватывало дух.

Взгляд Анны стал похож на взгляд пятилетнего ребенка.

"О, мой бог, Эльза... ты как будто Микеланджело снежинок." Уголки рта Эльзы приподнялись, ее щеки слегка окрасились в красный. "Хочешь, я привяжу ее?" Эльза восторженно кивнула, протянув руки, чтобы Анна смогла взять ее. Анна с благоговением смотрела на бумажное творение, держа его так, словно это было живое существо, она отрезала короткую полоску белой нитки и постаралась использовать настолько мало скотча, насколько это было возможно, чтобы закрепить ее. Когда она закончила, она держала ее за новую подвеску, и две девушки наблюдали, как она медленно вращается между ними. "Она почти так же великолепна, как ты."

Эльза снова стала самым застенчивым и очаровательным существом, когда-либо существовавшим на Земле. Все ее лицо залилось ярким румянцем, ее голова опустилась на стол, она прикрылась руками, как будто оказалась посреди бомбардировки. Она оставалась в таком положении не меньше семи минут.

'Быть настолько милой, должно быть, незаконно,' промелькнуло в голове Анны.

После того, как Эльза успокоилась достаточно для того, чтобы нормально держать ножницы в своих дрожащих руках, они провели следующий час или чуть больше, делая еще больше снежинок. Когда Анне сказали, что ей пора отправляться домой, Эльза быстро собрала все снежинки, что сделала Анна. Ее собственные она вложила в руки Анны, ее щеки были красные, как розы. Анна противилась, пытаясь заставить ее

сохранить себе хотя бы одну, но голова Эльзы повернулась к полу, и она выбежала из гостиной, не глядя на нее и прижимая снежинки Анны к груди.

Герда только усмехнулась при виде удивленного лица Анны, пообещав ей передать блондинке малиновый трюфель.

Посещение на прошлой неделе не было таким богатым на события, но оно все равно было приятным. Было тяжело проводить время с Эльзой, *не наслаждаясь* ей самой.

Девушки не сидели за их столом в тот день, вместо этого удобно устроившись на диване перед телевизором. Анна проверила программу передач тем утром, должны были показывать марафон одного из ее любимых шоу. Так что когда она пришла в лечебницу, она спросила улыбающуюся блондинку, не расстроится ли она, если они проведут день, просто отдыхая.

Эльза без сомнений покачала головой.

Анна сразу же уселась на диван, удобно ссутулившись, а Эльза сначала сидела с невероятно прямой осанкой. Через некоторое время она начала потихоньку двигаться, и Анна по началу не обратила на это внимание. Но когда она почувствовала касание мизинца Эльзы, она взглянула налево и увидела, как Эльзы пытается скопировать ее позу. Она старалась изо всех сил, но Анна поняла, что девушке было неудобно в такой... неженственной позе.

Лукаво улыбаясь, Анна снова обратила внимание на телевизор. Спустя мгновение она схватила мизинец Эльзы своим. Кожа девушки была холодной, но нежной. "Просто расслабься," сказала она. "Тебе не нужно мне ничего доказывать."

Эльза некоторое время сохраняла спокойствие, но затем снова начала ерзать. На этот раз, когда она устроилась удобно, она больше не пыталась сидеть сутуло, слегка откинувшись на мягкие подушки и держа спину относительно прямо.

Затем ее мизинец сжался вокруг мизинца Анны. И следующие несколько часов блондинка сидела с улыбкой на лице, счастливо слушая болтовню Анны об этом шоу, персонажах и всем таком.

Когда спустя два часа марафон закончился, Анна встала и потянулась, не заметив, что голубые глаза Эльзы пристально наблюдали, когда ее рубашка поднялась вверх, обнажив небольшой участок кожи.

Зевая, Анна обернулась, глаза Эльзы сразу же метнулись на ее лицо. "Так Эльза, как тебе малиновый? Герда передала тебе его, да? Как и обещала?"

Эльза кивнула. Она не выглядела сильно впечатленной, и когда Анна подняла бровь, смотря на нее, она слегка пожала плечами. Брови Анны нахмурились. "Хм. Можно было догадаться, что это не так просто. Ну что ж!" Она села обратно на диван и залезла в сумку, на этот раз достав молочного-шоколадный трюфель с ванилью. "Попробуй этот. Он ванильный."

Эльза улыбнулась и взяла его, уже распечатывая, но Анна положила свою руку поверх ее, останавливая. Слегка нахмурившись, Эльза взглянула на нее с удивлением в глазах. "Ты не можешь есть его, пока я здесь, глупышка! Я смогу сказать, какой вкус по истине твой любимый, только когда твои глаза загорятся при воспоминании о нем. Если ты съешь его попозже, и на следующей неделе я спрошу тебя, как он, только тогда ты действительно задумаешься. Ты вспомнишь, что ты почувствовала, когда съела его, и если это окажется твоим любимым, то ты будешь настолько восторженна, что я пойму это!"

Блондинка, казалось, активно пыталась понять ее логику, после чего решительно кивнула. Анна улыбнулась ей и встала, чтобы уйти. Эльза тоже встала, но молча осталась позади нее. Анна попрощалась и уже направилась к выходу, но что-то остановило ее. Когда она обернулась, Эльза печально уставилась в пол.

Ей грустно, что я ухожу?

Анна нахмурилась, развернулась и сделала несколько шагов в направлении Эльзы. Она услышала шуршание фантика и взглянула вниз, Эльза сильно сжала трюфель.

Не задумываясь, Анна вытянула свою правую руку. Эльза любопытно взглянула на нее. Анна продолжала стоять, уверенная, что она выглядела по крайней мере странно, но не заботясь об этом. Голубые глаза опустились на руку, и по собственной воле одна из бледных рук Эльзы поднялась, слегка дрожа. Она нежно прижала ее к руке Анны, нервно дыша при прикосновении.

Анна улыбнулась и сплела их пальцы. "Обнимашки рук."

Эльза наклонила голову, уставившись на их руки.

Анна сохраняла свою улыбку решительной, но нежной. "Я вернусь на следующей неделе, Эльза, я обещаю."

И Эльза поверила ей. Ее глаза, счастливые и светящиеся, улыбнулись Анне, хотя ее рот все еще выражал печаль из-за ухода Анны. Блондинка сжала руку сильнее, после чего медленно отпустила ее.

На этот раз Анна была уверена, что блондинка останется довольной до его следующего посещения. И когда она пришла на следующей неделе, на этот принесла книгу, которую ей

недавно посоветовала ее подруга Белль, она спросила Эльзу, что она думает о ванильном трюфеле.

Очередное пожатие плечами. Глаза Анны закатились. Очередной трюфель, на этот раз со вкусом апельсиновой цедры.

Она не успокоится, пока не найдет верный.

Глава 8

"Эй, Анна!"

Анна вздрогнула при звуке своего имени и повернулась, взглянув через плечо. Это была Мегара, махавшая ей на другой стороне парковки. Сегодня была пятница, и занятия только что закончились, так что Анна, как обычно, рванула наружу, надеясь побыстрее отправиться в лечебницу, пока эти тупые спортсмены не закрыли все проезды своими машинами.

Счастливо улыбнувшись брюнетке, Анна помахала в ответ, продолжая двигаться к своей машине. Мэг, увидев это, нахмурилась и побежала, чтобы догнать девушку. "Куда ты так спешишь?"

Анна взглянула на нее. "Эм... увидеться с братом? Сегодня пятница, я всегда навещаю его по пятницам. Мне казалось, я говорила тебе это."

С того инцидента на парковке несколько недель назад, Анна часто видела Мегару в коридорах или около школы, прогуливающую занятия. Каждый раз, когда брюнетка видела ее, она улыбалась и подходила к ней, затем они разговаривали. Мэг спрашивала ее насчет занятий и иногда насчет того, как дела у ее брата. Она также частенько дразнила ее, интересуясь, как Анна до сих пор не взорвалась от того, насколько она ответственная. Анна дразнила ее в ответ, спрашивая, как ей удастся пропускать занятия и избегать споров с учителями.

'Все любят бунтарей, коротышка,' сказала она, подмигнув. Затем обе девушки рассмеялись, и все. Это никогда не было чем-то большим, чем обычные разговоры. Они были, в лучшем случае, знакомыми.

Мегара определенно никогда не бегала за ней до этого.

"Ох, верно... подожди, ты серьезно? Каждую пятницу?"

Анна закатила глаза. Они подошли к ее машине, Мэг все еще стояла рядом с ней, скрестив руки. "Да, Мегара, я-"

Брюнетка прищурилась. "Сколько раз я просила называть меня просто *Мэг*. Бог ты мой..." Что-то в голосе девушки заставило Анну остановиться, рука застыла на полпути к двери ее машины. Когда она снова посмотрела на Мэг, ее лавандовые глаза были направлены вниз, едва заметный румянец покрыл ее скулы. "Мы же друзья, не так ли?"

Анна стояла совершенно неподвижно от удивления. *Друзья?* Ей пришлось признать, мысль об этом наполнила ее грудь теплом. Быстро окинув взглядом все еще смущенное лицо Мэг, она улыбнулась, после чего драматично вздохнула, качая головой. Затем она подняла руки вверх, уступая. "Хорошо, я сдаюсь. Так вот... *Мэг*, что я могу для тебя сделать? Что-нибудь другое, нежели удержаться от того, чтобы поддразнивать самопровозглашенную школьную бунтарку, заставляя ее злиться от того, что я не хочу называть ее по кличке, конечно."

И вдруг уверенная Мегара, которую она знала, вернулась, приподняв подбородок и уперевшись рукой в бедро. Теперь ее глаза были игриво сощурены, ухмылка искривила ее красные губы. "Самопровозглашенную? Я тебя умоляю, все в этой школе знают, что я - величайшее происшествие с того времени, как люди догадались класть в лаваш начинку. Даже учителя это знают, поэтом они не спорят со мной, когда я говорю им подвинуться."

Анна на мгновение выглядела озадачено, скрестив руки и поднеся ладонь к подбородку. "Да не может быть... тогда получается, что я не хожу в эту школу. Это странно, потому что я готова поклясться, что делаю это."

Мэг усмехнулась, слегка толкнув Анну, та хихикала и попыталась увернуться от удара. "Как скажешь, ты, маленькая нахальная... а, забудь. Так... каждую пятницу, да?"

"Ага. Кристофф обычно приезжает со мной, но он заболел, так что сегодня это всего лишь я."

Мэг приподняла бровь. "Всего лишь ты, да?" На мгновение она молча рассматривала Анну. "И что 'всего лишь ты' планирует делать, когда вернется домой?"

Анна нахмурилась, рот раскрылся, чтобы выпустить продолжительное 'э-э-э-э-э-э-э-э-э-э', пока она пыталась придумать ответ. У нее почему-то было чувство, что если она скажет Мэг, что она, возможно, просто пойдет домой и проведет ночь на диване, смотря фильмы, то она накричит на нее за то, что она так бездарно растрчивает молодость. Но, с другой стороны, у нее не было причин врать и говорить, что у нее есть планы. Она вообще хотела какие-то планы? Обычно когда она возвращалась домой после встреч с братом,

она была эмоционально истощена, так что мысль о ее чудесном мягком диване была мечтой, обращавшейся в правду. Тем не менее, раньше бывали времена, когда она ни с того ни с сего чувствовала себя невероятно одиноко. Она сворачивалась калачиком и пыталась зарыться в диван настолько глубоко, насколько могла, звуки телевизора становились бессмысленным шумом.

Она ненавидела такие моменты.

Она сдалась, беспомощно глядя на Мэг. Брюнетка закатила глаза и протянула руку. Анна непонимающей посмотрела на нее. Это зрелище заставило Мэг фыркнуть, пытаясь сдерживать смех. Боже, Анна была порой слишком милой даже для самой себя. "Дай свой телефон, чудила."

"Э, ладно?" Анна залезла в свою сумку и достала маленькое устройство. "Но зачем тебе мой-"

Мэг вырвала его из ее рук, не обращая внимания на Анну, и отвернулась, когда она незамедлительно закричала 'Эй!' и попыталась отнять его. Она быстро набрала свой номер и не постеснялась добавить маленькое соблазнительное подмигивающее лицо в конец своего имени, улыбаясь, когда она нажала 'сохранить'. Снова повернувшись, ее глаза медленно расширились при виде Анны, уставившейся на нее со скрещенными руками. Анна дулась.

Дулась.

И это было *очаровательно*.

Брюнетка была беспомощна. Она отвела взгляд, ее щеки загорелись. "Хватит дуться, Веснушка. Однажды ты кого-нибудь этим убьешь." Она бросила Анне ее телефон, та вскрикнула, поймав его, затем почти уронив, затем снова поймав. "Сделай мне одолжение, напиши, когда будешь дома, ладно?"

Анна взглянула на нее, любопытство светилось в ее ярких, бирюзовых глазах. "Зачем?"

Мэг улыбнулась. "Потому что мы собираемся потусить вместе." Когда Анна попыталась возразить, она заставила девушку замолчать скрещенными руками и суровым взглядом. Однако, ее лицо сразу смягчилось, когда Анна вздрогнула и сжалась. Она вздохнула и потянулась, чтобы утешительно положить руку на плечо девушки. "Анна, ты не можешь проводить свою жизнь, постоянно ставя чужие интересы выше своих. Тебе нужно время для себя, и я не имею в виде сидеть дома одной. Тебе нужны друзья, Анна. Люди, на которых ты сможешь положиться, с которыми ты сможешь хорошо провести время. Так что просто... напиши мне, ладно? Мы пойдем выпьем кофе или вроде того и будем

говорить о чем угодно, о чем захочется. О чем угодно, *не касаясь* твоего брата или лечебницы."

Анна только смущенно кивнула, краснея, ее взгляд упал на тротуар. Сердце Мэг открылось ей; возможно, было тяжело услышать правду, но сказать ее было необходимо.

Мэг наблюдала за ней некоторое время с того дня, как они встретились на стоянке. Хотя Анна была одной из самых милых, дружелюбных и очаровательных людей в школе, редко можно было увидеть, чтобы она разговаривала с кем-то, кроме парня, который мог бы быть ей вторым братом, Кристоффом. Конечно, многие из учеников не хотели иметь с ней дел из-за репутации ее брата, но Мэг подслушала, как девушки в школе разговаривали о том, как грустно было то, что Анна всегда так отдалена и отвлечена.

Это было несправедливо. Такая ослепительная молодая женщина заслуживала намного большего, чем роль простой сиделки для брата, который мог справиться со своими проблемами сам. Конечно, Анна, возможно, никогда не смотрела на это с такой стороны, но это было правдой.

Так что Мэг поставила перед собой задачу, вернуть Анну в нормальную жизнь подростка.

И будь она проклята, если не проделает чертовски хорошую работу.

Эльза стояла у окна, прижав руку к холодному стеклу. Ее дыхание было прерывистым, оставляя запотевшие участки на окне, она не сводила глаз с небольшого участка парковки, который было видно из ее комнаты. Она могла с легкостью видеть двойные двери, представлявшие собой вход в лечебницу, и большинство парковочных мест, окружавших его. Если бы она захотела, она могла наклониться вперед и повернуть шею, чтобы увидеть больше.

Она стояла там уже десять минут.

Когда она увидела, как открылась главная дверь, она напряглась в ожидании.

Но мгновение спустя она тяжело выдохнула, когда увидела, что это была не Анна, и прижалась лбом к стеклу. Ее глаза закрылись, ее лицо выражало разочарование.

Где ты?

Она делала это целыми неделями, ожидая у окна каждые вторник, четверг и пятницу в 4:00 дня. На самом деле, это было даже смешно, смешно и тревожно. Она стояла там,

казалось, целую вечность, хотя в действительности прошло десять минут или около того, отчаянно пытаясь не моргать, чтобы не упустить рыжие волосы, что были ее наградой.

Анна...

Ее пальцы напряглись, руки сжались в кулаки.

Хотя она понимала, что должна быть благодарна. По крайней мере, теперь ей было, чем заняться. До того, как начались их заветные среды, Эльза целыми часами стояла у окна, ожидая, надеясь, что ей повезет достаточно сильно для того, чтобы увидеть хоть что-нибудь, что принесет свет в ее существование.

Анна.

Голубые глаза решительно открылись. Она снова выпрямилась и продолжила ждать. Уверенная, что она придет с минуты на минуту; уверенная, что ей хватит притворства, что ее брат все еще заслуживал ее времени.

Губы Эльзы искривились в усмешке.

Ее брат. Ханс.

Этот парень был животным, бешеным зверем, рычащим на все, что приближалось слишком близко к его хозяйке. Его одержимость своей маленькой сестрой была понятна (у Эльзы было много черт, но цинизм не был одной из них), но его манипуляции ее доверием к нему были просто отвратительными. В секунду, когда ее улыбка покидала лечебницу, лицо Ханса сразу становилось злым и холодным, в зеленых глазах закипал гнев. Извивается, как ядовитая змея. Он уже ввязался в три драки с другими пациентами, отправив молодого человека с чудовищными проблемами с гневом по имени Адам в лазарет на неделю.

Конечно, никто не мог доказать, что это был именно он; он был для этого слишком умен. Начиная бунт во дворе, у него была возможность выбрать жертву, казалось, случайно, а затем налететь на нее с кулаками, позволив беспорядку вокруг них отвлечь санитаров, когда они, наконец, пришли разнять их. Ему удалось уйти невредимым, смотря на это со стороны с ужасом, как все остальные невиновные, так что никто даже не подозревал его.

Хотя Эльза знала, что это был он. Это всегда был он. Он был причиной, по которой она не могла постоянно видаться с Анной, он был причиной, по которой у Эльзы был всего один день в неделю для встречи с ней.

И она ненавидела его за это.

Но опять же, если бы не Ханс, то Эльза никогда бы не встретила Анну. Эта мысль пугала ее достаточно, чтобы сохранять молчание. Для нее не составляло проблем написать подробное описание всех ужасных вещей, что Ханс сделал с другими пациентами, чтобы его точно лишили всяческих прав на посещения или даже бросили его в изолятор и заперли там. Но если Анна не будет видаться со своим братом, тогда зачем ей вообще утруждать себя походами в лечебницу?

Эльза могла больше никогда ее не увидеть.

И она не могла позволить этому случиться.

...она скучала по ней слишком сильно.

Двери открылись снова. Эльза застыла. Ее сердце колотилось в груди. Это была она?

Благоговейная улыбка, загоревшаяся через мгновение на лице блондинки, подтвердило это. Голубые глаза следовали за Анной по парковке, разглядывая каждый дюйм тела девушки. Анна улыбалась, что заставило Эльзу улыбнуться еще шире.

Анна.

Она смотрела, как Анна села в машину и достала телефон (Эльза напонила себе, что у нормальных людей обычно есть такие), и наклонила голову, когда Анна посидела минуту или около того перед тем, как убрать его обратно. Когда машина, наконец, завелась, Эльза пыталась сдержать свое разочарование.

Ее глаза снова закрылись. До среды было еще так далеко.

Но все же... Анна выглядела счастливой. Не такой уставшей, как она обычно выглядела после посещений.

Эта мысль наполнила ее грудь теплом. Прижав руку к все еще бешено стучавшему сердцу, Эльза подошла к своему столу и села. Взяв карандаш, она перевернула на свежую страницу свой альбом, которым недавно начала пользоваться. Ее другие книги аккуратно лежали в стопке на краю, временно забытые.

Взглянув наверх на неаккуратные разноцветные снежинки, свисавшие с потолка, Эльза глубоко вдохнула, прикусила губу и начала рисовать.

Глава 9

Анна определенно наслаждалась своей близостью с Мэг. Пара проводила вместе большую часть выходных; в пятницу, после посещения брата, она написала брюнетке, как и пообещала, и уже через десять минут Мэг позвонила ей. *'Спускайся, Веснушка.'* Закатив глаза, когда она услышала кличку, Анна поспешила вниз в главное фойе ее дома.

Мэг ждала ее, споря о чем-то с консьержем (молодой человек по имени Джим Хокинс, которого Анна видела несколько раз, когда на него кричала его мать, которая также работала в этом доме). Когда она подошла к Мэг, брюнетка улыбнулась и положила руку ей на плечо. "Анна согласна со мной, не так ли, Анна?"

"Эм, да?"

Джим закатил глаза. "Как скажете, леди. Мы оба знаем, что я прав."

Мэг ответила с издевкой. "Абсолютно нет, ты, маленький-"

Анна вмешалась, выставив руки, чтобы подавить напряжение. "Воу-воу-воу, о чем вы, ребята, вообще спорите?"

"Мы не спорим, мы цивилизованно разговариваем о наших любимых каталках."

Анна моргнула. *Каталках?* "В смысле, вроде... карусели?"

Джим и Мэг переглянулись, после чего оба разразились хохотом. Щеки Анны загорелись, она опустила голову. Свободной рукой Мэг смахнула несуществующую слезу, все еще усмехаясь, и посмотрела на красное лицо Анны. "Нет, Веснушка, не вроде карусели. Мы говорим о кое-чем более... быстром." Она лукаво усмехнулась и потащила Анну к двери. "Давай, я покажу тебе, о чем речь."

Анне оставалось только пойти за ней, все еще смущаясь. *И откуда я должна была, черт побери, знать, что они разговаривают не об аттракционах... о каких еще 'каталках' они могли разговаривать?*

Когда они, наконец, выбрались наружу, Анна поняла. Ее челюсть отвисла при виде темно-фиолетового мотоцикла, припаркованного у обочины. "Не говори мне, что это..." Она замолчала, будучи не в состоянии выразить свои мысли.

Мэг смотрела на Анну, ухмыляясь при виде трепета на лице девушки. С гордой улыбкой она повернулась к байку, подошла к нему и положила руку на сиденье, нежно поглаживая его. "Ага, это мой любовник. 2013 Yamaha FZ6R, красили на заказ." Она перекинула ногу

через байк и забралась на сиденье, после чего взяла шлем, висевший на ручке. Затем она протянула его Анне, усмехнувшись, когда та вопросительно указала на себя, все еще держа рот открытым. "Ох, да ладно, не говори мне, что ты испугалась!"

Она не успела закончить, как лицо Анны расплылось в широкой улыбке, и она схватила шлем из руки Мэг. Лавандовые глаза моргнули от удивления, рука была все еще вытянута, она почувствовала, как Анна забралась на байк сзади, каждый дюйм ее тела излучал азарт.

"Испугалась?" воскликнула она, "Ни за что! Я не ездила на таком *целую вечность!*"

Мэг повернулась и взглянула в восторженные бирюзовые глаза, улыбаясь. "Не знала, что ты едешь на байках! По твоему виду такое даже предположить трудно."

"Ну, в смысле, раньше я никогда не ездила на *настоящем* мотоцикле. Но когда мы были маленькими, Ханс и я навещали мою двоюродную сестру Рапунцель на ранчо нашего дяди и постоянно катались на их квадроциклах. Я всегда обгоняла Ханса, чего я *никогда* не дам ему забыть. Но да, квадроциклы. Не может же между ними быть настолько большая разница, верно?"

Улыбка Мэг снова стала лукавой. "О, Анна..." Она достала собственный шлем, но медлила перед тем, как надеть его. "Между ними *огромная* разница." Анна вызывающе ухмыльнулась, Мэг надела шлем, и вскоре мотор замурлыкал, словно самая сексуальная в мире домашняя кошка. "Держись," крикнула она поверх рева, "мы помчимся очень быстро."

Нежное тепло растеклось по ее животу, когда руки Анны обхватили ее талию. По ее телу пробежали мурашки, когда она услышала восторженный шепот Анны.

"Мне *нравится* быстро."

И вскоре мир расплылся, байком управляла Мэг, которой управлял восхитительный звук смеха Анны. Она все еще улыбалась, когда через двадцать минут они сели в кофейне, Мэг поехала по длинному пути, чтобы продлить наслаждение от чувства Анны, прижимающейся к ее спине, обхватив руками ее талию.

"Так, я полагаю, тебе понравилась поездка?" Анна незамедлительно кивнула, все еще улыбаясь. Мэг усмехнулась, взглянув на официанта, подошедшего, чтобы принять заказ. Она заказала кофе, и приподняла бровь, глядя на Анну, когда та заказала горячий шоколад. "Горячий шоколад, серьезно? Тебе что, четыре?"

Анна фыркнула. "Умоляю тебя. Я в этом знаток."

"В чем? В том, чтобы вести себя, как ребенок?"

"В *шоколаде*. Если мы хотим стать друзьями, то первая вещь, которую ты должна знать обо мне, это то, что я люблю шоколад. Очень сильно. Если бы мне пришлось составить список самых важных вещей в моей жизни, то шоколад занял бы одно из первых мест вместе с Хансом и сном."

Мэг рассмеялась. "Полезно знать, как расставлены твои приоритеты. Ладно, если мы говорим об интересах, то вот, что тебе нужно знать." Она откинулась на спинку стула и скрестила руки, улыбаясь. "Я люблю музыку. Это моя жизнь. На самом деле, единственная причина, по которой я хожу в эту кофейню, это то, что одна из моих любимых местных групп, The Muses, выступает здесь каждую субботу. Еще я не могу обойтись без своей ежедневной доли сарказма, иначе моя кожа сморщивается, как у старухи."

"Что-то я сомневаюсь, что это правда."

"Был хоть один день, когда я не была саркастичной?" Анна закатила глаза, но все равно отрицательно покачала головой. "Тогда откуда тебе знать, что это не так?"

Анна сдалась и подняла руки, Мэг триумфально усмехнулась. Через несколько минут обмена случайной информацией друг о друге принесли их напитки. Брюнетка слегка кивнула, когда ее кофе поставили перед ней, Анна признательно поблагодарила девушку, что принесла их напитки. Первое, что сделала Анна, это сняла с верхушки напитка немного взбитых сливок и слизала их с большого пальца, мыча от удовольствия. Мэг мягко улыбнулась, насыпая в кофе целую кучу сахара.

Серьезно. Она сыпала пакетик за пакетиком в дымящую кружку, не замечая глаза Анны, уставившиеся на нее.

Анна улыбнулась. *Для такой 'бунтарки' она слишком любит сладкое.*

После того, как Мэг насыпала в свой напиток около шести пакетиков, она, наконец, заметила взгляд Анны. Ее щеки порозовели, она мешала кофе ложкой, словно пытаясь отвлечься от дразнящих глаз Анны. "Что?"

"Для кого-то, кто только что смеялся надо мной из-за любви к сладкому, ты, похоже, переборщила с сахаром."

Мэг беспечно пожала плечами (хотя это выглядело не совсем так из-за ее все еще красных щек), поднесла кружку к губам, чтобы сделать глоток. Анна сделала то же, осторожно избегая попадания взбитых сливок на ее лицо.

Бирюзовые глаза пробежали по кафе, она все еще наслаждалась своим шоколадом, восхищаясь простотой декора. В углу была небольшая сцена, и она предположила, что именно там выступала группа, о которой говорила Мэг. Большинство стульев было занято, комнату заполняло довольно большое количество людей. Она даже узнала одного или двух человек из школы; она подумала, что это место, должно быть, пользовалось популярностью. Лицо Анны становилось все более безжизненным, пока она продолжала оглядываться, хотя через некоторое время она вообще перестала что-либо воспринимать. Она чувствовала себя... странно.

"О чем ты думаешь?"

Анна подпрыгнула, чуть не пролив свой горячий шоколад, и снова повернулась к Мэг, все еще держа кружку у губ. Мэг прикрыла рот рукой, скрывая смех, и Анна покраснела. Поставив кружку на стол, она взглянула на брюнетку, после чего ее плечи поникли. "Я, на самом деле, не знаю. В смысле, я чувствую себя какой-то отсталой... я же должна знать это место или хотя бы должна была слышать о нем. Ты постоянно ходишь сюда, я вижу несколько человек из школы, и... это заставляет думать меня, что у меня тоже должно быть место. Место, куда я могу придти, чтобы расслабиться. Но у меня его нет." Ее глаза опустились, уставившись на стол, ее руки на коленях сжались в кулаки. "С Кристоффом мы всегда проводим время в квартире. Когда я выхожу из квартиры, то иду либо в школу, либо в лечебницу."

Ее глаза закрылись. Боже... почему мне потребовалось так много времени, чтобы понять это? Последние три месяца были чередой школы, Ханса и сна. Обязательства.

(Как ни странно, она не упомянула посещения Эльзы.)

Я люблю своего брата, очень сильно, но...

"Анна." Ее голова подскочила. Глаза Мэг расширились от неожиданности. Не говоря ни слова, она встала, взяла Анну за руку и потащила в уборную. Анна, заикаясь, спрашивала о чем-то, но Мэг игнорировала ее.

Анна не видела ее лица, но брюнетка была в ярости.

Она затащила Анну в уборную и подтолкнула ее к раковине, сама проверяя каждую кабинку. Когда она убедилась, что они были одни, она заперла дверь уборной, медленно скользя рукой по древесине.

"...я так и знала." Анна удивленно прищурила глаза. Мэг развернулась, в ее глазах была печаль. Она медленно подошла к Анне, и, немного поколебавшись, коснулась щеки девушки.

"Анна, ты плачешь."

Глаза Анны расширились, и она поднесла руку к лицу. Ее щеки были мокрыми. Она обернулась, чтобы взглянуть в зеркало, и тихий всхлип вырвался из нее наружу. Она плакала.

"Н-но, я не..."

Мэг развернула ее обратно, утерев большим пальцем слезы. Она выглядела невероятно грустной. "Я так и знала. Я знала, что это плохо на тебе сказывается. Боже, Анна... тебе всего шестнадцать! Ты должна выходить наружу и веселиться, а не заставлять себя улыбаться и терпеть всю тяжесть проблем твоего брата." Она обняла Анну за плечи. "Я больше не позволю тебе делать этого. Я не могу позволить тебе быть одной."

Анна на мгновение застыла, слезы все еще стекали по ее щекам, после чего ее глаза зажмурились, и она уткнулась лицом в плечо девушки. Она прижалась к Мэг, из нее вырывались тихие всхлипы.

Все это время она притворялась, что все хорошо. Что она была в порядке, имея такую жизнь. Что ей не хотелось плакать каждый раз, когда из лечебницы она возвращалась в пустую квартиру. Что каждый раз, когда в школьном коридоре мимо нее проходил футболист или чирлидерша, ей было легко просто отвести глаза и игнорировать их грозные взгляды.

Похоже, после трех долгих месяцев, она больше не могла терпеть этого.

Мэг сжала ее крепче, счастливая от того, что Анна использовала ее, как плюшевого медведя. "Мы найдем твое место. Черт побери, *это* может быть твоим местом, если мы захотим. Завтра здесь играют The Muses, и ты пойдешь со мной, чтобы посмотреть на них. Никаких возражений."

И их не последовало.

После того, как Анна перестала плакать, Мэг отвезла ее домой. Быстро обняв и угрожая выломать дверь Анны, если та попытается завтра проигнорировать ее звонки, Мэг уехала. Анна проводила ее взглядом, на ее лице была благодарная улыбка.

На следующий день Мэг приехала пораньше, чтобы помочь ей подготовиться.

'Ты каждый день носишь одну и ту же прическу, Веснушка. Я исправлю это.'

'Но ты тоже носишь одну и ту же прическу каждый день!'

'Потому что она чертовски сексуальная. Слушай, Анна, сопротивление бесполезно, так что просто сядь.'

И когда Анна прошла через двери кафе, темно-рыжие волосы нежными волнами спускались на ее плечи (работа Мэг), она смутилась от внимания, которое она тотчас привлекла. Половина комнаты повернулась, оценивая ее взглядом. Парень из школы, которого она узнала, даже присвистнул с одного из дальних столиков. Она не привыкла чувствовать распушенные волосы, и когда она игралась с их кончиками, Мэг рассмеялась и потащила ее к столику рядом со сценой.

Вскоре группа вышла, и когда это произошло, Анна захихикала над восторгом, озарившем лицо Мэг.

Пара провела следующие несколько часов, окруженная счастьем, кричащими людьми, качавшими головой в такт музыки, смеясь и пытаясь подпевать некоторым песням. Ну, Анна пыталась, Мэг и так знала все слова.

Она веселилась впервые за долгое, долгое время.

Ни Ханс, ни лечебница ни разу не посетили ее мысли.

И теперь, когда была среда, она не могла дожидаться, чтобы рассказать об этом Эльзе. Зевая по пути к гостиной, она почувствовала, как загудел ее телефон.

Вытащив его, она улыбнулась при виде сообщения от Мэг.

'Папа пытается сказать, что мне пора заканчивать с этим отношением к жизни. Сказала, что ему пора заканчивать с усами.'

Хихикая, Анна быстро напечатала ответ. *'Не знаю, я думаю, что твой отец, возможно, дело говорит...'*

Анна выключила звук телефона и бросила его в сумку. Эльза заслужила все ее внимание. И говоря об Эльзе, блондинка уже была в гостиной, ожидая ее. Когда она увидела Анну, она засияла, встав и побежав к ней навстречу, чтобы поприветствовать. Шаги Анны ускорились, она так же была рада встрече. Они остановились посреди комнаты, и Эльза вытянула свою правую руку. Анна не задумываясь прижала к ней свою, румянец окрасил ее щеки, когда Эльза незамедлительно скользнула своими бледными пальцами между ее, нежно сжав их.

Ее улыбка стала еще ласковее, когда она увидела, как Эльза разглядывает их переплетенные руки, ее лицо озаряла самая нежная и счастливая улыбка.

Не думаю, что когда-нибудь привыкну к тому, насколько она прекрасна.

"Привет, Эльза. Соскучилась?"

Блондинка с энтузиазмом кивнула. Анна нагнулась и прошептала. "Так, соленая карамель. Как она?"

Эльза покраснела от внезапной близости, ее улыбка скривилась во что-то, что выражало волнение и восторг одновременно. Анна разочаровалась, когда Эльза в очередной раз пожала плечами. Она вздохнула, после чего выпрямилась. "Ну что ж. Осталась еще целая куча вкусов. Для начала, почему бы нам не присесть?"

Эльза кивнула, и Анна удивилась, когда блондинка потащила ее к дивану. *Такое в первый раз.* Эльза никогда не была настолько уверена в себе, и то, что она взяла на себя инициативу, было немного шокирующим для Анны.

Словно почувствовав ее удивление, Эльза обернулась, взглянув на Анну, и застыла, увидев выражение на веснушчатом лице Анны. Но когда Анна ободряюще ей улыбнулась, блондинка прикусила губу и застенчиво улыбнулась в ответ, после чего снова повернулась и повела ее дальше. Когда они достигли дивана, Анна увидела альбом Эльзы, крошечный и голубой, лежавший на одной из подушек. С тех пор, как Анна не переставала повторять, насколько превосходным художником она считала Эльзу, блондинка стала приносить на их встречи альбом, с радостью рисуя все, что просила Анна, если это вызовет у нее улыбку.

Что происходило всегда.

Анна плюхнулась на диван, Эльза чуть не отпустила ее, продолжив идти вперед, но сжала руку Анны сильнее и села рядом с ней. Когда Анна с любопытством взглянула на нее, она смутилась и отпустила ее руку, прижав ее к своей груди и прикрыв другой. Анна нахмурилась.

"Эльза, если ты хочешь держать меня за руку, то все, что тебе нужно, это попросить."

Глаза Эльзы метнулись на лицо Анны, в них сияла смесь надежды и недоверия. Анна нежно улыбнулась, протянув руку ладонью вверх. Эльза посмотрела на нее, ее рука медленно приближалась к ней, ее пальцы вдруг задрожали. Вместо того, чтобы взять руку, кончик одного пальца дотронулся до ладони Анны, нежно поглаживая кожу.

Анна вздрогнула.

Эльза заметила это.

Эльза быстро подняла взгляд, чтобы увидеть реакцию Анны, она повторила это, на этот раз надавив чуть сильнее. Вдруг Анна занервничала и понятия не имела, почему. То, как Эльза смотрела на нее... она заигрывала с ней? На лице Эльзы появились крохотная ухмылка, так что ответ мог быть положительным...

...но то, как блондинка закусила губу противоречило этому.

"Э-Эльза?"

Вдруг наполнившись уверенностью, которую Анна никогда не видела ранее, другая рука Эльзы нежно взяла ее. Тот палец на другой руке все еще поглаживал ее, теперь следуя линиям на ладони Анны и щекоча ее.

Эльза не отрывала глаз от нее.

В глубине живота Анна почувствовала незнакомое тепло. Она была почти уверена, что ее лицо было красным, так как в комнате вдруг стало слишком жарко... но кожа рук Эльзы все еще была холодной, и ощущения полностью сбили Анну с толку.

"Я-Я... эм, я не-"

Вдруг к ее губам прижался палец, призывая замолчать. Эльза снова держала ее за руку со сплетенными пальцами. В глазах девушки было кошачье удовлетворение, и Анна опустила свой взгляд, будучи неспособная выдержать напряжение.

Эльза повернулась, взяла свой альбом, перевернула несколько страниц и поднесла книгу к глазам Анны.

Анна вернулась в норму, словно ничего не произошло. "Оу!" Выкрикнула она, "Выглядит в точности, как он!"

Во время прошлого посещения Анна показала Эльзе изображение Свена, оленя, за которым приглядывал Кристофф. Прищулив глаза, Эльза смотрела на экран телефона, изучая изображения, через пару минут она отдала телефон Анне, ее лицо было наполнено серьезностью, она кивнула, словно солдат, готовый к войне. Теперь, неделю спустя, он был здесь, увековеченный на бумаге.

Эльза отпустила руку Анны и аккуратно вырвала страницу из книги, сложила вчетверо, после чего отдала Анне. Анна благодарно взяла его и положила в сумку, Эльза снова взяла ее за руку. Она ухмылялась от того, как очаровательно блондинка улыбалась, глядя на их сплетенные руки, уверенное существо, которое она видела несколько минут назад, сменила застенчивая девушка, к которой привыкла Анна.

Однако момент был нарушен, когда ввалился санитар. Не в силах остановиться, он влетел в стену с громким стуком, обе девушки повернулись на звук. Мистер Окен, до этого тихо сидевший за столом, немедленно встал. Запыхавшийся санитар, вошедший в комнату был в ужасе. "Мистер Окен," произнес он между вздохами, "быстрее, сэр!"

То, что он сказал дальше, заставило кровь Анны застыть.

"Это Ханс!"

Глава 10

Сердце Эльзы замерло.

Нет... нет! Этот, этот варвар. Почему именно сейчас... как он посмел!

Анна вскочила в ту же секунду, как услышала имя брата, и Эльза не могла даже надеяться продолжить держать ее за руку. Анна была в ужасе, и хотя Эльза была совершенно вне себя из-за того, что ее идиотский брат *посмел* прервать их встречу, грусть, наполнившая ее при виде Анны в таком состоянии, была намного сильнее.

Анна...

"Ч-что происходит? Что случилось с моим братом?"

Глаза санитары метнулись на Анну, и он застыл. "М-мисс Кристиан, почему вы...?"

Трясущимися шагами Анна обошла диван, и все, что могла сделать Эльза, это сидеть и смотреть, ее злость утихла под натиском страха, наполнившего ее тело, ее руки сжались на коленях в кулаки. Ее мысли бегали по непрерывному кругу *'что происходит что он натворил Анна пожалуйста не уходи Анна пожалуйста остановись не плачь'*, она не могла остановить поток этих мыслей. Анна снова заговорила, на этот раз ее крик был намного более отчаянным. *"Что случилось с моим братом?!"*

Взгляд Эльзы обратился на санитару, она сощурилась, когда тот сжал руки. Ему было невероятно неуютно. Санитар сжал челюсть и проигнорировал ее, снова поворачиваясь к мистеру Окену. "Пожалуйста, Окен, нет времени объяснять. Ты должен сейчас же пойти со мной!"

Мистер Окен взволнованно взглянул на Анну, но поспешно направился к санитару. Двое мужчин кивнули друг другу, и, не взглянув на девушек, поторопились по коридору.

Часть сознания Эльзы думала, что, возможно, только *возможно*, Анна успокоится, сядет обратно и снова возьмет ее за руку. Что они смогут продолжить их встречу. Что Анна просто даст санитарам самим разобраться и подождет, пока ей не сообщат, что натворил ее (идиотский) брат. Что она просто пожмет плечами и улыбнется, затем расскажет Эльзе, как она провела неделю и как счастлива она была увидеться с ней (от этого щеки блондинки всегда загорались).

Но большая часть сознания Эльзы, не эгоистичная, *знала* Анну.

Так что она не была удивлена, когда Анна на мгновение улыбнулась Эльзе самой жалостливой, полной извинений, со слезами на глазах улыбкой, после чего рванула за ними.

Сжимая руки так сильно, что она почувствовала, как ногти впились в нежную кожу ее ладоней, Эльза провожала ее взглядом, крепко сжав челюсть. Она закрыла глаза и опустила подбородок к груди, прокручивая в голове всю сцену снова и снова и трясясь от злости.

Слезы. В глазах Анны были слезы. В ярких, нежных и прекрасных глазах Анны.

И это была вина Ханса.

Голубые глаза распахнулись, и уже через мгновение Эльза промчалась через двери, увидев рыжие волосы Анны, мелькнувшие за углом. Все еще сжимая кулаки, Эльза бежала за ней, злясь на себя (и не в первый раз), что она не могла просто *окликнуть* Анну и попросить ее подождать. Догнать ее.

Но ты не можешь. Потому что ты трус. Она защищает тебя, и не только от внешнего мира, как все остальные. Она защищает тебя от тебя самой. Ты жалкая. Как ты вообще можешь защитить ее? Ты даже не заслуживаешь ее.

Тебе повезло, что она не поняла, насколько на самом деле презренно твое существование.

Как только она поймет это, уж поверь, она уйдет.

Из твоей жизни. Навсегда.

Эта мысль заставила ее споткнуться, запутавшись в собственных ногах, весь ее гнев вдруг сменился на страх. Голос в ее голове был прав. Он всегда был прав.

Если бы Анна знала, какая она на самом деле, что она на самом деле чувствует... ей бы стало противно. Она бы выбежала из лечебницы настолько быстро, что у блондинки даже не было бы времени попытаться остановить ее.

Эльза теряла самоконтроль, она чувствовала это. Хотела бы она сейчас сидеть в гостиной. Играть с рукой Анны... для любого другого человека в мире ее намерения были бы очевидны. Но Анна была другой. Анна была слишком милой, слишком невинной, чтобы понять, что она делала. Блондинка только обманывала себя, когда подумала, что почувствовала, как дыхание Анны дрогнуло, она думала, что видела, как ее глазах затуманились.

О, боже, ее глаза...

Знакомый всплеск тепла между ног заставил ее глаза широко распахнуться. Она бежала вслепую, схватившись рукой за голову, больно сжимая светлый локон.

Нет. Нет! Молчи, терпи. Молчи, терпи. Молчи, терпи!

Анна бежала. Она не думала, ее не заботило, что на глаза снова наворачивались слезы, ее сердце было в полном смятении.

Все, что она могла, это бежать, если бы она осмелилась попытаться разыграть в голове все возможные сценарии, она бы, конечно, склонялась к варианту, что ее брат снова подвергся приступу неконтролируемого гнева. Так что вместо этого она сконцентрировалась на спине мистера Окена, бегущего впереди. Адреналин обострил ее чувства, она слышала, как он тяжело дышит, слышала, как санитар впереди дышит еще тяжелее. Она завернула за еще один угол, ее охватила паника, когда она отдаленно услышала звук, похожий на рычащее животное.

А так же звук плоти, сталкивающейся с плотью.

Сдерживая всхлип, она рванула вперед, оставив мистера Окена и санитаря позади, не обращая внимания на крики здоровяка, пытавшегося ее остановить. Когда она забежала за угол, она не могла поверить тому, что увидела.

Это был ее брат.

Выбивающий *дерьмо* из другого парня.

Ханс сидела верхом на брюнете примерно того же возраста, хотя лицо парня было едва узнаваемым из-за без конца наносимых ее братом ударов. Левой, правой, левой, правой;

с каждым ударом голова парня наклонялась из стороны в сторону, капли крови летели с его лица и кулаков Ханса.

Что это было за рычание, которое она слышала мгновение назад?

Голос ее брата.

"Не."левой. "Говори." Правой. "О."левой. "Моей." Правой. *"СЕСТРЕ!"*

И скривив лицо в гримасе убийцы, Ханс поднял оба кулака над своей головой, сжав руки вместе. Он уже был готов с размаху ударить ими по голове парня, как Анна закричала.

"Ханс!"

Он застыл.

В коридоре повисла полная тишина.

Зеленые глаза медленно повернулись, лицо Ханса выражало ужас. "А-Анна..." прошептал он. "Почему ты... я-я не..."

Мистер Окен пролетел мимо нее, схватил Ханса за плечо и оттащил от парня, которого тот избил в кровавое месиво. Его спина с силой ударилась о стену, но ему было не до этого. Ее брат молча скользнул по стене, ударившись о пол. Его глаза снова посмотрели на нее, Анна прикрыла рот обеими руками, ее глаза щипали от слез.

Он выглядел точно так же, как три месяца назад. В его глазах были ярость и смятение, мешки под глазами были темнее, чем когда-либо. На его лице были брызги крови, а его кулаки были полностью покрыты ей.

Три пожилые женщины-санитарки, стоящие в стороне от драки (которых Анна заметила лишь сейчас), подбежали к побитому brunetu. Мистер Окен яростно взглянул на Ханса и подошел к нему. "Ханс, что все это значит?"

Услышав, как кто-то произнес его имя, глаза Ханса расширились, и он вскочил. "Э-это была не моя вина! Клянусь! Этот, этот парень набросился на меня из ниоткуда, сначала это была просто самозащита!" Он выглядел так, словно был готов заплакать, его руки дрожали, его глаза выглядели дико.

Мистер Окен молча посмотрел на него. "Сначала?"

Ханс лихорадочно кивнул. "Да! Я не пытался причинить ему вреда, я-я звал на помощь и пытался убежать, н-но..." его глаза сощурились, его руки перестали дрожать. Они снова сжались в кулаки. "Но затем... он *осмелился*... он, этот монстр-"

Пропитанный кровью брюнет на полу рассмеялся. Трем санитаркам удалось поместить его в сидячее положение, одна из них аккуратно пыталась заклеить рану надо бровью, из которой без остановки текла кровь. Санитар, позвавший Окена, осторожно стоял за ним, готовый схватить парня, если тот затеет еще одну драку. "*Ты* здесь настоящий монстр. И если бы ты с места в карьер не использовал в драке такие грязные приемы, я бы *вырвал* твои ебучие конечности прямо сейчас."

Ханс бросился вперед, но мистер Окен схватил его. Дергаясь в хватке здоровяка, он огрызнулся, "Ох, да? Ты имеешь в виду то, как ты поступил с той бедной девушкой?"

Коридор немедленно заполнился эхом мучительного плача. Глаза брюнета зажмурились, плечи затряслись. "*Это был не я! Это было Чудовище! Почему* никто мне не верит? Я любил ее! С чего бы мне... *как* я вообще мог бы быть способен на такое?!"

Лицо Ханса оставалось каменно холодным и наполнено яростью. "Мне абсолютно, блять, все равно, псих. Но если ты *еще хоть раз осмелишься* произнести имя моей сестры, обещаю, я тебя из-под земли достану!" Он снова бросился к парню, но мистер Окен удержал его, развернув и прижав к стене.

"Хватит, Ханс. Мэриуотер, Флора, Фауна, почистите Адама. С ним я поговорю позже." Три женщины кивнули, помогая Адаму встать, пока парень продолжал реветь. Санитар посмотрел на мистера Окена и кивнул, когда здоровяк сурово взглянул на него. Санитар быстро пошел за ними, и мистер Окен вздохнул, после чего повернулся к Хансу. "Боюсь, ты попал в большие неприятности, парень. Мистер Веселтон узнает об этом. Я уверен, у него найдется для тебя пара ласковых, да?" Окен выглядел искренне расстроенным ситуацией, он с жалостью взглянул на Анну, после чего оторвал Ханса от стены, хотя продолжал держать его в крепкой хватке.

На мгновение он замолчал, попытки Ханса вырваться игнорировались. Его обычно добрые глаза сейчас были уставшими и печальными, они закрылись.

"Боюсь, ты лишен права на посещения до дальнейших распоряжений."

"*Нем!*"

Выкрикнули одновременно Анна и Ханс, их лица выражали отчаяние и страх. Ханс снова попытался вырваться, глаза мистера Окена нахмурились, он усилил свою хватку так, что парню чуть не стало больно. Хансу было все равно, он отчаянно пытался вырваться к

сестре. Анна также была в отчаянии, игнорируя предупреждения Окена, она бежала, чтобы обнять брата.

Теперь она плакала, слезы, блестевшие в ее глазах, наконец, хлынули наружу. "Мистер Окен, пожалуйста, н-не делайте этого!"

Мистер Окен позвал еще одного санитаря, и тот быстро подбежал к Анне сзади и потащил ее в сторону, изо всех сил стараясь игнорировать ярость в глазах кричащего Ханса. "Убери руки от моей сестры!"

Анна рыдала, с ее губ срывалось одно 'нет!' за другим. Ханс выкрикивал ее имя, пока мистер Окен куда-то тащил его, брыкаясь в отчаянных попытках выбраться, но это было бесполезно. Мистер Окен крепко держал хватку, они завернули за угол.

Она продолжала смотреть, надеясь, что ее брат выбежит из-за угла... но этого не произошло.

Зажмурив глаза, Анна опустилась на пол, санитар отпустил ее. Она всхлипнула, не обращая внимания ни на удаляющиеся шаги мужчины, ни на нежные приближающиеся шаги.

Она не заметила, как Эльза села на колени перед ней, смотря на Анну с грустью в своих ярких глазах. Эльза смотрела на трясущиеся плечи Анны, смотрела, как ее грудь вздрагивает от рыданий.

Она считала каждую слезу, ударявшуюся о линолеум.

Не в силах остановить себя, Эльза протянула руку и нежно положила ее на голову другой девушки. Ее пальцы погладили темно-рыжие локоны, после чего она скользнула рукой на заднюю часть шеи Анны. Когда красные от слез глаза вопросительно взглянули на нее, Эльза улыбнулась настолько нежно, насколько могла.

Она медленно увеличивала давление на шею Анны, Эльза прижала ее голову к своему плечу, уткнув ее лбом в мягкую шерсть своего свитера. Другой рукой она обняла Анну за плечи. Анна была в шоке: Эльза никогда раньше не выступала инициатором настолько тесных контактов.

Когда она увидела, как свитер мокнет от слез, все еще капающих из ее глаз, она снова закрыла их, всхлипы возобновились. Ее руки обхватили талию Эльзы и прижали девушку ближе.

Эльза сразу покраснела, и хотя голос в ее голове призывал ее остановиться, она наслаждалась моментом. Она вдохнула аромат Анны и закрыла глаза, чувствуя

умиротворение, несмотря на то, что девушка тряслась и ревела на ее плече. Рука, все еще бывшая на шее Анны, поднялась на ее голову, вновь утопая в волосах девушки. Инстинктивно Эльза начала покачивать ее вперед и назад, надеясь успокоить ее плач.

Это не поможет Анне грустить меньше. Не в их, возможно, последний день. В конце концов, мысль, которую Эльза так долго боялась, наконец, пришла ей на ум.

Ханс потерял право на посещения.

...у Анны больше не было причин возвращаться в лечебницу.

Слезы навернулись на глаза Эльзы. Она отчаянно прижалась к девушке на ее руках еще сильнее, полные боли глаза исчезли за бледными веками.

Да, она насладится этим моментом.

Возможно, это все, что у меня осталось.

Глава 11

Анне понадобилось три дня, чтобы собраться с силами и снова вести себя, как нормальный человек. Последние 72 часа она провела свернувшись в клубок на кровати Кристоффа (он не позволил ей спать на диване), вставая только в те моменты, когда зов природы становилось невозможно игнорировать.

Проведя около двадцати минут, ревя на плече Эльзы, дрожащими руками она вытащила телефон, тот сразу же выскользнул из ее пальцев на пол. Она уже потянулась, чтобы поднять его, но Эльза опередила ее, лицо блондинки засветилось, когда она обнаружила номер Кристоффа и нажала звонок. Эльза аккуратно поднесла телефон к ее уху, из ее рта вырывались неразборчивые слова и всхлипы.

И хотя лечебница была в получасе езды от его дома, ее лучший друг пообещал, что будет там через десять минут.

Он не соврал.

Пока они ждали, Эльза продолжала утешать ее, стиснув еще крепче, чем раньше. Блондинка обхватила двумя руками плечи Анны и прижалась щекой к ее волосам.

Если бы Анна была в адекватном состоянии, то она заметила бы, что Эльза тоже плакала.

Похоже, что вся лечебница знала о том, что произошло, это было видно по санитарам, проходившим мимо них. Некоторые игнорировали их, другие с жалостью смотрели на них. Когда один из них, наконец, привел к ним Кристоффа, он также взглянул на них с печалью в его карие глаза. Эльза почувствовала его приближение и неохотно отпустила Анну, держа глаза закрытыми и отвернувшись, отчаянно скрывая слезы. Кристофф сразу же присел рядом с Анной и заключил ее в объятия.

Не дав блондину возможности поблагодарить ее, Эльза встала и убежала, подняв плечи. Руки крепко сжимали ее косу.

Слезы ручьем стекали по ее бледным щекам.

Слегка озадаченный, но слишком обеспокоенный состоянием своей подруги, чтобы придавать значение странным действиям девушки, Кристофф помог подняться Анне на ноги и повел ее по коридору.

Анна едва помнила поездку до дома. Она едва помнила, как тащилась вверх по лестнице после того, как Кристофф настойчиво сказал, что она ни в коем случае не будет спать на диване. Все, что она помнила, это то, как она упала на кровать, закуталась в кокон из простыней и затем... ничего.

Хотя никто не мог винить ее. Сложно запомнить что-то, когда твой мозг занят прокручиванием в голове одной из самых ужасных вещей, случившихся с тобой в жизни, и не способен мыслить ни о чем другом.

Все, что она видела, это ее кричащий брат, рыдания другого парня, лежащего в кровавом месиве на полу. Мистер Окен, говорящий ей, что им больше нельзя видеться.

Все, что она видела, это кровь на кулаках ее брата, страх и гнев в его налитых кровью глазах.

Сколько бы она не думала об этом, она не могла остановиться.

Пока не наступило четвертое утро.

Она проснулась, устало моргая все еще красными от рыданий глазами. Она окинула взглядом тумбочку около кровати, будильник в форме оленя (шутливый подарок от одного из старших двоюродных братьев Кристоффа) сообщил ей, что была уже середина дня, почти 3 часа. Она вздохнула, после чего скатилась с кровати, утащив с собой одеяло, все еще не желая покидать тепло и уют, которыми оно окружало ее. Ее сознание все еще было затуманено, так что когда она попыталась выйти из спальни, то врезалась в дверную раму и, постолав от боли, продолжила путь.

Она медленно спустилась по лестнице, неуклюже топая ногами по деревянному полу.

Когда она добралась до гостиной, то увидела Кристоффа, сидящего на диване, полная ложка хлопьев застыла на полпути к его открытому рту, когда он с удивлением заметил ее. "А-Анна?"

Ее лицо не выражало никаких эмоций, она моргнула, после чего встала перед коричневым кожаным креслом, которое фактически стало ее собственностью с того момента, как она поселилась у Кристоффа. Она села в него, издав усталое 'уфф', одеяло, все еще обернутое вокруг нее, прикрыло подлокотники кресла. Анна повернулась к блондину, снова свернувшись в клубок.

"Можно мне немного?"

Кристофф на мгновение оставался неподвижным, после чего вскочил на ноги, ругаясь себе под нос, когда молоко выплеснулось из миски. "Э-э, я уберу это, никуда не уходи! Я вернусь через секунду!" С этим Кристофф практически убежал на кухню.

Анна слегка улыбнулась, уткнувшись в одеяло, ее глаза снова закрылись. Утешительные звуки того, как Кристофф был неуклюжим болваном, случайно роняя и ударяя вещи, наполняли ее уши и умиротворяли ее. Он вернулся практически моментально, осторожно протягивая ей миску ее любимых хлопьев (Cocoa puffs, потому что они делают собственное шоколадное молоко). Анна поблагодарила его и взяла хлопья, пытаясь не разлить молоко и устраиваясь в кресле.

Блондин продолжал стоять, слегка подняв руки, словно Анны была опасным животным, которое в любой момент могло вскочить и вырвать ему глотку, стоит отвлечься лишь на мгновение. Когда Анна приподняла бровь и взглянула на него, он смутился и плюхнулся назад на диван, уставившись на телевизор.

Анна закончила трапезу быстрее, чем за 90 секунд, и снова протянула миску Кристоффу. "Еще, пожалуйста." Блондин подозрительно прищурился. Он встал и двинулся на кухню, не отводя от нее глаз столько, сколько это было возможно. Через мгновение он вышел из кухни, держа целую пачку Cocoa Puffs в одной руке и пакет молока в другой. Он поставил их на стол рядом с креслом и снова уселся на диван, пока Анна готовила себе вторую миску.

Пока он терпеливо смотрел, как она съела несколько ложек, Анна набралась смелости высказать все вслух. Ложка звякнула в (уже наполовину пустой) миске, и она проглотила.

"...мне запретили видеться с Хансом."

Глаза Кристоффа расширились. "Что?! Почему?"

"Он ввязался в драку с другим парнем. В жестокую драку. Боже, Кристофф, я все еще не могу поверить... он был так зол, и я просто, я-я не знаю, что думать."

"В каком смысле?"

Анна прерывисто вдохнула. "Я... я не знаю, что теперь делать. Я не знаю, что чувствовать. В смысле, не то, чтобы они могут держать нас порознь вечно, это было бы незаконно или вроде того. Это только до тех пор, пока он не осознает, что поступил неправильно и что больше никогда не должен себя так вести. Но часть меня... в ужасе. Я никогда не видела его таким! Кристофф, когда у него случился срыв, я не видела, что он сделал с теми парнями в школе. Я не видела его, когда приехала полиция и забрала его. Когда я навещала его в лечебнице впервые, конечно, он был печален и зол, но... это было не то."

Ее глаза снова защипало. Она пыталась сдержать слезы и поставила миску на стол. Кристофф молча смотрел на нее, шторм различных эмоций бушевал в его глазах, беспокойство было среди них главным.

Анна глубоко вдохнула и продолжила. "Но теперь, когда я увидела это? Теперь, когда я увидела, насколько злым он может стать... Кристофф, я, я-я не знаю, как мне действовать, когда они, наконец, позволят снова увидеться с ним."

Сердце Кристоффа сжалось при виде полного отчаяния (и, возможно, стыда?), накрывшего ее лицо, бледное от недостатка спокойного сна.

"Ч-что, если я боюсь его?"

Кристофф мог только пялиться на нее в оцепенении, когда из ее глаз хлынула очередная порция слез.

Эта девушка буквально самый бескорыстный человек в мире.

Мысль, что она могла даже немного бояться своего брата, хотя он уже доказал, что он опасен и неустойчив, ужасала ее. Сама идея бояться своего брата, которая до этого момента, возможно, никогда не приходила ей на ум, неожиданно стала вполне возможной реальностью. В ее глазах Ханс всегда был лишь ее любящим старшим братом, и она должна была безоговорочно любить его, так как это то, что должна делать семья. И Ханс был ее единственной семьей, Кристофф знал это. Так что она, в некотором смысле, оказалась в тупике.

Но все еще было трогательно, насколько заботливой она оставалась.

"Анна..." Кристофф встал и подошел к девушке, опустившись рядом на колени около кресла и положив руку на ее трясущееся плечо. "Это нормально, бояться. Тот факт, что ты боишься, не значит, что ты любишь его меньше. Черт возьми, если тебе страшно, то это может быть даже не из-за него. Зная тебя, злющие штаны, можно сказать, что тебе, возможно, просто страшно за него."

Анна всхлипнула и положила руку на руку Кристоффа, нежно сжав ее. "...сейчас я не чувствую себя такой уж злющей."

Блондин улыбнулся и потянулся, чтобы взъерошить ее волосы, после чего встал. "Ну, мы не можем оставить все как есть, правда? Пойдем нанесем небольшой визит Свену, он, знаешь ли, скучал по тебе. И он всегда заставлял тебя улыбаться! Помнишь тот раз, когда мы были маленькими, и ты расплакалась из-за меня, из-за чего Свен толкнул меня в кучу навоза? Ты никогда так сильно не смеялась! Давай, что скажешь? Будет, как в старые-добрые времена, ты даже можешь немного прокатиться на нем!"

Анна благодарно улыбнулась ему и, подождав секунду, кивнула. Кристофф улыбнулся и хлопнул в ладоши. "Отлично! Одна большая порция 'развесели-Анну-небольшим-старомодным-родео-на-олене' уже на подходе! Давай одевайся, мы пойдем, как только ты будешь готова... ох! Чуть не забыл." К удивлению Анны, Кристофф вытащил ее телефон из кармана своих джинс и робко взглянул на нее, после чего бросил его в ее сторону. "Ты, наверное, хотела бы проверить его. Какая-то девушка по имени 'Мэг' писала тебе, как чокнутая."

"Ты лазил в моем телефоне?"

"Эй! Эта штука гудела без остановки с тех пор, как ты попала сюда! Я подумал, что буду хорошим другом, если буду следить за ним, чтобы ты ничего не пропустила! Это не моя вина, что ты провела последние три дня, пытаясь слиться с моим матрасом!"

Анна фыркнула, сдув с лица прядь темно-рыжих волос, и поднялась с кресла. Она подняла с дивана ближайшую подушку и кинула в него, после чего умчалась по лестнице, игнорируя крики Кристоффа. "В следующий раз просто выключи его, извращенец!"

Она снова вернулась в комнату Кристоффа, и только когда ей удалось протолкнуть через дверь одеяло и беспорядочно кинуть его на кровать Кристоффа, она глубоко вздохнула и взглянула на телефон.

...боже.

Мэг писала ей. Много.

С первого дня:

'Привет, Веснушка, хочешь выпить кофе?'

'Все еще жду ответа :р'

Второй день:

'ПРИВЕТ. Ты куда исчезла? Или просто моя крутость напугала тебя?'

'ВЕСНУШКА. ВОЗЬМИ ТРУБКУ.'

(Прямо перед этим сообщением было три пропущенных звонка.)

'ты хотя бы в порядке?'

'Пожалуйста, позвони мне, как только получишь это'

И третий день. После еще трех пропущенных.

'Анна, пожалуйста, ты начинаешь меня пугать. Никто не знает, где ты.'

'Пожалуйста, просто будь в порядке.'

И еще два пропущенных.

'Что-то случилось в лечебнице?! Боже мой, ПОЖАЛУЙСТА, АННА, позвони мне'

'Клянусь, я собираюсь позвонить в спецназ'

'Веснушка, если ты не ответишь мне до завтра, я куплю ищейку и пойду выслеживать тебя сама'

Прочитав все это, легкий румянец вспыхнул на ее щеках, и ее губы дрогнули в застенчивой улыбке. Она понятия не имела, что Мэг настолько беспокоиться о ней... ей пришлось признать, было приятно знать, что у нее был кто-то, настолько беспокоящийся о ее безопасности.

Решив, что пришло время вытащить брюнетку из пучины страданий, Анна нашла имя девушки в списке контактов и позвонила. Поднеся телефон к уху, ожидая ответа Мэг, она подошла к сумке Кристоффа, оказавшейся у кровати, пока она была в зимней спячке. Она подняла ее и бросила на кровать, она открыла ее и улыбнулась, увидев внутри свои шмотки.

Кристофф, ты просто чудо.

Как только она потянулась, чтобы достать оттуда наряд, Мэг ответила.

"АННА ВЕСНУШКА КРИСТИАН. ТЫ ХОТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, КАК Я БЕСПОКОИЛАСЬ?!"

Анна вздрогнула, убрав телефон от уха. "Да, эм, извини, Мэг, я немного-"

"НЕТ. НЕТ-НЕТ-НЕТ. ТЫ НЕ ОТВЕРТИШЬСЯ ПРОСТЫМ 'ИЗВИНИ', ХОТЯ Я ДАЖЕ ПРАКТИЧЕСКИ ЧУВСТВУЮ, КАК ТЫ ДУЕШЬСЯ НА ТОМ КОНЦЕ ТРУБКИ. Я еду к тебе. Прямо сейчас. И ты объяснишь мне, ПОЧЕМУ ты решила, что исчезнуть на три дня может хоть КАК-ТО быть хорошей идеей."

"Послушай, есть одна загвоздка... я, вообще-то, сейчас не дома, но-"

"ТОГДА ГДЕ ТЫ"

"Я-я у Кристоффа! Клянусь! Я была в его доме последние три дня и-"

"И ЧТО ТЫ ТАМ ДЕЛАЛА"

Анна вздохнула. "Мэг, пожалуйста. Я расскажу тебе об этом, обещаю. Сегодня. Просто подъезжай к моему дома к пяти, ладно? Мне нужно уладить кое-что прежде, чем я буду готова встретиться с кем-то. Все это время я буду с Кристоффом, не волнуйся, и он подбросит меня до дома перед тем, как ты подъедешь туда."

На мгновение на том конце провода повисла тишина, но когда Мэг заговорила снова, ее голос был бесконечно мягким. Почти дрожал, как будто теперь, когда вся эта злость ушла, все, что осталось у Мэг, это беспокойство и страх, которые она, возможно, чувствовала все три последних дня.

"Ладно, Веснушка. В пять."

Анна кивнула. "Хорошо. Тогда увидимся в пять."

"...Анна?"

"Хм?"

"...я рада, что ты в порядке."

Ровно в пять Мэг стояла около ее дома. Когда Анна вышла из дверей, она сразу же оказалась в медвежьих объятиях, Мэг ругала ее за безрассудство, хотя улыбка озарила ее лицо. Через минуту она отпустила Анну, глаза оглядывали ее в поисках малейшей царапины или синяка. Анна лишь посмеялась. "Мэг, клянусь, я в порядке!"

Мэг съязвила. "Это мне судить. Теперь пошли."

Брюнетка схватила ее запястье и потащила за собой, с лица Анны не сходила улыбка. Байк Мэг ждал их у обочины, Мэг запрыгнула на него первая, похлопав по сиденью сзади нее и протянув Анне шлем. Анна, восторженная возможностью снова поехать на байке, немедленно сделала, что просили, и обхватила руками талию брюнетки, не подозревая о румянце, который это вызвало.

Они ехали всего несколько минут, и хотя Анна понятия не имела, куда они направлялись, ее это совершенно не волновало.

...но когда Мэг остановилась около кафе-мороженого, это заволновало ее *очень сильно*.

"О. Мой. Бог."

Мэг улыбнулась под шлемом. *Да! Одно очко в пользу Греции.* Она сняла шлем и положила его на колени, затем распустила волосы и повернулась, через плечо взглянув на Анну. "Я так и думала, что ты скажешь это."

Анна, все еще держа Мэг за талию, с благоговением смотрела на здание. На логотипе, распечатанном на красном тенте, было написано 'У Ральфа', на окнах было нарисовано что-то, похожее на горы сладостей. Внутри можно было увидеть несколько детей одного возраста.

"Я нашла это место в интернете, все отзывы говорили, что это- эй!"

Анна спрыгнула с байка и побежала к дверям, чуть не забыв снять по дороге шлем. "Давай, тормоз!" крикнула она через плечо, обернувшись и взволнованно улыбнувшись Мэг. Брюнетка моргнула, после чего выключила мотор и поставила байк на подножку.

Как только ее шлем оказался в безопасности, Мэг поспешила за Анной. Когда она прошла через дверь, ей пришлось прикрыть рот рукой при виде Анны, довольно прыгавшей в очереди за стариком и маленьким мальчиком, который был с ним.

Ребенок, кажется, только закончил штуку с исследованием дикой природы, это объяснило бы его одежду.

Она быстро подошла к Анне, та без предупреждения заключила ее в объятия. "Мэг, ты просто замечательная. Мороженое - решение всех проблем! Это было идеальным выбором."

Мэг застыла на мгновение, неуклюже держа руки в воздухе, после чего она улыбнулась и обняла девушку за плечи. "Без проблем, Веснушка. Я планировала рано или поздно привести тебя сюда, но не думала, что сегодня это будет особенно важным."

Боже, а она приятно пахнет.

"Чем могу помочь вам, леди?"

Пугающе большой мужчина стоял за прилавком, улыбаясь им, его руки были словно горами мышц. Мэг и Анна молча уставились на него, после чего Анна улыбнулась.

"Дайте мне что-нибудь шоколадное."

Он приподнял темно-каштановую бровь. "О насколько шоколадных вещах мы тут говорим?"

Анна подмигнула. "Настолько шоколадных, насколько возможно."

Здоровяк подозрительно посмотрел на нее, после чего его лицо расплылось в широкой улыбке. "Ты мне нравишься. Что-нибудь для твоей подруги?" Анна, осознав, что она все еще обнимала другую девушку, любопытно взглянула на Мэг. Брюнетка пробежалась глазами по меню, остановившись на кружке корневого пива. Здоровяк, который, как подумала Мэг, возможно, был Ральфом, кивнул и, как только они заплатили, сказал им выбрать стол. Пара кивнула и отпустила друг друга, выбрав стол у окна.

Нервничая, Мэг стучала руками по коленям, она смотрела на Анну, уставившуюся за окно.

Дерьмо, и что теперь? Мне ждать, пока она заговорит? Или мне стоит спросить, что случилось? Что, если она расстроится и заплачет? Я с этим не справлюсь.

Анна вздохнула.

"...Ханса лишили его прав на посещения."

Мэг была шокирована. "Что?! Почему?"

Взгляд Анны опустился на стол, ее рот печально опустился. "Он ввязался в жестокую драку с другим пациентом. Он его очень сильно избил, так что теперь, как наказание, они не позволяют ему видиться с кем-либо. Я не знаю, как долго это продлится."

Мэг на мгновение засомневалась, после чего скользнула рукой по столу, нежно взяв руку Анны. "Мне жаль, Веснушка." И это было правдой.

Маленькая девочка с темными волосами появилась рядом с Анной, держа в своих крохотных руках невероятно огромное шоколадное мороженое, и печаль в глазах Анны сменилась на искреннюю радость.

"Кто-нибудь заказывал, эм... шоколад?"

"Да! Да, это я!"

Маленькая девочка улыбнулась, после чего поставила миску на стол и протянула Анне ложку. Затем она повернулась к Мэг и сказала, "Через секунду вернусь с кружкой корневого пива."

Мэг рассеяно кивнула, пытаясь осмыслить количество шоколада, лежавшего в миске. Анна хищно сверлила его взглядом. "Хочешь попробовать?" спросила Анна, но Мэг усмехнулась и махнула рукой.

"Как будто бы ты смогла поделиться этим."

Анна озорно улыбнулась ей и, съев целую ложку, издала восхищенный стон, который заставил сжаться все тело Мэг, и тепло ударило в, ну... *туда*. Брюнетка отвернулась, ее лицо слегка покраснело. Маленькая девочка вернулась с напитком. Взяв его и поблагодарив девчушку, Мэг уселась поудобней и стала ждать, пока Анна закончит.

Через пять минут ложка звякнула в пустой миске, и Анна довольно откинулась на спинку кресла. Она вытянула руки, ее лицо расплылось в ленивой улыбке. "Это. Было изумительно."

Мэг, с широко раскрытыми глазами наблюдавшая все это дело, не могла не согласиться. "Куда ты все это запихнула, Веснушка?"

Анна хихикнула. "Я скажу тебе еще раз: шоколад - пища богов. Его никогда не бывает много."

Мэг покачала головой и сделала глоток своего напитка. Когда она поставила стакан на стол, и ее взгляд встретился с глазами Анны, ее лицо стало серьезным.

"Анна, я хочу спросить тебя кое-что."

"Что?"

Мэг колебалась. "Эм... я хотела спросить тебя насчет твоих родителей." Анна сохраняла молчание. "Просто это... как вы с Хансом можете жить сами по себе? Ты такая молодая! Я-я... я знаю, что твои родители, ну, знаешь, больше *не с нами*... но я не знаю почему. Прости меня, если я переступаю какие-то границы, просто я... мне не нравится, что тебе приходится быть одной, когда ты так расстроена. Я знаю, что у тебя есть Кристофф, но..."

Через мгновение Анна покачала головой, наклонилась вперед и скрестила руки на столе. "Все в порядке. Мне бы, наверное, тоже было интересно. Это в своем роде странно, что шестнадцатилетняя недотепа и ее брат живут самостоятельно в наши дни. Честно, я в шоке, что до сих пор не стала виновницей какого-нибудь пожара, наводнения или чего-то такого." Она снова замолчала, ее глаза закрылись. "Ханс и я... мы живем самостоятельно всего год, с того времени, как мне исполнилось шестнадцать. До этого мы жили на ранчо нашего дяди... я рассказывала тебе, помнишь? На самом деле, это ему принадлежит квартира. Он оплачивает чеки, счета, вообще все... с тех пор, как наши родители умерли." Мэг увидела, как руки Анны сжались, а ее уже закрытые глаза пытались зажмуриться еще сильнее. "Когда мы были маленькими, и это была 10ая годовщина родителей, они купили билеты на круиз. Они оставили нас с дядей и пообещали, что вернутся через две недели... но потом прошло две недели. И они не вернулись."

Мэг потянулась, чтобы снова взять Анну за руку. "Что случилось?"

Дыхание Анны стало прерывистым, ее глаза открылись и безжизненно уставились на стол. "Корабль утонул." Мэг почувствовала, как рука девушки сжалась в ее. "Они... никто не был найден. Словно океан просто всех их проглотил. Это было... тяжело. Ханс и я были всего детьми, ему было 8, мне было 6. Нам повезло, что у нас была двоюродная сестра Рапунцель, которая играла с нами и позволяла немного отвлечься от этого... мой дядя говорил, что нам было тяжело находиться там."

Ох, разумеется. Вы же только что потеряли родителей.

"Так ваш дядя заботиться о вас?"

"Ага. Он и его жена были нашими крестными, и теперь они наши официальные опекуны. Так что пока наш дядя помогает нам с жизнью в этой квартире то тут, то там, для нас абсолютно нормально жить самостоятельно. Рапунцель тоже постоянно приходит навестить нас со своим парнем, ей сейчас 22. Хотя должна признать..." она приостановилась и печально улыбнулась, "сейчас там довольно одиноко."

Мэг сохраняла молчание, ее глаза слегка затуманились. Она прокашлялась и отвернулась. "Ну, знаешь... я могла бы, в смысле, если ты хочешь... то, наверное, я могла бы переночевать у тебя? чтобы не было так одиноко?"

Глаза Анны загорелись. "Правда? Но погоди-ка, разве The Muses не выступают сегодня ночью?"

Мэг застенчиво улыбнулась. "The Muses выступают каждую субботу. На самом деле, я не часто предлагаю подвергнуть себя ужасам ночевки. Ты должна не упустить шанс, Веснушка. Другого может не подвернуться." Закончив свою небольшую речь, она игриво подмигнула Анне. *Полный успех. Ты идешь, ты, скользкая преступница.*

"Ну, да! Конечно! В смысле, о, боже, там, возможно, беспорядок, и теперь, когда я подумала об этом, мне нужно сходить по магазинам и постирать одежду... черт побери, может это не такая уж хорошая идея."

Мэг засмеялась. "Очень плохо, потому что именно это и произойдет. Я дам тебе час, чтобы привести все в порядок, и потом я приду, ладно? О, и я принесу пиццу или что-нибудь такое, потому что я только что поняла, что мы поужинали только мороженым."

Анна с энтузиазмом кивнула, и Мэг не могла не улыбнуться.

Анна судорожно убиралась в квартире. Она не понимала, в какую неряху превратилась. *С чего я вообще решила, что это было хорошей идеей, сушить бюстгальтеры на вешалках?*

Она наполовину закончила пылесосить пол, когда услышала звонок телефона. Она выключила пылесос и взяла его, приняв звонок и поднеся телефон к уху. "Алло?"

"Анна, дорогая? Это Герда."

"Герда? Как дела? Ханс все еще не получил назад права на посещения, ведь так?"

"Нет, моя дорогая, я боюсь, что так будет довольно долгое время."

Анна вздохнула, плюхнувшись на диван. "Поняла. Тогда зачем вы позвонили?"

Герда прокашлялась, и Анна представила, как пожилая женщина тербит края униформы, из-за чего-то нервничая. "Видишь ли, моя дорогая, я, на самом деле, звоню насчет Эльзы."

Анна вскочила. "Что-то случилось с Эльзой?" По какой-то причине даже мысль об этом ужасала ее.

"Нет, нет! Эльза в порядке, дорогая, сейчас она более холодная, чем обычно, если такое вообще возможно, но она в порядке. Нет, видишь ли, я звоню, потому что, ну... я хотела убедиться, что ты придешь навестить ее в эту среду. Я знаю, что это может быть тяжело для тебя, учитывая все, что случилось с твоим братом, но Эльзе нравятся твои посещения. Она будет абсолютно раздавлена, если не встретится с тобой."

Анна спутано моргнула.

"С чего бы мне отказываться от Эльзы? Она не сделала ничего плохого, и мне нравится быть рядом с ней. Она так далеко продвинулась за такое короткое время, как я вообще могла бы перестать посещать ее? Что, если я пропущу возможность впервые услышать ее голос?"

"Так... мы можем ожидать тебя в эту среду?"

"Конечно! Скажите Эльзе, что я не остановлюсь, пока не найду ее трюфель. Простите... это прозвучало странно. Но она поймет, что я имела в виду."

Она почувствовала, как на том конце провода Герда улыбнулась. "Отлично, дорогая. Эльза будет так счастлива. Хорошего тебе дня, слышишь меня?"

Анна улыбнулась. "Да, мэм!"

Прощавшись с Гердой, Анна первая повесила трубку. Герда, в своем кабинете в лечебнице, подождала мгновение перед тем, как положить трубку на свое место. Она сложила руки и на мгновение присела, улыбаясь. С тихой усмешкой она потянулась и снова взяла телефон, на этот раз набрав другой номер.

Она терпеливо ждала, слушая гудки. Когда кто-то ответил, она попросила позвать хозяйку дома. Спустя несколько минут, ее перенаправили к женщине, которую она искала.

"Это Катрин Хелленд."

"Да, здравствуйте, миссис Хелленд. Я полагаю, у вас все в порядке? ...Чудесно! Я хотела бы поинтересоваться, свободны ли вы и ваш муж в эту среду. Видите ли, у Эльзы прорыв."

"Что?! Вы... вы уверены?"

"Увереннее, чем когда-либо в жизни."

На мгновение на том конце трубки повисла тишина, после чего женщина ответила ей. "В среду в четыре."

"Чудесно. Я сообщу Эльзе."

"Хорошего дня."

"И вам того же, миссис Хелленд."

Герда озорно улыбнулась, повесив трубку и снова положив телефон. Откинувшись в своем кресле, она тихонько усмехнулась.

Все должны рано или поздно встретиться с родителями.

Глава 12

Анна залезла под диван, отчаянно пытаясь достать пульт от телевизора, когда раздался стук в дверь. "Открыто!" крикнула она, пытаясь дотянуться до маленького устройства, лежавшего всего в нескольких дюймов от ее руки, словно издеваясь.

Дверь открылась, и Анна услышала приближающиеся шаги; ее лицо покраснело, когда она услышала, как кто-то пытается сдержать смех.

"Ты, э, что-то потеряла, Веснушка?"

"Заткнись! Тупой пульт как-то оказался там, и я... *почти*..." ее язык торчал из уголка рта, ее глаза нахмурились, она вытянула руку настолько далеко, насколько смогла. В момент, когда ее пальцы коснулись пластика, она дернулась с силой, о существовании которой даже не могла подумать, и схватила раздражающее устройство. "Достала!" триумфально крикнула она.

Однако ее момент славы был испорчен, когда она поняла, что застряла. Она пыталась вылезти, но ее попытки превращались в отчаянное дерганье, она начала паниковать.

"Я застряла! Мэг, помоги!"

Откуда-то сзади раздался смешок. "Держись, Веснушка. Я только положу это." Мэг отнесла пиццу, которую она принесла с собой, на кухню и сняла куртку, после чего бросила ее на диван вместе со своими сумкой и ключами. Двинувшись в сторону извивающегося тела Анны, все еще наполовину проглоченного диваном, Мэг не смогла не улыбнуться. *Она очаровательна.* Наклонившись и схватив Анну за лодыжки, она позволила себе окинуть быстрым (оценивающим) взглядом зад пижамы Анны и начала тянуть ее.

Анна издала тихий удивленный вопль, когда начала двигаться, но успела пригнуть голову во избежание ненужных травм, пока ее вытаскивали из-под дивана. Когда Мэг отпустила ее лодыжки, она перевернулась на спину и протянула пульт, триумфально улыбаясь. "Ха! Получи, диванная пещера! Может, раньше я и теряла в тебе вещи, но сегодня победа за мной!"

Мэг лишь покачала головой, слегка улыбаясь Анне. Она нежно толкнула девушку ногой. "Вставай, чудила. Я принесла пиццу."

Глаза Анны загорелись при упоминании еды, и она вскочила. Она бросила пульт на диван и уже была на полпути к коробке пиццы, когда остановилась. "Погоди..." Мэг любопытно приподняла бровь, когда Анна повернулась к ней, ее лицо выражало замешательство. "Как ты держала пиццу и управляла своим байком одновременно?"

Мэг удивленно моргнула. "У меня есть машина, Веснушка. Я положила пиццу на пассажирское сиденье." Лицо Анны смущенно засияло, и губы Мэг приподнялись в улыбке. "Ты правда думала, что я могу водить только мотоциклы?"

Анна покраснела еще сильнее и отвернулась, снова топая к коробке пиццы. "Ну, я не знаю! В смысле, я не видела, как ты водишь что-то другое! ...Хватит смеяться!" Мэг не могла ничего с собой поделать, она лишь сильнее залилась смехом, хватаясь за живот и пытаясь представить себе, как бы она вела байк одной рукой и держала коробку пиццы в другой. Анна уселась на стол и скрестила ноги, после чего положила коробку себе на колени. Она открыла ее и сразу же схватила кусок, который выглядел самым сочным. "Как хочешь, можешь продолжать смеяться. Тогда я все съем сама."

"Эй! Я заплатила за нее! Я заслуживаю как минимум один кусок." Мэг поспешила на кухню и села на один из двух стульев, стоявших у стола, пытаясь дотянуться до кусочка. Анна, хмурясь, отодвинула коробку. "Ох, да ладно!"

"Скажи, что жалеешь о своем грубом поведении, и тогда ты можешь взять кусок." Мэг недоверчиво взглянула на нее, но Анна лишь подняла бровь в ожидании. Они пялились друг на друга, пока Мэг не вздохнула.

"Ладно, ладно, прости, что смеялась. Я - ужасный человек. А теперь могу я, пожалуйста, о моя жестокая хозяйка, получить кусок пиццы, которую я была так любезна принести тебе?"

Анна закатила глаза. "Саркастично, но, пожалуй, сойдет." Она не могла скрыть улыбку, в которой расплылось ее лицо, когда Мэг милостиво поблагодарила ее за прощение, и она позволила брюнетке взять кусок.

Пара ела в тишине, которая нарушилась, когда Мэг приостановила трапезу и рассмеялась над тем, как Анна испачкала в соусе весь подбородок. Затем настала очередь Анны смеяться, когда мгновением позже предательский кусок сыра упал на колени Мэг. Верная своему слову, Анна и в правду съела большую часть пиццы, легко умяв четыре кусочка, за чем Мэг с ужасом наблюдала. Когда она потянулась за пятым куском, Анна заметила, что брюнетка уставилась на нее, и она покраснела.

"Что? Я голодная! Я наверстываю все те блюда, которые пропустила на этой неделе!"

Мэг фыркнула. "Да, конечно. Так вот что это. Мне интересно, отнесешься ли ты с таким же энтузиазмом к тому, чтобы наверстать всю *домашнюю работу*, которую ты пропустила на этой неделе." Мэг усмехнулась, когда Анна сразу же съежилась. "Эй, не беспокойся. Я уверена, Кристофф поговорил с твоими учителями насчет того, что случилось, они, возможно, дадут тебе поблажку. Не забудь поблагодарить его за это, барышня." Анна на мгновение выглядела удивленной, после чего покраснела и отвернулась. Мэг наклонила голову, слегка нахмутив брови. "Все в порядке, Веснушка?"

Анна помолчала, после чего вздохнула. "Я привыкла всегда думать, что я неудачница. Быть такой недотепой, мучительно неловкой... я никогда не пойму, как мне удалось найти таких потрясающих друзей, как вы, ребята."

"Оу, Веснушка," протянула Мэг, *"потому что"* тебе так неловко из-за того, что мы любим тебя. Это забавляет нас."

"Ну, вот здорово, спасибо!" Саркастично крикнула Анна.

Мэг лишь улыбнулась и встала. "Послушай, Анна. Ты одна из самых красивых, добрых и храбрых девушек, что я знаю. Ты веселая, обаятельная, к тому же еще и честная. Быть с тобой, словно проводить день летом: ярко, свежо и замечательно. И..." *Осмелюсь ли я?* "...то, что ты милашка, не причинит никому вреда." Когда Анна незамедлительно покраснела и отвернулась, Мэг улыбнулась.

Хорошо, не испытывай судьбу. Брюнетка вышла из кухни и побрела к гостиной, плюхнувшись на диван и потягиваясь, как кошка. "Так, Веснушка, какие именно у тебя

планы на меня на сегодняшнюю ночь? Я предупреждаю тебя, если в них есть битва подушками или краска ногтей, то я сваливаю."

"Ой, перестань," отозвалась Анна из кухни. "Как будто бы я хоть когда-нибудь занималась подобным. Это ночевка в стиле Ариэль или Белоснежки. У нас ничего такого не будет. Честно говоря, я думала о том, что мы могли бы просто посмотреть фильм и затем спать до утра." Анна доела кусок, который держала, поставила коробку пиццы и слезла со стола. "Как ты уже говорила, я довольно скучный подросток."

Мэг лишь закатила глаза, ее губы поднялись в нежной улыбке, она перевернулась на бок. "Не скучный, просто совершенно рассеянный." *Во многих отношениях.* Она услышала, как Анна фыркнула где-то позади, и когда она приоткрыла один глаз и взглянула наверх, она увидела, как Анна перегнулась через спинку дивана, уставившись на нее.

"Я *не* рассеянная!"

Мэг не могла не посмеяться над этим. "Вообще-то, ты на самом деле такая, Веснушка. Это забавно и угнетающе одновременно. Теперь будь так любезна, принеси мне подушку, ладно? Этот диван, на самом деле, довольно уютный, мне не хочется вставать." Лавандовые глаза закрылись, Анна застонала и потопала прочь.

Мэг только перевернулась на спину, как подушка с размаху влетела ей в лицо. "Держите, ваше величество." Мэг зарычала и убрала подушку с лица, готовая высказать свое раздражение, но как только она открыла рот, чтобы заговорить, толстое шерстяное одеяло последовало за подушкой и чуть не задушило ее. Она услышала, как Анна смеется над ее попытками вырваться на свободу, и тепло ударило в ее щеки.

Анна принесла себе одеяло и подушку и уселась в кожаное кресло (да, у нее какой-то фетиш на кресла), стоявшее рядом с диваном. Она вытянула ноги и довольно вздохнула, откинувшись на спинку. "Когда ты закончишь бороться с моим одеялом, кинь мне пульт, я выберу фильм."

Рука вылезла из-под одеяла и схватила пульт. Анна улыбнулась и поймала его, когда тот полетел в ее сторону, хихикая, когда оставшаяся часть Мэг вылезла из-под шерстяного чудовища. Она запыхалась, как будто бы на самом деле сражалась с монстром, и злобно взглянула на Анну. "Если бы у меня были силы подняться, я бы сейчас точно кинула в тебя эту подушку." Вместо этого она лишь взяла подушку и подложила себе под голову, завернувшись в кокон. Анна показала язык и фыркнула, когда Мэг ответила тем же.

"Что хочешь посмотреть? Не думаю, что ты любишь романтику, но мы точно не будем смотреть страшный фильм. Об этом не может быть и речи. Я категорически отказываюсь. Так, давай посмотрим... мы могли бы посмотреть комедию, но в них куча клише, и они обычно даже не смешные. Хм..." Глаза Анны сосредоточенно нахмурились, пока она

листала список названий различных фильмов (Netflix был чудесной вещью), не удовлетворяясь ничем из увиденного. Хотя когда она дошла до чего-то под названием 'Кошмар перед Рождеством', она остановилась.

Это скелет?

Анна наклонила голову, и Мэг уставилась на нее, приподняв бровь. "Веснушка, ты серьезно никогда не смотрела 'Кошмар перед Рождеством'?"

Анна покачала головой. "Нет. О чем он?"

"Об этом скелете, Джеке, он король Хеллоуина. Ему надоело заниматься одним и тем же из года в год, и каким-то образом он умудряется обнаружить мир Рождества. Он очень радуется всем новым, ярким рождественским штукам, которые видит, и он думает 'Эй, да я и сам могу устроить это'. Так что он решает, что в этом году он должен быть Санта Клаусом, и это, на самом деле, довольно забавный фильм. К тому же чудесно сделанный."

"Скелет, который хочет отпраздновать Рождество?" Анна на мгновение задумалась об этом. "Хм... это странно. Как снеговик летом. Странно, но очаровательно. Я за!"

И так пара решила посмотреть то, что вскоре станет одним из любимых фильмов Анны.

Анна была настолько погружена в фильм, что не заметила, как часто Мэг смотрела на нее, а не на экран.

Может, мне не стоило занимать весь диван?

Анна была взволнованна. Наконец, наступила среда.

Честно говоря, она немного опасалась возвращения в лечебницу. В конце концов, когда она была здесь в прошлый раз, ее брат чуть не убил парня.

Но я здесь, чтобы встретиться с Эльзой. Эльза всегда делает тебя счастливой, верно? Верно...

Анна взглянула на телефон, чтобы проверить время. 4:17. Она глубоко вдохнула и прошла через входную дверь лечебницы.

Тем временем, Эльза уже сидела в гостиной.

И в типичном стиле 'Снежной Королевы', из-за которого она так прославилась, она была неподвижна, как статуя.

Ее родители сидели напротив, им было неуютно, как и всегда. Когда они только пришли, чтобы провести ее, Эльза заметила, что они были чем-то возбуждены, хотя она понятия не имела, почему. Ничего не изменилось. Ну, это было не совсем правдой. *Практически* все изменилось, просто не в лучшую сторону. Когда Герда пришла к ней, и сказала, что ее родители пришли навестить ее, ей потребовалась вся сила воли, чтобы сохранить маску на своем месте. Чтобы сдерживать мучительные слезы, так и норовившие потечь ручьем, что было бы уже третьим разом за тот день.

Провести ее должна была *Анна*.

Но у Анны больше не было причин видеться с ней. С тех пор, как ее идиотский брат потерял права на посещения. И Эльзе пришлось смириться с этим...

...несмотря на то, как мысль о том, что она больше никогда не увидит Анну, убивала ее изнутри.

Так что пока она сидела напротив своих родителей (за их с Анной столом), она пыталась не думать о том, как они делали снежинки, или смотрели телевизор, или о смехе Анны, или о том, как глаза Анны загорались, когда Эльза делала что-то, что заставляло ее улыбнуться, или о том, каково это, чувствовать кожу Анны...

"Эльза?"

Ее мать говорила с ней. Если бы ей не было настолько все равно, она бы оторвала взгляд от пола и взглянула ей в глаза. Но этого не произошло.

Я скучаю по ней. Прошла всего неделя, а я так сильно скучаю по ней. Я... я не знаю, что мне теперь делать. Недостаточно видеть ее лишь в моей голове или во снах, она нужна мне. Она нужна мне здесь, рядом со мной, чтобы я могла чувствовать, как- Боже, чтобы я просто могла чувствовать. Как я жила здесь, пока она не появилась? Как я выдержала так долго?

"Герда сказала нам, что у тебя... прорыв. Она сказала, что она была уверена в этом. Но вот ты, настолько далекая от нас... как и всегда. Где-то в своем собственном мире." Она едва заметила, как ее мать вздохнула, упустив то, как ее отец обнял свою жену за плечи, утешая ее. В глазах ее матери блеснули слезы, которые Эльза не видела.

Эльза никогда не знала этого, но ее мать отчаялась увидеть изменения, в которых ее так уверяли. Она позволила себе мысль, что ее дочь, голос которой она не слышала уже десять лет, могла бы взглянуть ей в глаза. Может быть, даже улыбнуться ей. Но Эльза

сидела там, сложив руки на коленях, выпрямив спину и уставившись на пол. Ее бледное лицо не выражало никаких эмоций.

И это заставляло и без того хрупкое сердце Катрин разбиваться на еще более мелкие кусочки.

Закрыв глаза и сжав кулаки, Катрин встала. "П-прости, дорогой, я отойду на минутку." Антон так же поднялся, но не пошевелился, чтобы остановить жену. Катрин быстро пересекла комнату, ее глаза щипало, она пыталась сдержать слезы. Она потянулась к ручке двери, ведущей в коридор, но та исчезла из-под ее руки, когда кто-то потянул дверь с другой стороны.

"Ох, миссис Хелленд! Привет!"

Наступила полная тишина.

Катрин моргнула, уставившись на молодую девушку, стоявшую перед ней. Это была Анна, очаровательная рыжеволосая девушка, которая утешила ее своими добрыми словами и понимающей улыбкой несколько недель назад. Веснушчатое лицо Анны расплылось в улыбке, но звук кресла, скрипнувшего об пол, заставил их обоих обратить взгляд на гостиную.

Катрин резко вдохнула от того, что увидела.

Ее дочь стояла. Ее взгляд не был устремлен в пол, ее глаза были широкими, яркими... и смотрели прямо на Анну. Они блестели от слез.

"Эльза?" Раздался голос Анны. Эльза лишь поднесла руку ко рту, первая слеза скатилась по ее щеке. "Эльза, что случилось?"

Катрин и Антон с трепетом смотрели, как их дочь сделала несколько шагов дрожащей походкой, не отводя глаз от Анны. Затем вдруг она убрала руку ото рта и побежала по гостиной. Катрин почувствовала, как Анна прошла мимо нее, раскрыв руки. Эльза побежала еще быстрее, одолев последние несколько шагов и прыгнув в объятия Анны. Анна поймала ее, обхватив руками талию блондинки, Эльза прижала ее к себе, уткнувшись лбом в плечо Анны и повернув лицо к ее шее.

Рука Катрин прикрыла ее рот, слезы, наконец, потекли по ее щекам, на другом конце комнаты Антон уставился на пару, не веря своим глазам.

Смятение росло в глазах Анны, одна из ее рук скользнула вверх по спине Эльзы, по ее светлым локонам, прижав к себе голову девушки. Эльза рыдала, Анна чувствовала, как по

ее шее стекали слезы. "Эльза, что случилось?" Блондинка лишь покачала головой и сжала Анну еще сильнее.

Вдруг Анна поняла. В ее глазах появилась печаль, ее лицо расплылось в нежной улыбке. "Ох, Эльза..." блондинка вздрогнула, услышав свое имя. "Ты же не думала, что я перестану посещать тебя, ведь так? Эльза, ты такая глупышка. Как бы я смогла? В конце концов, мы еще не нашли твой трюфель."

У всех людей в комнате отвисла челюсть, когда хватка блондинки стала невероятно крепкой...

...и Эльза издала мягкий, отчаянный писк.

Первый звук за последние 10 лет.

Глава 13

"Э-Эльза?"

Анна была в шоке. Даже более того, она была ошеломлена целиком и полностью. Ее челюсть отвисла, рот раскрылся, глаза расширились до размеров блюдца.

Эльза издала звук. Он был тихим, едва слышным... но Эльза издала звук.

Я... я только что слышала голос Эльзы. Это было не слово, но это все равно был ее голос.

Боже, это было прекрасно. Словно легкий шелест ветра или колокольчики на санях. Ох, я даже не могу представить, каково будет услышать ее речь... но об этом стоит беспокоиться позже. Сейчас я так горжусь! Не могу поверить!

Восторженная улыбка растянулась на ее лице. Она попыталась отстраниться, чтобы взглянуть в глаза Эльзы, но в момент, когда Анна начала отталкивать Эльзу, та незамедлительно отреагировала. Улыбка Анны слегка дрогнула, когда хватка блондинки стала слишком крепкой, она притянула их тела невероятно близко, отказываясь отпустить ее. Мокрая щека вплотную прижималась к шее Анны, от холодной кожи по ее спине

пробежала странная приятная дрожь. *Полагаю, она еще не насладились моментом.* Румянец покрыл ее щеки, когда она вдруг поняла, что у нее не было части тела, которая в данный момент *не* контактировала с Эльзой.

И хотя это было невероятно неловко, потому что родители Эльзы стояли там, буквально пялясь на них, Анна не обращала на это внимания.

Она лишь продолжала улыбаться и нежно играть с волосами Эльзы, пока блондинка продолжала рыдать. Анна не могла поверить, что прекрасная девушка в ее руках оказалась достаточно глупой, чтобы подумать, что Анна перестанет посещать ее. Сама мысль была абсурдной. С чего бы ей вообще переставать посещать Эльзу? Эльза и ее очаровательные выходки были одними из немногих вещей, которых она все еще ждала с нетерпением каждую неделю, одними из немногих вещей, которые все еще вызывали улыбку на ее лице.

С чего бы мне бросать все это?

Звук чьих-то чужих рыданий привлек внимание Анны, она попыталась повернуть голову (хватка Эльзы была сильнее, чем Анна когда-либо могла ожидать от нее), ее глаза обнаружили Катрин, уставившуюся на пару, ее глаза были на мокром месте, но за ее рукой скрывалась радостная улыбка.

"О, Эльза..." прошептала женщина.

Анна покраснела еще сильнее. *Ох. Это действительно немного неловко.* "Эм... извините, что это так неожиданно, миссис Хелленд, но, эм... я вроде как навещаю Эльзу каждую среду вот уже, ах... как давно это длится? Ну, сначала был первый день, потом день со снежинками, потом марафон Ким Пять-с-Плюсом... вы же не хотите слушать, что происходило каждый день!" Она издала нервный смешок. "Но опять же, она - ваша дочь, а я почти незнакомка, так что, может быть, и хотите... и еще раз извините за то, что возникла из ниоткуда, но вы мама Эльзы, верно? А вы, мистер Хелленд? Вы папа Эльзы?"

Она застенчиво улыбнулась. "Приятно познакомиться с вами, наверное."

Катрин и Антон лишь с восторгом смотрели в их сторону. Комнату наполнила неловкая тишина. Анна была уверена, что ее лицо было красным, как свекла, и чтобы не выглядеть еще глупее, она воспользовалась положением и уткнулась лицом в волосы Эльзы. Рыдания Эльзы наконец стихли до легких всхлипов, и когда она почувствовала, как Анна прижалась к макушке ее головы, блондинка довольно вздохнула. Она наконец свыклась с мыслью, что Анна на самом деле была там. Чтобы увидеться с ней.

Мысль вызвала на лице блондинки улыбку, которую почувствовала Анна, но никто не видел ее.

Спустя еще минуту блаженных объятий, Эльза, наконец, отступила. Ее глаза были красными, но, как и у ее матери, полными радости. Ее рука коснулась щеки Анны, удерживая девушку на месте, голубые глаза впились в бирюзовые. Во взгляде Эльзы было так много эмоций, что для Анны было проблематично понять их все: в них была радость, недоверие, детский восторг... но было еще что-то темное, что-то более выразительное, она не могла правильно назвать это. Анна сохраняла молчание под выразительным взглядом, также уставившись на Эльзу, она была не в состоянии отвернуться, хотя ее сердце стучало в груди все сильнее.

Они были так близко, что Анна могла пересчитать каждую ресницу, каждую очаровательную бледную веснушку на лице блондинки.

Анна смотрела в глаза Эльзы, похожие на драгоценные камни, которые по какой-то причине, казалось, двигались все ближе.

Стук в ее сердце, казалось, моментально остановился, когда она заметила, что лицо Эльзы быстро приблизилось к ней. Ее разум затуманился, ее мышцы ослабели...

...и когда она почувствовала мягкие губы, прижавшиеся к ее лбу, она была почти уверена, что перестала дышать.

Глаза блондинки закрылись, она наслаждалась чувством солнечной кожи Анны на своих губах, которое она испытывала впервые.

Это было вещью, о которой она мечтала очень долгое время... и мечты нельзя было сравнить с реальностью.

Родители Эльзы были забыты, пока пара стояла, застыв в такой позе: губы Эльзы, прижавшиеся к ее лбу, руки касались ее щек, Анна была беспомощна, словно ошеломленная заклятием. Спустя, как показалось Анне, странную приятную вечность, Эльза слегка отстранилась. На место мягких губ пришла нежная кожа, когда Эльза прижала свой лоб ко лбу Анны, слегка поглаживая большими пальцами веснушчатую кожу на щеках девушки. Ее глаза все еще были закрыты, ее рот приоткрывался, когда она вдыхала и выдыхала. Только спустя некоторое время Анна поняла, что ей нужно было сделать то же самое.

Анна резко вдохнула, ее сердце снова начало колотиться, и жар, временно отступивший, когда Эльза показала свою привязанность, вернулся с полной силой. В ответ на дрожащее дыхание Анны, она почувствовала напряжение Эльзы. Ее пальцы прекратили свою нежную ласку кожи Анны, она сжала челюсть. У Анны было чувство, что по какой-то причине Эльза боялась того, что может случиться дальше. Того, как отреагирует Анна. Что если она откроет глаза, то Анны могло бы не оказаться рядом с ней.

Глупышка.

Анна положила свои руки на талию Эльзы, нахмурившись, когда она поняла, что та слегка дрожала. Она нежно провела большим пальцем по нижней части талии блондинки так же, как мгновение назад Эльза ласкала ее щеки.

"Эльза..." прошептала она. Голубые глаза открылись и уставились на нее, смущенно и неуверенно. Анна мягко улыбнулась. "Я никуда не уйду. Я всегда буду здесь. Тебе не нужно бояться."

Она наклонилась и чмокнула кончик носа Эльзы.

Эльза с изумлением смотрела на нее, ее глаза снова начали блестеть. На мгновение Анна испугалась, что она снова заплачет, но вдруг губы блондинки расплылись в ангельской улыбке, и Анна снова оказалась прижатой к Эльзе. Хотя на этот раз щека Эльзы прижалась к ее волосам. Голова Анны была надежно укрыта под подбородком девушки, рука придерживала ее голову сзади, приятно царапая ногтями. Эльза практически мурлыкала от удовольствия, только беззвучно. На ее лице была восторженная улыбка, она гудела от радости.

Анна улыбнулась и снова обняла ее за талию.

Возможно ли быть зависимой от объятий? Если да, то, похоже, у меня с этим проблемы. Эльза, возможно, лучший обниматель из всех, с кем я когда-либо имела удовольствие обниматься.

"О, хорошо! Вот все и собрались."

Родители Эльзы обернулись на звук голоса. Анна тоже попыталась сделать это, но Эльза крепко ее держала, и спустя мгновение тщетных попыток, Анна сдалась. Без ее ведома, легкая улыбка Эльзы превратилась в триумфальную ухмылку.

Это была Герда, вошедшая в двери гостиной со спокойной улыбкой на старом лице. Она кивнула мистеру Окену, который на протяжении всего этого действия, как обычно, сидел за столом, даже не пытаясь скрыть восторженную улыбку на лице. Герда сложила руки, поклонилась Антону, затем сделала то же и матери Эльзы. Когда она увидела Анну и Эльзу, ее глаза сверкнули, и она довольно улыбнулась.

"Герда." Пухлая старушка обратила свое внимание на миссис Хелленд, которая обошла пару девушек и направилась к своему мужу.

"Миссис Хелленд."

"Что все это значит?"

Герда лишь улыбнулась. Миссис Хелленд старалась выглядеть строго, но каждую секунду ее взгляд снова бросался на ее дочь и девушку, которую она держала в объятиях. Ее лавандовые глаза были мягкими и, хотя она вытерла все слезы, все еще красными от рыданий. Герда видела, что под холодной оболочкой мать Эльзы была вне себя от радости.

А с чего бы ей не быть? Последние десять лет ее дочь вела себя, как мраморная статуя, холодная и безмолвная. Но в течение последних десяти минут она увидела, как статуя ожила, расплакалась, демонстрируя большую любовь, чем большинство нормальных людей в присутствии других, и она даже издала звук. Свой первый за десятилетие звук. Это превзошло даже надежды Герды.

"Я надеюсь, вы найдете мне прощение, мистер и миссис Хелленд, но вы должны понять, что это что-то, что вы просто обязаны были увидеть." Она повернулась, с любовью взглянув на пару, стоявшую на другой стороне комнаты. "Прорыв, о котором я говорила миссис Хелленд, он чудесен, разве нет?"

Антон и Катрин взглянули на нее одинаковым взглядом. Миссис Хелленд вслепую потянулась к руке мужа, и он с улыбкой схватил ее. Мать Эльзы раскрыла рот, чтобы заговорить, но не могла подобрать нужные слова. Ее сознание летело со скоростью миллион миль в час, ей казалось, что ни в одной из ее мыслей нет смысла. У Антона, однако, не было таких проблем. "Это действительно так." Он усмехнулся, когда Анне, наконец, удалось освободиться от объятий Эльзы; первое, что она сделала, это помахала троице взрослых, смотревших на них, ее щеки были красными, глаза смущенными. Хотя через мгновение ее взгляд повернулся назад к Эльзе, и она подскочила, ее руки немедленно потянулись, чтобы сплестись с руками Эльзы.

В момент, когда Анна отстранилась, Эльза моментально приняла свой привычный неуверенный вид: ее руки потянулись, чтобы схватиться за косу, но Анна остановила ее. Голубые глаза удивленно расширились, румянец вспыхнул на щеках блондинки, и она отвернулась. Анна лишь вздохнула и прошептала слова утешения, пока взрослые смотрели на них.

"Как долго это продолжается?"

Герда повернулась к миссис Хелленд, которая, наконец, закончила наслаждаться видом того, как ее дочь вела себя по-человечески. Санитарка улыбнулась. "Около двух месяцев. Мисс Кристиан приходила сюда каждую среду, чтобы увидеться с Эльзой, и, как видите, ее присутствие творит с вашей дочерью чудеса."

"Но почему? Как? Чем они занимались?"

"Ну, на самом деле ничем важным. Большую часть времени мисс Кристиан приходила и просто говорила с ней, иногда они смотрят вместе телевизор. Ох, был один день, когда мисс Кристиан научила Эльзу делать бумажные снежинки. Это было просто здорово. Ох, видели бы вы лицо мисс Кристиан, когда Эльза практически запихала снежинки, которые она сделала, в руки бедной девушки и убежала. Их лица были такими красными!"

Катрин удивленно моргнула. "Бумажные... снежинки?" Спустя несколько мгновений, осознав эту мысль, Катрин прикрыла рот рукой, сдерживая смех. Антон улыбнулся и приобнял жену за плечи, прижав к себе. "О, боже, *хотела бы* я это видеть."

Дальше заговорил Антон. "Так мисс Герда, у меня есть чувство, что мы должны поблагодарить вас за это. Мы сами знаем из прошлого опыта, что мисс Кристиан просто лучик солнечного света, но что заставило ее захотеть проводить время с нашей дочерью?"

Улыбка Герды расширилась. "Ну, видите ли, мистер Антон... Анна сама захотела этого. Я понятия не имею, как эти двое встретились, но однажды мне позвонил мистер Окен и сказал, что у Эльзы посетитель. Мисс Кристиан пришла по собственной воле, я даже не знаю, что сподвигло ее на это. Я полагаю, вам стоит спросить ее саму, не похоже, чтобы она куда-то спешила."

Катрин улыбнулась в направлении своей дочери, но спустя мгновение ее глаза нахмурились. Одна мысль только что пришла ей на ум. "Герда... ради кого Анна ходила сюда? Мы однажды встречались раньше, и она выглядела так, словно навещала кого-то очень близкого."

"Ах... ну, видите ли, у мисс Кристиан есть старший брат. Ханс. Я боюсь, бедный мальчик лежит у нас уже три месяца, и на прошлой неделе он подрался с другим пациентом и лишился прав на посещения."

Глаза Катрин расширились от удивления, ее дыхание дрогнуло. "Что? Ох, бедняжка... что насчет ее родителей? Они никогда его не навещали?"

Герда сконфузилась. "Я... уверена, что если бы они были живы, то с радостью бы делали это."

Антон и Катрин почувствовала, как их сердца сжались в груди. Это не могло быть правдой. Анна была счастливой, чудесной девушкой! Как она могла быть такой, когда ее жизнь наполнена такими трудностями? Катрин взглянула на своего мужа, ожидая, пока он взглянет в ответ, и затем они одновременно повернули головы и взглянули на Анну. В их

глазах появилось новоявленное уважение к девушке, которая и так столько сделала для их дочери, возможно даже не понимая, насколько это было важно.

Эльза и Анна расположились на диване перед телевизором, усевшись так близко, что их бока прижимались друг к другу. Эльза смотрела на руки Анны, которые она держала на своих коленях. Анна была рада позволить другой девушке играть с ее пальцами, иногда хихикая, когда Эльза трогала щекотливые места.

"Вы, возможно, захотите узнать мисс Кристиан получше, мистер и миссис Хелленд. У меня есть чувство, что эти двое будут нужны друг другу ближайшие месяцы."

Не поворачивая головы, Катрин рассеянно заговорила. "Эти 'двое'? Да, Эльза привязалась к ней... но зачем мисс Кристиан нужна наша дочь? Она молода и привлекательна, что такого с ней могло случиться, с чем ей не помогут справиться ее друзья?"

В улыбке Герды появилось напряжение. "Хотя мисс Кристиан не хочет признавать этого, но ее брат и его проблемы легли на нее тяжелым бременем. Хотя она улыбается ему, ее глаза всегда уставшие, когда она приходит навестить его. И она делает это так часто! Каждую неделю последние три месяца она приходит как минимум дважды в неделю, и в последнее время она выглядит более измученной, чем когда-либо. Но не в те дни, когда она приходит к вашей дочери. В эти дни ее улыбка искренняя, ее глаза яркие и полные любви. Эльза оказывает на Анну такой же воздействие, как и Анна на нее."

Катрин улыбнулась при этой мысли, и, возможно, это было из-за того, что она без конца повторяла в голове слова Герды, но она вспомнила их первую встречу с Анной несколько недель назад. Хотя девушка улыбалась, под ее глазами были мешки, а в ее взгляде определенно была рассеянность.

Хотя сейчас, когда она сидела с Эльзой, улыбаясь, ничего подобного не было. Глаза Анны были яркими и полными веселья, щеки красные от того, что Эльза придвинулась настолько близко. Сердце Катрин чуть не выскочило, когда она увидела, как ее дочь сомневалась лишь мгновением перед тем, как аккуратно опустила свою голову на плечо девушки. Анна на секунду напряглась, после чего ее плечи дрогнули от легкого смеха, и она прижалась к Эльзе. Она почувствовала, как рука ее мужа нежно сжалась на ее плече.

Это не прорыв, подумала она. Это благословение.

Глава 14

Анна не замечала нежных улыбок, направленных на нее, когда она прижалась к Эльзе. Она упустила то, как улыбка миссис Хелленд стала немного озорной, и не обратила внимание, когда троица взрослых вышла из комнаты. Даже мистер Окен ушел в свой кабинет, хотя он все еще мог пристально следить за ними через стену из оргстекла. Все, что волновало ее в тот момент, это девушка, прижимающаяся к ней и все еще отказывающаяся отпустить ее руку. Телевизор даже не был включен, они просто сидели в приятной тишине, наслаждаясь присутствием друг друга.

И плечо Эльзы было таким удобным... Анна с радостью бы вздремнула прямо там.

"Эльза," она остановилась, чтобы зевнуть, прикрыв рот рукой, которую не держала Эльза, после чего продолжила. "Тебе кто-нибудь говорил, что из тебя выйдет чудесная подушка?"

Она почувствовала улыбку Эльзы, румянец вспыхнул на щеках девушки, Анна тоже улыбнулась, когда Эльза подвинулась, чтобы спрятать лицо в ее волосах. Анна хихикнула, когда почувствовала, что Эльза отрицательно качает головой.

"Ну, позволь заметить, они многое упускают." Эльза сжала ее руку, когда она уткнулась еще дальше в плечо блондинки, нежная голубая шерсть свитера щекотала ее кожу. Как только она нашла удобное место, твердо уверенная, что лучше и быть не может, она довольно вздохнула. Ее дыхание, должно быть, щекотало кожу на шее блондинки, потому что Анна почувствовала, как она дрожит. Анна на мгновение оставалась безмолвной, анализируя возможные значения этой реакции в своей голове, после чего ее лицо расплылось в дьявольской улыбке. "Эльза... ты боишься щекотки?"

Блондинка застыла, и улыбка Анны расширилась. Ее рука сразу же подскочила к тонкой талии блондинки, один палец выпрямился, чтобы ткнуть в бок девушки. Розовые губы Эльзы издали безмолвный визг, и она незамедлительно отскочила. Ее нога каким-то образом зацепилась за Анну, так что когда она попыталась спастись, ее ноги застряли, и она упала, ударившись спиной о диван. На мгновение блондинка была ошеломлена, широко раскрытыми глазами уставившись на потолок, после чего она уловила звук смеха Анны. Жар ударил в ее щеки, и блондинка поднесла руку к лицу, чтобы спрятать глаза и свое смущение.

Анна лишь сильнее закатилась смехом, сжимая руками бока и задыхаясь. "О-о мой бог, Эльза..." удалось выдохнуть ей посреди истерики, "ты, я не могу- о мой бог! Я не думала, что все *настолько* плохо! Ты, должно быть, *гипер*-чувствительная или вроде того!"

Она смеялась так сильно, что ее глаза зажмурились, чтобы сдержать слезы радости; каждый смешок сопровождался частыми 'ой' или 'о боже'. Она не смеялась так сильно уже... ну, вообще-то, это, возможно, был первый раз, когда смеялась так сильно!

Ее лицо! Боже, такое ощущение, как будто до этого ее никто не щекотал! Она была в ужасе! Боже мой, она такая прелесть!

В конце концов, она начала успокаиваться. Она смахнула слезу и попыталась взять себя в руки. Спустя еще несколько последних мучительных вздохов, она, наконец, снова взглянула на Эльзу.

И она сразу же перестала смеяться.

Эльза наполовину поднялась, ее нижняя часть все еще была распростерта по дивану, но она подперлась локтями. Ее лицо было красным от смущения, и ее и без того спутанная коса спуталась лишь сильнее. Это должно было быть мило. Однако ее глаза нахмуренно смотрела на нее.

Анна сразу же запаниковала. *Она злится на меня?* "Э-эм, я, ух, я-я не хотела злить тебя, Эльза, я просто..." Анна затихла, когда взгляд Эльзы стал игривым, и ее губы начали подниматься в ухмылке. Блондинка начала медленно подниматься, и Анна громко сглотнула, по ее спине прошелся холодок. "Ой-ой..."

Рот Эльзы вдруг скривился в улыбке Чеширского кота, и она вскочила, повалив Анну на диван. Тонкие пальцы блондинки беспощадно щекотали ее, Анна начала кричать, размахивая руками, комнату снова заполнил смех. "Э-Эльза! Хватит, перестань- о мой бог, мой живот!" Уже болевший от ее предыдущего приступа смеха, пресс Анны практически кричал ей, но она не могла избежать щекотки. Когда она попыталась вывернуться, Эльза прижала ее только сильнее. "Так, так не честно!" На ее глаза снова наворачивались слезы, она должна была выбраться. В отчаянной попытке бежать, она потянулась к бедрам Эльзы и начала собственный шквал щекотки.

Глаза Эльзы сразу расширились, она подскочила, остановив свою атаку на бока Анны. Та воспользовалась возможностью, вылезла из-под блондинки и перевернулась. Она с грохотом упала на пол, но моментально поднялась, побежав на другую сторону комнаты с триумфальным криком. "Ха! Свобода!"

Эльза в замешательстве моргнула, разинув рот, после чего она улыбнулась, и ее глаза решительно нахмурились. Она поднялась и побежала за Анной, они начали играть в кошки-мышки, Анна бегала в разные стороны, пока они, наконец, не оказались по разные стороны их стола. Они утомленно смотрели друг на друга; когда Эльза двигалась вправо, Анна делала то же, и когда Анна решила снова бежать, Эльза сразу же возникла в ее поле зрения.

Пара стояла в тихом противостоянии.

И затем они обе захихикали.

Когда боль в ее боках стала невыносимой, Анна рухнула на пол, тяжело дыша, ее хихиканье пошло на спад. Ее глаза закрылись, она вытерла едва заметные следы пота со лба. Холодный линолеум приятно прижимался к ее спине, и она расслабилась. "Фух... я думаю, на сегодня хватит." Она услышала шаги и открыла один глаз, Эльза уставилась на нее сверху вниз, тяжело дыша, уголок ее рта приподнялся в легкой усмешке. Анна улыбнулась и похлопала по полу рядом с собой. "Давай вниз, линолеум классный!"

Ее глаза вновь закрылись, и спустя мгновение она почувствовала, как Эльза легла рядом с ней. Она почувствовала, как рука Эльзы переплетается с ее рукой, и улыбнулась.

Ничего себе. Не могу поверить, насколько ласкова она сегодня. Она, должно быть, действительно думала, что я больше никогда не вернусь... ее улыбка стала хмурой. Она повернула голову, чтобы взглянуть на Эльзу...

...и тут же покраснела, когда обнаружила, что Эльза тоже смотрит на нее. Их лица были всего в нескольких дюймах друг от друга.

Не думаю, что когда-нибудь привыкну к тому, как она великолепна... как кто-то может быть настолько идеальным? К тому же она такая милая. Она не заслуживает все время быть такой печальной. Она должна быть такой, какой является сейчас. Счастливой. Улыбчивой.

И я... я хочу быть там, чтобы увидеть это. Я хочу быть причиной для этого.

Эти мысли были немного пугающими. Они возникли из ниоткуда. Если бы Анна не была отвлечена ангельским лицом, смотревшим на нее, она могла бы озадачить себя и свой гиперактивный мозг. Но она не знала, что у Эльзы мелькали практически идентичные мысли.

Пара продолжала смотреть друг на друга, сужая поле зрения до тех пор, пока все, что они могли увидеть, не стало лицом девушки напротив. Мир вокруг них не имел значения. Проблемы Эльзы, заботы Анны, ничего этого не было в то мгновение. Анна едва замечала, что блондинка облизывает свои губы. Когда Эльза начала приближаться, Анна почувствовала, как ее глаза медленно закрылись.

Но звук открывшейся двери разрушил чары.

Анна вздрогнула, Эльза замерла, раскрыв глаза и паникуя. Блондинка сразу же повернулась на бок, отвернувшись от Анны и прикрыв рот рукой.

Анна же смотрела на дверь и на родителей Эльзы, которые только что волшебным образом вновь появились. *Когда они вообще вышли из этой комнаты?! Они разговаривали между собой, чем-то возбужденные.* Когда Катрин увидела пару на полу, она остановилась. Лицо Анны загорелось, когда брюнетка подняла бровь в ее направлении. Антон смотрел на них и пытался подавить смешок.

"Анна?" спросила миссис Хелленд.

"Д-да, миссис Хелленд?"

Лавандовые глаза отвернулись от Анны, быстро окинув взглядом Эльзу, свернувшуюся калачиком на полу, после чего вновь повернулись к красному лицу Анны. "Почему вы двое на полу?"

"О-ох! Ну, эм, видите ли, это очень забавная история, но она немного неловкая. Знаете, Эльза и я сидели на диване, и я вдруг такая 'эй, готова поспорить, что Эльза боится щекотки', так что я проверила это и выяснила, что да! Она боится! Очень, *очень* боится! И это было очень весело, но потом она начала щекотать меня, чтобы отомстить, и я попыталась спастись, в итоге мы просто бегали по кругу, потому что она все еще пыталась пощекотать меня. Я, очевидно, пыталась уйти. И мы вроде как вспотели, так что я легла на пол, и это было довольно приятно, так что я подумала, что Эльзе тоже понравится... так что, эм... вот мы здесь!"

Катрин молча смотрела на нее. Антон позади нее прикрывал рот рукой, закрыв глаза и пытаясь сдержать смех.

Анна покраснела и встала, отряхиваясь от пыли. Она посмотрела на Эльзу, свернувшуюся калачиком, и вдруг забеспокоилась. "Эльза! Ты в порядке?" Она подошла к Эльзе и протянула руки. "Вот, вставай."

Голова Эльзы повернулась, и она смущенно взглянула на Анну. Румянец снова покрывал ее щеки, и хотя ее руки больше не были у рта, они все еще были прижаты к ее телу. Все ее тело было напряжено, но все, что было нужно, это просто кивок и улыбка от Анны, и блондинка расслабилась. Она повернулась на спину и приподнялась. Она потянулась и взялась за руки Анны, ее рот раскрылся от удивления, когда Анна быстро подняла ее с неожиданной силой. Когда блондинка поняла, насколько близко они стояли, она сделала шаг назад, что Анна отметила, слегка нахмурившись.

Родители Эльзы наблюдали за этим со слабой улыбкой. Через мгновение Катрин прокашлялась, и Анна отвернула лицо от Эльзы и любопытно взглянула на женщину. Эльза однако опустила взгляд на руки Анны, переплетая их со своими собственными.

"Эльза, дорогая, мы с твоим отцом уходим. Мы вернемся в следующую пятницу, и мы заберем тебя домой на выходные. В доме Хелленд в этом году проводится Весенний Бал, и мы были бы очень рады, если ты там появишься. Мы уже поговорили с твоим терапевтом, и он дал согласие. Что касается вас, мисс Кристиан," Анна, казалось, выпрямилась, когда назвали ее имя, любопытство в ее глазах удвоилось при упоминании вечеринки. Катрин лишь улыбнулась. "Возможно, вы бы хотели принять участие?"

Челюсть Анны отвисла, и она почувствовала, как Эльза сжала ее руку сильнее. "Й-я?" запнулась она. Когда Катрин кивнула, Анна покраснела, ее взгляд опустился на пол. "Но, но я даже близко недостаточно утонченная, для таких вечеринок. Моя жизнь состоит из поедания пиццы без тарелок и крика на моего лучшего друга, когда он побеждает меня в видеоиграх!"

Хотя по правде говоря, идея посетить бал вызвала в ней восторг. Красивые платья, утонченная компания... но она была в полном ужасе, что она выставит себя душой перед родителями Эльзы. Или что еще хуже, перед самой Эльзой. Последней вещью, которую она хотела бы лицезреть, это то, как Эльза укатывается со смеху из-за того, что Анна споткнулась о подол своего платья и полетела в какого-нибудь несчастного, что несомненно произойдет, если она появится там. Она даже не могла вспомнить, когда в последний раз надевала платье! С юбками она могла справиться, но учитывая то, что она жила в джинсах и леггинсах последние три месяца, такой переход определенно вызовет трудности. Носить платье было в разы сложнее, чем водить байк.

Ты не можешь просто скользнуть в него. Только если ты не Эльза или мама Эльзы. Я уверена, у них нет с этим проблем. Я, возможно, в конце концов полечу в миску с пуншем. Погодите, у них вообще будут миски с пуншем? Так все еще делают? Старики вообще пьют пунш?

Анна почувствовала, как ее руку сжали, и она посмотрела вниз. Большой палец Эльзы нежно поглаживал ее кожу, и когда она взглянула наверх, она увидела Эльзу, застенчиво улыбающуюся ей. И хотя улыбка блондинки была осторожна, ее глаза светились от восторга.

'Серьезно?' спросила Анна глазами, приподняв брови и вопросительно глядя на девушку. Ответом Эльзы было то, что она поднесла их сплетенные руки ко рту, пытаясь скрыть расплывающуюся улыбку.

Когда Эльза кивнула, Анна поняла, что она ни в коем случае не сможет отказаться.

Не высказав ни слова протеста, она признала поражение. Нервно улыбаясь, она повернулась к родителям Эльзы. "Конечно. С удовольствием. Просто... не удивляйтесь, когда я буду вести себя, как дура. Потому что это определенно произойдет. Я могу практически гарантировать это."

Катрин и Антон лишь посмеялись. Взгляд Анны опустился на пол, щеки загорелись, но нежное давление на костяшки пальцев заставило ее глаза моментально подняться.

Эльза прижала губами к костяшкам ее пальцев, в ее прекрасных глазах сияли обожание и радость. Через мгновение блондинка отстранилась, ее улыбка нежно расплылась, румянец покрыл ее щеки.

Анна лишь подняла плечи и отвела взгляд, на ее лице появилась застенчивая улыбка. *О боже. Во что я ввязалась?*

Катрин улыбнулась и хлопнула в ладоши. "Чудесно! Я все приготовлю. Вы можете пожить в поместье, возможно, один или два дня перед мероприятием. Эльза вам все покажет, и вы двое можете провести время вместе." Ее глаза метались между ее дочерью и очаровательной девушкой. "Что ж, Эльза, дорогая, увидимся на следующей неделе."

Она на мгновение засомневалась, отчаянно желая заключить свою дочь в объятия, но опасаясь отторжения, которое несомненно последует за этим. Тем не менее, в тот момент, когда она отказалась от попытки обнять ее, Эльза отпустила руки Анны и повернулась лицом к своим родителям. Ее глаза все еще были опущены, и в мгновение, когда она отпустила Анну, ее руки прижались к ее животу, но само действие заставило расшириться глаза Катрин от удивления.

Эльза признавала их присутствие. Правда, без зрительного контакта, без обмена нежными словами утешения, но язык тела блондинки доказывал, что она осознавала их существование. Осознавала, что они делали для нее, и была благодарна за это.

Катрин сразу же подошла к дочери и обняла ее за плечи. "Я люблю тебя, дорогая. Всегда любила, и всегда буду любить." Через некоторое время она отступила и позволила своему мужу сделать то же, неспособная остановить улыбку, растущую на ее лице при виде ее дочери в объятиях ее отца, ее лицо было безжизненным, когда он слегка взъерошил ее волосы. "Ну, нам пора. До свидания, мисс Кристиан. Хотя стойте, не будете ли вы так любезны дать мне свой телефон?" Когда краснеющая девушка достала свой телефон и протянула его, Катрин быстро набрала свой номер и нажала 'вызов'. Ее телефон загудел в ее сумочке, висевшей на сгибе ее руки, и с довольным видом она отдала маленькое устройство обратно владельцу.

"Ожидайте от нас звонка на этих выходных. Хорошего дня, мисс Кристиан."

Анна лишь смущенно помахала ей.

"Я... вау. Это и правда произошло. Правда, Эльза? Это произошло? Мне это не приснилось?" Эльза только хихикнула. Анна выдохнула, прижимая руку к своему сердцу.

"Да, ты права. Это совершенно точно произошло. Погоди-ка, бог ты мой!" Анна повернулась к Эльзе, глаза которой расширились в ответ на внезапную панику в глазах Анны. "Что мне надеть?!"

Глава 15

Анна чувствовала, как ее лицо краснеет под пристальным взглядом Кристоффа. Она только что закончила свой рассказ о том, что произошло в лечебнице, и о приглашении Хелленд. Она рассеяно теребила свои пальцы, прикусив губу, ее взгляд метался с одного глаза Кристоффа на другой. Отголоски студентов, выходящих из школы, остановили неловкую тишину, которая определенно бы повисла в напряженном воздухе вокруг лучших друзей.

Ее сердце забилось чаще, когда Кристофф открыл рот, чтобы заговорить, но она застонала, когда секундой позже он закрылся, и блондин продолжил пялиться. "Давай, дружище, скажи что-нибудь!"

Карие глаза сузились, и Кристофф нахмурился. "Ну... что я должен сказать?"

"Я не знаю, что-нибудь!"

Кристофф со стоном поднес к лицу руку, проведя ей по лбу, а затем зажав пальцами переносицу. "Послушай, Анна... во-первых, да, конечно. Навещать милую блондинку в лечебнице, потому что она заставляет тебя смеяться. Приносить ей шоколад, веселить ее. Игнорировать факт, что она может быть, и скорее всего так и есть, в каком-то смысле серьезно ранена, потому что... как я и сказал, она милашка! Хорошо, абсолютно безобидная. Но это?" Он убрал руку от лица и впился в нее серьезным взглядом. "Не думаешь, что это немного чересчур?"

Анна скрестила руки. "В каком смысле?"

"Да ладно тебе, Анна! Эта девушка - пациентка *психиатрической лечебницы*. Она не в порядке! Ты ведешь себя, словно она какой-то маленький ребенок, с которым ты нянчилась, а это что-то вроде экскурсии! Это ее дом, ее семья. Тебе это не по зубам!"

"Я не отношусь к ней, как к маленькому ребенку, заberi свои слова назад!"

Кристофф закатил глаза. "Ты научила ее делать бумажные снежинки. Ты каждую неделю приносишь ей шоколад. Ты визжишь над ней, как над щеночком. Я понимаю, что она... простая, и твои посещения, возможно, много для нее значат, но ты привязываешься к ней."

Ты не подходишь для этого. Что, если на вечеринке что-нибудь пойдет не так? Что, если у нее будет срыв или истерика, и в итоге ее состояние станет еще хуже, чем было до этого? Что, если она попытается ранить-

Глаза Анны расширились, но тут же сощурились. Она шлепнула рукой по рту блондина, угрожающе глядя на него. "Не *смей* заканчивать это предложение. Эльза *никогда* не ранит меня. Эльза никогда никого не ранит."

Кристофф посмотрел прямо на нее, отрывая ее руку от своего лица. "Об этом," он зарычал, повышая голос, "я и говорю! Ты ведешь себя так, словно хорошо ее знаешь, но правда в том, что ты не знаешь об этой девушке практически ничего! Все, что ты знаешь, это то, что она блондинка, любит шоколад и по какой-то *странной* причине, которую ты даже *не знаешь*, не произнесла ни слова за десять лет! Ты когда-нибудь задумывалась о том, почему ты - единственная, чье существование она признает?" Анна на мгновение выглядела озадаченной, после чего отрицательно покачала головой, и Кристофф сжал ее запястье крепче. "Ну, может быть, пора начать! Это к добру не приведет; если она станет зависимой от тебя, тогда ты облажалась, потому что мы оба знаем, что у тебя не хватит духа избавиться от нее!"

"Она не какой-нибудь паразит, дурень, она человек. Человек с чувствами и предысторией, такая же, как и все остальные. И меня не волнует, почему она оказалась там; если однажды она захочет, чтобы я знала, она найдет способ рассказать мне. Это не такое уж большое дело! Миссис Хелленд позвонила мне прошлым вечером и сказала, что они и раньше забирали ее домой, и все было хорошо. Правда, она все время сидела в своей комнате и читала книжки, но сейчас не об этом! Она не собирается устраивать истерику или что-то такое!"

Кристофф отпустил ее запястье и схватил ее за плечи. "Ты *не знаешь* этого! Ты слишком надеешься на человека, которого едва знаешь!"

Анна вздохнула. "Я тебя умоляю, Кристофф. Я знаю, что ты просто волнуешься обо мне, но мне нужно, чтобы ты выслушал. Эльза не опасна. Может, я слишком доверяю ей, но это то, какая я есть, даже если из-за этого я попаду в проблемы, ведь так?" Она подождала, пока Кристофф осторожно кивнул, после чего продолжила. "Так. Ты прав, когда говоришь, что мне следует быть осторожной, прав, что я должна волноваться. И я волнуюсь! Но ты не прав насчет одного. Я *понимаю* Эльзу. Я не знаю как или почему, но так и есть. Все, чего она хочет, это чтобы кто-нибудь заботился о ней, если этот человек - я, то это здорово. Она не единственный человек, который выносит из этого что-то для себя, знаешь ли. Мне нравится быть с ней! Она всегда милая, всегда терпеливая, даже когда я мелю чепуху, как идиотка, и видеть, как она радуется мелочам, заставляет меня улыбаться. Это... легко, быть с ней. Освежающе."

Когда она закончила свою речь, то слабо улыбнулась своему лучшему другу, надеясь, что он поймет. Блондин молча смотрел на нее, хватка на ее плечах ослабла, пока он обдумывал в голове ее слова. Спустя некоторое время он вздохнул.

"Твое упрямство однажды убьет тебя." Анна улыбнулась, когда он отпустил ее плечи и выпрямился. "Ладно, делай, что хочешь. Просто помни, что я сказал. хорошо? Я не хочу, чтобы ты пострадала."

"И *кто* же осмелится ранить нашу дорогую Веснушку?"

Анна подскочила, рука обхватила ее плечи, и теплое тело прижалось к ней. Она повернула голову и улыбнулась, когда увидела Мэг, смотревшую на нее с приподнятой бровью. "Привет, Мэг!"

Мэг лишь улыбнулась, после чего обратила внимание на Кристоффа. "Что это я тут слышала о страданиях Веснушки?"

Кристофф лишь скрестил руки и расправил плечи. "Анна просто ведет себя, как Анна. Упрямая и чрезмерно наивная, как всегда."

Мэг слегка нахмурилась. "Что ж, это было познавательно," невозмутимо сказала она.

Кристофф усмехнулся. "Эй, мой рот на замке. Если хочешь услышать всю историю, то спроси 'Веснушку'."

Мэг прищурилась, надеясь, что он сдастся перед мощью ее взгляда, но он был на удивление устойчивым. Он пялился на нее в ответ, так что через некоторое время она признала поражение и повернулась к Анне, которая наблюдала за этим действием с довольной улыбкой. Она сжала плечи Анны сильнее. "Что ж, ты слышала его. Выкладывай."

Анна отвернулась, озорно улыбаясь. "Ни в коем случае. Это секрет."

Мэг на мгновение застыла. Хотя в ее глазах сразу появилась игривость, и рука, державшая Анну за плечи, поднялась и зажала голову Анны. Она начала ерошить волосы девушки, которая сразу начала вырываться из захвата, губы брюнетки скривились в ухмылке. "Давай, расскажи мне."

Анна хихикала, сражаясь за свободу. "Я сказала нет! Перестань, ты мне прическу испортишь!"

Мэг усмехнулась и, наконец, отпустила Анну. Та сразу отпрыгнула и схватилась руками за голову, чтобы защитить себя от дальнейших нападений. "Ну и отлично. Мне все равно больше нравится, когда твои волосы распущены."

Анна покраснела и отвернулась. Кристофф с интересом наблюдал за происходящим, улыбка медленно расползлась по его лицу. Он прокашлялся, чтобы привлечь внимание девушек, и когда они обе повернулись к нему, он протянул руку Мэг. "Не думаю, что мы познакомились должным образом. Я Кристофф."

Мэг посмотрела на его руку, после чего улыбнулась и протянула свою. "Мегара." Они пожали руки, на щеках Мэг выступил легкий румянец, когда уголком глаза она взглянула на Анну. "Но ты можешь звать меня Мэг, если хочешь. Друзья Анны - мои друзья."

Кристофф с любопытством посмотрел на нее и отпустил ее руку, после чего снова скрестил свои. "Да, ты та цыпочка, что все время пропускает занятия. Не ты ли обматерила учителя физкультуры на прошлой неделе, когда он сказал тебе бежать милую со всеми остальными?"

Мэг с отвращением сморщила нос. "Даже не упоминай Человека Барана. Он такой извращенец, все время пялится на нас, когда мы делаем упражнения." Вдруг ее глаза расширились, и она повернулась к Анне. "Он же не приставал к тебе, да? Потому что если приставал, то клянусь, я-"

Анна подняла руку в успокаивающем жесте. "Не волнуйся, я уверена, что того факта, что Ханс - мой старший брат, достаточно, чтобы никто даже не думал об этом."

На мгновение Мэг приняла обеспокоенный вид, после чего кивнула самой себе и скрестила руки на животе. Ее взгляд смягчился, ее губы рубинового цвета чуть дернулись в грустной ухмылке. "Есть какие-то новости о Хансе? Они собираются вернуть ему его права на посещения?"

Взгляд Анны уткнулся в пол, полный печали. "Не знаю. Я была там два дня назад, и санитары сказали мне, что он все еще... не в себе. Он чуть не начал еще одну драку. Я думаю, что не увижу его еще какое-то время."

"Ох, Веснушка, мне жаль." Мэг притянула Анну в объятия, прижавшись щекой к макушке девушки. Анна обняла ее в ответ, обхватив руками ее талию. Однако когда слова Анны вновь прокрутились в ее голове, лавандовые глаза распахнулись, и она отстранилась. Ее руки были на плечах Анны, удерживая ее на расстоянии вытянутой руки. "С какой стати ты была там в среду? Если Хансу все еще не вернули права на посещения, то..." она прервалась. Анна сразу же покраснела и начала искать оправдание.

Однако Кристофф вмешался раньше, чем Анна смогла спасти положение. "Видишь ли, как раз здесь в игру вступают 'страдания Веснушки'."

Мэг прищурилась и сурово посмотрела на Анну. "Анна. Выкладывай. Сейчас же."

Анна сглотнула, беспомощно глядя на Кристоффа, он лишь приподнял брови. В конце концов, она вздохнула и вновь повернулась к Мэг. "Я... вроде как некоторое время навещаю в лечебнице еще кое-кого. Около месяца, я полагаю. Неважно, эм... ее зовут Эльза, и она очень милая и совершенно безобидная, но она не разговаривает. Поэтому она там. Я не имею в виду, что то, что она не разговаривает, обязательно делает ее психом, она совсем не псих! Я думаю, ее просто что-то напугало, но да, она не говорит. Но я навещаю ее, и я разговариваю с ней, и, ну... я познакомилась с ее родителями, и они видели нас вместе. Видимо, с тех пор, как я начала навещать ее, Эльзе стало намного лучше, и, наверное, в благодарность ее родители пригласили меня пожить у них несколько дней и принять участие в Весеннем Бале, который они проводят. У миссис Хелленд даже есть платье, которое сшили для меня! Там должно быть очень весело, и я рада увидеть дом Эльзы, но Кристофф думает, что мне это не по зубам, потому что он идиот, это не такое большое дело!"

Мэг лишь пялилась на нее пустым взглядом, слегка приоткрыв рот, но ничего не говоря. Анна ждала ответа, слегка сморщившись и прикрыв один глаз, так как ожидала, что на нее наорут второй раз за день.

"Так... эта девушка Эльза, она не разговаривает?"

"Э-э... ну да?"

"Ты знаешь почему?"

"...нет?"

"И ты... собираешься просто так пожить с ее семьей в их доме? Типа, эй, я с радостью буду жить с психически больной, которую знаю всего месяц? Не такое большое дело?" Анна лишь беспомощно пожала плечами. Мэг застонала и повернулась к Кристоффу. "И ты одобряешь это?"

"Нет. Но Анна всем сердцем желает этого."

Лавандовые глаза вновь повернулись к бирюзовым, и Мэг некоторое время сохраняла молчание. В конце концов, она вздохнула. "Ты сказала, что эта девушка безобидна?" Анна энергично кивнула. "Ладно. Тогда докажи это."

Брови Анны нахмурились. "Подожди, чего?"

Мэг отпустила плечи Анны и выпрямилась. Она уперлась руками в бедра и потрясла головой, после чего снова уставилась на озадаченную Анну. "Я хочу встретиться с этой девушкой. Если мне покажется, что она со странностями, то ты не идешь. Если она милая, как ты говоришь, тогда ладно. Я не буду тебя останавливать. Эта вечеринка звучит весело, так что я *не совсем* против этого. Но я встречу с ней. Мне нужно хотя бы знать, как она выглядит, на случай, если ты без вести пропадешь или пострадаешь, чтобы я могла приложить лицо к имени, с которого я взыщу ответственность."

"Но Мэг, она не разговаривает! Она еле может смотреть на других людей! Чего ты от нее ожидаешь?"

"Ничего. Если она и правда такая, тогда хорошо. Но я не дам тебе провести выходные с незнакомцами, не наведя шороху. Ты вообще звонила своему дяде, чтобы рассказать об этом?"

Анна покраснела. "Эм... ну, нет."

Кристофф был потрясен. "Погоди, твой дядя, твой законный опекун, даже не знает? Ты серьезно сделала это решение самостоятельно? Что насчет Рапунцель? Пожалуйста, скажи мне, что ты хотя бы написала своей двоюродной сестре."

"...э-э, я... я, наверное, *могу* написать ей."

Кристофф застонал и ударил ладонью по лбу. Мэг вздохнула, закрыла глаза и скрестила руки. "Ладно, я позвоню Герде и расскажу ей о том, что происходит. Она одна из санитарок в лечебнице. Если она скажет, что ты можешь встретиться с Эльзой, ты можешь придти со мной в среду, я встречаюсь с ней в этот день. Но клянусь, Мэг," она строго посмотрела на Мэг и не отворачивалась, даже когда брюнетка нервно сделала шаг назад, "если ты сделаешь что-нибудь глупое или грубое, чтобы расстроить ее, я тебя не прощу."

Пара смотрела друг на друга, глаза Анны были решительны, глаза Мэг немного болели. Мэг отвернулась первая.

"Ладно." Ее голос был прерывистым и резким. "Тогда в среду. Я буду вести себя хорошо. Теперь мне пора, мой отец подберет меня, чтобы мы забрали мой байк из ремонта." Закончив фразу, Мэг повернулась на каблуках и ушла, игнорируя оклики Анны.

Она была немного зла.

Я пытаюсь быть хорошим другом, а она отплачивает за это дерьмом.

Она подошла к ступенькам в конце коридора и только начала спускаться, как застыла, увидев поднимающуюся фигуру Геркулеса. Его взгляд был опущен, так что ему потребовалась секунда, чтобы заметить ее, но когда это случилось, его голова поднялась, голубые глаза расширились.

"Мэг..."

Мэг нахмурилась и отвернулась. "Вундеркинд."

"Мэг, я..." Геркулес поднялся на ступеньку, на которой стояла она, пытаясь встретить ее взгляд. "Послушай, мы можем, пожалуйста, просто поговорить? Прости меня, что бы я ни сделал, прости меня! Пожалуйста, просто... позволь мне загладить вину. Я сделаю все, что потребуется, я просто..." он потянулся к ее руке. "Я скучаю по тебе."

В секунду, когда его кожа коснулась ее, она вздрогнула. Ее голова поднялась, ее глаза сощурились, злость в них заставила Геркулеса моментально отдернуть руку. "Ох, ты скучаешь по мне? Это не выглядело так, когда все эти идиоты из футбольной команды, наконец, перестали смеяться над тобой; когда это произошло, ты бросил меня, как новорожденного жирафа. Ты проводил с ними каждую минуту, боже... ты *стал* одним из них, и это отвратительно. Сказать тебе, Вундеркинд, что ты должен сделать, чтобы загладить вину? Почему бы тебе не перестать быть ослом и вести себя, как Геркулес, которого я знала! Потому что тот, кем ты являешься сейчас, смеется над людьми, которые не такие же здоровые, как ты, или не такие же сильные, как ты, помогает футбольной команде превратить жизнь Анны в ад из-за того, что сделал ее брат, и я не имею не малейшего желания общаться с тобой."

И, не глядя на него, она оттолкнула его с дороги и продолжила спускаться.

Она игнорировала желание обернуться.

Снова наступила среда.

Наконец-то.

Эльза сидела, склонившись над своим столом и отчаянно пытаясь закончить свою последнюю работу до того, как Герда придет, чтобы отвести ее к Анне. На этот раз она рисовала в своем черном альбоме, и она сидела в одной и тоже позе уже как минимум час. Ее рука дрожала и вся была покрыта графитом, но она была так сосредоточена на том, чтобы закончить работу, что даже не заметила этого. Ее рука скользила по странице, ее пальцы крепко сжимали карандаш. Ее голубые глаза были напряженно прищурены, ее взгляд летал по странице, она едва успевала следовать за ним рукой.

Это происходило каждый раз, когда она чувствовала нужду нарисовать что-то в альбоме, и в последнее время она пользовалась им все чаще. Однажды она листала страницы, чтобы посмотреть, сколько она потратила за последние несколько недель, она испугалась, что вскоре у нее закончатся страницы.

Спустя некоторое время ее рука остановилась, и она моргнула, глядя на страницу. Легкая улыбка растянулась на ее лице, и она кивнула. Блондинка положила карандаш и откинулась на спинку кресла. Она не отводила глаз от листа.

Не могу дождаться встречи с Анной.

Улыбка на ее лице расплзлась еще шире при мысли о красивой, отзывчивой девушке.

Она становится лучше в выборе трюфелей... последний был восхитительным. Я уверена? Интересно, что это говорит о моей личности...

Эльза наклонила голову и на мгновение задумалась, после чего протянула руку и нежно погладила рисунок, лежавший перед ней, ее рука уже не была такой уверенной. Тепло ударило в ее щеки... и чуть пониже.

Что подумает Анна, если узнает? Если бы я так не волновалась из-за всего, что делаю, когда мы вместе в одной комнате, то, может быть, я бы лучше владела ситуацией. Контролировать себя, когда за нами наблюдают, и так довольно сложно... как же я справлюсь, когда мы будем наедине дома? Правда, мать, возможно, не выпустит нас из вида днем, но ночью...

Она потерялась в собственной голове, ее сознание не обращало внимания на нежное пульсирующее тепло, пустившее корни в нижнюю часть ее живота.

Ночью... это совсем другая история. Мы будем в разных кроватях, но мысль об этом... и вечеринка! О, боже, она будет выглядеть изумительно. Я уверена, что мать позаботится о том, чтобы ее наряд был безупречным. Интересно, как он будет выглядеть. Вырезы на плечах, может, на спине... интересно, насколько далеко идут эти дразнящие веснушки...

Ее дыхание дрогнуло и она поднесла руку ко рту, ее другая рука застыла на месте, один палец, который поглаживал рисунок, все еще был прижат к бумаге. Она начала грызть ноготь на большом пальце, отчаявшись чем-то отвлечь себя.

Анна...

Я была так близко на прошлой неделе. Так близко, и она была прямо там... если бы они только задержались в коридоре еще на мгновение. Я уже была на полпути, у нее бы не было времени отстраниться... о, Анна. Ее, Анну, это бы не заботило; она бы оправдала это моей эксцентричностью и отшутилась бы.

А я бы наконец узнала, какова она на вкус.

Тепло между ее ног обострилось при этой мысли, рот Эльзы раскрылся в безмолвном вздохе. Блондинка скрестила ноги, отчаянно пытаясь избавиться от приятного давления внутри нее. Ее глаза закрылись, она сгорбилась, руки, лежавшие на ее альбоме, сжались в кулаки, ее лоб уткнулся в бумагу.

Перестань! Молчи, терпи. Скоро придет Герда, никто не должен видеть тебя в таком состоянии.

Особенно Анна.

Блондинка попыталась сделать несколько глубоких, успокаивающих вдохов, но изображения Анны в невероятно коротких или с глубокими вырезами платьев продолжали мелькать в ее сознании, каждое возбуждало еще сильнее, чем предыдущее.

Когда картина красивой девушки, одетой в откровенное темно-пурпурное платье без плеч с опасно глубоким вырезом, возникло перед ее глазами, она была не в бальном зале, как все остальные. Она была в ее комнате. В ее *кровати*. И Анна, милая, дорогая Анна, смотрела на нее похотливым взглядом в бирюзовых глазах, скривив губы в ухмылке. Ее волосы были распущены, как Эльза мечтала увидеть их, они лежали на подушке Эльзы, словно волны расплавленной меди.

Эльза шлепнула рукой по рту, зажмурила глаза еще сильнее и попыталась выгнать изображение из своей головы. Тепло между ног уже было болезненным и горячим, но ох, таким *приятным*...

молчитерпимолчитерпимолчитерпи

Это было бесполезно. Ее сознание не останавливалось, что случалось каждый раз, когда она теряла самоконтроль. Что в последнее время она делала слишком часто.

И когда страстная Анна в ее голове подняла руку, поманив ее пальцем, Эльза сдалась... и ее свободная рука медленно поползла к поясу ее штанов.

Я-я... у меня есть время, пока Анны нет, я-я могу-

Стук в дверь оповестил ее о прибытии Герды. Эльза застыла. Ее глаза распахнулись. Кончики ее пальцев продвинулись на несколько дюймов под ткань, ее кожа (как и всегда) была прохладной на ощупь.

Мысль о том, что она собиралась сделать прямо перед приходом Анны, вдруг осенила ее. Правда не то, чтобы такие вещи не случались до этого, но рисковать среди бела дня, за несколько мгновений до того, как она увидит, обнимет и улыбнется девушке, чье лицо она видела в своей голове, чье тело тело она представляла, когда занималась такими грешными вещами...

Ты озабоченная. Это отвратительно.

Анна невинна. Она чиста, она ангел. Это единственное объяснение ее доброте и терпению к тебе и твоей неспособности вести себя, как нормальный человек. Но ты используешь ее, чтобы утолить свои плотские, извращенные желания.

Наворачивающиеся слезы заставили глаза Эльзы закрыться, и она отдернула руку от пояса своих штанов, прижав ее к груди.

Но они не извращенные! Они, они нормальные! Анна чувствует то же! Я знаю, что так и есть! Она, она... я уверена в этом!

...я же уверена?

Звук ключей, повернувшихся в замке ее двери, заставил ее подскочить и выпрямить спину, ее глаза расширились от паники. Они скользнули по все еще открытому альбому, и она бросилась к нему, захлопнула его и положила под другие книги, сваленные в кучу на ее столе. Дискомфорт, который она чувствовала между ног, заставлял ее корчиться, желая, чтобы ей хватило времени, чтобы сменить одежду, но перед тем, как она подумала об этом, дверь открылась, и в комнату вошла Герда.

Так что еще она могла сделать? Ничего.

Эльза снова надела маску.

"Добрый день, Эльза. Анна здесь, пойдем повидаемся с ней?" Она молча встала и вышла из комнаты. Она стояла, держась руками за живот и уставившись в пол, когда старушка заперла дверь ее комнаты, она прошла мимо нее и повела ее в гостиную. Она вслепую шла за ней, хотя ее шаги были неуверенными. "Ты обычно не такая унылая, когда мисс Кристиан приходит к тебе, ты не приболела, дорогуша?"

Эльза боролась с желанием усмехнуться. *Я надеюсь, вы не ожидаете ответа.*

Очевидно, что старушка не ожидала его, так что она продолжила говорить. "Ну, думаю, узнаю наверняка, когда вы увидите друг друга. Если ее вида окажется недостаточно, чтобы снова вызвать твою улыбку, тогда я точно буду знать, что что-то случилось. Ох, и хочу предупредить тебя заранее: Анна привела друга."

Эльза остановилась.

...что?

Хотя слова санитарки были вежливыми, Герда не звучала радостно. "Прекрасная девушка, возможно, немного грубовата, но тем не менее очаровательна. Ты должна вести себя воспитанно, ты понимаешь? Ну, вот мы и пришли, здесь я тебя покину."

Эльза моргнула, осознав, что они были уже в конце коридора. Она прошла последние несколько шагов, все еще пораженная словами Герды.

Друга? Я не...

"Вот и ты, Эльза!"

Блондинка взглянула вверх и сразу же успокоилась при виде Анны, стоящей в гостиной и махавшей ей. Она шагнула через порог в гостиную, не сводя глаз с Анны.

Анна...

Она хотела прыгнуть на руки девушки, чтобы тепло Анны отогнало весь ее страх и смущение. Воспоминание о том, что она чуть не сделала пять минут назад, остановило ее. Она боялась, что Анна каким-то образом все узнает, если они окажутся слишком близко. Ее руки по привычке схватили косу, накручивая ее на пальцы.

Глаза Анны немедленно расширились, и Эльза мысленно проклинала себя.

Идиотка. Теперь она знает, что что-то случилось.

"Эльза? Что-то не так?"

О, Анна. Если бы ты только знала. Если бы я только могла сказать тебе.

Она знала, что в комнате есть еще один человек помимо них, сидевший за столом. Воздух, испускаемый этим человеком был неприятным, он был пропитан напряжением и подозрением.

Старушка предупредила меня, что мы будем не одни. Почему, Анна? Я хочу тебя только себе. Я ненавижу себя за это, ненавижу себя за то, что желаю большего, когда ты и так даешь мне так много... но это правда. Почему кто-то с тобой, Анна? Этот кто-то точно здесь не ради меня, кто захотел бы увидаться со мной? Иногда я все еще поражаюсь, почему ты делаешь это. Никогда не перестану гадать, что же ты разглядела во мне такого, что оправдывает время, потраченное на меня.

Я всегда буду бояться того дня, когда ты поймешь, что я не стою твоего времени... и уйдешь.

Ее взгляд опустился на пол, она ссутулилась, присутствие отчаяния в ее выражении было слишком очевидным. Анна увидела это и нахмурилась, подойдя ближе и потянувшись к бледной руке. Эльза подумала о том, чтобы отстраниться, но прикосновение Анны сразу выкинуло все сомнения из ее головы, и она сразу же сплела их пальцы вместе. Тепло, которое она чувствовало от такого тесного, но простого контакта всегда успокаивало ее. Эльза уставилась на их сплетенные руки, любуясь на то, как кожа Анны дополняла ее собственную. Отчаяние исчезло, и ее тело расслабилось.

У меня не было ничего так долго... но теперь у меня есть она. У меня есть ты, Анна. И пока у меня есть ты, как бы долго это не продлилось, я буду дорожить тобой.

Ее глаза закрылись, и она наклонилась вперед, прижавшись своим лбом ко лбу Анны. Анна улыбнулась в ответ, нежно сжав руку Эльзы.

"Я здесь, все хорошо."

Голубые глаза открылись, нежность в голосе Анны вызвала улыбку на лице Эльзы. Все ее похотливые мысли исчезли, оставив лишь простое наслаждение присутствием девушки, которую она обожала. Но когда Анна отстранилась и захихикала, Эльза в замешательстве приподняла бровь. Ее глаза прищурились, когда она заметила серую полосу посреди лба Анны. Что это было?

Анна снова захихикала над выражением ее лица. "Эльза, ты рисовала или вроде того? Ты испачкалась. У тебя карандаш по всему лбу!"

По всему... и она вспомнила, как сидела в своей комнате, прижавшись лбом к открытому альбому. Ох.

"Подожди, сейчас вытру." И щеки Эльзы загорелись, когда Анна облизала свой большой палец и поднесла его ко лбу Эльзы, пытаясь отчистить его от графита. Ощущение мокрого пальца Анны, прижатого к ее коже, лишь помогало усилить ее возбуждение, но ради Анны она пыталась сдержать его. Она зажмурила глаза и задержала дыхание, ожидая, пока Анна закончит. Наконец, спустя вечность, наполненную нежной, дразнящей лаской, Анна

отошла, и Эльза выдохнула. Когда она открыла глаза, уголок ее рта дернулся в кривой усмешке при виде гордого лица Анны, смотревшей на ее лоб.

"Ладно, теперь ты мне."

Челюсть Эльзы отвисла, жар на ее щеках практически обжигал, уже дойди до ушей.

А-Анна?

Анна лишь закатила глаза. "Давай. Я чувствую его на своем лбу, но я не вижу его, так что это твоя работа, убрать его. В конце концов, ты ответственна за все это."

Но, но...

Анна, должно быть, заметила ее дискомфорт, потому что ее взгляд смягчился, и она потянулась к правой руке Эльзы. "Эльза, тебе не нужно нервничать. Я доверяю тебе."

Эльза моргнула, ища в лице Анны малейший признак страха или отвращения... но она ничего не обнаружила. Так что, с колотящимся в груди сердцем, она подняла трясущуюся руку ко рту, язык выскочил наружу и облизал палец. Она колебалась перед тем, как потянуться и прижать его ко лбу Анны, дрожа на протяжении всего действия. Анна лишь закрыла глаза и терпеливо ждала, остатки нежной улыбки смягчали ее лицо. Пока Эльза вытирала злополучный графит, ее глаза опустились на лицо Анны, считая каждую ресничку и любясь каждой веснушкой. Она наклонила голову, когда увидела белую линию блеклого шрама прямо над правой бровью девушки, гадая, откуда он мог появиться.

Когда она закончила, ее большой палец на мгновение задержался, после чего она убрала его, ее щеки все еще горели. Анна улыбнулась ей, она смущенно отвернулась, но не могла избавиться от улыбки, растягивающейся на ее лице.

"Видишь, Мэг? Я же говорила, что Эльза милашка!"

Мэг? Ох, верно. Незнакомка.

Улыбка моментально исчезла с лица Эльзы.

"Полегче, Веснушка, попридержи коней."

Веснушка? Звук голоса другой девушки, использовавшей такое *отвратительное* прозвище для Анны, разозлил Эльзу, она стиснула зубы и подняла руки, схватившись за косу. *Какое право она имеет давать Анне клички?*

Эльза не отводила глаз от Анны, которая повернулась лицом к своему 'другу', скрестив руки. "Я просто рада видеть ее, вот и все!" Эльза почувствовала улыбку на своем лице и прикрыла губы косой, чтобы скрыть ее. Не дай бог эта незнакомка видела это. Анна снова повернулась к ней и положила руку на плечо Эльзы, наклонившись к ней. "Прости меня, Эльза," прошептала она. "Но она настояла. Она одна из моих лучших друзей, и она сказала, что должна встретиться с тобой перед тем, как позволит мне пожить в твоём доме. По-моему, это чересчур глупо. Это нормально? Я... я скажу, чтобы она ушла, если она смущает тебя."

Это, я полагаю, имеет смысл. Но кем она себя возомнила? Матерью Анны? Защитницей Анны? Я вас умоляю.

...эта кличка говорит о чем-то большем, чем о простой 'дружбе'.

Эта мысль заставила Эльзу сдерживать злобную усмешку, но она не удержалась, и угрожающе прищурила глаза. Анна не заметила этого; ее глаза вновь смотрели на эту девушку Мэг. Они разговаривали, но сознание Эльзы было занято, представляя, насколько тесными были их отношения, и она еле вдумывалась в то, что они говорили. Слова Мэг были короткими, но они не звучали недружелюбно, хотя Эльзе хотелось закатить глаза каждый раз, когда девушка открывала свой рот. *У нее даже голос надоедливый. Лучше слушать Анну.*

Анна была единственным важным человеком. Ей было абсолютно все равно, что о ней подумает эта незнакомка.

Но погоди-ка, разве Анна не сказала что-то насчет этих выходных?

Глаза Эльзы расширились, когда она вспомнила, зачем именно эта девушка была здесь. Эльзе нужно было ее одобрение. Если она не получит его, Анна не сможет придти к ней домой. Эльзе придется быть на вечеринке одной, ей придется быть в этом гигантском, пустом доме *в одиночестве...*

...она не увидит Анну в платье.

Блондинка сглотнула, напрягая плечи. Этого не могло произойти. Эльза потянулась и положила руку на руку Анны, и та сразу же прекратила спорить и повернулась к Эльзе. Ее глаза расширились, когда она увидела страх в глазах Эльзы, и сразу же взяла ее за руку. "Эльза?"

Что я могу сделать? Что я должна сделать?

Пока пара продолжала смотреть друг на друга, что-то щелкнуло в сознании Анны, и понимающая улыбка растянулась на ее лице. "Эльза," Анна убрала руку с руки Эльзы, но

перед тем, как блондинка начала скучать по их контакту, она подняла эту же руку и коснулась щеки Эльзы, легкий румянец выступил на ее лице, когда Эльза закрыла глаза и прижалась к ее руке. Большой палец Анны поглаживал нежную кожу, и сердце Эльзы, которое ускорилося от страха, начало успокаиваться. "Ты не должна никому ничего доказывать. Я доверяю тебе, остальное неважно. Я знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда; я не понимаю, почему все разводят такую суету."

О, Анна...

Эльзе захотелось зашипеть от злости, когда незнакомка откашлялась, удачно испортив момент. Анна отстранилась и вопросительно взглянула на Мэг, но глаза девушки были закрыты, а руки скрещены. Эльза все еще отказывалась смотреть на нее, но она чувствовала... возмущение? Нет, не возмущение... раздражение? Нет, тоже не то. Что бы это ни было, то, как это волнами скатывалось на девушку, заставляло что-то темное и жестокое довольно извиваться в сознании Эльзы. Анна, конечно, не обращала на это внимания.

"Я думаю, что увидела достаточно, Веснушка. Я поняла, она 'очаровательная'." *Тогда почему у меня чувство, что ты чем-то недовольна?* "Возможно, и мухи не обидит, даже если попытается." Затем незнакомка вздохнула, и Эльза почувствовала, как внутри нее пульсирует волнение.

"Что ж... я полагаю, ты будешь в порядке, если проведешь с ней выходные. Это будет... весело. Наверное, это значит, что я довольна."

Эльза почувствовала облегчение (невероятное) и, по какой-то причине, отвратительное удовольствие собой. Приятное ощущение Анны, прижимающейся к ней, заключая ее в объятия и визжа от удовольствия, было вишенкой на торте. Эльза слегка улыбнулась, хотя если бы она была честна с собой, то это была бы восторженная улыбка до ушей. Она обернула руки вокруг Анны и уткнулась лицом в сладко пахнущие волосы, пряча свое триумфальное выражение, угрожающее вырваться на свободу.

"Ох, погодите, я наврала." Две девушки застыли. "Это всего лишь мелочь, но все же, сколько тебе лет, Эльза?"

Эльза подняла голову и удивленно моргнула. Она не ожидала этого. Она почувствовала, как Анна отстранилась, взглянула на нее и увидела, что Анна тоже смотрит ей прямо в глаза. Чересчур короткое расстояние между их лицами вновь заставило лицо Эльзы покраснеть, она пыталась удержать свой взгляд на глазах Анны и не смотреть на места, которые могла бы привести к проблемам.

Вроде ее губ.

"Знаешь, на самом деле, это хороший вопрос. Почему я не знаю на него ответа?" Анна выглядело искренне озадаченно. Эльза усмехнулась и ласково улыбнулась Анне. Она освободилась от хватки Анны и вытянула руки. Сначала десять пальцев, затем она спрятала большие пальцы обеих рук. Десять и восемь. "Ох, ладно, значит восемнадцать. Вау, столько же, сколько и тебе, Мэг." Эльза не могла остановить раздраженное подергивание своей брови.

О, боже, так у нас есть что-то общее. Неприятно.

"Хм. Получается так." По голосу брюнетки было слышно, что у нее схожие мысли.

Ох, ну что ж. Давай подружмся. Но я все еще та, кто получит Анну на эти выходные. Я все еще та, кто увидит ее в платье, а не ты. Слишком плохо. У меня есть отчетливое чувство, что это что-то, чем ты хотела бы насладиться.

Если бы мне только не было наплевать.

Эльза не могла избавиться от самодовольной ухмылки на своем лице, когда она закрыла глаза и снова заключила Анну в крепкие объятия. Та улыбнулась и обняла ее в ответ, не обращая внимания на то, как Эльза смотрела на то место на полу, где стояла Мэг.

И Мэг могла лишь наблюдать, прищурив глаза.

Эльза, наконец, смогла подобрать имя эмоции, которую она почувствовала ранее, которая лишь усиливалась тем больше, чем дольше она стояла в объятиях Анны.

Ревнуешь, 'друг'?

Но с чего бы? В конце концов, Эльза 'очаровательная,' Эльза 'и мухи не обидит, даже если попытается.' Прости меня, дорогая Анна, но...

...эта незнакомка недооценивает меня.

Глава 16

"Ты не забыла написать двоюродной сестре, ведь так?"

"Да, да, боже, Кристофф, успокойся. Как будто я могла забыть."

"Вообще-то с легкостью могла. Я не удивлюсь, если ты делаешь это прямо сейчас." Анна застыла, румянец выступил на ее щеках. Домашний телефон был прижат к ее уху и плечу, а ее сотовый телефон...

Хорошо. Может, я и забыла.

Иногда она действительно ненавидела то, насколько хорошо Кристофф знал ее. Ее губы недовольно скривились, пока она заканчивала печатать сообщение, которое начала писать, раздраженно нахмутив брови. "Как скажешь, красотка. Чем собираешься заняться, когда закончишь?" Пока Кристофф болтал о какой-то новой видеоигре, которую он недавно купил, Анна закончила свое сообщение и перечитала его, чтобы убедиться, что оно не было бессвязным. Такое частенько случалось, особенно когда она злилась из-за чего-нибудь. Бывали случаи, когда Мэг и даже Кристофф звонили ей и просили объяснения непонятного набора слов, появившегося в их почтовых ящиках.

К счастью, то, что она написала, было легко понять.

'Привет, сестрица, скажи дяде Арону, что я проведу выходные с другом, так что если он захочет проверить меня, то пусть не волнуется, когда меня не окажется дома. Люблю тебя, передавай привет Юджину!'

Довольная, она нажала кнопку отправки. Когда она поняла, что Кристофф все еще говорил, она убрала сотовый телефон в свой карман и взяла домашний телефон в руку, чтобы дать своему болевшему плечу перерыв. "Прости, что ты сказал?"

Она услышала, как Кристофф застонал на другом конце провода. "Конечно же ты не слушала. Не важно. Так когда эта леди приедет, чтобы забрать тебя?"

Анна взглянула на часы. "Эм, ну, она сказала в 3, и сейчас уже 2:45."

"Ну, я сомневаюсь, что леди из такого высокого общества опоздает даже на минуту, так что убедись, что взяла все, что нужно."

Анна закатила глаза и плюхнулась на диван. "*Да, мам.* Послушай, Кристофф, я буду в порядке. Я все уже собрала: одежду, зубную щетку... зарядку от телефона, и даже возьму Нинтендо, так что я смогу поиграть в Покемонов, если станет скучно."

"Ты все еще играешь в Покемонов?"

"Ох, я тебя умоляю. Ты как будто не играешь."

"Точно подметила. Послушай, Анна, я знаю, что у тебя уже голова от меня болит, но я просто хочу, чтобы ты была осторожна. Я не хочу, чтобы на следующей неделе мне позвонила Мэг и сказала, что ты исчезла, потому что я и так знаю, что это будет не самое приятное событие." Анна нахмурилась и открыла рот, чтобы задать парню вопрос, но он опередил ее и продолжил. "Мы обменялись номерами, потому что следить за тобой, по-видимому, стало нашей работой, и с нами двумя ты, может, и сможешь закончить старшую школу. Могло быть хуже; хотя бы ей нравится мой сарказм."

Анна фыркнула. "Ты должен быть счастлив, с вами двумя у меня такое чувство, что у меня уже должна быть докторская степень по нахальству." Она снова взглянула на часы и вскрикнула, когда увидела, что было уже 2:56. "О, черт, она скоро приедет! Пока Кристофф, передавай привет Булде и Деду Пабби!"

"Передам! И помни, не делай ничего глупого!"

"Ничего не обещаю!" Она услышала смешок Кристоффа и улыбнулась, после чего повесила трубку. Убрав телефон в задний карман своих плотно облегающих джинс (те, что с дырками, были удобнее, но определенно недостаточно утонченными для компании, в которой ей предстояло провести следующие несколько часов), она рванула по гостиной, затем по коридору в свою спальню. Анна взглянула вниз на деревянный пол, и ее улыбка расплылась еще шире. Она слегка подпрыгнула и проскользила последние несколько шагов до двери своей спальни. Однако ее ноги, одетые в носки, унесли ее немного дальше, и она вскрикнула, вслепую потянувшись до дверной рамы, пытаясь спастись от падения.

К счастью, она смогла схватиться и удержать равновесие, облегченно выдохнув. Анна направилась в свою комнату и села на свою кровать, натягивая коричневые ботинки, которые она чистила двадцать минут перед тем, как позвонил Кристофф. Последнее, что ей хотелось сделать, это принести грязь в дом Хелленд, и хотя большинство девушек ненавидели пачкаться, у Анны не было таких проблем. Большая часть ее обуви была жертвой ее беспечности, но она выбрала эти ботинки, пару черных танкеток и свои любимые старые черные конверсы, чтобы помыть их и взять с собой на эти выходные.

Она немного волновалась о том, что танкетки не подойдут или будут недостаточно модными для платья, которое миссис Хелленд сделала для нее, и она особенно волновалась насчет того, что даже не знала, как это платье будет выглядеть. Не то, чтобы она не могла носить платья, она с легкостью могла, если ей хотелось этого.

Просто ей редко хотелось этого.

И платье, которое приготовила миссис Хелленд, могло, возможно, быть длиной до пола, и для Анны такое будет впервые. Как было и с тем облегающим платьем, которое она была вынуждена надеть в понедельник после школы, вот *это* было неловко. Миссис Хелленд

прислала ей адрес, так что после школы она села в машину и направилась прямо туда. Когда она прибыла в маленький магазин одежды, она не слишком волновалась, но затем улыбающаяся миссис Хелленд вытащила ее на пьедестал. Невероятно маленькая женщина в толстых очках и с темной прической каре появилась из ниоткуда, окинула ее взглядом с ног до головы и обошла вокруг взволнованной Анны, словно сержант, осматривающий свои войска, тыкая в нее скрученной газетой, Анна была уверена, что все ее тело порозовело от смущения.

Наконец, крохотная женщина, Эдна, если Анна правильно помнила, снова подошла к миссис Хелленд. Пожилая женщина подносила руку ко рту, прикрывая легкие смешки, которые срывались с ее губ каждый раз, когда Эдна била Анну газетой, как наказание за то, что девушка шевелилась. Они поговорили некоторое время и затем подошли к столу, стоявшему на приличном расстоянии от пьедестала. Затем Эдна вскочила на табуретку и достала из ящика большой блокнот. Она бросила его на стол, перевернула на новую страницу и достала карандаш из кармана своего чудачьего модного пальто. Высокая мода всегда озадачивала Анну.

Она подумала, что с ней закончили, но как только она попыталась спуститься с пьедестала, на нее тут же наорала Эдна, указывая на нее карандашом и прищулив глаза.

'Не двигаться!' Закричала крохотная женщина, на мгновение уставившись на Анну, после чего карандаш вдруг начал скользить по странице. Анна зачарованно наблюдала, ее челюсть отвисла, когда Эдна вдруг вырвала страницу из блокнота, скомкала ее и выбросила. Катрин держала руки сложенными рядом с ней, иногда тихо предлагая идею или указывая на что-то на одной из страниц. Эдна либо отмахивалась от нее, либо останавливалась, обдумывая слова Катрин, но каждый раз это занимало всего мгновение, после чего карандаш вновь начинал двигаться.

Анна пыталась уловить обрывки их бормотания, но сдалась где-то между третьим и четвертым листом бумаги, который выкинула Эдна. Со вздохом она попыталась занять себя, разглядывая платья на стойках и представляя, какие женщины бы носили их и куда.

Спустя, как показалось Анне, вечность, ее взгляд остановился на нелепо большом, оранжевом платье, и пока она изо всех сил пыталась представить себе женщину достаточно безумную для того, чтобы надеть его, она почувствовала прикосновение чьей-то руки. С удивленным криком она подскочила, споткнувшись о край пьедестала и шлепнувшись на зад.

Миссис Хелленд задыхалась, извиняясь. Эдна лишь фыркнула и направилась в сторону Анны. Пока Анна потирала ушибленный зад, маленькая женщина протянула руку и схватила ее за подбородок, крутя ее голову из стороны в сторону. Анна сопротивлялась; ее лицо покраснело, когда Эдна нагнулась, чтобы поближе рассмотреть ее глаза. *'Хм... для такого неуклюжего молодого создания ты выглядишь довольно приятно. Не думаю,*

что раньше видела глаза такого же цвета, как у тебя, и твои волосы от природы темно-рыжие. Чудесный цвет для работы, не такой резкий, чтобы иметь проблемы с поиском подходящей ткани. У меня есть модели, которые заплатили бы за них тысячи. Маленькие тощие глупышки.' Наконец, женщина отстранилась и снова подошла к своему столу.

Миссис Хелленд тут же подошла к Анне, протянув ей руку, чтобы помочь подняться. Анна с благодарностью взяла ее. Эдна, очевидно, закончила с ней, потому что когда Катрин спросила, будет ли платье готово к сроку, дизайнер лишь рассмеялась и взяла свой блокнот, исчезнув между двумя стойками с платьями.

'Не о чем беспокоиться, дорогуша, оно будет потрясающим.'

Это был первый раз, когда Анна услышала, что слово 'дорогуша' всерьез используется в разговоре. Так же это был первый раз, когда ее били газетой.

Анна не смогла сдержать улыбку при воспоминании об этом. *М-да, это было для меня недель новинки.*

Как только Анна натянула свои ботинки, она встала, окинув взглядом комнату, чтобы убедиться, что вся электроника была выключена и нигде не осталось еды; иногда она ела в своей комнате, и гниющие остатки пищи определенно были не той вещью, которую она хотела бы обнаружить, когда вернется домой в воскресенье. Убедившись, что с ее комнатой в одиночестве ничего не случится за пару дней (возможно, где-то еще валялись носки и одежда, но эй, какая разница), она взяла сумку и направилась назад в гостиную. Пока она шла, она крутила головой, прищурив глаза, проверяя, все ли она сделала.

Убрать скоропортящиеся продукты из холодильника? Есть.

Выключить свет? Есть.

Настроить термостат так, как он должен быть настроен, когда дома никого нет, чтобы наши счета не были сверх большими? Э-э, есть? Наверное? Эх, это всего лишь два дня, погоды не сделает.

"Ладно... думаю, это все!" Анна стояла, уперевшись руками в бедра, с сумкой, висевшей на плече, гордо улыбаясь над относительно чистой гостиной. Ее телефон загудел в ее кармане, и когда она вытащила его, то обнаружила, что ей звонила миссис Хелленд. Она ответила на звонок и прижала телефон к уху. "Миссис Хелленд? Нет, нет, не беспокойтесь, вы как раз вовремя! Да, я готова! Не буду врать, я, на самом деле, удивлена, что готова, я, как правило, всегда опаздываю. Осенью был один случай, когда я опаздывала на экзамен по истории, и учитель уже почти закрыл дверь кабинета, поэтому я побежала и чуть не

сбила его. Вот *это* было неловко, я вам говорю!" Она замолчала с нервным смешком, ее лицо опало, она убрала телефон от уха и ударила себя рукой по лбу.

Ей не нужна история твоей жизни, чудила. Боже, тебе серьезно нужно найти семинар самопомощи, типа Общества Анонимных Болтунов или что-то такое.

Она услышала, как миссис Хелленд усмехнулась, ее лицо потеплело, и она снова поднесла телефон к уху. "Ох, да, я, кстати, получила за тот тест высший балл. Спасибо! Ох, да, нет, я спущусь через секунду, вам не нужно заходить за мной. Можете подождать в вестибюле, там есть кондиционер! Нет, не то, чтобы снаружи было жарко или вроде того, в конце концов, сейчас только март, и... да, знаете что, я, пожалуй, пойду, потому что знаю, что несу чушь, и это моя ужасная привычка, и я извиняюсь за эту неловкость. Так что, э-э, пока!"

Она повесила трубку и глубоко вздохнула. Боже, иногда она бывает такой смешной.

Анна схватила ключи и направилась к двери, сняв свою любимую зеленую куртку с вешалки и закрыв за собой дверь после того, как в последний раз окинула квартиру взглядом.

Через несколько мгновений она уже была в вестибюле, и миссис Хелленд улыбалась ей. Женщина была одета так же изумительно, как и всегда, волосы закручены в элегантный пучок, макияж безупречен. Фиолетовая юбка-карандаш и сделанный на заказ белый верх, в которые она была одета, заставили Анну чувствовать себя немного старомодной, но Катрин вытянула руку и дотронулась пальцем до ткани ее куртки, любопытство сверкало в ее глазах.

"Эта куртка прекрасна, мисс Кристиан. Это нейлон? Отлично подходит вашим волосам."

Анна покраснела, теребя рукой свою челку. "С-спасибо, мой брат подарил мне ее около года назад. Я, честно говоря, понятия не имею, почему она так хорошо сохранилась, обычно я просто кидаю ее в стирку вместе с остальными вещами."

Катрин усмехнулась и опустила руку. "Что ж, вам очень идет. Пойдем? Мой муж сейчас едет забрать Эльзу, они приедут в имение вскоре после нас. Пожалуйста, сюда."

Анна лишь глупо моргнула и последовала за женщиной. *Имение?* Она слегка помахала Джиму, когда он открыл для них дверь, и улыбнулась, когда он ответил ей усмешкой. Когда она вышла наружу, то побледнела при виде гладкой, сверкающей серебряной спортивной машины, припаркованной рядом с ее домом. *Святой мой бог, эта вещь, наверное, стоит больше, чем я.*

"Можешь положить сумку в багажник... ты уверена, что тебе больше ничего не понадобится?"

"Э-э... да, мне много не нужно, просто немного одежды... моя зубная щетка..." Ее глаза не отрывались от машины, и она подскочила, когда Катрин нажала кнопку на своих ключах и маленький багажник распахнулся. Анна боролась с желанием провести рукой по идеальной покраске автомобиля, пока обходила его, чтобы аккуратно поставить сумку в неожиданно просторный багажник. Она колебалась перед тем, как закрыть его, опасаясь, что она могла сломать или поцарапать что-нибудь. Для нее это не было невозможным.

"Вау, миссис Хелленд, я просто должна сказать это... эта машина так красива. Не знала, что машины могут быть красивыми, но серьезно, она... она такая чистая, и блестящая, и... просто вау!"

Катрин улыбнулась, открыла дверь со стороны водителя и села внутрь. Анна подошла к пассажирской стороне и плюхнулась в кожаное (*конечно оно было кожаным*) сидение, радуясь тому, что ей хватило времени, чтобы почистить ботинки.

"До имения ехать где-то 40 минут. Можешь включить музыку, если хочешь, но, конечно, не слишком громко. Боюсь, у меня нет никаких музыкальных дисков, так что можешь поискать что-нибудь на радио."

"Ох, ну ладно! Я могу что-нибудь сломать, но сделаю все возможное, чтобы этого не случилось." Катрин подняла бровь в ее направлении, но обнадеживающе улыбнулась ей. Анна нервно улыбнулась в ответ, после чего потянулась к радио. Она искала хорошую станцию в то время, как миссис Хелленд отъехала от тротуара и они начали свое путешествие. Подумав, что миссис Хелленд не захочет слушать поп-музыку или кантри, как обычно делала Анна, она остановилась на станции, на которой было что-то вроде марафона фортепиано. Фортепиано было приятным инструментом, так что Анна не возражала против этого.

И когда она устроилась в своем сидении, она увидела мягкую, одобрительную улыбку на лице Катрин. Она была довольна собой.

Пара сидела в приятном молчании, позволив мягким звукам фортепиано наполнить машину, здания и уличные фонари сменились лесом и деревьями. Анна выглянула в окно, наслаждаясь видом, нежные оттенки зеленого перемешивались вместе с небом и облаками, дополняющими их.

Но пока она смотрела в окно, внутри нее вдруг зародилось любопытство. Это мать Эльзы, прямо рядом с ней, она знает, какой Эльза была до лечебницы. Она знала ее, когда Эльза еще могла говорить. Возможно она согласится рассказать ей об Эльзе немного больше, возможно это поможет ей больше понять девушку... возможно даст ей подсказку, почему Эльза стала такой, как сейчас. Анна опустила взгляд на свои колени и начала нервно

теребить пальцы, прикусив губу. Она быстро, взволнованно взглянула на миссис Хелленд, которая выглядела спокойной и безмятежной.

Может быть не стоит ее беспокоить...

Но Анна не была трусом. Если миссис Хелленд не захочет отвечать на ее вопрос, то она не должна. Анна не узнает, если не попробует. Так что она глубоко вдохнула и собрала все мужество в кулак.

"Миссис Хелленд?"

"Да, Анна?"

Анна сглотнула, волнение в ее голосе было очевидным. "Мне просто было интересно, вы, может быть, расскажете мне об Эльзе немного больше? О том, какой она была, ну, знаете, до лечебницы?" Катрин сохраняла молчание, нахмутив брови. "В-вы не обязаны отвечать, мне просто было любопытно. Я полностью пойму, если вы не захотите делиться, я не хотела бы вызывать у вас плохие воспоминания..."

"Все в порядке, мисс Кристиан... Анна. Извините за задержку, просто это не тот вопрос, который я ожидала. Я... я буду рада рассказать вам о детстве Эльзы." Глаза Анны расширились, она боролась с восторженной улыбкой, так и норовившей растянуться на ее лице.

Катрин глубоко вдохнула через нос, на мгновение задержала дыхание и прикрыла глаза. Когда они вновь открылись, они были серьезными, но печальными. "Эльза была замечательной дочерью. Она никогда не спорила, всегда вежливая... она никогда не вызывала проблем и большинство слуг в доме любили ее. Она была умным ребенком, всегда читала. Бывали ночи, когда наш дворецкий, Кай, приходил ко мне и говорил, что Эльза уснула в одном из кресел, стоявших у камина, с открытой книгой на коленях. Я всегда относилась к ней в кровать, когда бы это не случилось. Если она просыпалась, я пела ей колыбельную." Катрин улыбнулась, Анна не могла не сделать того же.

Но когда глаза миссис Хелленд вновь стали грустными, брови Анны нахмурились. "Но она была одиноким ребенком. Очень одиноким. Наше имение довольно изолировано, а все наши слуги уже старые; там не было других детей, чтобы ей было, с кем поиграть. Чтение было единственным, чем она могла заниматься. Она никогда не была особо спортивной, и ей не очень нравилось быть снаружи, особенно когда было жарко. Бывали дни, когда она просто стояла у окна и с несчастным лицом смотрела на землю. Я..." Катрин остановилась, ее дыхание задрожало. Анна наблюдала, как она, казалось, пытается выдать следующие слова. "Я снова забеременела, когда Эльзе было четыре, забеременела маленькой девочкой. Младшая сестра, забота о которой и игры с которой были идеальным способом вытащить Эльзу из ее панциря, и она была просто в восторге.

Я помню, как она клала голову на мой живот и говорила мне, как она была рада встретиться с новой младшей сестрой, ее новым лучшим другом."

Анна увидела, как глаза Катрин затуманились, и она инстинктивно положила руку на плечо женщины.

"Мы все были так рады... Эльза, мой муж и я. Мы освободили одну из комнат рядом со спальней Эльзы и превратили ее в детскую. Она и мой муж покрасили стены, Эльза сама выбирала все цвета, а я сидела в маленьком кресле-качалке и вязала. Мы никогда не были так счастливы." Слеза скатилась по лицу Катрин, и она вздрогнула, сжав руки на руле.

"Я была на шестом месяце, когда потеряла ее."

Глаза Анны расширились, она поднесла руку ко рту.

Нет...

"Я не помню деталей, уверена, ты знаешь, как ведут себя врачи. Нежные слова, которыми они пытаются смягчить жестокую правду. Я помню только то, что было очень больно... я никогда не увижу ее. Они сказали, что я потеряла сознание. Боль утраты, она навсегда оставила отпечаток на моей душе и сердце моей семьи. Я была сломлена, мой муж был в отчаянии. И Эльза..." Костяшки Катрин побелели, ее плечи начали дрожать. "Простите меня, мисс Кристиан, но мы остановимся. Это... это не очень разумно, продолжать вождение в таком состоянии."

Анна могла лишь кивнуть, ее рука все еще была у рта, ее собственные глаза затуманились. Миссис Хелленд подъехала к обочине и припарковала машину. Женщина скрестила руки на животе и зажмурила глаза.

Она сделала несколько дрожащих вдохов, после чего продолжила. "Это... больше всего ранило Эльзу. Она была так рада, так рада, что у нее *наконец* появится кто-то, даже если это будет просто дитя. Когда я пришла домой из больницы, Эльза подбежала ко мне, и, убедившись, что я в порядке, она прижала голову к моему животу и спросила, как ее младшая сестра." Костяшки Катрин снова побелели, ее пальцы впились в плоть на руках, еще больше слез вырвалось наружу, ее лицо омрачило мучение. "Я... я сломалась прямо у входа. Я не могла контролировать себя... я рухнула на пол и закрыла лицо руками. Антон был вынужден объяснить, что произошло, я не могла связать и двух слов. Хотя я слышала его, я слышала, как он сказал это. 'Твоя младшая сестра не придет домой, Эльза.' О, боже, молчание, которое последовало за этим! И затем... и затем я почувствовала ее маленькие руки на своем лице, и когда я взглянула на нее, я почувствовала, что мое сердце было готово вырваться из груди. Эльза, моя дорогая Эльза... ей было всего четыре, ее глаза были наполнены *печалью* и тихим отчаянием. Но

она взглянула мне в глаза... в четыре года! Она взглянула мне в глаза и сказала, 'Все хорошо, мама. Это не твоя вина. Теперь она ангел... ведь так?'"

Плечи Катрин задрожали еще сильнее, из нее вырвался первый всхлип, Анна чувствовала, как по ее щеке ручьем текут слезы. Она представила себе это, невинные глаза невинного ребенка, наполненные грустью, но такие понимающие, невероятно мудрые, несмотря на боль от осознания того, что она потеряла. Она представила себе маленькую Эльзу, ее светлые волосы, заплетенные в косу, может быть даже в пучок, как у ее матери, ее круглое, как и у всех детей, лицо. Она видела эту маленькую Эльзу одну в библиотеке, пытающуюся забыться в книге. Не обращать внимание на печаль. На разочарование.

Она видела крохотную, хрупкую маленькую Эльзу, проходящую мимо комнаты, которая когда-то могла стать комнатой ее сестры, ее взгляд опущен на пол, потому что не дай бог она посмотрит на эту дверь и начнет оплакивать лучшего друга, которого ей никогда не суждено встретить.

Или может, она *зайдет* внутрь, может, в один прекрасный день, когда она наберется храбрости. Может она сядет на пол, может с книгой, которую она принесла из библиотеки. Может она притворится, что читает своей младшей сестре, младшей сестре, которую она так терпеливо ждала. Младшей сестре, которую она никогда не увидит.

Анна видела все это. И это разбивало ей сердце.

"Но миссис Хелленд... Эльзе было четыре, так? Почему... что случилось, когда ей было восемь? Почему она перестала разговаривать?"

Глаза Катрин все еще были закрыты, но она покачала головой из стороны в сторону. Слезы продолжали струиться по ее щекам, капая с ее подбородка на кофту. Она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. "Мы, мы не знаем. Эльза изменилась после того, как я потеряла ребенка, но она не была такой, как сейчас. С того дня она была тихой, но никогда не молчала. Застенчивой и сдержанной, но... не как статуя. Пока не наступила та зима, восьмая зима Эльзы, которая все изменила."

Миссис Хелленд слегка взяла себя в руки; хотя ее глаза все еще были мокрыми, рыдания затихли, и ее грудь уже не дрожала от боли воспоминания. "Был январь, точнее канун Нового Года. У нас была вечеринка, и Эльза должна была быть в кровати, но пошел снег. Эльза всегда любила снег... она часами играла с ним, делая снеговиков и строя снежные крепости. Они всегда были потрясающими. В тот год было не очень много снега, так что когда она увидела снежинки, она так обрадовалась, что выскочила на улицу, чтобы поиграть. Но... снег падал все сильнее и сильнее, и никто не знал, что она была снаружи. Все горничные думали, что она спит. Антон и я решили отправиться в кровать где-то около

полуночи, и я захотела проверить ее. Конечно, когда мы вошли в ее комнату и увидела, что кровать была пуста, мы были в ужасе."

Миссис Хелленд открыла глаза, красные и опухшие от рыданий. "Мы остановили вечеринку и рассказали гостям о том, что случилось; мы пытались позвонить в полицию, но снег был настолько сильным, что замело все дороги. На вечеринке все предлагали свою помощь, и мы сделали несколько поисковых групп... но ничего не нашли. Снег падал так быстро и сильно, что не было видно даже ее следов. В конце концов, мы сдались. Хотя это убивало нас, мы позвали всех внутрь и предложили им ночлег. Я провела всю ночь, плача на руках моего мужа. Я была в искреннем ужасе от того, что, возможно, потеряла еще одного ребенка."

Катрин остановилась, Анна ждала, затаив дыхание и сжав руки на коленях. "Наступило утро, дороги наконец были расчищены, и полиция прибыла. Но это не было необходимо, как только они начали поиск, на проезжей части появилась Эльза. Она потеряла шапку и перчатки, ее лицо было красным от холода... но она не дрожала. Когда мы увидели ее, мы были в восторге. Это было чудо. Однако... мы сразу поняли, что что-то не так. Она не ответила нам, когда мы позвали ее, не взглянула на нас, когда мы побежали к ней, и едва отреагировала, когда мы обняли ее. Но в тот момент мы были так счастливы, что она в порядке, что это не имело значения. В тот день мы не знали, как она пережила ночь. Мы не знали, куда она пошла или что делала, но что-то спасло ее от смерти от обморожения. Это спасло ей жизнь... но это не спасло все остальное."

Глаза Анны прищурились в замешательстве, она открыла рот, чтобы заговорить, но Катрин повернула свою голову и их глаза встретились. Рот Анны закрылся.

"Сначала мы просто оправдывали это шоком. Бесчувственность, расстояние, на котором она держалась от нас, мы считали, что это пройдет. Спустя неделю молчания мы начали волноваться. Спустя две недели мы испугались. Спустя месяц молчания, месяц без зрительных контактов, отсутствия реакции нашей дочери на нас... мы попросили помощи. Доктор Веселтон, один из терапевтов, что работает в лечебнице-

"Да, о-он доктор моего брата."

"Доктор Веселтон приехал к нам домой и провел весь день, обследуя ее. Он верил, что это был простой случай выборочного мутизма, что мы можем помочь ей пройти через это. Он справлялся с детьми, страдающими от этого, до этого и был уверен, что мы сможем помочь ей преодолеть это. Мы пытались водить ее на занятия, которые он рекомендовал, на них встречались дети с похожими сложностями... но увидев то, как она взаимодействует с другими детьми, он испугался, что все было намного хуже. Эти другие дети, хотя они были молчаливыми и застенчивыми, их лица все еще выражали эмоции. Они могли не улыбаться, но они смотрели тебе в глаза. Если ты давал им книгу или конфету, некоторые брали их. Но Эльза... Эльза лишь сидела на своем кресле и не

двигалась. Она смотрела в пол, игнорировала всех, и когда мы приходили, чтобы забрать ее, она просто шла за нами, ничего не говоря. Это было... ужасающе."

Миссис Хелленд глубоко вздохнула.

"Мы положили ее в лечебницу спустя два месяца после того, как она пришла домой тихая и холодная. И с тех пор я мечтаю о том, чтобы поговорить с ней, о том, чтобы взглянуть в эти голубые глаза и увидеть маленькую девочку, которой я привыкла петь по ночам. Я скучаю по своей дочери, мисс Кристиан." Катрин повернулась к ней, и нежно ей улыбнулась. Женщина подняла руку и коснулась ей щеки Анна, утерев большим пальцем остатки слез. "И, благодаря вам, я чувствую, что скоро все мои мечты могут стать явью."

Анна покраснела, но тепло улыбнулась женщине, к которой теперь она чувствовала глубокое, благоговейное уважение. "Спасибо вам, миссис Хелленд. Что рассказали мне все это. Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы вернуть вам вашу дочь."

Катрин усмехнулась. "Я знаю, что сделаете. Можете звать меня Катрин, если хотите. 'Миссис Хелленд' звучит слишком официально."

Челюсть Анны отвисла от удивления. "Я, я-я не смогу! Я буду чувствовать себя, словно, о, боже, с-спасибо за предложение, но я буду чувствовать себя более комфортно, если я, эм... но я не хочу заставлять вас чувствовать себя старой или вроде того, потому что вы совсем не такая! Seriously! Я понимаю, откуда Эльза унаследовала такую красоту, вы очень милая! Вы совсем не выглядите старой! О, боже, это прозвучало ужасно, простите меня, я говорила вам, что несу чушь и-"

Лицо Анны покраснело, когда Катрин рассмеялась, убрав руку от лица девушки, чтобы заглушить звук. "Ох, мисс Кристиан, теперь я вижу, чем вы так привлекаете мою дочь. Находится рядом с вами довольно весело."

Привлекаю? Что это значит?

"Кстати, говоря об Эльзе, я думаю, наша поездка немного затянулась. Мой муж, возможно, уже прибыл домой, и Эльза дожидается вас. Поехали?"

Анна лишь кивнула, ее лицо все еще было покрыто румянцем, Катрин снова завела машину. Вскоре они опять были на дороге, и через некоторое время миссис Хелленд свернула с дороги на длинную, извилистую тропинку. Челюсть Анны отвисла при виде огромного белого особняка, расположенного на вершине холма, на который они медленно поднимались. Если бы она разбиралась в архитектуре, она бы смогла описать его лучше, но конечно она не разбиралась. Что она могла знать об архитектуре? Все, что она подумала, это *вау*.

Когда они подъехали к дому, Анна была рада увидеть Эльзу, сидевшую на ступеньках, ведущих к массивному парадному входу, уставившись в землю. Анна улыбалась так сильно, что ей даже было больно, и, не дождавшись остановки машины, Анна открыла дверь и выпрыгнула, игнорируя возражения миссис Хелленд.

"Эльза!"

Голова блондинки поднялась, и в момент, когда их глаза встретились, Анна почувствовала трепет в своем животе, слегка отдававший в сердце, Эльза вскочила, улыбка озарила ее прекрасное лицо. Она вспомнила все, что миссис Хелленд рассказала ей в машине. Анна почувствовала слезы, ее глаза снова затуманились, Эльза поспешно пошла к ней. Анна тоже начала двигаться вперед, постепенно ускоряясь до тех пор, пока совсем не побежала.

Через мгновение Эльза оказалась рядом с ней, и Анна бросилась в объятия девушки, уткнувшись головой в плечо Эльзы. Эльза схватила ее и обняла за талию, прижимая к себе. Эльза крепко держала дрожащую девушку, и, когда Анна отстранилась, ее рот опустился. Она хотела смахнуть слезы Анны, но та, не дав ей даже пошевелиться, схватила ее лицо обеими руками.

Бирюзовые глаза впились в голубые.

"Ты прекрасна." Глаза Эльзы расширились, жар ударил в ее щеки. Голос Анны не оставил места для ответа или возражения, он был сильным, он был серьезным, и в нем было так много эмоций, что Эльза могла лишь замороженно смотреть на девушку, которую держала в руках. "Ты прекрасна, и мне жаль. Мне так жаль."

Еще больше слез полилось из ее глаз, Эльза могла лишь наклонить голову, ее глаза искали причину для такого внезапного взрыва. Но когда плечи Анны начали дрожать при новой волне рыданий, лицо блондинки смягчила улыбка и она наклонилась вперед, закрыв глаза и поцеловав лоб Анны. Эльза задержалась на мгновение, после чего снова притянула Анну ближе.

И пока Анна плакала, Эльза держала ее, хотя даже не знала, что *она* была причиной рыданий Анны.

Глава 17

После того, как рыдания Анны стихли до редких всхлипов, она заметила несколько вещей.

Во-первых: Эльза была одета не в свой обычный шерстяной свитер. Вместо этого щека Анны прижималась к мягкому, тонкому материалу. И из-за того, что этот материал был таким тонким, Анна была к блондинке ближе, чем когда-либо; она чувствовала нежное тепло тела блондинки, уютно окутавшее ее. Она также чувствовала всю фигуру Эльзы, от ключицы до мягкой выпуклости ее груди, прижимающейся к Анне. До сих пор толстый свитер Эльзы не давал Анне осознать, насколько женственной фигурой обладала Эльза.

Во-вторых: руки Эльзы успокаивающе поглаживали ее спину, одна была рядом с поясом ее джинс, а другая чуть ниже ее правой лопатки. Это было *замечательно*. Ногти блондинки иногда случайно царапали ее кожу, и каждый раз Анна чувствовала желание мурлыкать от удовольствия.

И в-третьих: Эльза удивительно пахла. Анна никогда не замечала этого в лечебнице, возможно из-за того, что все здание постоянно пахло неприятно, но естественный запах Эльзы напоминал ей о зиме. Слегка холодный и резкий, но успокаивающий... и слабые следы шоколада и лаванды лишь помогали аромату понравиться Анне.

Она довольно вздохнула, уткнувшись носом в шею блондинки. Обнимая ее за плечи, Анна задела пальцами толстую косу Эльзы. Ей захотелось поиграть с ней, и в тот же момент она поняла, что ни разу не видела Эльзу с другой прической.

Ее коса такая толстая, готова поспорить, что если ее распустить, то ее волосы будут выглядеть так, словно она недавно проснулась. Это, наверное, очаровательно.

Картина Эльзы, сидящей в кровати с мутными от сна глазами и торчащей в воздухе челкой, завивающейся по бокам, вызвала у Анны смех. Она почувствовала, как Эльза остановила свои нежные ласки. Блондинка отстранилась и посмотрела Анне в глаза, с любопытством подняв одну бровь. Анна лишь снова захихикала и поднесла руку к лицу, чтобы смахнуть остатки слез. "Прости, я просто представила тебя спросонья." Эльза в замешательстве моргнула. Анна лишь улыбнулась. "Не волнуйся, это очень мило." "

Лицо Эльза загорелось румянцем, и на мгновение она отвернулась, дав Анне возможность осмотреть наряд девушки. Его верхняя часть была обтягивающей и небесно-голубой. Цвет рукавов плавно переходил из голубого в белый, и на воротнике было около дюйма или двух прозрачной ткани. Это позволяло Анне рассмотреть нежный изгиб шеи и ключицу Эльзы. Наряд также подчеркивал грудь девушки, которая, к удивлению Анны, была больше, чем у нее.

Но перед тем, как Анна осознала, на что она пялилась, щеки Эльзы надулись, а в голубых глазах появилась очаровательная свирепость. Одна из ее рук поднялась и начала зачесывать назад челку Анны. Та покраснела и по какой-то причине решила, что ей

удастся увидеть, что делает Эльза, так что она скосила глаза, пытаясь взглянуть на свой лоб. Когда плечи Эльзы содрогнулись в тихом хихикании, Анна игриво улыбнулась ей.

Блондинка ответила ей, показав язык.

Жар ударил в щеки Анны. *Боже мой, все, что она делает, очаровательно.*

Не дав ей шанса ответить, двери дома открылись и наружу вышел отец Эльзы. Он остановился, когда увидел Анну, чья челка все еще была между нежными пальцами Эльзы. Уровень смущения Анны взлетел до небес, и она робко помахала. К ее удивлению, Антон усмехнулся. "Рад вас видеть, мисс Кристиан! Эльза будет укладывать ваши волосы для завтрашнего вечера? Потому что, должен сказать, это выглядит довольно очаровательно."

Анна взглянула на Эльзу, которая улыбалась ей, ее глаза весело светились. Анна покачала головой из стороны в сторону, и пальцы Эльзы отпустили ее волосы. "Если бы я хотела косу, то могла бы сделать ее сама, спасибо большое." Она показала блондинке язык и освободилась от объятий, ее щеки все еще были розоватыми. Она не увидела хитрую ухмылку, растянувшуюся на лице Эльзы, голубые глаза уставились на зад Анны, когда та обошла ее.

Мать Эльзы видела все это. Лавандовые глаза Катрин сощурились, и она прокашлялась. Она была приятно удивлена, когда ее дочь подскочила, стерев улыбку со своего лица и уткнувшись взглядом в землю. Катрин сжала губы, чтобы скрыть улыбку. Затем она оглянулась на машину и нажала кнопку на ключах, открыв багажник. "Антон, дорогой, ты не мог бы взять сумку мисс Кристиан?"

Мистер Хелленд с улыбкой кивнул и начал спускаться по ступенькам, но Анна заволновалась и последовала за ним. "Н-нет нет! Не надо! Я сама могу позаботиться о своем багаже!"

Антон обернулся и через плечо взглянул на Анну, очаровательно ей улыбаясь. "Ерунда, мисс Кристиан, вы наша гостья!"

Но тут звук быстрых шагов, спускающихся по лестнице привлек всеобщее внимание. Анна и оба Хелленда шокировано наблюдали, как Эльза быстро спустилась по лестнице, опустив голову. Блондинка обошла свою мать и направилась прямо к багажнику машины, схватила сумку Анны и повесила ее на плечо. Все ясно видели румянец на щеках Эльзы, так что Катрин решила сделать момент как можно менее болезненным для смущенной дочери. "Что ж, так тоже неплохо. Тогда можешь показать мисс Кристиан дом, Эльза, дорогая. Мы приготовили для вас пару комнат, в западном крыле на третьем этаже. Ужин будет подан в семь, и после этого у вас будет свободен весь оставшийся вечер. Завтра

Весенний Бал; наши гости придут в восемь. Я рассчитываю, что вы обе будете готовы и появитесь к девяти."

Катрин видела, как ее дочь прикусила губу, после чего поднялась по ступенькам, пронеслась мимо своего отца и взяла Анну за руку. Ее щеки были все еще красными, как и щеки Эльзы, и пока их дочь тащила Анну внутрь дома, Хелленды улыбнулись друг другу.

"Спасибо, мистер и миссис Хелленд! Я обещаю, что изо всех сил постараюсь ничего не сломать, эм... увидимся за ужином!" Анне удалось в последний раз помахать взрослым перед тем, как они исчезли, и двери захлопнулись. Эльза продолжала тянуть ее за собой, но она не могла сопротивляться, даже если захотела бы.

Она была занята, восторгаясь окружавшей ее красотой.

Если снаружи дома (*Скорее особняка*, подумала про себя Анна) было красиво, то внутри было невероятно *великолепно*. Стены были красными, их украшали золотые витиеватые узоры, каменные колонны были так хорошо отполированы, что выглядели почти белыми, гордо стоя в каждом углу, пол был из совершенно безупречного дерева, по которому Анна могла только мечтать скользить. В центре прихожей, в которой они находились в данный момент, располагалась парадная лестница, и несколько коридоров вели в разные направления. Замысловатые люстры висели над ними, освещая комнату мягким светом.

И повсюду были картины! Картины лесов, гор, озер, старых зданий, словно сошедших со страниц сказки... но была одна картина, которая сразу привлекла ее внимание.

Справа от Анны был камин; над ним висел портрет, на котором она сразу узнала семейство Хелленд. Антон стоял, расправив плечи и сложив руки за спиной, Катрин сидела рядом с ним, на ее лице была скромная улыбка. Анна мягко улыбнулась при виде маленькой Эльзы, которой было не больше трех, сидевшей на коленях своей матери. Даже тогда было ясно, что Эльза была стеснительной девочкой. Ее маленькое тело вплотную прижималось к матери, одна рука сжимала платье Катрин.

Но в ее чистых голубых глазах был свет, тихий восторг от того, что ее окружала любовь ее семьи. Застенчивый изгиб розовых губ выдавал радость маленькой блондинки: гордость и легкомыслие, которые приходят сами собой, когда ты ребенок, и тебя осыпают вниманием и искренней любовью.

Анна улыбнулась, но затем мысль о том, что случится через год после написания этой картины, заставила ее лицо опасть. Исчез ли этот свет в глазах Эльзы вместе с жизнью, что так жестоко отобрали у этой семьи? Пострадала ли любовь между родителями и ребенком, такая ясная на этой картине?

Она размышляла о том, где еще могли висеть их семейные портреты. Размышляла о том, сможет ли она заметить перемену, печаль, охватившую всех трех Хеллендов.

Анне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что Эльза остановилась.

Анна оторвала взгляд от картины и взглянула на Эльзу. Блондинка уставилась на нее, на ее лице было беспокойство, она нахмурила брови. Ее выражение можно было понять не иначе, как *'Что случилось?'*

Анна лишь улыбнулась и покачала головой из стороны в сторону. "Не волнуйся, ничего такого." Когда Эльза продолжила смотреть на нее, Анна покраснела. "Клянусь! Так что... в любом случае, это место удивительно! Я понятия не имела, что ты богата! Я не имею в виду, что это плохо! Я знаю кучу людей, которым нравится думать, что если ты богатый, то это автоматически делает тебя задирой, но я не думаю, что это правда. В смысле, твоя мама потрясающая, она очень милая, и твой папа тоже! Это забавно, но у меня такое чувство, что это должно было быть очевидно, что у них много денег... но вот я здесь, и я просто в шоке. Я даже не могу представить, каково жить здесь..." Эльза наклонила голову и окинула взглядом прихожую. Затем блондинка поджала губы и равнодушно пожала плечами. Анна только закатила глаза. "Ладно, воображала, наверное, я просто бескультурная."

Глаза Эльзы расширились, и она резко покачала головой из стороны в сторону, потянувшись к другой руке Анны. Затем она сжала их обе, ее глаза отчаянно извинялись.

Анна не могла удержаться от смеха. "Расслабься, Эльза, я просто шучу. Ты, возможно, просто привыкла к этому, ты, в конце концов, здесь выросла." Эльза прикусила нижнюю губу, ее глаза все еще были неуверенными. Анна нежно улыбнулась и покачала головой, сердито вздохнув. "Ладно, ладно, хватит так на меня смотреть! Извинение принято. Блин, с таким видом тебе бы и убийство простили."

Эльза покраснела и опустила глаза на пол. Анна улыбнулась при этом виде и наклонилась, чтобы чмокнуть Эльзу в щеку.

"Порой ты перебарщиваешь. Теперь почему бы тебе не показать мне все, мисс Высшее-Общество? Наверное, сначала нам стоит закинуть мои шмотки... кстати, я могу сама их нести, ты не обязана-"

Эльза, которая до этого момента была парализована ощущением губ Анны, прижимающихся к ее щеке, отступила от протянутой руки Анны. Блондинка спрятала ее сумку за своей спиной и расправила плечи, ее взгляд похолодел, чего Анна никогда не видела раньше. Эльза покачала головой, решительно глядя на нее. Анна отшатнулась от такого взгляда. "Э-э, ладно... т-ты можешь нести их, наверное."

Холод сразу же сменился на довольное тепло, и Эльза улыбнулась, кивнув самой себе. Блондинка снова взяла Анну за руку и дальше повела ее через комнату. Пара начала подниматься по парадной лестнице: Эльза спокойная и уверенная, Анна смущенная и взволнованная. Ее глаза смотрели на ее ноги, ее щеки были розовыми.

Я... я понятия не имела, что Эльза может быть такой... тьфу, даже не знаю, какое слово подобрать.

Это было непривычно, позволить Эльзе взять инициативу. Обычно Анна была той, кто строит планы и контролирует ситуацию. Однако теперь Анна была в неведении. Эльза была той, кто знает, куда идти. Эльза устанавливала правила. И Анне оставалось только кивать за ней, пытаясь не отставать.

Анна заметила, что не сильно возражала.

...на самом деле, в каком-то смысле ей это даже нравилось.

Эльза была довольна.

Она была рада (но слегка опасалась) видеть, что ее мать приготовила для них с Анной объединенные комнаты. Ее родители забирали ее домой и раньше, но обычно она просто сидела в своей комнате на втором этаже. Однако теперь, скорее всего для удобства Анны, две спальни были соединены большой ванной комнатой. В комнате Эльзы преобладали голубой и фиолетовый цвета, также в ней были двуспальная кровать, туалетный столик и гардероб. У Анны было то же, но в ярко-розовых и зеленых цветах.

Быстрый осмотр комнаты сказал ей, что ее родители заранее выбрали, какая девушка расположится в какой комнате. Несмотря на то, что Анна без колебаний плюхнулась на розовую кровать, увидев обе комнаты, когда Эльза открыла гардероб в своей комнате, то была удивлена, обнаружив, что он был уже заполнен ее вещами, в том числе несколькими платьями, одно из которых она могла выбрать для завтрашнего бала.

Бала, которого она так боялась и с нетерпением ждала всем своим хрупким сердцем.

С одной стороны, она увидит Анну в платье. Платье, о котором она фантазировала всю прошлую неделю. Конечно, ей придется смириться с тем, что ее будут окружать люди, которых она не знала да и не желала знать, но Эльза знала наверняка, что в окружении Анны, интерес к *ней* утихнет в тот момент, когда красивая рыжеволосая девушка войдет в зал. Анна светится и улыбается. Она захватывает всеобщее внимание и с легкостью удерживает его. Все, что нужно делать Эльзе, это стоять в стороне и наслаждаться

вечером, при этом постоянно находясь недалеко от Анны. Потому что если кто-то из гостей *осмелится* прикоснуться к ней, без ее согласия, то он, черт побери, поплатится.

Хотя с другой стороны, она будет вынуждена провести весь вечер, лишь наблюдая, но не трогая. Совсем не трогая... Эльза боялась, что если она один раз прикоснется к Анне, то не сможет остановиться. Каким-то образом она должна умудриться находиться достаточно близко для того, чтобы сохранять свою роль (ревнивого) стража, и оставаться достаточно далеко для того, чтобы у нее не возникло желания провести пальцем по обнаженной, веснушчатой руке или обхватить рукой миниатюрную талию.

Ну, желание возникнет у нее в любом случае. Ей просто нужно оставаться достаточно далеко для того, чтобы это желание не овладело ей.

Так что теперь она пыталась идти на настолько невинные контакты, насколько могла.

После того, как Анна распаковала вещи, она попросила Эльзу провести ей экскурсию по дому, Эльза не могла отказать. Сплетя пальцы Анны со своими, Эльза провела ее по всему дому. Каждая комната, которую они посещали, сопровождалась улыбкой или восторженным выражением на лице Анны, Эльза смотрела на все это с улыбкой. Пара украла с кухни немного шоколада, шныряя вокруг злого, выглядящего французским шеф-повара и его рыжеволосого помощника, которые готовили еду для завтрашней вечеринки. Эльза показала Анне библиотеку и, по просьбе Анны, пара пересчитала все книги, которые Эльза брала с полок и читала на протяжении всей жизни.

И несмотря на то, что Эльза не учла некоторые более... *опасные* книги, это заняло почти час.

Любимой комнатой Анны была Портретная Комната. К удовольствию Эльзы, младшая девушка плюхнулась на один из диванов для 'перерыва', облокотила голову на один из подлокотников и провела десять минут, горячо обсуждая с портретом Жанны д'Арк бескультурное однообразие 'крестьянской жизни'.

"Клянусь, Жанна, это просто несправедливо. В *моем* доме нет парадной лестницы. У *меня* нет шеф-повара. Под *моими* потолками не висят люстры." Эльза лишь закатила глаза, усевшись на подлокотник дивана рядом с ногами Анны и скрестив руки. "И вот я здесь, пораженная буквально всем, пытаюсь вобрать все это, знаешь, возможно, впитать немного изящества и грации. Но Эльза, вечно краснеющая, застенчивая маленькая Эльза, которую мы все знаем и так любим, ну, она просто стоит там, задрав нос! Как будто она видела все это раньше! 'Была там, делала это', и это меня бесит. Как будто она пытается выставить меня нищей!"

Эльза прищурилась и взглянула вниз на улыбающуюся Анну, которая смотрела прямо на нее с дразнящим блеском в глазах. Сарказм в ее голосе был очевиден, но все же.

Она опять меня дразнит. И она сказала, что я бешу ее. Что ж, я полагаю, мы можем сыграть в эту игру. В конце концов, вокруг никого нет. Просто немного невинного веселья...

Хитрая улыбка растянулась на лице блондинки, она медленно сползла на подушку дивана. Она вытянула руку и прикоснулась к обнаженному колену Анны, та резко вдохнула и рефлекторно отдернула ногу. Эльза застыла на мгновение, она выглядела, словно кошка, ожидающая, пока загнанная в угол мышь сделает движение, но когда Анна уставилась на нее широкими глазами, блондинка подняла бровь.

Анна моргнула, но затем озорной свет вернулся в ее глаза. "Я тебе говорю, Жанна, как будто я обременяю ее своим присутствием. Мол, она вырезающая снежинки и любящая шоколад дуреха, которую я знала или мне стоит называть ее 'Ваше Величество'?"

Блондинка прикусила губу.

Ох... мне нравится.

Одна рука Эльзы лежала на ее коленях, другой она держалась за спинку дивана. Последняя начала скользить вперед, Эльза приподнялась на одном колене, наклоняя тело вперед, Анна наблюдала с широко раскрытыми глазами. Эльза подняла другую руку и оперлась на нее, положив ее недалеко от талии Анны, та сглотнула.

"П-потому что, я хотела сказать, если мне придется, то я не возражаю, просто это..." рука Эльзы, опиравшаяся на спинку дивана теперь была прямо над головой Анны. Если бы ей захотелось, она могла бы вытянуть пальцы и достать до ее волос. Тело блондинки также было практически над другой девушкой, хотя Эльза следила, чтобы их тела не соприкасались. В конце концов, это была схватка поддразнивания, и будь она проклята, если проиграет.

Взгляд в глазах Анны выражал смесь замешательства, волнения... и несомненной ноты предвкушения. Даже если она не знала этого, Анна *хотела*, чтобы их тела соприкоснулись. Эльза была уверена в этом.

...это был один из редких моментов, Эльза боялась их и дорожила ими одновременно.

Моменты, когда она была полностью уверена в своих действиях. Полностью уверена в том, что Анна не оттолкнет ее. Но маленькая часть ее все еще боялась; что, если она зайдет слишком далеко? Что, если она испортит все всего лишь одним касанием? Одним взглядом? Что, если Анна испугается ее... если она станет ей *противна*?

И самое страшное в этих моментах было то, что она не могла их контролировать.

Хотя ее сознание говорило ей остановиться, улыбка на ее лице становилась все более соблазнительной, ее тело наклонилось так близко, что она *чувствовала*, как тело Анны дрожит под ней.

Боже, она так близко. Я могла бы просто... всего дюйм или два. Это все, что мне нужно.

...но это будет слишком легко. Сейчас не время и не место. Когда я поцелую ее, первый раз, когда я попробую тебя на вкус... я хочу, чтобы он был особенным. Я хочу, чтобы он был идеальным для тебя... для нас.

Анна... ты понятия не имеешь, насколько ты везучая. Ты понятия не имеешь, как сильно я хочу взять тебя прямо здесь, медленно... как сильно я хочу показать тебе, как нужно дразнить по-настоящему.

Ее глаза потемнели при этой мысли, голубой топаз превратился в соблазнительный сапфир, Анна была беспомощна. Ее щеки покраснели, дыхание дрожало.

И когда она заговорила, ее голос был грубым и хриплым. Пальцы Эльзы впились в диван, ее сердце сжалось в груди, восхитительное тепло, исходящее от тела Анны, стуком отдавалось в ее венах. "Эльза, ты... я, мне-мне нужно..."

Что, Анна? Что тебе нужно? Я дам тебе что угодно. Я-я дам тебе все! Анна... то, как ты смотришь на меня, то, как звучит твой голос... прямо сейчас, ох, я бы отдала тебе целый мир. Что угодно... что бы ты ни попросила, я сделаю это. Я найду способ.

Только, пожалуйста... никогда не покидай меня.

Эльза не осознавала, что она наклоняется все ближе, пока Анна не зажмурила глаза и не закричала. "Мне-мне нужно в туалет!"

Ошарашенная, Эльза позволила Анне выскользнуть из-под себя. Блондинка была в шоке, парализована. Что только что произошло?

Звук ударившегося тела, вместе с удивленным визгом вывели Эльзу из ее ступора, и она моментально вскочила. Ее лицо выражало беспокойство, но как только она поспешила к двери, то сразу же прикрыла рот рукой, сдерживая смех, рвущийся наружу.

В отчаянной попытке сбежать, Анна распахнула дверь и не глядя выбежала из нее.

К сожалению для нее, кто-то был с другой стороны.

Анна и дворецкий Хеллендов, Кай, лежали перед ней на полу, оба сбитые с толку столкновением. Полный старик приложил руку к своему лбу, зажмурив глаза. Анна потирала ушибленный зад, который, как догадалась Эльза, принял на себя основной удар от падения. Когда Анна открыла глаза и увидела старика перед ней, она вздохнула и подскочила, поспешив к нему.

"Боже мой! Мне очень, очень жаль, сэр! Я-я не, я не смотрела, куда иду и, о боже, вы не ушиблись?"

Кай, к удивлению Анны, лишь усмехнулся. "Вовсе нет, мисс Кристиан." Старик встал и отряхнулся. "На самом деле, мне никогда не было лучше. Прошло уже много времени с тех пор, как этот дом был таким оживленным. Скажите мне, вы всегда такая... энергичная?"

Эльза увидела, как Анна залилась румянцем и провела руками по своим волосам. Привычка. Иногда Эльза замечала, что Анна делает так каждый раз, когда нервничает.

"Я думаю, можно сказать и так, хотя это, возможно, будет большим преуменьшением. Я правда просто невероятно неуклюжая."

Кай любезно улыбнулся. "Вы совсем не неуклюжая, моя госпожа. Ваша энергия довольно очаровательна, если позволите. Очень честная, очень открытая." Анна покраснела еще сильнее, опустила взгляд на пол и скрестила руки на животе. "Теперь, попрошу вас пройти со мной, мистер и миссис Хелленд ожидают вас в столовой."

"О-о, ужин готов?"

"Да, мисс Кристиан, теперь, если вы и мисс Хелленд будете так любезны, следуйте за мной."

Эльза не сводила глаз с Анны и мягко улыбнулась, подойдя к ней. Анна почувствовала ее приближение и застыла.

Сердце Эльзы замерло.

Я зашла слишком далеко? О, боже, я зашла слишком далеко!

Хотя снаружи Эльза оставалась непринужденной, внутри она переживала зачатки срыва. Ее сердце заколотилось в груди, страх пополз по ее спине.

И когда Анна поспешила за Каем, оставив ее позади, она не могла остановить дрожь, охватившую ее тело.

О боже, о боже... о боже

Ее руки схватились за косу, зубы болезненно впились в нижнюю губу, плечи поднялись.

Идиотка, идиотка, идиотка! Ты должна была воздержаться! Теперь она тебя боится, она боится! Мы же проходили это каждый день: молчи, терпи. Молчи, терпи! И что ты сделала? Ты все сделала наоборот!

Голубые глаза расширились в панике, она почувствовала, как начинают щипать слезы. Она зажмурила глаза.

Ты испортила это... испортила все. Ты ошиблась. Она бы ни в коем случае-

"Эльза?"

Ее глаза распахнулись. Она увидела пару глаз, обеспокоенно уставившихся на нее.

"Эльза, что-то случилось?"

А-Анна...

Анна пригнулась и взглянула ей в глаза, сложив руки за спиной. В ее глазах было беспокойство, но также и любопытство. Когда Эльза не ответила ей, Анна нахмурилась, выпрямилась и потянулась к руке девушки. Эльза сразу отшатнулась, ужасаясь, что ей, возможно, это все кажется, и Анна *на самом деле* ушла. Но когда Эльза увидела выражение обиды, проскочившее в глазах Анны, ее лицо смягчилось. На мгновение она оставалась на месте, но затем она потянулась и взяла Анну за руку. Та без колебаний сплела их пальцы, пара молчала.

В конце концов, их взгляды снова встретились, и Эльза увидела весь беспорядок и потрясение в глазах Анны.

В них был страх, страх и неуверенность. Но страх не из-за нее. Эльза знала это. Блондинка была уверена, что если когда-нибудь наступит день, когда Анна будет бояться ее, она почувствует это. Это ранит ее в сердце и оставит истекать кровью на полу.

Нет... Анна боялась чего-то другого. У Эльзы было чувство, словно она знала, что это было.

Блондинка обернулась и взглянула на портретную комнату. Ее брови нахмурились, и она снова повернулась к Анне, в ее щеки ударил жар. Щеки Анны потемнели, и она отвернулась. Молчание пронизывало воздух, неловкое и удушающее.

"Эм... мы можем поговорить об этом после ужина?"

Брови Эльзы подскочили от удивления. Это было прямолинейно. Совсем не то, что она ожидала, и определенно большее, чем то, на что она надеялась.

Через некоторое время она кивнула. Анна кивнула в ответ и повернулась. Эльза почувствовала, как рука Анна выскользывает, и она запаниковала, сжав ее крепче. Анна остановилась, сердце Эльзы снова начало заколотилось, но когда Анна не смогла побороть улыбку, Эльза ухмыльнулась.

Кай повел их в столовую. Они опоздали из-за заминки в зале, и когда они наконец пришли, мать Эльзы была готова отругать их. Женщина поднялась из кресла, готовая прочитать им лекцию о важности пунктуальности, но когда она увидела их сплетенные руки и смущенные взгляды, которыми они смотрели одна на другую, когда думали, что другая не смотрит, она тяжело вздохнула.

"Просто будьте уверены, что не опоздаете завтра вечером."

Ужин был слегка напряженным для блондинки, но, возможно, это была ее собственная вина. Она не могла думать ни о чем другом, кроме как о том, что может произойти после ужина, когда Анна, скорее всего, отчитает ее за ее неподобающее поведение. Однако Анна явно не беспокоилась, она шутила и смеялась, как и всегда, повергая ее отца в приступы смеха историями из детства. Даже ее мать была не в состоянии сохранить серьезное выражение лица, и когда ее родители начали делиться своими историями, Эльза почувствовала, что ей никогда не удастся спастись от постоянных напоминаний о ее пятичасовой забастовке в самодельной крепости из подушек, когда ей было три.

Все из-за того, что ее мать пыталась заставить ее есть брокколи.

Ох, что ж, это хотя бы веселит Анну.

Хотя честно говоря, ужин, на самом деле, прошел довольно приятно. Конечно, было тяжело сохранять спокойствие, когда Анна была рядом, но по какой-то причине тот факт, что Анна хорошо ладила с ее родителями (и наоборот) согревал ее сердце. Она даже один или два раза поднимала взгляд, когда ее отец смеялся или ее мать прикрывала тихие смешки. Все это, когда они не смотрели, конечно же.

После того, как ужин закончился, и ее родители пожелали им спокойной ночи, Эльза оказалась перед туалетным столиком, настолько напряженно глядя на свое отражение, что она удивилась, как зеркало не треснуло. Она искупалась, почистила зубы и надела мягкую шелковистую ночнушку. Она соскучилась по возможности носить то, что ей захочется, но когда она была в лечебнице, ей всегда хотелось уменьшиться до невероятных размеров. Ее большие голубые свитера... они охраняли ее. Они давали ей

приют от добела вымытых коридоров и незнакомцев с их фальшивыми улыбками. Игнорировать всех их было намного легче, когда она могла спрятать руки в своих рукавах, когда тяжесть шерсти ощущалась, словно щит от окружающего мира.

Хотя здесь ничего этого ей не требовалось. Не в ее собственном доме. Здесь она могла одеваться так, как ей захочется. Ей не нужно было прятаться от ее матери и отца, она знала их. Правда, она была не в состоянии взглянуть им в глаза вот уже 10 лет, но она знала их.

И она знала Анну.

Анна...

Руки Эльзы сжались на коленях в кулаки, плечи напряглись.

Что Анна должна сказать? Будет ли она нежной, какой она была всегда, и улыбчивой, бессознательно разбивая сердце Эльзы? Будет ли она кричать на блондинку из-за ее поведения, требуя от нее ответа, который Эльза была не готова дать ей?

Возможно, нет. Анна была слишком хорошей для этого. Но тем не менее, мысль об этом ужасала ее.

Стук в дверь ванной оповестил ее о прибытии Анны. Эльза обернулась через плечо и выдохнула через нос, после чего поднялась. Она быстро пересекла комнату, не желая заставлять Анну ждать. Но когда она дошла до двери и потянулась к ручке, ее уверенность исчезла. Она стояла совершенно неподвижно, ее лицо не выражало никаких эмоций.

"Эльза?"

Звук был приглушен, но Эльза слышала неуверенность в голосе девушки. Анна волновалась так же сильно, как и она. Так что с дрожащим дыханием Эльза преодолела последние несколько дюймов и прикоснулась к ручке двери. Она открыла, Анна ждала ее, прижав к груди подушку. Эльза окинула быстрым взглядом клетчатую пижаму девушки, после чего отвернулась, потому что боже, Анна была очаровательна.

Анна шагнула мимо нее, и Эльза закрыла дверь. Анна без колебаний плюхнулась на кровать Эльзы, все еще прижимая подушку к груди. Эльза сложила руки на животе. Она продолжала стоять на месте, безучастно уставившись в одну точку, так что Анна хлопнула по месту рядом с собой.

"Давай, Эльза. Тебе не нужно бояться."

Нет, нужно. Я должна быть в ужасе.

Но ее тело сделало так, как желала Анна, и Эльза оказалась на своей кровати, утопая в мягкости матраса, прямо рядом с Анной. Та наблюдала за ней, ее глаза были ясными и спокойными в то время, как глаза Эльзы были полны изумления и страха, она уставилась на простыню между ними.

"Эльза, я... это нелегко говорить, но, наверное, можно сказать, что я кое-что поняла сегодня. У меня уже были подозрения, и я чувствую себя туповатой из-за того, что не осознала этого раньше, но..."

О нет, о нет, я боялась, что все будет именно так. О, Анна, пожалуйста... просто, пожалуйста, найди способ простить меня. Я-я не хотела ничего такого. Ты нужна мне, т-ты нужна мне в моей жизни, пожалуйста, не дай этому отпугнуть тебя. Я могу все исправить, я найду способ преодолеть это! Я пряталась всю свою жизнь, я смогу прятаться и от тебя. Если это удержит тебя рядом, то...

"...но сегодня я осознала, что я тебя совсем не знаю."

Голова Эльзы подскочила, глаза широко распахнулись от удивления. Теперь Анна уставилась на простыню с печалью в глазах. "До этого дня, я всегда думала о тебе, как о маленьком милом ребенке. Я научила тебя делать бумажные снежинки, ты рисовала мне рисунки... и несмотря на то, что я ни о чем этом не сожалею, это не помогло мне узнать *тебя*. Я не знаю, какой твой любимый цвет, хотя я почти уверена, что это голубой... но я не знаю, какие книги ты любишь читать или какую ты любишь еду. Эльза, я даже не знала, сколько тебе *лет*! А я знаю тебя уже месяц! Это просто... ужасно! Ты человек; у тебя есть свой собственный мир, наполненный увлечениями и неприязнями."

Челюсть Эльзы отвисла, ее плечи поникли. Она думала, что весь этот разговор будет о ней и ее *чувствах*. Она не ожидала, что Анна начнет *плакать* над-

Погодите, она плачет?

Эльза прикоснулась к щеке Анны, большим пальцем утирая ей слезы.

Анна, почему ты плачешь? Перестань, ты не должна плакать...

"Я, я ненавижу себя за то, что провела весь этот месяц, не обращая внимания на то, что ты чувствуешь. Я... сегодня в портретной комнате, и-и до этого, когда твои родители пришли навестить тебя в лечебнице в тот день... ты не ребенок. Ты на два года старше меня, с ума сойти. Ты, ты можешь чувствовать то же, что и я... возможно, даже больше, чем я! В твоем сердце так много любви, но у тебя нет никого, кому ты могла бы ее

подарить. Но я *знаю* или по крайней мере надеюсь, что то, что чувствую я... что ты чувствуешь то же."

Затем Анна посмотрела ей в глаза, ее глаза блестели от слез.

"Мне страшно, Эльза. Мне страшно, потому что я не знаю, что делать. Часть меня хочет, чтобы все осталось так, как было раньше, легко и весело. Но другая часть меня говорит 'Нет, это Эльза. Тебе нужно это', и теперь, теперь я вижу. Я не могу просто *развидеть* это. Понимаешь, о чем я? Я не могу заставить себя притворяться." При этих словах Эльза не смогла остановить кривую, самоуничижительную улыбку, растянувшуюся на ее лице. *Я могу. Уж в этом я хороша.*

Анна выдохнула, отодвинулась от Эльзы и легла на кровать лицом вниз. Затем Анна издала громкий стон. "Но какое это имеет значение? Ты, так или иначе, теперь, возможно, думаешь, что я урод. Я снова позволила своему идиотскому рту взять над собой верх. Черт возьми, как ты терпишь меня так долго?"

Эльза наклонила голову, ее руки все еще висели в воздухе. Она прижала их к своей груди, снова опустив взгляд на простыни. Это было тяжело осознать.

Так... по сути, она просто сказала мне, что она понимает, что на самом деле я подросток с... потребностями, а не асексуальный ребенок, от образа которого я, видимо, отхожу, когда пытаюсь не напугать ее или рискую потерять ее.

Это... хорошо. Это, это, вообще-то, замечательно.

...как же так вышло?

Блондинка почувствовала, как по ее лицу расползается довольная улыбка, но не смогла остановить ее. Она оторвала взгляд от простыней и взглянула на Анну, лежавшую на кровати. На мгновение задумавшись, Эльза плюхнулась рядом с ней с силой достаточной для того, чтобы заставить подскочить весь матрас. Анна не двигалась, но Эльза была счастлива просто смотреть на нее, обожание подсвечивало ее глаза блестящим синим светом.

Она очаровательна.

Эльза потянулась и ткнула Анне в макушку. Когда не последовала ответа, она сделала это еще раз.

И еще раз. И еще раз.

Наконец, после еще нескольких тычков Анна вслепую ударила по ее руке, отказываясь поднять лицо с простыней. "Эльза, хватит! Ты не видишь, что я тут поваляться пытаюсь?"

Эльза лишь улыбнулась. Затем она бросилась к Анне, ее пальцы впились в нежную кожу, и эффект был моментальным. Анна подскочила, вопя, пока Эльза продолжала щекотать ее живот, смех срывался с ее губ без ее согласия. Улыбка блондинки расплылась еще шире, ее глаза светились. Это продолжалось, пока Анна не запыхалась, и когда она несколько раз шлепнула по ее рукам, Эльза, наконец, отпустила ее. Анна плюхнулась на спину, ее волосы были взъерошены, ее грудь медленно поднималась и опускалась. Она взглянула на Эльзу, после чего закрыла глаза рукой, все еще пытаясь отдышаться.

Эльза лишь улыбнулась, после чего легла рядом с ней. Они даже не залезли под одеяло, они просто мирно лежали рядом. Молчание было приятным. Не неловким, напряженным или тяжелым, а легким. Но как только Эльза начала засыпать, это молчание было нарушено.

"Так... какой твой любимый цвет?"

Глава 18

Тем утром Анна проснулась и обнаружила, что окружена светлыми волосами. Они были повсюду, щекотали ее кожу, ее шею, ее нос...

Что за... откуда все эти волосы?

Учитывая то, где она была, и что случилось прошлой ночью, вы, возможно, думаете, что для Анны должно было быть легко догадаться об этом. Тем не менее, Анна никогда не была ранней пташкой, и сон все еще держал свои цепкие когти в ее сознании. Все, на чем она могла сконцентрироваться (если это вообще можно назвать концентрацией), это прядь волос, щекотавшая ее нос при каждом вдохе. Когда Анна закрыла глаза и сморщила нос, сдерживая себя от чиханья, она обратила внимание на мягкое тепло на своей груди. И тепло на животе. И тепло в нижней части ног.

В общем, она обратила внимание на мягкое тепло *повсюду*.

Это как будто... очень пушистое одеяло или что-то такое? В смысле, это не было бы слишком притянуто за уши, думать, что богачи спят с медвежьими или тигровыми шкурами или чем-то сумасшедшим вроде этого. Оно... вообще-то, немного

тяжеловато, но вау, как удобно-то. Я бы с легкостью привыкла к этому, но я не помню, чтобы засыпала с медвежкой...

Когда тепло на ее груди пошевелилось, и нежный выдох пощекотал ее ключицу, Анна вдруг совсем проснулась. Ее лицо залилось румянцем, и она вспомнила, с чем она уснула прошлой ночью. Взглянув вниз, сквозь беспорядок из светлых волос, она увидела Эльзу.

Эльза спала на ее груди.

Ухо блондинки прижималось прямо к ее сердцу, ее ровное дыхание щекотало кожу шеи Анны, заставляя ее сдерживать дрожь, так отчаянно рвущуюся на свободу. Лицо блондинки было умиротворенным, рот чуть приоткрыт, вдыхая и выдыхая воздух. Анну одновременно коробил и смешил тот факт, что Эльза пускала во сне слюни. Ее палец дернулся, желая смахнуть остывшую влагу со своего тела, но она боялась, что разбудит Эльзу.

Так что она попыталась игнорировать это и окинула взглядом спящую блондинку. Тепло, которое она чувствовала на животе, было рукой Эльзы, сжимавшей в кулак пижаму Анны настолько сильно, насколько мог спящий человек. Тепло у ее ног было ногой Эльзы, закинутой поверх нее. Несмотря на то, какой прохладной до этого всегда казалась кожа Эльзы, сейчас, прижавшись к Анне, она была теплее некуда.

...и правда как пушистое одеяло.

Эльза вдруг пошевелилась, бормоча что-то во сне, ее рука сжала свою хватку на ее пижаме еще крепче. Из-за этого прядь в носу Анны снова сдвинулась, на этот раз еще сильнее. Ее глаза расширились, она почувствовала приближающийся чих.

О нет...

Анна зажмурила глаза и яростно начала шевелить носом, пытаясь избавиться от идущего чиха.

Давай, Анна, ты сможешь! Терпи, терпи, у тебя получится. Тебе не нужно чихать. Что такое чиханье? Определенно не то, что ты собираешься сделать, ни в коем случае.

Но затем Эльза снова пошевелилась, на этот раз уткнувшись носом в грудь Анны, и эти *чертовы волосы* просто-

Со сдавленным криком Анна вылезла из-под блондинки, по комнате эхом раздалось громкое '*апчи!*'. Голова Эльзы ударилась о кровать, и блондинка сразу же проснулась, широко распахнув глаза и открыв рот. Грудь Эльзы поднималась и опускалась, ее дыхание

было быстрым и дрожащим, она растерянно уставилась на Анну. Та лишь застенчиво улыбнулась, потирая пальцем нос.

"С добрым утром!" начала она, нервно хихикая, ее щеки покраснели от смущения. Эльза лишь моргнула, ее взгляд был неожиданно бдительным для кого-то, кто еще мгновение назад крепко спал. Анна опустила руку на колени и вздохнула. "Ох, да ладно, не смотри на меня так. Это твоя вина! Твои волосы были *повсюду*, и они щекотали мой нос и..."

Анна остановилась. Ее глаза расширились, она уставилась на Эльзу, покрасневшую под пристальным взглядом.

Ее волосы...

Анна разразилась смехом, схватившись за живот, и повалилась на кровать. Эльза удивленно моргнула, ее щеки все еще были красными. Пока Анна продолжала смеяться, тяжело дыша от нехватки воздуха, румянец на щеках Эльзы становился все ярче и ярче, пока блондинка наконец не поджала губы и не пошевелилась. Анна развалилась на спине, прикрывая глаза рукой и бесконтрольно заливаясь хохотом. Эльза закинула ногу на ее талию и залезла на нее, наклонившись вперед и схватив руками голову Анны. Та даже не заметила этого, отчего Эльза прищурилась и нахмурилась. Она подняла одну руку и резко ткнула в бок девушки.

Анна дернулась, но продолжала смеяться, из-за чего Эльза ткнула еще раз. Анна начала извиваться под ней, пытаясь избежать нападения.

Наконец Анна заговорила, выдавливая слова между глубокими вздохами. "Хватит, хватит! Хватит... щекотать меня! Я, я не могу дышать!" Эльза приподняла бровь и выпрямилась, усевшись на бедрах Анны и скрестив руки. Анна пыталась контролировать свое хихиканье, утирая слезы с глаз. Они сверкнули, встретившись с глазами Эльзы, яркими, счастливыми и прекрасными.

"Т-твои *волосы*! Я так и представляла их спросонья, но я не думала, что все *настолько* плохо!" Глаза Эльзы расширились, она схватилась за голову. Смех Анны сразу же продолжился, она зажмурила глаза и уткнулась лицом в простыню.

На голове Эльзы был полный беспорядок, ее прическа была в два раза объемнее по сравнению с обычной, волосы торчали во все стороны. Ее челка, обычно очаровательно зачесанная назад, сейчас дико торчала прямыми участками. Одна часть торчала перпендикулярно голове блондинки, практически нарушая гравитацию. Другая часть спадала прямо посреди лба Эльзы, покачиваясь каждый раз, когда блондинка шевелила головой. Она была похожа на одуванчик или на самого очаровательного в мире домашнего льва.

Эльза, смущенная, прижимала руки к голове, пытаясь удержать беспорядок, ее плечи поджались. Румянец дошел уже до ушей, ее нижняя губа была надута.

Когда ее смех пошел на спад, Анна открыла один глаз, улыбаясь взволнованной блондинке сверху нее.

Погоди-ка... сверху меня? Анна посмотрела вниз и почувствовала, как на этот раз на ее лице вспыхнул румянец, когда поняла, где сидела Эльза. *О мой... черт, сверху меня, она сидит на мне. Почему я заметила это только сейчас?*

Эльза, должно быть, заметила, что она перестала смеяться, потому что ее тело расслабилось, и она с любопытством посмотрела на Анну. Та, краснея, смотрела вниз, Эльза проследовала за направлением ее взгляда. Когда она поняла, куда именно смотрит Анна, то не смогла избавиться от ухмылки, в которой скривились ее губы. Она наклонилась вперед, снова схватив Анну за голову. Анна лишь сильнее покраснела, глядя куда угодно, кроме самодовольной фигуры над ней.

"Э-э, не то, чтобы это выглядело плохо! Твои волосы, в смысле... эм, у-у меня по утрам тоже беспорядок на голове! Как, я уверена, ты и сама видишь." Она издала нервный смешок и почувствовала дыхание Эльзы на своем лице. *О боже о боже о боже. Она так близко, я буквально чувствую ее ухмылку, это так не круто. Черт, она такая теплая, о боже, мне это безумно нравится. Почему мне это нравится?! Хватит!* "Э-э, на самом деле, готова поспорить, что моя прическа даже хуже. Мои волосы никогда не слушаются; обычно у меня не получается их выпрямить. Поэтому я всегда ношу косы! Я думаю, ты знаешь, каково это, но держу пари, ты была бы невероятно красива с распущенными волосами и-"

При слове 'красива' улыбка Эльзы стала хищной, ее глаза немного потемнели, блондинка стала медленно приближаться. Глаза Анны расширились, ее пальцы схватились за постельное белье. Она бросила взгляд на губы Эльзы, изогнутые в такой дразнящей ухмылке, и она попыталась (но с треском провалилась) проглотить ком, неожиданно появившийся в ее горле. Когда до Эльзы оставалось несколько дюймов, Анна зажмурила глаза, ее сердце колотилось в груди.

обожеобожеобоже

Она приятно пахнет. Почему она приятно пахнет?!

Черт, этот чудесный запах шоколад, я не могу-

Она прокручивала в голове возможные варианты развития событий, но Эльза высунула язык и брызнула слюной, чего Анна явно не ожидала.

"Боже мой, фууууууууууу!"

Слюна покрыла ее лицо, а Эльза продолжала свое подлое дело, ее глаза озорно сверкали. Анна прикрыла лицо руками, снова закричав от отвращения, когда злополучная жидкость оказалась на ее руках. Эльза убрала язык, по ее лицу расползлась улыбка Чеширского кота, Anne было противно, она вся была мокрая. Она держала глаза закрытыми, опасаясь, что если она откроет их, то обнаружит, что ослепла. Вместо этого она поднялась в сидячее положение, повалив сидящую на ней блондинку. Эльза покраснела, осознав, что она оказалась на коленях Анны.

Анна вытерла глаза рукавами, недовольно скривив рот. Когда она убедилась, что тщательно вытерла их, бирюзовые глаза открылись. Они сами собой устали на Эльзу, чья улыбка, хотя и слабая, все еще не сходила с ее лица, в ее глазах было веселье. Анна моргнула, вытерев особо большое пятно слюны с подбородка.

"Это," начала она относительно сдержанным голосом, "было отвратительно." Эльза лишь пожала плечами, приподняв одну бровь. Брови Анны же нахмурились. "Ты знаешь, что это значит?" Эльза прикусила губу, улыбаясь, после чего покачала головой из стороны в сторону. "Это значит, что ты, Ваше Величество Мисс Эльза Хелленд Первая и, надеюсь, единственная, не только любительница-шоколада, мастер-бумажных-снежинок, игрок-на-фортепьяно, танцор-бальных-танцев, монстр-обнимашек и книжный-червь, но и брызгалка-слюнями." Анна прищурилась, скрестив на груди руки. "Не уверена, что могу дружить с *брызгалкой-слюнями*."

Анна пыталась удержать серьезное лицо, действительно пыталась, но когда из глаз Эльзы исчезла уверенность, ее плечи опали, и ухмылка стерлась с лица, Анна не смогла сдержать вздох. После небольшой паузы, Анна наклонилась вперед и прижалась лбом к лбу Эльзы. Эльза слегка вздрогнула при прикосновении, ее щеки покраснели, она неуверенно взглянула в глаза Анны.

"Эльза, я шучу. Давай, ты же меня знаешь. Я просто пошутила. Кого волнует, что ты брызгаешь слюнями? Я делаю кучу вещей, которые настолько же или даже более ужасны. По крайней мере ты выглядела мило, когда делала это, хоть мне и пришлось искупаться в твоих слюнях, чтобы увидеть это." Эльза все еще беспокоилась, прикусив губу, в ее глазах была неуверенность. Анна лишь закатила глаза и взяла обеими руками одну из ладоней Эльзы. "Послушай, можешь брызгать на меня слюнями, когда захочешь, ладно?"

На мгновение повисло молчание, после чего глаза Эльзы засияли, и она улыбнулась. Анна улыбнулась в ответ и открыла рот, чтобы заговорить, но из ниоткуда выскочил язык Эльзы и новая порция слюней покрыла веснушчатое лицо Анны. Даже не дав Anne осознать произошедшее, Эльза вскочила с ее коленей и побежала к ванной, улыбаясь, как безумная.

Через мгновение Анна повернулась, провожая ее взглядом. Когда блондинка исчезла за дверью ванной, она со стоном откинулась на кровать.

Я создала монстра.

Анна пялилась в потолок.

Создала ли? В смысле, ночью я словно заново узнала ее. Не могу поверить, что Кристофф и Мэг были правы... я была такой идиоткой. Я правда относилась к ней, как к... как к ребенку. Анна закрыла глаза, ее лицо выражало страдания. Я идиотка. Хотя боже, эта ночь была невероятной. Кто бы мог подумать, что Эльза умеет танцевать? Или играть на фортепьяно?

Этой ночью пара не легла спать несколько часов, узнавая друг о друге много нового. Анна задавала Эльзе любой случайный вопрос, появлявшийся в ее голове, и блондинка изо всех сил старалась ответить на каждый из них. Ей пришлось достать свой альбом и нарисовать несколько схем, к 2 часам они обе отключились, за одну ночь Анна узнала об Эльзе больше, чем за все два месяца, что была с ней знакома.

Она любит кошек, но собаки ей нравятся тоже, по крайней мере до тех пор, пока они не начинают шуметь. Она ненавидит есть руками. Она никогда не была на пляже, но она читала об этом и однажды хочет пойти туда. Ей не нравятся большие водоемы, так что она не лучший пловец. Когда она была маленькой, ее отец научил ее танцевать вальс, но когда гости на вечеринках пытались вести себя мило и предлагали ей танец, она смущалась и отказывалась. В лечебнице есть музыкальная комната, и она сама училась играть с двенадцати лет. Она не понимает, зачем нужны реалити-шоу, и она никогда не смотрела диснеевские мультфильмы.

(Надо это исправить.)

Анна нахмурила брови, словно вспоминая, не забыла ли она чего-нибудь.

Хм... я думаю, это все. Ох! Погоди-ка, был один вопрос, на который она не ответила.

Это был первый вопрос Анны. *'Какой твой любимый цвет?'* Эльза взглянула на нее, ее щеки покраснели. Анна терпеливо ждала, но пока глаза Эльзы скользили по ее лицу (сначала задержавшись на ее волосах, затем на глазах), она поняла, что ждала напрасно. Эльза покраснела еще сильнее и отвернулась, свернувшись в клубок. Даже когда Анна начала тыкать ей в бок и щекотать ее, Эльза отказывалась отвечать. В конце концов, Анна решила просто двинуться дальше.

Анна улыбнулась при этом воспоминании. *Это еще не конец. Меня не удержат!*

...это слово ведь так используют, да?

Раздался стук в дверь, и голова Анны взлетела так быстро, что она удивилась, как ее шея не сломалась. Забыв о беспорядке на голове, всегда бывавшем у нее по утрам, и о слюнявом пятне на том месте, где лежала голова Эльзы, Анна вскочила с кровати. "Иду!" крикнула она и поспешила к двери. Когда она открыла ее, она увидела миссис Хелленд, безукоризненно одетую, с безупречным макияжем. "Ох, доброе утро, миссис Хелленд!"

Миссис Хелленд приподняла бровь. "Добрый *день*, Анна. Скажи мне, ты всегда спишь до полудня?"

Глаза Анны расширились. "Полудня?"

Катрин кивнула. "Да, полудня. Хоть мой муж и с радостью позволил бы вам спать весь день, я бы хотела насладиться трапезой в компании моей дочери и нашей гостьи. Кстати говоря, где Эльза?"

"О, эм, она в ванной. Она, должно быть, пошла в душ или что-то такое или принимает ванну." Вдруг брови Анны сошлись вместе, в ее глазах появилось любопытство. "Скажите, миссис Хелленд, Эльзе больше нравится душ или ванна?" Когда Катрин лишь растерянно взглянула на нее, Анна покраснела и отвернулась. "Простите, это было, вау, это было довольно странно, да? Знаете что, это абсолютно не важно. Забудьте, что я что-то сказала."

Катрин лишь медленно кивнула, пытаясь сдержать улыбку. "Конечно. В таком случае, я советую вам заняться тем же, как только она закончит. Я дам вам час, чтобы привести себя в порядок. Когда этот час закончится, я ожидаю вас обеих в столовой для обеда. Вскоре придет Эдна с вашим платьем, и мы поможем вам подготовиться. Платья бывают довольно запутанные, и у меня есть чувство, что вы не очень хорошо разбираетесь в тонкостях шнуровки." Когда Анна лишь покачала головой из стороны в сторону, краснея, по лицу Катрин наконец расползлась улыбка, и она ласково взглянула на Анну. "Что ж, тогда я оставляю вас двоих, чтобы вы подготовились."

И с аристократическим кивком Катрин отступила от двери и направилась дальше по коридору. Анна высунула голову за дверь и проводила ее взглядом, после чего поджала губы и снова вернулась внутрь.

"Ладненько, что ж... час на то, чтобы принять душ, одеться, причесаться и спуститься вниз. Я справлюсь." Кивнув самой себе, Анна подошла к двери ванной и постучала. "Эльза, я вхожу, ладно? У тебя есть пять секунд, чтобы прикрыть свои прелести." Мысли о бале, платье и всем остальном начали заполнять ее голову. Досчитав до пяти, она открыла дверь и вошла в ванную. Пар сразу же обдал ее кожу, и она увидела Эльзу, по

шею сидевшую в ванне и окруженную пузырьками. Лицо блондинки было красным, рот прикрыт особо большой кучей пузырьков.

Анна лишь помахала ей, мысленно находясь далеко отсюда. "Прости, не хотела мешать тебе. Твоя мама хочет, чтобы мы пришли на обед через час, так что я быстренько схожу в душ, ладно?"

Очень надеюсь, что это платье не будет слишком вычурным... что она имела в виду под 'шнуровкой'? Что, если у этой штуки есть корсет? Ох, ни за что. Я ни за что не смогу надеть корсет. Разве они не сжимают твои органы или что-то такое?

Проходя мимо ванны, она не обратила внимание, как Эльза, казалось, вздрогнула и передвинулась на другую сторону ванны. И, когда она стянула с себя рубашку, обнажив не только спортивный лифчик, который она надевала на ночь, но и свой упругий живот, она не видела, как расширились глаза Эльзы или отвисла ее челюсть.

А что, если миссис Хелленд заставит меня носить пятидюймовые каблуки? С танкетками я справлюсь, танкетки хороши. Просто они похожи на высокие сандалии. Шпильки для меня смертельные ловушки.

"Эй, Эльза, где полотенца?" Она взглянула на блондинку, не обращая внимания на то, что Эльза отказывалась смотреть в ее направлении. Блондинка указала (дрожащей рукой) на шкаф, стоящий рядом с раковиной, и Анна рассеянно ей улыбнулась. Она подошла к шкафу, любясь абстрактными узорами на запотевшем стекле, после чего повесила рубашку на дверцу. Затем она взяла полотенце, повесила его рядом с рубашкой и зашла в душевую кабину, чтобы раздеться до конца.

Эльза все это время погружалась под воду все глубже и глубже, ее лицо было красным, как вишня. Она ничего не могла поделать; когда Анна повесила пижаму на дверцу душа и включила воду, глаза Эльзы сами собой уставились в ее сторону.

Хотя стеклянная дверь была мутной, мешая подглядывать, и пар от тепла ванной Эльзы мешал обзору, это не прикрывало все... к тому же мысль о том, что Анна находится так близко, такая влажная, и голая, и-

Эльза нырнула под воду. Она оставалась там столько, сколько могла. Когда ее легкие начали кричать от недостатка кислорода, она наконец всплыла, выплевывая воду, ее мокрые волосы упали ей на глаза.

Анна по ту сторону кабинки услышала всплеск воды и застыла, ее голова была покрыта пенящимся шампунем. "Эльза? Ты в порядке?" *Идиотка, она не может тебе ответить.* Так что Анна высунула голову из-за двери душа настолько далеко, чтобы увидеть

повернувшуюся спиной Эльзу, но при этом не капать пеной на пол. "Эльза?" Ожидая ответа, она обратила внимание на каплю, медленно стекавшую по спине Эльзы.

Ее кожа безупречна.

Когда капля наконец достигла воды, Анна моргнула и снова взглянула вверх. Несмотря на то, что Эльза сидела к ней спиной, Анна видела, как ее голова наклонялась вверх и вниз в нервном кивке. Хотя она все еще была обеспокоена, Анна пожала плечами и вернулась в кабинку. Беспокойства насчет сегодняшнего вечера продолжили досажать ее сознанию: беспокойства насчет платья, обуви, макияжа (который она делала очень редко) и потребности провести все событие, изо всех сил стараясь ничего не натворить. Не дай бог она опозорит хозяев дома.

Спустя еще несколько минут мытья и полезного для здоровья кондиционера с чудесным запахом, который она нашла в душе, Анна выключила воду. Она убрала волосы с глаз и потянулась, блаженно выдохнув при звуке хрустящего позвоночника. Она протянулась за полотенцем и обернула его вокруг себя, удивляясь его пушистой мягкости.

Только выйдя из душа, она услышала всплески воды и взглянула на ванну. Она заметила несколько светлых локонов, спрятавшихся под пузырьками.

Ха. Наверное, голову моет.

Пожав плечами, Анна покинула ванную и зашла в свою комнату, аккуратно закрыв за собой дверь ванной.

Что, если миссис Хелленд ожидает, что я буду танцевать с людьми? Я не умею танцевать! Да, Ханс вроде как учил меня танцевать вальс на свадьбе Рапунцель, но это было всего секунд пять. Мы с Юджином торжественно поклялись, что никогда не будем танцевать без необходимости, но сегодня совсем другая история. Я буду отвратительным гостем, если откажусь танцевать с людьми, это выставит Хеллендов в плохом свете! Ох, это будет ужасно. Может, Эльза поможет мне освежить воспоминания...

Но мысль о том, что Эльза будет так близко, держа руки на ее талии, немедленно вызвала румянец на щеках Анны.

Э-э, может быть, не самая лучшая идея. Не уверена, что готова к этому, не-а, не-а. В смысле... ничего же не случится, когда столько людей будут смотреть на нас, верно? Эльза бы не...

Смущенные голубые глаза, смотрящие прямо на нее, возникли в ее сознании, и Анна сжала полотенце.

Эльза бы да. Эльза бы совершенно да. О мой бог, я не могу этого сделать. Я не могу. Ни за что... боже мой! Сегодня вечером она будет выглядеть просто сногшибательно! Сегодня вечером она будет в платье. О нет, я...

...я только что купалась вместе с ней. Нет, не вместе с ней, но о мой бог. О. Мой. Бог.

Глаза Анны расширились, и она рухнула на кровать. Полный идиотизм того, что она только что сделала, наконец дошел до нее, и она прикрыла рот руками.

Я даже не поняла! Для нее это, наверное, было чересчур неловко! Не могу поверить, что я- боже, Анна! Ты пытаешься быть отвратительной? Ты же только провела с ней разговор прошлой ночью, прямо сказав ей, что обо всем знаешь! Ты знаешь, что у нее есть... ох, давай, скажи это, чудила!

Анна сглотнула.

У Эльзы есть... чувства к тебе. Это так. И она знает, что ты знаешь это.

И ты, возможно, крайне напугала ее.

Отличная работа, Кристиан.

Анна застонала и поднялась с кровати.

Мне стоит извиниться? Это не будет глупо? Конечно, все, что я делаю, глупо, но... или мне стоит просто оставить все, как есть?

...в любом случае, для начала, пожалуй, мне стоит одеться.

Вдохнув, Анна встала и взяла сумку со своими вещами, ожидавшую ее на полу рядом с кроватью. Она открыла ее и начала рыться в поисках подходящей одежды, бросив взгляд на часы. У них все еще было сорок минут до того, как им нужно быть внизу, куча времени.

Тем не менее, оделась она быстро. Она натянула белые обтягивающие джинсы и зеленую кофту с длинными рукавами, засучив рукава до локтей. Она надела пару серых носков и провела рукой по своим непослушным волосам. Одной рукой она вслепую потянулась за расческой, нащупав ее в темных глубинах своей сумки. "Теперь мне ждать, пока они высохнут? Или просто заколоть их в пучок? Давно этого не делала... хм. Да, пожалуй, так и сделаю."

Анна закинула расческу обратно в сумку и взяла резинку. Затем она запрокинула голову и провела пальцами по волосам, хватая те, до которых могла дотянуться. Она взяла свои мокрые локоны в руку и быстро завернула их в узел на макушке, завязав его, как только снова выпрямилась. С довольным вздохом она взглянула на себя в зеркало. Ее пучок был восхитительно неряшливый, несколько прядей спускались ей на шею и лицо. "Неплохо, Анна."

Она повернулась, услышав стук в дверь. "Войдите!" Она покраснела, когда дверь открылась и оттуда выглянул один из застенчивых голубых глаз Эльзы. Анна лишь улыбнулась, настолько же застенчиво. "Эй, эм... все в порядке. Ты можешь войти. Прости за, эм... я-я должна была сначала подумать. Ты могла подумать, что я сделала это осознанно, учитывая, что теперь я знаю о твоих чувствах. Прости, Эльза." Дверь открылась шире, Эльза просунула в щель свою голову. Голубые глаза прошли по изгибу шеи Анны, после чего уставились на спутанный пучок на ее голове.

Анна застенчиво провела рукой по своей челке, уставившись в пол. "В смысле, я не знаю. Я-я правда не подумала, если это оправдывает меня. Я очень нервничала насчет сегодняшнего бала, я и сейчас нервничаю." Эльза подняла бровь и сделала шаг в комнату, открыв Анне вид на простое, белое платье, в которое она была одета.

Ох, вау... она выглядит так мило. Как ангел.

Пока Анна пялилась, Эльза наклонила голову, глядя на румянец, медленно ползущий по лицу Анны.

"Э-эм, я просто волнуюсь, что опозорю тебя и твою семью. Эта встреча для богатых, утонченных людей, а я полная противоположность этого. Что, если я, например, упаду? Или скажу что-нибудь тупое? Я даже танцевать не умею, что, если я-"

Холодный палец прижался к ее губам, заставив ее замолчать. Анна подняла взгляд, ее глаза расширились при виде серьезного выражения лица Эльзы. Ее глаза были прищурены, губы сжаты в тонкую линию. Когда блондинка подошла так близко? Анна с трепетом смотрела, как Эльза медленно покачала головой из стороны в сторону, не спуская глаз с Анны.

Анна вздрогнула, когда рука коснулась ее бедра, палец оторвался от ее губ, и другая рука взяла ее за запястье. Эльза нежно подняла их руки, положив левую руку Анны на свое плечо, после чего сплела пальцы их правых рук.

Анна поняла, что делала блондинка.

"Н-но Эльза, тут нет музыки."

Эльза лишь улыбнулась. Она начала отстукивать ритм об бедро Анны, '1-2-3, 1-2-3', и она повела взволнованную Анну в медленном вальсе. Несмотря на свое волнение, мышечная память и ее отчаянные попытки не наступить на голые пальцы ног Эльзы заставили Анну вспомнить все движения. Вскоре потребность отстукивать ритм исчезла, и пара медленно закружилась по комнате, пока Анна глупо хихикала. "Эй, думаю, я поняла!" Эльза улыбнулась. Блондинка взглянула на часы и нахмурилась. Она остановила их, и Анна растерянно взглянула на нее. Она проследила за взглядом блондинки, и ее глаза расширились. "Черт! Как долго мы танцевали? Нам надо быть внизу! Сейчас, дай мне обуться... и, э-э, тебе, возможно, стоит сделать то же."

Эльза нахмурилась только сильнее, когда Анна отстранилась. Блондинка сложила руки на животе, печально опустив взгляд.

Но когда Анна вернулась и благодарно чмокнула ее в щеку, лицо Эльзы засветилось, и она улыбнулась.

Было около пяти часов, когда Анна услышала стук в дверь своей спальни. Она оторвала взгляд от Нинтендо посреди битвы с диким Пикачу. "Кто там?" спросила она. Ответа не последовало, так что Анна захлопнула Нинтендо и встала. Она пересекла комнату и потянулась к дверной ручке, но еще до того, как ее рука прошла хотя бы половину пути, дверь отворилась.

"Дорогуууууша!"

Анна отскочила от двери, в ее комнату вошла Эдна Мод, сопровождаемая двумя пугающе большими мужчинами, каждый из которых нес черную сумку. Ее глаза были расширены от испуга, даже когда Катрин прошла через дверь с безмятежной улыбкой на лице.

"Поставьте их вон там, мальчики, затем уйдите. Нам многое предстоит сделать, а я не могу работать, пока вы крутитесь тут, как стервятники, да? Давайте, давайте, хватит бездельничать." Двое мужчин подчинились, одновременно кивнув и поставив сумки на кровать Анны, после чего вышли из комнаты, закрыв за собой дверь.

"Э-э, что-" но Эдна схватила ее за рубашку и дернула вниз, заключив в очень *крепкие* объятия.

"Ох, дорогуша, рада снова видеть тебя! Должна сказать, ты послужила прекрасным источником вдохновения; я так не наслаждалась делом уже долгое время!" Эдна отпустила ее и сразу же пересекла комнату, усевшись в кожаное кресло на колесиках, стоявшее рядом со столом из красного дерева в углу спальни. "Ну, дорогуша? Вперед, вперед, выбирай!"

"Выбирать?" Анна подозрительно взглянула на две черные сумки на кровати. Катрин лишь усмехнулась и положила руку на ее плечо.

"К своему удовольствию, Эдна немного увлеклась и сделала два платья."

"Ох..." Анна покраснела. "Это... это значит, что я должна примерить *оба*?"

Эдна прищурила свои глаза-бусинки, скрестив руки. "Конечно! Я сделала два, ты примеришь два. Я сделала их специально для тебя, и только тебе судить их. Я посмотрю оба, но на сегодняшнее событие, я полагаю, ты можешь выбрать то, что тебе больше понравится."

Катрин подвела Анну к кровати и потянулась к первой сумке. Анна сложила руки на животе, прикусив нижнюю губу. Когда Катрин открыла сумку, Анна наклонилась, чтобы заглянуть внутрь. Ее челюсть отвисла, когда она увидела ткань. Она была прекрасной, темно-пурпурной, материал выглядел мягким, как шелк.

"Ого..." Катрин взяла его и вытащила платье из сумки. Глаза Анны расширились. "Ого..."

Катрин подозрительно осмотрела платье, любопытно взглянув на Эдну. Крохотная женщина лишь широко улыбнулась, хлопнув в ладоши. "Торопись, деточка, торопись! Надевай!"

"Я-я не знаю, я-"

"Я не хочу ничего слышать! Примерь, я настаиваю!"

Анна беспомощно взглянула на Катрин. Женщина лишь пожала плечами. "Она не примет отрицательного ответа, мисс Кристиан. Лучше сделать, как она просит."

Таким образом, спустя кучу краснений и дерганий, Анна оказалась завернута в шелковую ткань. Платье было длиной до пола, скрывая трясущиеся колени Анны, она взглянула на себя и покраснела. Эдна крутила ее, с гордостью рассматривая каждую складку. "О, *дорогуша*, оно прекрасно."

Анна крутила головой, пытаясь уследить за маленькой женщиной. "В-вы уверены? Разве оно не немного, эм..."

"Открытое?" Катрин встала, скрестив руки и сурово уставившись на обнаженную спину Анны. Ей было явно не комфортно. Платье, хотя и было красивым, имело глубокое декольте, состоявшее из одного куска ткани, обернутого вокруг ее груди и продолжающегося на ее спине, который затем объединялся с остальной частью платья,

швы которого были тщательно спрятаны пурпурными складками. Оноставляло на всеобщее обозрение ее спину и веснушчатые плечи. "Эдна, оно прелестно, но ты не думаешь, что это немного чересчур?"

"Конечно нет, дорогуша! Теперь, мисс Кристиан, если вы распустите волосы..." Анна сглотнула, но сделала, как просили, освободив свои волосы из пучка. Они волнами скатились по ее плечам, спутанные и взъерошенные. "Прекрасно! Просто прекрасно!"

Катрин вздохнула, сделав шаг вперед. "Эдна, пожалуйста-"

"Нет, Катрин! Послушай меня: когда я впервые увидела мисс Кристиан, я уже знала, что сделаю что-нибудь вроде этого. Девушка перед тобой очень мила, *эту* сторону ее личности я выразила во втором платье. Но смотря на нее, видя то, как застенчиво она кусает губу, то, как она избегает внимания... эта девушка завлечет тебя в свои сети одной лишь улыбкой!" Анна покраснела, сложив руки на животе. Эдна сразу же нахмурилась и разорвала ее руки. "Нет! Мисс Анна, послушайте меня."

Эдна взяла ее за руку и подвела к туалетному столику, запрыгнув на кресло, чтобы дотянуться до плеча Анны. "Скажи мне, дорогая, что ты видишь?"

Анна прикусила губу, боясь взглянуть на себя в зеркало. Когда Эдна ясно дала понять, что ей этого не избежать, она вдохнула и встретила взгляд своего отражения. "Я вижу себя. Я вижу себя в невероятно красивом платье, которое совершенно мне не идет."

"И что же заставляет тебя так думать?"

Анна нахмурилась, глядя на декольте платья и борясь с желанием подтянуть его. "Потому что... я не такая. Я-я не... такое смогла бы надеть Эльза, не я. Я не могу, в смысле..."

Я даже близко не настолько красива, чтобы носить это. Боже, у меня каждую веснушку видно. И моя спина... ни за что!

"Но я сделала это платье не для Эльзы, глупышка. Я сделала это платье для тебя. И знаешь, почему?" Анна застенчиво взглянула на Эдну, покачивая головой, после чего уставилась в пол. Эдна щелкнула языком и потянулась, подняв голову Анны за подбородок. "Я сделала это платье, потому что когда я встретила тебя, я увидела прекрасную молодую женщину. Прекрасную молодую женщину, слишком низко думающую о себе, и это меня в конец взбесило! Я работала с моделями со всего мира, у которых не было и капли натуральной красоты, которая есть у тебя, ни пятнышка личности."

Анна покраснела от похвалы. "Я-я не... я хочу сказать, спасибо, но-"

"Никаких но! Теперь, когда ты наденешь это платье, скажи 'я прекрасна, и я знаю это!', и все заработает! И не будет ни одного дурака, который бы этого не заметил. Но если ты наденешь это платье и будешь стесняться его, как сейчас, тогда да, ты станешь робким, недостойным маленьким существом, которым ты себя считаешь. А я не для этого сделала это платье, так что во имя богов, забери свои слова назад и выпрямись!"

Эдна хлопнула рукой по плечу Анны, и та сразу выпрямилась, ее плечи расправились, подбородок поднялся. На этот раз, когда она посмотрелась в зеркало, она была удивлена. Ее веснушки, которые она всегда любила/ненавидела, больше не выглядели такими мрачными и отвлекающими. Красноватые оттенки платья дополняли ее кожу и волосы, и похвала Эдны придала ее щекам розоватый оттенок.

Она выглядела... что ж, она выглядела *хорошо*.

Все обернулись, когда дверь ванной открылась. Эльза зашла внутрь, тыльной стороной ладони прикрывая зевоту. Анна сразу же прикрылась, ее уверенность испарилась при мысли, что Эльза увидит ее в таком наряде. Но Эдна увидела это и предупреждающе зашипела на нее, хлопнув ей по рукам. Катрин приподняла бровь в направлении своей дочери, ожидая ее реакции на платье.

Глаза блондинки были закрыты из-за зевоты, когда Эдна заговорила. "Что ж, если ты мне не веришь, давай узнаем, что думает мисс Хелленд! Что ты думаешь, моя дорогая? Ну разве твоя подруга не выглядит восхитительно?"

Эльза моргнула и открыла полубессознательные от зевоты глаза. Она посмотрела на подол платья, после чего лениво начала подниматься вверх.

Когда ее глаза дошли до обнаженной спины Анны, блондинка застыла.

В комнате повисла тишина.

Анна чувствовала в своем теле тепло, но не там, где она привыкла. То, как Эльза смотрела на нее... глаза блондинки были широкими и слегка напуганными, но эти голубые глаза вдруг потемнели. Анна даже издалека видела, как ее зрачки расширились.

Вдруг Анна перестала чувствовать себя так неловко. Более того, она была *возбуждена*.

Руки Эльзы дергались сбоку от нее, глаза бежали по телу Анны. Они прошлись по позвоночнику, считая каждый позвонок, и остановились на лопатках. Она смотрела на веснушки, покрывающие верхнюю часть спины Анны, словно тонкий слой корицы. Когда Анна повернулась к ней лицом, глаза Эльзы расширились до невозможных размеров. Блондинка практически пускала слюни, глядя на Анну и представляя, как она прикасается к каждому месту ее тела и-

Анна резко вдохнула, когда веки Эльзы задрожали, и колени блондинки затряслись. Не дав кому-либо времени среагировать, ноги Эльзы подкосились, и она упала в обморок, ударившись о плюшевый ковер.

Катрин прикрыла рот рукой, Эдна залилась смехом. Анна проигнорировала их обеих и поспешила к блондинке, присев рядом с ней и положив голову блондинки себе на колени. Лицо Эльзы пылало, щеки излучали тепло. Анна, тоже с красными щеками, начала аккуратно обмахивать лицо девушки рукой.

...из-за меня Эльза только что упала в обморок.

При этой мысли на лице Анны появилась крохотная ухмылка.

Глава 19

Эльза очнулась спустя минуту или около того. Сперва она слегка бредила, моргая мутными глазами. Когда она взглянула вверх и увидела обеспокоенный взгляд Анны, уставившийся на нее, она нахмурилась. Почему Анна была над ней?

И почему я вижу так много ее... о нет.

Платье.

Ее глаза расширились, и Анна взволнованно произнесла ее имя, но Эльза поднесла к лицу руку и прикрыла глаза. Она должна была сделать это. Она должна была! Если бы она взглянула снова, снова увидела бы веснушчатую кожу Анны так близко, то не было никаких гарантий, что она сможет остановить себя: она либо умерла бы прямо на месте, либо (что более вероятно) повалила Анну на спину и изнасиловала бы ее прямо там на полу. Наплевав на свою мать и эту бессердечную маленькую портниху.

Из всех возможных вещей, из всех возможных вещей, которые могла создать эта ужасная женщина...

Этот мир жесток. Еще не прошло даже 24 часов с того момента, как Анна узнала о моих... чувствах, и она, возможно, будучи не совсем против них, влажная и голая была со мной в одной комнате... и теперь это!

Ох, не могу поверить, что и правда упала в обморок! Позор!

Анна трясла ее за плечи, крича ее имя и пытаясь привлечь ее внимание. Напрягшись, блондинка перешла в сидячее положение, подогнув под себя ноги. Она сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Она слышала, как Анна шевелится где-то позади, скорее всего беспокоясь, что Эльза снова потеряет сознание.

"Э-эм, Эльза? Ты в порядке?"

Нет, Анна! Нет, я не 'в порядке'! Это далеко не так! Мое состояние находится в милях, в световых годах от того, что хотя бы отдаленно напоминает 'порядок'! Эта, эта ведьма, должно быть, читает мысли. Немыслимо, как она додумалась сделать такое платье, просто невозможно! Боже... ты выглядишь так красиво. Очень красиво...

О, Анна.

Тебе очень, очень повезло, что мы не наедине.

"Э-э, мисс Мод? Н-не думаю, что могу-"

Портниха перебила ее гнусавым голосом, заставившим волосы на спине блондинки подняться дыбом. "Эдна, дорогуша! Пожалуйста, зови меня Эдной!"

Эльза услышала, как Анна прокашлялась, ткань позади нее зашуршала, когда девушка встала. "Э-Эдна. Эм... это платье великолепно, но, эм... думаю, стоит примерить другое."

"Что?! Но дорогуша, именно *этой* реакции более, чем достаточно, чтобы показать, как восхитительно ты выглядишь! Зачем менять?"

Эльза была так занята, пытаясь игнорировать изображения и коннотации, которые принесло в ее сознание слово 'восхитительно', что она почти упустила ответ Анны. В ее голосе было слышно неловкость, чрезвычайную неловкость и застенчивость, из-за чего плечи Эльзы поникли, ее руки опустились с лица, в ее глазах появилось беспокойство.

"Платье изумительно, мисс, э-э, *Эдна*, но я... я просто, я не знаю. Я не хочу заставлять кого-то чувствовать себя неуютно или, ну..."

Эльза моргнула, слегка повернув и голову и взглянув на ступни Анны, частично прикрытые подолом платья. Ее брови немного нахмурились. *Погодите... она, она имеет в виду меня? Она беспокоиться о... ох, Анна.*

Сердце Эльзы заколотилось в груди, неуверенное, стоит ему трепетать от восторга или замереть от вины. Хотя это было верно, если Анна наденет на бал это платье, то весь вечер Эльзе придется страдать от желания, вид Анны *действительно* захватывал дух.

Вот уже несколько секунд Эльза была уверена, что не видела ничего прекраснее, чем Анна в этом платье, с распущенными волосами, веснушками на лице, и зачатками уверенности в глазах.

Но не тут-то было, она предлагает надеть что-то другое, и исключительно из-за Эльзы.

Если бы блондинка не была в ужасе от того, что еще один взгляд повергнет ее в бездну похотливого безумия, она бы пялилась на Анну, не отрывая взгляд своих сияющих, как лед, голубых глаз. Вместо этого она лишь прикусила губу, а по ее щекам расползался румянец.

Я не заслуживаю ее.

В этот момент заговорила ее мать. "Неуютно это не то, слово, дорогая, поверь мне. Тем не менее, думаю, будет лучше, если ты наденешь другое платье." Уши Эльзы дернулись. Было другое платье? "Эльза?" Блондинка повернулась и взглянула на ступни своей матери, оказавшиеся рядом с ней. "Почему бы тебе тоже не пойти подготовиться? Может, ты сможешь помочь мисс Кристиан с ее прической и макияжем после того, как мы поможем ей переодеться. Надеюсь, это платье более... осторожное. Эдна?"

Эльза приподняла голову, опустив руки на колени. Она услышала, как крохотная портниха фыркнула и спрыгнула с кресла. Пока Эдна, подойдя к кровати Анны, помогала Катрин достать из сумки второе платье, Эльза поднялась на трясущиеся ноги, прижав к телу руки. Она почувствовала на себе взгляд Анны и глубоко вдохнула.

Давай, ты должна что-нибудь сделать. Она и так нервничала насчет сегодняшнего вечера, а ты только что сделала все еще хуже. Просто подбодри ее! Вперед, покажи ей, что с тобой все в порядке!

...ну. Хотя бы веди себя так.

Эльза сглотнула, успокаивая нервы, и выпрямилась, одной рукой играя с кончиками своих волос. Она медленно повернулась к Анне, в ее голове неистово крутилась мантра 'смотри ей в лицо смотри ей в лицо в лицо дура', в ее собственное лицо снова ударил жар. Когда она наконец взглянула на девушку, которая была для нее целым миром, брови Эльзы удивленно подпрыгнули. Анна была покрасневшей, уставившись в пол и прикусив губу. Руками она делала забавную вещь, держа их близко к груди и крепко сжав одну другой. Она выглядела... на самом деле не было слова, чтобы описать это. Взволнованно, неуверенно, напугано: если вы сможете соединить все три эти слова в одну эмоцию, то примерно поймете ее состояние.

Такой потерянный вид Анны сразу заставил Эльзу нахмуриться. Блондинка быстро шагнула вперед, прищулив глаза, когда Анна застенчиво взглянула на нее, но сразу же

отвернулась. Когда она наконец оказалась рядом с Анной, ей было абсолютно наплевать на платье или большие участки обнаженной веснушчатой кожи, она подняла руку и взяла Анну за подбородок, приподняв ее голову настолько, чтобы Эльза могла взглянуть ей в глаза. Обычно яркие, улыбающиеся глаза, которыми она была готова любоваться вечно, сейчас были полны неуверенности.

Что в последнее время я вижу все чаще, размышляла Эльза. И мне это не нравится.

Другую руку она положила поверх рук Анны и аккуратно расцепила их, после чего сплела пальцы с одной из них, почувствовав облегчение, когда тело Анны немедленно расслабилось.

"Э-Эльза, я..." Эльза лишь любопытно приподняла бровь, нежно улыбаясь взволнованной девушке. На мгновение она насладилась их разницей в росте. Тот факт, что Анне приходилось слегка наклонять голову назад, чтобы взглянуть в глаза блондинки, заставлял ее чувствовать легкое тепло. Это было не болезненное, гудящее тепло, которое она привыкла чувствовать каждый раз, когда Анна оказывалась слишком близко. То, что Эльза чувствовала сейчас, было лишь чистой привязанностью, нужда не изнасиловать ее и владеть ей, а просто радовать ее.

Так что блондинка наклонилась и прижалась лбом ко лбу Анны, все еще улыбаясь настолько нежно и обнадеживающе, насколько могла. Прошло мгновение, долгое мгновение молчаливого разговора между ними, после чего Анна, в конце концов, улыбнулась в ответ. Глаза Эльзы сверкнули при этом, ее улыбка расплзлась шире. Но затем улыбка Анны скривилась в ухмылку, и брови Эльзы нахмурились, ее улыбка слегка опала.

"Я понятия не имела, что все *настолько* плохо."

Жар с щек Эльзы перекинулся на ее уши. *Почему ты, маленькая нахальная...*

Бледные щеки надулись, когда Анна захихикала. Эльза отстранилась, отвесила девушке щелбан и, игнорируя преувеличенный взвизг Анны, развернулась и направилась прямо в ванную. Она услышала позади смех Анны, и ее румянец вспыхнул только сильнее, она поджала плечи и злобно сжала руки в кулаки. Дойдя до ванной, она хлопнула дверью, не глядя на Анну.

Эльза постояла там мгновение, с ее лица не сходила обида, но как только мелодичный звук смеха Анна достиг ее ушей, она не смогла сдержать смущенную улыбку, в которой растянулись ее губы. Она закрыла глаза и облокотилась спиной о дверь, вздохнув, словно (безмолвный) влюбленный дурак.

Ох, Анна. Что же ты со мной творишь.

А уж что я собираюсь сотворить с тобой... похоже, теперь моя очередь производить на тебя впечатление.

Полные решимости голубые глаза открылись, и по ее лицу расплзлась улыбка. Эльза медленно пошла по ванной, покачивая бедрами, и вошла в свою комнату, в чертах ее лица ясно был виден азарт, когда она подошла к гардеробу. Схватившись за ручки, она на мгновение застыла, после чего распахнула двери. Голубые глаза осматривали каждый наряд, оценивая его достоинства, пока она пыталась решить, какой из них сможет отправить саму Анну в обморок. Блондинка невольно прикусила губу и нахмурила брови.

Наконец она вытащила два платья, одно снежно-голубое, другое восхитительное вишнево-красное. Она застенчиво взглянула на красное, пытаясь представить, что же могло заставить ее мать заказать такое платье. Тем не менее, зная, насколько ее мать обожала странности Эдны Мод, и как часто она позволяла крохотной женщине поступать, как заблагорассудится, она не задумывалась над этим слишком долго.

Ее взгляд метнулся на голубое, с довольной улыбкой она разглядывала бледную ткань. Это было одно из ее любимых платьев. Во время ее прошлого посещения семейного имения оно ждало ее в шкафу, подарок к ее 16-ому дню рождения. Оно пришлось ей как раз, и Эльза провела в нем большую часть дня, отказываясь снимать его, пока не пришло время снова возвращаться в лечебницу для бессмысленных часов одиночества и молчаливых сеансов с разочарованным терапевтом.

Когда Эльза поняла, что нахмурилась, она потрясла головой и бросила красное платье на кровать. Она скинула с себя белое платье, в которое была одета, оставшись в одном нижнем белье, и окинула взглядом дверь.

Возможно, Анна прямо сейчас тоже переодевается.

Эльза снова покраснела.

Давай, соберись.

Она просунула голову в платье, с удовольствием обнаружив, что ее матери каким-то образом удалось подшить платье до ее приезда. Она боялась, что за два года немного подросла, и из-за этого платье растянется, но голубая ткань обернула ее тело так же хорошо (если не лучше), как и два года назад. Эльза улыбнулась и разгладила складки на бедрах. Она подошла к туалетному столику, ее улыбка расширилась, когда она взглянула на свое отражение.

Украшенный бисером лиф платья, обхватывавший ее туловище, отражал свет и блестел в независимости от того, как она стояла, а светло-светло-голубая юбка прекрасно

дополняла ее бледную кожу... в особенности бледную кожу ее ног, обнаженную разрезом на правой стороне платья. Ее руки и плечи были покрыты прозрачным голубым материалом, пришитым к лифу и покрытым тем же бисером, составлявшим замысловатый узор на ее плечах.

Это было красивое платье. Оно было знакомо ей, в нем она чувствовала себя защищенной... оно было удобным.

Разве это честно? Эльза наклонила голову, не отводя взгляда от отражения. В конце концов, Анна не по своей воле надела то платье. Правда, некоторой ее части это понравилось или по крайней мере начало нравиться. Но в секунду, когда мне стало 'неуютно', она сразу же передумала и предложила надеть что-нибудь другое. Она сделала это для меня. Она делает для меня так много.

Все это для нее в новинку. Она боится, что сегодня вечером сделает что-нибудь не так; она боялась этого все выходные. Неужели это справедливо с моей стороны, оставаться в своей зоне комфорта, не обращая внимания на ее усилия?

Эльза взглянула на красное платье, лежавшее на ее кровати. Блондинка поджала губы и нахмурила брови. Через некоторое время она сделала глубокий вдох и сняла голубое платье. Держа его в руках и поглаживая пальцами знакомую ткань, она задумалась.

С чего я взяла, что буду хорошо выглядеть в красном? Что, если в нем я буду выглядеть еще бледнее? Что, если оно не подойдет к моим глазам? Что, если...

...если Анне оно понравится? А еще лучше, что, если Анна полюбит его? В конце концов, она все время видит меня в голубом. Она, возможно, уже устала от этого. Хм... может быть, может быть, если оно ей сильно понравится, то она не захочет покидать меня всю ночь. И разве красный не делает что-то с агрессией? Разве в нем нет чего-то психологического? Может, из-за этого никто не захочет приближаться! Если все это правда, то мне не придется беспокоиться, что Анна убежит, чтобы найти более подходящего партнера для танцев, и мне не придется беспокоиться, что ее уведут эти дегенераты, что будут на этом балу. Если кто-нибудь посмеет прикоснуться к Анне... я честно не знаю, что сделаю.

Что-то нехорошее.

Приняв решение, Эльза кивнула самой себе. Она положила голубое платье на кровать и взяла в руки красное. Она просунула в него голову, продолжая планировать свою стратегию на вечер.

Она может потанцевать с Отцом, если захочет, и конечно она будет танцевать со мной.

Она надела платье и с удивлением обнаружила, что оно было очень похоже по стилю на предыдущее платье: облегающее, гладкое, у него даже был разрез справа. Хотя лиф не был украшен бисером, и на ее руках не было прозрачного материала. Однако милое декольте подчеркивало ее бюст и ключицу.

Взглянув на свое отражение в зеркале, она застыла. Удивленно моргая, она с открытым ртом пялилась на соблазнительную девушку, которая пялилась на нее в ответ.

...почему я не носила красное до этого?

Цвет идеально подходил ей; она уже представляла свои губы, покрашенные красной помадой. Однако ее волосы, может быть, она оставит волосы распущенными. В первый раз Анна увидела не плавные волны платиново-светлых волос, а ужасную, дикую прическу спросонья. Она должна была исправить это. Она провела рукой по челке, небрежно зачесав ее назад, и кивнула.

Да. Распущенные волосы. Мы собираемся использовать максимальную вызывающую обморок силу. Может быть, если Мать увидит, что мы обе потеряли сознание, то разрешит нам уйти с бала, и мы сможем провести весь вечер с шоколадом и обнимашками. Да. Звучит идеально.

Тьфу, но Анна была так взволнована тем, что мы будем танцевать сегодня вечером. Да и я тоже хотела бы потанцевать с ней...

Эльза вздохнула и села за столик, принявшись за макияж. Она подвела глаза простым черным жидким лайнером, провела по своим и без того объемным ресницам тушью, и придала живой вид своим бледным щекам светло-розовыми румянами. Когда пришло время для губ, Эльзе пришлось унять свое волнение, чтобы ее рука не дрожала. Она не помнила, чтобы пользовалась красной помадой раньше, и, честно говоря, она была потрясена тем, что она входила в набор косметики, который она нашла в туалетном столике.

Но когда она наконец положила ее и откинулась, чтобы взглянуть на себя, она была чертовски довольна.

Анна не знает, во что ввязалась.

Ее губы скривились в маленькой самодовольной ухмылке, и тут раздался стук в дверь. Глаза Эльзы расширились, и она вскочила, как дверь вдруг начала открываться. Она застенчиво провела рукой по бедрам, разглаживая несуществующие складки ткани. Ей пришлось постоянно напоминать себе не кусать губы, иначе она испортит макияж.

Анна просунула голову в ее комнату, и Эльза металась между желанием взглянуть на платье девушки и желанием следить за лицом Анны. чтобы увидеть ее реакцию.

"Эльза? Ты..." Когда глаза Анны расширились, и ее челюсть отвисла, Эльза обрадовалась, что не ошиблась в выборе. Блондинка не смогла сдержать ликующую улыбку, медленно расползавшуюся по ее лицу, пока Анна продолжала пялиться. Глаза младшей девушки метались по ее телу, словно безумные, казалось, неспособные найти за что зацепиться. Такое внимание вызвало тепло, медленно расползающееся по телу Эльзы, ее рука схватилась за ткань платья. "Боже мой... Эльза, ты так, ты так..." Анна сглотнула. "И-изменилась." Когда Эльза недоверчиво сморщила лоб, глаза Анны расширились, и она полностью вошла в комнату. "В смысле, к лучшему! Э-это невероятно, на самом деле. Ты просто, ты выглядишь... вау."

Так-то лучше.

Эльза улыбнулась и окинула взглядом платье Анны. Ее брови удивленно подскочили, когда она увидела, что платье Анны было очень похоже на первое платье Эльзы. Ее любимое платье.

Оно оголяло намного меньше веснушчатой кожи, декольте было намного более приличным. Его цвет был мягче, чем у Эльзы, хотя его все еще можно было описать, как снежный. Оно подчеркивало цвет глаз Анны, заставляя их сверкать, словно лазурит.

Эльза почувствовала, как в ее щеки ударил жар, когда она поняла, что ей нравилось видеть Анну в *своих* цветах. Видеть Анну в голубом, в платье, настолько похожем на то, что могла надеть Эльза... это делало с ней что-то. Это определенно выявляло ее эгоистичную сторону.

Мое.

Эльза подняла руку и жестом подозвала Анну подойти ближе. Безумно краснея, она споткнулась об собственные ноги, и Эльза боролась со смехом, поднимающимся по ее горлу. Вместо этого ее улыбка расплылась еще шире, и когда Анна подошла к ней, Эльза взяла ее за руку, подвела к туалетному столику и усадила. "Э-Эльза?"

Эльза погладила ее по голове, призывая к тишине, и взглянула на ее отражение в зеркале. Ее лицо приняло серьезный вид, когда она провела рукой по непослушной гриве Анны. Та покраснела еще сильнее и сжала руки на коленях.

Хм...

Эльза потянулась за расческой и приступила к работе над волосами Анны.

Сначала прическа, потом макияж. Он едва ли нужен ей, но я хочу, чтобы она была идеальной. Я хочу, чтобы все увидели, как она прекрасна... хоть они и будут смотреть, они будут смотреть на мою девушку. Мою Анну.

Она принялась заплетать в косу мягкие каштановые локоны, наслаждаясь их шелковистой мягкостью каждый раз, когда проводила по ним пальцами. Закончив, она улыбнулась и вслепую потянулась за шпилькой, чтобы заколоть запутанную косу в пучок. Затем Эльза аккуратно освободила несколько прядей, позволив им обрамить лицо Анны. Будучи неспособной остановиться, она провела пальцем по задней части шеи Анны, уже не прикрытой волосами. Голубые глаза потускнели, когда Анна вздрогнула от прикосновения, но перед тем, как зайти слишком далеко, Эльза заставила себя убрать руку.

Она развернула кресло и улыбнулась взволнованной Анне, отказывавшейся смотреть на нее. Она нежно коснулась пальцем подбородка девушки и медленно приподняла ее голову. Она любовалась безупречной красотой снизу нее, решая, как ей стоит поступить с ней. Через минуту неловкой тишины между взволнованной и задумавшейся девушками, Эльза подошла к столику и порылась в ящике, достав оттуда карандаш для подводки глаз, румяна темного оттенка и скромный розовый блеск для губ.

Когда Эльза снова повернулась к ней, Анна с подозрением осмотрела предметы в руках блондинки, но Эльза лишь улыбнулась и провела щеткой по сияющим румянам. Когда она поднесла щетку к щеке Анны, та вздохнула и закрыла глаза. Эльза довольно кивнула и приступила к работе, едва касаясь щек Анны. Когда они приняли достаточно розоватый оттенок, она перешла к подводке глаз, взяв Анну за подбородок, чтобы ее голова не дергалась. Настолько нежно, насколько могла, она затемнила ресницы Анны, еле касаясь кожи карандашом. С тушью Анна разберется сама.

Эльза приостановилась, когда взяла блеск для губ, предварительно бросив взгляд на губы Анны. Глубоко вдохнув, Эльза открыла блеск и вытащила палочку, на мгновение засмотревшись на светло-розовое сияние, после чего снова взглянула на губы Анны. Они выглядели такими мягкими, такими привлекательными... и, в конце концов, Анна закрыла глаза. Эльза могла бы побыстрее...

Нет. Ты сказала себе, что подождешь, и ты должна. Ты сделаешь это идеально, для Анны и для себя.

...лучше закончить с этим побыстрее.

Неуверенно вдохнув, Эльза нагнулась, нежно проведя блеском по нижней губе Анны. По ее спине пробежали мурашки, когда Анна вздрогнула от прикосновения, приоткрыв рот для удобства Эльзы.

Жар в щеках Эльзы усилился, когда она вдумалась в это предложение.

Она приступила к верхней губе Анны, в третий раз прикоснувшись свободной рукой к коже Анны. Она сказала себе, что это для того, чтобы девушка не тряслась, но в действительности ей нужно было отвлечься от приятных розовых губ перед ней. Это и правда работало, но не так, как ей хотелось. Вместо удивлению тому, насколько мягкими выглядели губы Анны, ее сознанием овладела мысль о том, насколько мягкой была кожа Анны. Даже закончив работу с губами Анны, она не отходила, большим пальцем поглаживая подбородок девушки.

Ее глаза уставились на то место, где была ее рука, так что она не заметила, когда Анна наконец открыла глаза. Они расширились, увидев то, насколько близко была Эльза, и на мгновение Анной овладела мысль отстраниться.

Но вместо темных, затуманенных голубых глаз, которые Анны привыкла видеть каждый раз, когда Эльза вторгалась в ее личное пространство настолько далеко, глаза блондинки были яркими и нежными. На самом деле, Эльза даже не смотрела на *нее*, нет... куда же она *смотрела*?

И затем Анна почувствовала руку на своем подбородке, почувствовала нежное прикосновение большого пальца Эльзы, поглаживающего его кожу. Это было... приятно. Очень приятно.

Пока Эльза отвлекалась на мягкость кожи Анны, та восхищалась красотой блондинки вблизи.

Она никогда не видела, чтобы Эльза носила макияж до этого. Это было... иначе. Совсем иначе. Конечно, кожа Эльзы и так была безупречной, и она выглядела мило несмотря ни на что, но сейчас она выглядела так... взросло. Ее глаза выглядели больше, скулы выступали сильнее. Это лишь подчеркивало тот факт, что Эльза была на целых два года старше нее.

И очень привлекательна.

Когда Эльза наконец снова взглянула на Анну, ее глаза расширились.

Она не заметила, что Анна открыла глаза, и на мгновение запаниковала. Что, если Анне снова неуютно? Что, если Эльза напугала ее?

Но Анна не смотрела ей в глаза. Она пялилась, но Эльзе потребовалось некоторое время, чтобы понять *куда*. Когда она поняла это, то не смогла сдержать ухмылку.

Мне определенно стоит носить красное чаще.

Анна бессовестно уставилась на ее губы.

И желание поцеловать ее увеличилось раз в десять. Рука на подбородке Анны поднялась к щеке девушки, и когда Анна прижалась к руке, не сводя глаз, Эльза почувствовала, как соблазн бушует внутри нее, словно шторм. Они были так близко, и она ждала так долго... что мог испортить один маленький поцелуйчик? Один быстрый, легкий, крохотный, маленький поцелуйчик.

Но я хочу большего. И я только что сделала ей макияж... красный не ее цвет. Мне придется делать все это заново, это займет слишком много времени. Уже скоро нам будет нужно спускаться...

Черт побери. Ожидание ужасно надоедает.

Эльза вздохнула и отстранилась, хотя не отказала себе в удовольствии пройтись рукой по щеке девушки к ее плечу, опираясь на него. чтобы встать. Анна удивленно моргнула, ее лицо залилось румянцем, взгляд упал на колени.

"Э-эм... т-ты закончила? В-в смысле, это, эм... я теперь милашка?" Эльза лишь закатила глаза и повернула девушку, довольная тем, что видела в зеркале. Анна, очевидно, тоже, так как она издала легкий вздох.

Эльза оставила ее лицо довольно натуральным, лишь подчеркнув ее и без того прекрасные черты лица. Ее щеки были розоватыми, подводка выделяла ее яркие, счастливые глаза.

И я уже ясно дала понять, что чувствую насчет этих очаровательных маленьких губ.

"Э-Эльза, это просто, вау! Хочу сказать, я выгляжу совсем как я, но, но лучше! Вау!" Анна нагнулась вперед, крутя головой из стороны в сторону и любясь своим отражением. "Можешь делать мне макияж каждый день?"

Плечи Эльзы дернулись в тихом хихикании. Она потянулась за тушью и протянула ее Анне, нежно похлопав по плечу девушки, призывая ее воспользоваться ей. Анна восторженно кивнула и принялась за работу, позволив Эльзе откровенно пялиться на прекрасную девушку перед ней, по ее лицу расплзлась улыбка.

Но затем ее глаза расширились, когда она вспомнила, что ей еще нужно привести в порядок свои волосы.

Эльза схватила расческу, не обратив внимания на то, как засветилось лицо Анны, когда ее рука потянулась через ее тело к туалетному столику. Когда Анна спросила, куда она идет, Эльза лишь провела рукой по своим непослушным волосам и игриво прищурила глаза,

когда Анна захихикала в ответ. Она еще раз отвесила щелбан по лбу девушки, улыбнувшись, когда в ответ Анна высунула язык, и отправилась в ванную.

Она положила расческу и порылась в ящике под раковиной, триумфально улыбнувшись, когда она нашла бутылку Mогоссапоil (которое не только творило чудеса с ее волосами, но и чудесно пахло) и плойку для завивки волос.

Мать постаралась изо всех сил, когда готовила эти комнаты.

Сперва она воткнула в розетку плойку, чтобы та успела нагреться. Затем она выдавила в руку небольшое количество масла, наслаждаясь запахом, после чего запустила ее в свою гриву спутанных волос, аккуратно развязывая все узлы, на которые натыкались ее пальцы. Убедившись, что она равномерно распределила масло по всем волосам, она схватила расческу.

В этот момент дверь в комнату Анны отворилась.

Эльза застыла.

"О мой... Эльза! Я бы ни за что не подумала, что ты выберешь это! Ты чудесно выглядишь!" Это была ее мать. Эльза не сводила глаз со своего отражения, расческа зависла на полпути к ее волосам. Ее мать подошла к ней, и краем глаза Эльза заметила, что ее мать выглядела искренне радостно.

От этого она почувствовала себя... странно. Довольно, может быть... но вездесущая тревога, которую она все время чувствовала рядом с другими людьми, не давала ей разобраться с чувствами.

"Эльза..." Брови Эльзы приподнялись при звуке голоса ее матери. Женщина звучала... напугано. Напугано, но с большой надеждой. "Думаешь, может, я могла бы..."

Эльза молчала. Она знала, чего хотела ее мать. Однако она понимала, что ей страшно спрашивать. И это вызвало в Эльзе крохотную частицу вины. Ее мать, должно быть, через многое прошла, делая все эти приготовления для Анны и нее... и только благодаря ей Эльзе удалось провести с Анной столько времени.

Я у нее в долгу.

Беззвучно, даже не пошевелив глазом, Эльза протянула своей матери расческу. Катрин, должно быть, была шокирована, потому что ей потребовалось некоторое время, чтобы найти в себе мужество взять ее. На мгновение в комнате повисла тишина, после чего Катрин сдержала всхлип.

Внутри Эльза дрогнула.

Ох, мама...

"С-спасибо, дорогая." Ее мать встала позади нее, аккуратно проведя рукой по волосам Эльзы, за ней последовала расческа. Пара сохраняла молчание, глаза Катрин блестели от не пролитых слез, на ее лице сверкала улыбка, пока она расчесывала волосы своей дочери впервые за десятилетие. Эльза закрыла глаза, наслаждаясь неопишуемым удовольствием от того, что кто-то другой так нежно обращался с ее волосами.

"Эльза... ты будешь в порядке сегодня вечером? Гости скоро придут, и я хочу убедиться, что ты справишься с этим. Конечно, у тебя есть мисс Кристиан, но все же... я не хочу, чтобы ты чувствовала неудобно."

У меня есть Анна, мам. Я больше беспокоюсь о ней, чем о себе.

"Кстати, как мисс Кристиан? Тебе понравилось второе платье? Я думаю, оно гораздо более подходяще. Эдна проделала удивительную работу."

Так и есть. Я полностью довольна. Должна признать, обоими платьями.

"Эльза... я, я хочу, чтобы ты была осторожной с мисс Кристиан."

Эльза открыла глаза, уставившись на свое отражение. Ее мать остановилась. Некоторое время висела напряженная тишина, Эльза неуверенно прищурила глаза. Ее мать обошла ее, положила расческу и взяла плойку. Ее мать вытянула руку, чтобы проверить температуру плойки, и, убедившись, что она достаточно нагрелась, она потянулась к локонам волос Эльзы. Эльза слегка повернулась для удобства матери, женщина намотала волосы на плойку.

Эльза ждала. Ее мать знала это.

"Я... я считаю, что мисс Кристиан хороша для тебя. Это очевидно, иначе бы ее здесь не было. Тем не менее, мисс Кристиан тоже человек, со своей личной жизнью и своими личными проблемами. Ты ведь понимаешь это, правда?"

Губы Эльзы опустились, на ее лбу выступили морщины.

Ну конечно... конечно я знаю это! Что ты пытаешься сказать? Я делаю Анну счастливой! Она всегда улыбается, когда она со мной!

"Я не хочу видеть боль мисс Кристиан. Она хороша для тебя, Эльза, дорогая, но тебе нужно тоже быть для нее хорошей."

Что это должно значить? Я хороша для нее! Я... я так сильно забочусь о ней, что это даже ужасает меня! Она нужна мне в моей жизни, с чего мне причинять ей боль?

Ее мать сделала шаг назад, и Эльза взглянула на свое отражение. Ее взгляд смягчился, когда она увидела, насколько удивительную прическу сделала ее мать, используя плойку, она превратила ее волосы в нежные светлые волны, красиво обрамляющие ее лицо. Ее мать положила руку на ее плечо, и хотя ее взгляд решительно оставался на зеркале, Эльза слегка повернула голову в направлении своей матери.

"Эльза... просто помни это. Ты и мисс Кристиан, по существу, незнакомцы. Из ее семьи ты знаешь лишь ее брата, чьи проблемы тяжелым грузом легли на ее молодое сердце. Ты не знаешь ее друзей, не знаешь ее образ жизни... ты знаешь только то, что она позволила тебе узнать о ней. Если ты хочешь узнать ее лучше, в чем я уверена, тогда тебе придется работать над этим. Ты должна будешь заслужить это. Мисс Кристиан не войдет в один прекрасный день в гостиную, протянув тебе свое сердце в коробке."

При этой мысли лицо Эльзы опало, понимание мелькнуло в ее чертах. Ее мать продолжила, нежно поглаживая плечо Эльзы пальцем.

"Даже если она сделает это... ты будешь не в состоянии принять его."

Эльза напряглась, ее глаза расширились от испуга.

Мать знает... мать знает, что я чувствую. Она не осуждает меня... она предупреждает меня. Она знает, что для меня значит Анна, и она принимает это, она даже помогает этому. Эти выходные, все, чего я добилась... это ее заслуга.

Но... она права. Я-я не могу, даже если каким-то чудом мы с Анной дойдем до этого, даже если она полюбит меня... буду ли я достойна этого? Будет ли это справедливо?

О, боже... не будет, ведь так? Это будет абсолютно не справедливо по отношению к ней! У нее уже есть один любимый человек, запертый в этом ужасном месте... даже большое сердце Анны не сможет выдержать двоих.

Ее сознание расплылось, грудь начала тяжелеть, сердце резко ускорилося. Если она хочет, чтобы Анна принадлежала ей, ей придется измениться. Ей придется найти способ вернуться в реальный мир... где была Анна. Она не могла тянуть Анну за собой вниз, она себе не позволит.

Или позволишь? Ты провела полночи, планируя то, как отогнать других потенциальных танцевальных партнеров, разве нет?

Эльза была в ужасе, ее глаза были широки от страха. Она чувствовала себя болезненно, ее бросило в пот... ее сознание продолжало винить ее.

Словно ты считаешь ее только своей, считаешь ее своей собственностью и никогда не позволишь никому даже притронуться к ней. Это то, чего ты хочешь на самом деле, ведь так? Разве не это любовь? Владение сердцем другого человека, человека, который владеет твоим сердцем. Анна заполучила твое... разве ты не хочешь заполучить ее?

Нет... нет, это неправильно. Это не может быть правильным! Я не... я не хочу ничего заполучать, я никогда ничего не заберу у Анны. Все, что я хочу, это ее счастья! Все, что мне нужно, это то, что она дает мне!

Ведь так?!

Теплые губы на лбу вывели ее из паники.

"Все хорошо, дорогая." Это была ее мать. Ее мать смотрела на нее снизу вверх (когда она стала такой высокой?), в ее глазах была чистая любовь.

Ее глаза.

Эльза удивленно моргнула.

Лавандовые.

Она смотрела на свою мать. Впервые за десятилетие... Эльза смотрела на свою мать.

Когда она стала такой... хрупкой?

На лице ее матери виднелись годы жизни: на ее глазах, на губах. Ее волосы были покрашены. Возможно, чтобы скрыть закрадывавшуюся седину. Эльза была выше нее на дюйм или около того. Женщина перед ней выглядела маленькой, маленькой и хрупкой. Не было и следа уверенной, улыбающейся женщины, которую она с трудом припоминала из детства... это была даже не угрюмая, надменная женщина, скользившая по коридорам спустя несколько недель депрессии, державшей ее взаперти в своей спальне.

Катрин положила руки на щеки Эльзы, стараясь не испортить макияж блондинки. Ее глаза были наполнены привязанностью, они блестели от все еще не пролитых слез.

"Эльза, дорогая, тебе не нужно бояться. Я верю в тебя. В вас обеих."

Эльза молчала. Она продолжала смотреть на нее, ее разум был чист, она пыталась оставить в памяти след лица своей матери. Кто знал, когда она снова осмелится взглянуть кому-то в глаза?

Ее мать улыбнулась и снова поцеловала ее в лоб, после чего обняла ее за плечи, прижав к себе.

“Ты справишься. Ты сильнее, чем думаешь.”

Ее мать отпустила ее и шагнула назад. Взгляд Эльзы опустился на пол, она сложила руки на животе. Ее мать при этом закатила глаза.

"Будьте с мисс Кристиан внизу через час."

Сказав это, Катрин покинула комнату с безмятежной улыбкой на лице.

Она не видела этого, но спустя несколько мгновений безучастного взгляда на пол, уголок рта Эльзы изогнулся в едва заметной улыбке.

Она кивнула.

Глава 20.

Анна нервничала.

Даже больше, она была в ужасе.

Вспотевшими ладонями она теребила воротник своего платья, глядя на себя в зеркало. Благодаря Эльзе (которая, по-видимому, была волшебницей причесок и макияжа), она выглядела фантастически, но несмотря на то, что она, возможно, выглядела, как истинная леди, внутри она была все той же недотепой.

Недотепой, которая несомненно выставит себя дурой.

Она провела последние минут десять, прокручивая в голове бесчисленные ситуации, в которых она спотыкалась, говорила что-нибудь глупое или сбивала кого-то с ног. Некоторые, как например та, в конце которой она падала на задницу с миской пунша на голове и ее содержимым на платье, представлялись ей довольно красочно. Она лажала в конце каждой из них.

Она вздохнула, положила локти на туалетный столик и опустила на руки голову. “Мне бы сейчас не помешало немного шоколада.”

Они сидела в тишине, надув нижнюю губу. Но услышав открывшуюся дверь ванной, она подскочила, обернулась и, взглянув через плечо, увидела Эльзу, вошедшую обратно в комнату. На губах Анны появились зачатки улыбки, но угрюмое выражение лица блондинки заставило ее тут же нахмуриться.

“Эльза?” Блондинка смотрела в пол, но ее взгляд поднялся при звуке ее имени. Ее прическа была закончена, на мгновение Анна застыла, восхищаясь блестящими волнами светлых волос, после чего поднялась со своего места. Дверь ванной захлопнулась за Эльзой, и та сложила руки на животе, снова опустив взгляд на пол, пока Анна шла по комнате. Анна заметила это, ее глаза обеспокоенно прищурились. Она поспешила, ускорив свой шаг, пока наконец не оказалась рядом со своей подругой. Анна нагнула голову и взглянула Эльзе в глаза, бывшие яркими и счастливыми, когда та входила в ванную.

Теперь они были тусклыми и далекими... ее сознание находилось где-то в другом месте.

Анна прикусила губу, после чего выпрямилась, рассеянно потирая руки и пытаясь придумать способ исправить ситуацию. “Эм...” Эльза не ответила, Анна занервничала еще сильнее.

Давай, Анна, заставь ее улыбнуться. Ты же хороша в этом, так? Просто... я не знаю, будь неуклюжей, как ты обычно и делаешь? Эм... стоит попробовать сделать комплимент? Комплименты обычно вызывают у девушек улыбку, правда ведь? Боже, Анна, ты же девушка, разве ты не должна и сама это знать?

...что ж, обычно комплименты заставляют меня краснеть и нести чушь, как идиотка. Вроде того, как я делаю сейчас.

Боже, я несу чушь даже в собственной голове.

Тряхнув головой в попытке избавиться от осуждающих ее саму мыслей, Анна опустила руки. Она громко прокашлялась, и Эльза напряглась при раздавшемся звуке. “М-мне нравится твоя прическа.” Тело Эльзы слегка расслабилось. Это послужило зеленым светом для Анны, которая тут же засияла и продолжила. “Очень нравится! В смысле, твоя обычная коса мне тоже нравится, и мне особенно нравится то, что ты сделала с моими волосами! Я просто, не знаю, никогда бы не подумала, что ты хороша в подобных вещах. Еще и макияж, ты так чудесно меня накрасила! И-и твой... ну, если я считала тебя великолепной до этого, то сейчас я... э-э,” она нервно хихикнула и подняла одну руку, играя с одной из торчащих прядей каштановых волос, которые Эльза выпустила из пучка. “Что ж, было неловко с моей стороны, сказать *это*. Не то, чтобы это неправда! Я хотела

сказать, конечно ты великолепна! Ты себя видела? Э-это платье просто... вау, и, н-на самом деле, все эти выходные ты была вау, я не имею в виду, что обычно ты не вау, но..."

Заткнись Анна заткнись заткнись заткнись.

Анна сглотнула и опустила взгляд на пол, ковыряя носком ковер, ее зубы вновь впились в ее губу. В комнате повисла тишина, пока она продолжала бранить себя за *еще не* раскрытый снова рот. Она не несла чушь перед Эльзой (по крайней мере сознательно) долгое время. На самом деле, с самого начала их дружбы. Какая-то маленькая часть ее сознания задумалась, почему так получилось, но затем рука на ее плече заставила ее безумный мозг вдруг остановиться.

Подняв глаза, Анна почувствовала, как ее сердце екнуло в груди при виде туманных глаз Эльзы, улыбающейся ей. Рука на ее плече передвинулась на заднюю часть ее шеи, и Анна робко улыбнулась, когда другой рукой блондинка обняла ее за плечи. Анна закрыла глаза, сделала шаг вперед и, обхватив руками тонкую талию Эльзы, прижалась щекой к ее бледному плечу.

Совсем как в тот день в лечебнице, когда они впервые обнялись. Было тепло и безопасно, и это заставляло Анну чувствовать себя самым удачливым человеком в мире.

Я говорила это раньше и скажу еще раз: Эльза обнимается лучше всех.

И это было правдой. Их разница в росте была достаточно небольшой, чтобы голова Анны идеально вписывалась в изгиб между шеей и плечом Эльзы, подбородок блондинки над ее головой вызывал в ней чувство защищенности. Обе девушки довольно вздохнули, наслаждаясь теплом этого объятия, сколько бы времени они там не простояли, будь это минута, или две, или десять.

Когда Анна наконец отстранилась, чтобы взглянуть Эльзе в лицо, она триумфально улыбнулась, обрадовавшись возвращению ярких голубых глаз: счастливых, добрых и удивительных. "Так-то лучше."

Эльза с любопытством наклонила голову набок. Улыбка Анны расплылась шире. "Твои глаза были грустными, а теперь нет." Эльза покраснела, одной рукой проведя по своим шелковистым светлым волосам. "Не делай так!" Анна шлепнула по руке блондинки, ее брови поднялись, когда Эльза удивленно подскочила. "Ты испортишь прическу, она так хорошо выглядит."

Эльза на некоторое время уставилась на нее, после чего закатила глаза и слегка покачала головой. Анна приняла вид напускной обиды, когда она сделала шаг назад. "Не закатывайте глаза, Ваше Величество. Если ты хочешь выглядеть неряшливо, то вперед."

Мне все равно.” Анна фыркнула и повернула голову, гордо выпятив грудь и уперевшись руками в бедра.

Эльза подняла голову и изогнула бедро. Пара стояла в тишине, на красных губах Эльзы появилась ухмылка, пока Анна пыталась игнорировать пронзительный взгляд блондинки. Когда ей это надоело, она потянулась и ткнула Анне в живот, улыбнувшись, когда та сразу же потеряла самообладание и застонала, скрестив руки на животе, чтобы защитить себя от следующего нападения.

“Эй!” крикнула Анна, “Нечестно!” Когда улыбка Эльзы приняла хитрый вид, и ее руки зачесались в предвкушении очередной щекотливой атаки, глаза Анны расширились, и она отпрыгнула. “Нет-нет-нет, никаких щекоток! Это важный вечер, а с моей удачей кто-нибудь помрет, или я спотнусь, и в итоге кто-нибудь из нас подвернет лодыжку, или еще что-нибудь, и я *не* возьму на себя ответственность за-”

Она прервалась, когда Эльза прикрыла ее рот рукой, лицо блондинки стало серьезным, она уставилась на Анну. С краснеющими щеками Анна уставилась на нее в ответ.

Глаза Эльзы были решительными, но нежными. Как и рука на ее рту, сдерживавшая очередную порцию чуши, которая затем несомненно вызвала бы беспокойство и самообвинение.

‘Хватит.’

Эта фраза виднелась в глаза Эльзы. Лицо Анны загорелось, и она аккуратно убрала руку Эльзы от своего рта. “Ладно, ладно. Я поняла. Больше никакой болтливой Анны. Я буду хорошей.”

Эльза гордо улыбнулась и кивнула.

“...но давай предположим худшее развитие событий. Скажем, гипотетически я каким-то образом перевернула миску с пуншем. По шкале от 1 до 100, насколько много ущерба это нанесет?”

...рука с размаху шлепнула ее по лбу.

“Ты сможешь, Кристиан, ты сможешь. Ты готова, ты была *рождена* готовой!”

Анна подпрыгивала на подушечках стоп, пытаясь представить, через какое время ее ноги заболят от белых танкеток, которые Эльза одолжила ей. Эльза была рядом с ней, сложив

руки на животе. Она смотрела на нее утомленным, мягким взглядом, на ее лице была улыбка обожания.

Они были в фойе, ожидая, пока мистер и миссис Хелленд придут за ними и отведут их в бальный зал. Анна собиралась с мыслями еще с тех пор, как они вышли из спальни около десяти минут назад, и чем дальше они продвигались, тем менее связным становились ее выкрики. Теперь половина из них представляла собой неразборчивый шум и бормотание, но случайные фразы время от времени все еще вырывались наружу.

Эльза слегка выдохнула, опустила руки и потянулась к Анне. Она нежно взяла ее за руку, сплетя их пальцы.

Анна тут же успокоилась, перестала скакать и взглянула вверх. Эльза была уверена, ее улыбка была спокойной и обнадеживающей. Анна все еще волновалась, но вид такой спокойной Эльзы слегка утешил ее нервы. “Наверное, мне не стоит так уж сильно беспокоиться, в смысле... у меня есть ты, в конце концов.”

Глаза Эльзы расширились, лицо покраснело, и она отвернулась. Анна улыбнулась и невольно восхитилась чертами лица Эльзы.

“Вот вы где! Вы обе прекрасно выглядите.”

Анна подняла глаза и улыбнулась мистеру Хелленд, одетому в прекрасный смокинг, черная ткань практически сияла. “Здравствуйте, мистер Хелленд! Вы отлично выглядите!”

Антон улыбнулся, поклонившись своей дочери и ее подруге. Он выпрямился и сложил руки за спиной. “Спасибо, моя дорогая. Вижу, мисс Мод в очередной раз превзошла себя; на самом деле, она сделала и мой костюм для сегодняшнего события и по старой дружбе не взяла ни копейки. Вижу, вы и в самом деле позволили Эльзе уложить ваши волосы для вечера! Неплохо выглядит, хотя другая прическа мне нравилась не меньше.” Когда Анна покраснела, он засмеялся и протянул ей руку. “Позвольте ли вы сопровождать вас сегодня вечером?”

Анна с энтузиазмом кивнула, слегка улыбнувшись Эльзе. Она взялась левой рукой за руку Антона, и он вывел ее из фойе и повел по коридору, ведущему прямо к вечеринке, Эльза следовала за ними, крепко схватив руку Анны. Пока они шли, в ушах Анны начали эхом отдаваться звуки вечеринки: живая музыка и непонятная болтовня.

Анна снова начала нервничать, но пыталась сохранять спокойствие, сконцентрировавшись на тепле руки Эльзы.

Я смогу. Эльза верит в меня, мистер и миссис Хелленд верят в меня... я смогу.

Когда они достигли места назначения, они увидели не пару огромных, затейливо украшенных дверей, как представляла себе Анна, а обычную дверь с обычной (хотя все еще античной и красивой) позолоченной ручкой. Она, должно быть, выглядела смущенной, так как Антон повернулся к ней и рассмеялся.

“Главные двери более впечатляющие, мисс Кристиан, обещаю. Но мы с моей женой решили, что будет лучше, если мы не станем открыто объявлять о вашем прибытии.” Он подмигнул ей, после чего отворил дверь, пропуская Анну вперед.

Комната уже была наполнена людьми, музыка, которую она слышала, пока они добирались, стала громче и просочилась через дверную раму в коридор. Звучало так, словно живая группа играет на нескольких классических инструментах, некоторые легко узнавались (вроде фортепиано и скрипки), другие звучали совершенно незнакомо. Оглянувшись на Эльзу, которая смело кивнула, Анна сделала несколько робких шагов внутрь.

Ее глаза расширились от того, что она увидела. “Ох, вау...”

Бальный зал был прекрасен, не слишком огромный, но достаточно большой для того, чтобы вместить около двухсот человек, судя по количеству уже присутствующих людей. Пол был покрыт полированным паркетом, цвет стен чередовался между чудесным красным и сливочно-белым. Оба цвета были обрамлены позолотой, в центре потолка висела огромная люстра. Мистер Хелленд привел их к боковой двери, незаметной для глаза, если не искать ее специально. Когда Анна переступила через порог, на нее обратилось несколько любопытных взглядов, но этим дело и ограничилось. Не было официального объявления или торжественного входа, так что половина страхов Анны сразу же испарилась.

Она снова взволнованно оглянулась, ослепительно улыбнувшись Эльзе и нежно потянув блондинку вперед. “Давай, Эльза! Это так здорово!”

Эльза улыбнулась и последовала за ней в бальный зал, ее отец шел позади. Глаза Анны метались туда-сюда, наслаждаясь всем, от красоты комнаты до полностью *забитого* стола для десертов (к которому она проберется настолько быстро, насколько позволяют человеческие возможности) и красивых платьев на каждой присутствующей женщине. Все выглядели так элегантно и утонченно.

“Давайте, девочки, Катрин хочет поговорить с вами двумя.”

“Хорошо!” Анна последовала за мистером Хеллендом сквозь толпу, но когда он протиснулся между двумя мужчинами, она остановилась. Она повернулась к Эльзе, не сводившей с нее глаз. Блондинка наклонила голову, с любопытством приподняв бровь. Анна улыбнулась и отпустила руку блондинки. В глазах Эльзы тут же появились зачатки

паники, но в следующее же мгновение Анна обхватила рукой локоть блондинки и притянула ее к себе. “Не хочу потерять тебя.”

Анна обернулась и последовала за мистером Хеллендом, не увидев то, как челюсть Эльзы отвисла, а ее голубые глаза широко распахнулись от возможного подтекста в словах Анны.

Осторожно проталкиваясь через толпу и стараясь держать Эльзу на безопасном расстоянии, чтобы избежать возможных контактов с незнакомцами, Анна вскоре оказалась перед миссис Хелленд, одетой в длинное аметистовое платье с черным лифом. Женщина улыбнулась, завидев их, и скромно сложила руки перед собой. Антон стоял рядом с ней, обнимая жену за талию.

Анна помахала свободной рукой. “Здравствуйте, миссис Хелленд! Вы выглядите восхитительно, и это место восхитительно! Надеюсь, вы не против, но, уверена, тот стол с закусками и я станем очень хорошими друзьями.”

Катрин подняла руку, чтобы скрыть смехок, элегантно, как и всегда. “Конечно, дорогая. Просто попытайтесь оставить немного и нам, ладно?” Анна возбужденно кивнула, и улыбка Катрин расплылась шире. “Но я надеюсь, ты не проведешь там всю ночь, надеюсь, что хотя бы раз увижу тебя танцующей. Это же вечеринка, в конце концов! На самом деле...” Она улыбнулась и взглянула на мужа, который кивнул в ответ и сделал шаг вперед. “Почему бы тебе не позволить моему мужу станцевать с тобой первый танец? Уверю тебя, он очень легкий в обращении партнер. Я займу Эльзу, пока тебя не будет, и как только песня закончится, вы сможете наслаждаться вечером вдвоем.”

Антон протянул руку, Анна на мгновение уставилась на нее, после чего взглянула на Эльзу.

Стоит ли оставлять ее одну? Что, если она испугается?

Но не дав ей времени отказаться, Эльза отпустила ее руку. Она улыбалась ей, а затем вдруг подтолкнула ее вперед. Анна слегка споткнулась, ее охватила паника, когда она наступила на подол платья, но она сумела удержать равновесие и игриво взглянула на блондинку. “Ладно, ладно. Боже.” Улыбка Эльзы слегка расширилась, и блондинка направилась к своей матери, склонив голову и смущенно сложив руки перед собой.

Анна разгладила свое платье, после чего взяла Антона за руку, и как только он повернулся, приготовившись вести ее на танцпол, она обернулась, чтобы поблагодарить миссис Хелленд. Сделав это, она почувствовала на себе два взгляда.

Катрин и Эльза улыбались ей, сложив руки перед собой. Теперь, когда Анна видела их рядом друг с другом, она впервые поняла, что Эльза была точной копией своей матери.

Кроме очевидных различий, вроде светлых волос и цвета глаз, у них были точь в точь одинаковые формы лица. Одинаковая фигура, одинаковая элегантная осанка... даже их *улыбки* были похожи. Хотя Анне нравилось думать, что Эльза была чуть-чуть теплее, чуть более... близка.

При этой мысли щеки Анны вспыхнули, и она отвернулась, забыв, зачем она вообще на них посмотрела.

Антон привел ее на гладкий танцпол, и теперь она почувствовала чужие глаза, впившиеся в нее. Куда бы они ни взглянула, она видела гостей, с интересом наблюдавших за ней. Некоторые с прищуренными глазами, некоторые с любопытными улыбками, румянец на ее щеках усилился под такой кучей взглядов.

“Не обращайтесь на них внимания, мисс Кристиан. Им просто интересно, как такая потрясающая юная леди оказалась здесь, среди сброда ворчливых стариков.” Внимание Анны привлек голос Антона, и, повернувшись к нему, она увидела, как тот улыбается ей. “Вы же танцуете вальс, верно?”

“О-ох, да. Эльза немного попрактиковалась со мной перед вечеринкой.”

“Хорошо! Потому что мы начнем уже через несколько мгновений.” Подняв свои толстые брови, Антон положил руку на ее талию и подождал, пока Анна положит свою руку ему на плечо. Он аккуратно взял ее за руку. Анна быстро окинула взглядом музыкантов, кучу мужчин и женщин в костюмах, окруженных инструментами и нотами, после чего слабо улыбнулась хозяину дома.

“Я заранее извиняюсь, если вдруг наступлю вам на ногу, выведу вас из равновесия или что-то подобное.”

Антон лишь покачал головой. “Я уверен, вы справитесь,” сказал он с усмешкой.

И тут заиграла музыка.

Сначала Анну охватил ужас. С каждым шагом она боялась споткнуться или выбиться из ритма, но мистер Хелленд прекрасно вел танец, и, описывая по залу круги, она чувствовала, как внутри нее растет уверенность. Дошло даже до того, что Антон почувствовал в ней достаточную уверенность и прокрутил ее, довольно улыбнувшись, когда Анна хихикнула, словно ребенок, и с новой силой продолжила вальс.

“Знаете, мисс Кристиан, для девушки, так сильно беспокоившейся о том, что она споткнется о собственную ногу, вы довольно элегантны. Не понимаю, почему вы всегда себя критикуете.”

Анна застенчиво улыбнулась. “Просто бзик, наверное. Я склонна нести чушь, что вы, я уверена, уже заметили, и когда я была моложе, несколько ребят дразнили меня за это. Я всегда нервничала из-за этого. Боялась, что болтаю слишком много. А когда я нервничаю, то становлюсь неуклюжей. Падать со ступенек и въезжать на велосипеде во все подряд довольно неуклюже. Помню, когда мне было 12, я каталась на лошади на ферме своего дяди, а у моей двоюродной сестры был приятель, и он начал доставать меня из-за моих веснушек.” Антон снова закрутил ее, и когда она вернулась в его руки, она продолжила свою историю, даже не потеряв ритм. “Так вот, я пыталась сказать ему, чтобы он отвалил, и поэтому не следила за дорогой, и когда конь, на котором я ехала, по-моему, его звали Макс, рысью промчался мимо дерева, одна из веток ударила меня по лбу. Уверена, у меня до сих пор остался небольшой шрам.”

Антон нахмурился. “Мисс Кристиан, ваша так называемая ‘чушь’ - одна из ваших лучших особенностей. Думаю, она выражает ваши честность и добродушный характер. Многие люди мечтают так свободно разговаривать с любым человеком, как вы.”

Анна смущенно опустила глаза на блестящий пол, не отрываясь от танца. “Н-не думаю, что это так... я не умею вести себя в обществе и не знаю, когда заткнуться.”

“Моя дочь думает так же?”

Глаза Анны расширились, и она взглянула на мистера Хелленда, уставившегося на нее с приподнятой бровью. “Э-э-э...”

Каштановые глаза Антона на мгновение покинули ее, взглянув за ее плечо, после чего по его лицу расплылась широкая улыбка. “Что ж, возможно вам стоит спросить ее.”

И внезапно Анна осознала, что песня закончилась, и они уже не двигались. Она моргнула, пустым взглядом уставившись на мужчину, отстранившегося от нее, его руки сцепились за его спиной. Она обратила внимание на тепло позади себя, и, обернувшись, она увидела Эльзу, стоящую в несколько шагах от нее, сложив руки на животе. Ее мать была рядом с ней, держа руку на плече блондинки.

“Э-Эльза!”

Блондинка улыбнулась, застенчиво помахав ей. Анна помахала в ответ, с любопытством взглянув на Катрин. Брюнетка лишь улыбнулась и прошла мимо нее, чтобы взять мужа за руку. “Как я и сказала, один танец, и вы сможете провести этот вечер. как пожелаете. Теперь, девочки, если вы меня извините, я собираюсь потанцевать со своим мужем. Готов, дорогой?”

Антон улыбнулся, наклонившись, чтобы поцеловать свою жену в щеку. “Всегда, любовь моя. Приятного вечера, леди. Мы будем где-то здесь, если понадобится вам.” Он подмигнул Анне, после чего повел свою жену в очередном вальсе.

Анна наблюдала за ними. Теплая рука взяла ее руку, и, взглянув направо, она увидела Эльзу, с любопытством смотревшую на нее. Анна покраснела от внезапной близости, слова Антона все еще звоном отдавались в ее ушах.

Что Эльза думает обо мне?

“Э-эм, ладно. Что ж, с танцем я закончила, хочешь пойти поесть шоколад?”

Эльза кивнула, и они развернулись и двинулись с танцпола в сторону стола с десертами. Сознание Анны заполнилось размышлениями.

В смысле, да, ей нравится проводить со мной время... что ж, я знаю, что она что-то чувствует ко мне, но я не знаю что. Конечно, у меня есть идея, я же не настолько тупая. Но считает ли она меня милашкой в каком-то неуклюжем, гиперактивном смысле этого слова? Или это что-то большее? Потому что, я хочу сказать... она упала в обморок, увидев меня в том первом платье. Буквально упала в обморок. И хотя это было ужасающе и забавно одновременно... значит ли это, что она вроде как серьезно влюбилась в меня или это было скорее от простой неожиданности? Ведь обычно в лечебнице я ношу джинсы или леггинсы и случайную футболку, которую я надела с утра. Точно ничего привлекательного.

В конце концов, я была в шоке, когда увидела ее в ее платье. То есть, вау. Вообще-то, она выглядела очень мило все эти выходные... почему она не одевается так в лечебнице?

Впервые в своей жизни, Анна расстроилась из-за того, что не могла просто спросить об этом Эльзу.

Боже, а ее родители чувствовали это десять лет.

Анна не осознавала, что они уже дошли до стола с десертами, пока не почувствовала, как что-то тыкается в ее щеку. Она вскрикнула и отскочила, сморщившись, когда Эльза окинула ее вопросительным взглядом.

“Прости, наверное, просто задумалась. Я в порядке.” Эльза прищурила глаза, явно не поверив ей. Анна подняла руки. “Честно!”

Эльза на мгновение уставилась на нее, после чего ее плечи опустились при выдохе, она повернулась к столу и закатила голубые глаза. Она рассматривала тарелку за тарелкой, после чего остановила свой взгляд на подносе с шоколадными трюфелями. Она лукаво улыбнулась Анне и потянулась к одному. Тем не менее, вместо того, чтобы съесть его, она поднесла его к губам Анны, когда та расширила глаза, ее улыбка растянулась. Когда Анна

начала сопротивляться, пытаясь отвертеться от не отстающей Эльзы, ее нижняя губа обиженно надулась. При этом виде сердце Анны затрепетало, и после неловкой паузы она подчинилась желанию блондинки.

Она вздохнула и открыла рот, ожидая шоколадного угощения. В глазах Эльзы сверкнуло удовольствие, и блондинка положила трюфель в ее рот. Анна была уверена, что ее лицо было красным, как свекла, она чувствовала, как ее уши горели, но пока она жевала трюфель, сладкий вкус шоколада отогнал ее смущение.

Наконец она проглотила. “Молочный шоколад с кокосовыми сливками в центре. Неплохо.” Еще до того, как Анна выбрала себе десерт, очередной трюфель оказался перед ней, этот был темнее цветом. Анна приподняла бровь, осмотрев трюфель перед ней, пока Эльза продолжала улыбаться той маленькой лукавой улыбкой. “Это вызов?”

Эльза игриво кивнула. Глаза Анны прищурились.

Как она смеет сомневаться в моих познаниях шоколада.

“Хорошо. Действуйте, Ваше Величество.”

Так Анна съела еще шесть трюфелей, прожевывая каждый и отгадывая вкус за несколько секунд. С каждым трюфелем Эльза поражалась все больше и больше, она тратила все больше времени на выбор трюфеля, пытаясь угадать, какой странно окрашенный шоколадный шарик поставит самодовольную девушку в тупик.

Спустя еще три Эльза признала поражение, всплеснув руками и наклонив голову в сторону Анны, скрестившей руки на груди и уверенно задравшей подбородок. “Видишь? Тебе не следовало сомневаться во мне. Ибо я, Анна Кристиан, мастер всех шоколадных штук и-”

“АННА-БАНАННА!”

Анна и Эльза застыли. Особенно Анна, если кто-то может метафорически застыть сильнее, чем остальные.

Я знаю этот голос...

Анна повернулась, перед ней мелькнули каштановые волосы, после чего руки обхватили ее талию, с силой сжав. Она испустила сдавленный вздох, и в глазах Эльзы тут же вскружился страх, все тело блондинки напряглось. Но через мгновение Анна начала хохотать, пытаясь вырвать руки и ответить на объятие. В голубых глазах появилось непонимание, Анна обхватила руками плечи нападавшего.

“Рапунцель!” Когда ее двоюродная сестра наконец отпустила ее, Анна отпрыгнула. Рапунцель смотрела на нее сверху вниз с любовью в ярких зеленых глазах, подчеркнутых длинным розовым платьем, в которое она была одета. Ее волосы, к удивлению Анны, были уже не длинными и густыми, а короткими и редкими, едва доставая до ее плеч. “Ты постриглась!”

“Ага! Надоело ухаживать за ними, так что я все отрезала. Теперь не хочешь рассказать, что ты здесь делаешь? Когда ты сказала, что тебя пригласили на вечеринку, это точно было *последней* вещью, способной придти мне на ум.”

“Да, кстати, спасибо за то, что никогда не отвечаешь на мои сообщения. Ты такая любящая сестра.” Анна усмехнулась, взглянув через плечо и обнадеживающе улыбнувшись Эльзе, обеспокоенно уставившейся на нее. Анна подняла руку и жестом подозвала ее подойти ближе, и через некоторое время Эльза застенчиво сделала шаг в ее сторону, взяв ее за руку и крепко прижавшись к ней. “Ну, на самом деле, Эльза пригласила меня.”

Глаза Рапунцель расширились, и она почтительно наклонила голову в сторону краснеющей блондинки, хотя Эльза была слишком занята рассматриванием ступней Анны, чтобы увидеть это. “Мисс Хелленд! Я-я и представить себе не могла. Эм... что ж, я бы спросила, как это случилось, но это было бы невероятно грубо, так что... кстати, вы обе чудесно выглядите! Ты выглядишь просто прекрасно, Анна-бананна! Прямо как настоящая леди.”

Рыжая бровь дернулась при нелепой кличке и старомодной английской интонации, которую ее двоюродная сестра использовала, чтобы слова звучали в рифму. Анна игриво прищурила глаза, нежно сжав руку Эльзы. “Эй, это ведь не я та, кто постоянно бегаёт босиком. И как *тебя* пригласили на эту вечеринку?”

Рапунцель высунула язык и скрестила руки. “Ну, папа и Хелленды - соседи. Ранчо буквально в пяти минутах езды отсюда, наши участки даже разделены границей. Помнишь тот лес с небольшим ручьем, где мы все время играли, когда были детьми?”

Глаза Анны удивленно распахнулись. “Что? Не может быть!”

Рапунцель кивнула в подтверждение. “Ага! Может. Он где-то здесь, если хочешь поздороваться. Юджин тоже должен был пойти, но ты сама знаешь, как он относится к танцам. Кстати говоря, теперь все ясно. Я подумала, что это ты танцевала с мистером Хеллендом, но сначала не поверила. Я бы ни за что не догадалась, что ты знакома с Хеллендами: ты почти никогда не носишь платья, и ты ненавидишь танцевать почти так же сильно, как и он.”

Анна надула щеки. “Неправда! Просто я никогда особо не умела танцевать! И платья я *тоже* ношу... по крайней мере когда мне в них удобно.”

Рапунцель хихикнула, ее глаза метались между Анной и Эльзой. “Тебе, похоже, и *правда* удобно.”

Хватка Эльзы усилилась, и Анна нахмурилась, обдумывая подтекст в словах двоюродной сестры. “Ох, да? Ну, по сути так и есть. На самом деле, мне настолько удобно, что знаешь, что? Те танцевальные штуки, которые я не делаю? Я собираюсь сделать их. Прямо сейчас. Знаешь...” она застенчиво взглянула на Эльзу, та подняла голову и взглянула Анне в глаза. “Если мой партнер не против.”

Эльза покраснела, но не смогла остановить улыбку, расплзающуюся по ее лицу. Она кивнула с энтузиазмом, и Анна слегка улыбнулась в ответ. Рапунцель наблюдала за этим пронизательным взглядом, ухмыляясь двум неуклюже очаровательным девушкам перед ней. “Что ж, в любом случае,” сказала она, отойдя в сторону, чтобы освободить им дорогу. “Не давайте маленькой старой мне остановить вас.”

“Спасибо, не дадим. Пошли, Эльза.” Показав язык двоюродной сестре, проходя мимо нее, Анна снова повела Эльзу на танцпол, в этот момент как раз закончился один из самых оживленных танцев. Пока они ждали начала следующей песни, Анна решила извиниться за наглое вторжение своей двоюродной сестры. “Прости за Рапунцель, она всегда такая. Громкая и, ну... да, громкая. Но она хорошая! Мой дядя практически вырастил меня, и я нормальная, так что она не может быть совсем плохой!”

Эльза выглядела так, словно готова захихикать, но затем что-то заставило ее нахмуриться. Блондинка остановилась, поджав губы, ее брови сошлись вместе. В мгновение ока ее голова поднялась, и она уставилась в глаза Анны, в топазово-голубых глазах вдруг закружился интерес и замешательство. Лицо Анны слегка опустилось. “Что случилось?”

Сердце Анны заколотилось с бешеной скоростью, когда Эльза открыла рот, словно готовая заговорить. Не раздалось ни звука, хотя блондинка выглядела так серьезно, что на долю секунды Анна даже подумала, что она и правда заговорит. Глаза Эльзы зажмурились, ее брови отчаянно нахмурились, пока ее рот продолжал открываться и закрываться. В Анне росло беспокойство, она положила руки на плечи Эльзы, пытаясь привлечь ее внимание. “Эльза? Эльза, что случилось?”

Когда блондинка снова открыла глаза, они были стеклянными, в них блестели готовые вырваться слезы. Сердце Анны сжалось.

Она пытается. Она... пытается сказать что-то! Но она не может, и... о боже, она так старается.

“О, Эльза...” Анна наклонилась вперед, прижавшись лбом к лбу Эльзы и уставившись в ее глаза. “Не заставляй себя. Ты не должна! Я вижу, это больно для тебя! Слушай, нет ничего страшного в том, что ты не можешь поговорить со мной прямо сейчас. Это не важно. Важно то, что я знаю, что тебе не все равно, так ведь?”

Но Эльза лишь покачала головой из стороны в сторону и положила руки на щеки Анны, голубые глаза отчаянно сверлили бирюзовые.

Хотела бы я знать, что она пыталась сказать... черт возьми, Анна, почему ты не читаешь мысли?!

Анна вздохнула. Она не читала мысли. И никогда не будет читать. Ей придется исправить это собственными силами. Она посмотрела направо, на музыкантов. Они только начинали новую песню, очередной вальс. Она повернулась к Эльзе, снова опустившей глаза на пол. Анна нежно взяла одной рукой руку Эльзы, другую она положила на бедро девушки. Эльза вздрогнула от прикосновения, ее дыхание задрожало, ее глаза снова поднялись и встретились с глазами Анны. Та мягко улыбнулась.

“Мы можем разобраться с этим попозже, хорошо? Вместе. И если я правильно помню, мы пришли сюда потанцевать. Так что давай танцевать.” Эльза с непроницаемым выражением уставилась на нее. Но через мгновение она опомнилась, ее свободная рука оказалась на плече Анны. “Сегодня днем вела ты, так что почему бы теперь не попробовать мне?”

Эльза рассеяно кивнула, большим пальцем поглаживая веснушчатую кожу. Анна улыбнулась и кивнула, и когда началась музыка, она приложила все усилия, ведя Эльзу в медленном вальсе.

Их глаза не покидали друг друга, и хотя это, должно быть, было странным зрелищем (потому что каблуки Эльзы были даже больше, чем у нее), паре было все равно. Анна пыталась успокоить другую девушку, ее прикосновения были нежными, а глаза обнадеживающими. Пока они продолжали танцевать, Эльза расслабилась, из ее глаз исчез стеклянный блеск. После их первого вращения улыбка вернулась на лицо Эльзы, ее глаза смягчились, она прижалась к Анне настолько близко, насколько могла. Анна не видела в этом проблем; она уткнулась щекой в волосы блондинки, наслаждаясь их шелковистой мягкостью.

В конце концов они потеряли ритм вальса, просто слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Эльза была такой близкой, такой теплой. Анна практически чувствовала биение ее сердца, раздававшееся в ее груди. Почувствовав облегчение, когда девушка успокоилась, Анна попыталась догадаться, что могло расстроить Эльзу.

Что я сказала? Я просто говорила о Рапунцель... она же не могла ревновать, так? Не может быть, она моя двоюродная сестра, и она милашка. Так что же это было?

Анна продолжала думать, ломая голову над тем, что могло вывести Эльзу из себя.

И затем я говорила о ней и моем дяде, и как они практически... вырастили меня...

И вдруг Анна поняла.

О мой бог. Она не знает о... ох, Эльза. Она не знает, она не знает о маме с папой. Как же я ей до сих пор не рассказала? Я зову ее своим другом, я была практически ее соседкой по комнате на этих выходных и до сих пор не...

Давай подумает о том, что я рассказала ей? Она знает о Хансе, хм. И о Мэг тоже. Двойное хм. Но она хотя бы знает, кто такой Кристофф? Боже мой, не знает!

И она знала это! Она осознала это в ту секунду, когда я заговорила о моей семье! О боже, это ужасно. Я столько всего знаю о ней, но она едва ли что-то знает обо мне. Это, должно быть, сводит ее с ума, и ей было настолько плохо, что она...

Вау... наверное, мы не единственные разочарованные люди здесь, да? Это должно быть ужасно для нее... быть не в состоянии просто сказать 'эй, ты никогда не упоминала это раньше, расскажи еще!'

Анна остановилась, когда закончилась песня. Эльза слегка отстранилась, ее глаза были спокойными. Анна покраснела, когда поняла, что в какой-то момент танца ее руки полностью обхватили талию блондинки. Она поспешно убрала руки, подняв одну из них и схватившись за каштановый локон.

“Эм... Эльза, это прозвучит странно, но... думаю, я знаю, из-за чего тебе стало так грустно.” Эльза тут же сильнее сжала плечи Анны, удерживая ее на месте, боясь, что она убежит. Но Анна даже не думала об этом. “И я думаю... что знаю, как исправить это. Или как начать, по крайней мере.”

Брови Эльзы удивленно поднялись, и Анна просунула свои руки между рук Эльзы, освободив свои плечи от ее хватки, но она переплела их руки, чтобы удержать блондинку близко.

“Эльза... я хочу, чтобы ты отвела меня в комнату твоей сестры.”

Глава 21

Когда Эльза прижалась к ней всем телом, Анну сразу же охватило желание забрать слова назад. Они были так близко, она чувствовала, как сердце Эльзы ускорилось, она видела страх, засверкавший в ее глазах. Анна сглотнула и попыталась не морщиться, когда пальцы Эльзы усилили хватку, болезненно сжав ее руки. Глаза Эльзы были широко распахнуты, ее дыхание представляло собой короткие, быстрые вдохи и выдохи, ее грудь тяжело поднималась и опускалась.

Идиотка, смотри, что ты наделала! Ты не могла оставить в покое эту тему, не могла подождать конца вечеринки? Нет, ты же у нас нетерпеливая. Ты всегда нетерпеливая.

“Эм, послушай, мне жаль. Это было неловко, и... вау, я только что поняла, что ты, возможно, даже понятия не имеешь, откуда я про это знаю. Это очень личное, и вот так просто ляпнуть это, то есть, черт возьми, насколько я бесчувственная? Мне жаль, я-я просто... то есть-”

Вдруг Эльза отстранилась от нее, отдернув руки. Хотя Эльза не сводила с нее глаз, было очевидно, что блондинка смотрела не на Анну, а сквозь нее, ее глаза были туманны и наполнены страхом. Этот вид напугал Анну до глубины души. Когда Анна потянулась, чтобы успокоить ее, Эльза вздрогнула, ссутулив плечи и обернув руки вокруг себя, крепко сжав. Ее широко распахнутые глаза опустились на пол, полные паники.

Анна прокашлялась, неуверенно шагнув вперед и вытянув руку. “Эльза...” Но Эльза снова отскочила и побежала прочь. Глаза Анны расширились, она снова выкрикнула имя Эльзы, но та не остановилась. Голова блондинки была опущена, ее руки все еще были крепко сжаты вокруг ее тела, но пока она бежала по комнате, ей каким-то образом удалось проложить путь через толпу, не обращая внимания на любопытные взгляды, которые кидали в ее сторону люди, отодвигаясь в сторону. Анна поспешила следом, но ей не улыбнулась та же удача.

Ей удалось сделать три поспешных шага, после чего ее каблук одержал над ней верх, и она споткнулась о подол платья. Сначала было мгновение ужасающего падения, после чего она рухнула на пол, боль пронзила ее кисти рук и колени, эхом отдавшись в конечностях, она вскрикнула. Боль была сразу же забыта, как только она подняла взгляд и увидела светлые волосы Эльзы, исчезающие среди массы черных костюмов и роскошных платьев, спустя мгновение Анна уже поднималась с пола.

“Анна!” Бирюзовые глаза метнулись вверх, и Анна с облегчением выдохнула, когда увидела спешащую к ней двоюродную сестру. “Что случилось? Где-”

“Не сейчас, Пунц, просто помоги мне подняться!”

Рапунцель нахмурилась, но протянула сестре руку и подняла ее на ноги. “Боже, сестричка, ты не слишком тяжеловата?”

Если бы Анна так не беспокоилась об Эльзе, она, возможно, улыбнулась бы и остроумно ответила, но дела обстояли так, что ей едва хватило терпения застонать и прошептать ‘как скажешь’, после чего она поднялась и снова побежала. Она слышала, как ее сестра звала ее позади, но не обращала внимания. Все, что было важно для нее в тот момент, это найти Эльзу. Но пока Анна продолжала проталкиваться через людей, стоя на цыпочках, чтобы смотреть поверх их голов, в ее груди появилась ледяная тяжесть, сжимающая и царапающая ее ребра.

Где она, где она... где она?!

Ее глаза метались слева направо, расширяясь от паники с каждым мгновением, в течение которого Эльза не появлялась на виду; сердце Анны колотилось в груди.

Она облажалась. Эльза даже не знала, что ей это известно. Это же не Эльза рассказала ей. Эльза не сказала ей ничего, это все миссис Хелленд. С чего она вообще решила, что это была хорошей идеей? Они едва провели в этом доме два дня, Анна вообще впервые была в этом доме! Какое право она имела просить Эльзу отвести ее в место, одна мысль о котором до сих пор причиняла бедной блондинке сильную боль!

Глаза Анны зажмурились, и она остановилась, сжав руки в кулаки.

Я такая идиотка...

В ее глазах зацепили слезы. Она покачала головой из стороны в сторону, сжала кулаки еще крепче, ее ногти впились ей в ладони. Окружающие ее люди уставились на нее, их глаза метались между чуть не плакавшей девушкой, стоявшей перед ними, и направлением, в котором другая молодая девушка убежала несколькими мгновениями ранее. Некоторые начали перешептываться между собой, прикрывая рты руками в перчатках или бокалами вина.

Анна почувствовала на плече руку и, взглянув вверх, увидела обеспокоенно смотревшую на нее Рапунцель. Зеленые глаза окинули комнату, сощурившись, когда их хозяйка осознала, сколько людей уставились на них. Прикусив губу, Рапунцель снова повернулась к сестре, скользнув рукой к поясице молодой девушки. Рапунцель нежно подтолкнула ее

вперед, медленно двинувшись в надежде, что Анна не упадет снова. “Давай, Анна, пошли выберемся отсюда.”

Анна всхлипнула, но пошла за Рапунцель, опустив глаза. Рапунцель конечно же не знала о боковой двери, так что она повела их в противоположный конец бального зала, где их ждала пара до безумия украшенных дверей. Они были вдвое больше Анны, но, к счастью, были распахнуты, чтобы гости могли без проблем входить и выходить. Никто не заметил, как пара девушек ускользнула с вечеринки в фойе. Рапунцель держала Анну близко и, оглянув комнату, нахмурилась от количества людей.

“Анна?” Брюнетка получила всхлип в ответ. “Где ты остановилась, милая? Есть какая-то спальня или что-нибудь, куда мы можем пойти?”

Через некоторое время Анна кивнула, изо всех сил пытаясь успокоить дыхание.

Рапунцель ждала, и когда Анна снова взяла себя в руки, она подняла голову и поспешила вперед. Она повела их вверх по парадной лестнице и повернула налево, спеша по коридору в объединенные комнаты, которые она разделяла с Эльзой.

Она смотрела строго перед собой, игнорируя красивые картины, выстроившиеся вдоль стен, игнорируя мягкость ковра под ее ногами. Она игнорировала боль в ногах, незначительная боль от падения все еще ныла в ладонях. Часть ее надеялась, что там будет Эльза, ожидающая ее. Большая ее часть боялась того, что она будет там. Анна напряглась, проходя мимо двери комнаты Эльзы и на мгновение засомневалась, стоит ли ей зайти и проверить, нет ли там Эльзы. В это мгновение она всерьез подумала о том, чтобы постучать...

...но она не сделала этого. Вместо этого она поспешила в свою комнату.

Она распахнула дверь и чуть не захлопнула ее за собой, первая слеза сползла вниз по ее щеке. Глаза Рапунцель прищурились, и она подскочила вперед, удержав дверь за мгновение до закрытия. “Анна, притормози. Что случилось?”

“Я *идиотка*, Пунц! Вот, что случилось!”

Рапунцель закатила глаза, но вскрикнула, когда белый каблук пролетел рядом с ее головой, со стуком ударившись о стену. “Полегче там, злюка, уверена, что они не твои, и... эй!”

Анна не слушала ее. Она швырнула вторую туфлю через комнату и рухнула на кровать, уткнувшись лицом в простыню.

Рапунцель вздохнула и повернулась, чтобы поднять упавшую туфлю, проверив ее сохранность, после чего отправилась за второй. Убедившись, что они не поцарапались, она положила их рядом с тумбочкой и села на край кровати. Она услышала, как ее сестра снова всхлипнула, и когда брюнетка повернулась на звук, ее сердце сжалось при виде того, как плечи Анны трясутся, ее спина вздрагивала из-за рыдания, охватившего ее.

“У тебя макияж по постели растечется.”

“Мне *все равно!*”

Руки Анны свернулись в кулаки, смяв ткань; она еще сильнее уткнулась лицом в матрас. Она продолжала плакать, и Рапунцель прикусила губу, опустив глаза на колени. Она сняла свою обувь и легла рядом с Анной, подложив под голову руки. Некоторое время она молча смотрела на Анну, и когда ее рыдания, казалось, лишь усилились, она вытянула руку и погладила волосы сестры. Рапунцель отметила для себя элегантный пучок, державший ее прическу, гадая, кто сделал его ей. Анна всегда была не слишком хороша в плане причесок и макияжа, и, к несчастью, ее волосам был необходим уход.

“Анна... можешь рассказать, что случилось? Я не смогу помочь, если не буду ничего знать.”

У Анны всегда была слабость к людям, играющим с ее волосами, и пока Рапунцель продолжала скользить пальцами по торчащим прядям, ее рыдания быстро утихли. Вскоре осталась лишь время от времени всплывавшая икота. Анна выпустила из руки простыню и повернула голову, теперь вместо того, чтобы душить себя стеганым одеялом, она лишь прижалась к нему щекой. Ее глаза опухли, бывший на ней макияж был размазан повсюду. Включая простыни.

“Ты похожа на енота.”

Анна всхлипнула. “Еноты милые.”

Рапунцель нежно улыбнулась. “Только когда не плачут.”

Анна нахмурилась, утерев рукой нос, после чего перевернулась на спину. “Ну прости. Не все плаксы красивые.”

Рапунцель не двигалась с места, не сводя глаз с лица сестры. “Так... почему ты плачешь?”

Анна застонала, потеряв глаз тыльной стороной ладони, отчего черное кольцо туши размазалось по ее коже еще сильнее. “Я же уже *сказала*, я идиотка. Вот почему. Слушай,

просто забудь об этом. Иди вниз и наслаждайся вечеринкой. Это все равно долгая история.”

Рапунцель ярко улыбнулась. “У меня есть время.”

“С каких *пор?*”

Она застыла. Что это было? Анна не двигалась, но с едкостью, которую она вложила в слова, ей и не нужно было. Рапунцель представляла себе свирепые глаза; она практически чувствовала, как Анна сверлит ее взглядом, суровым и осуждающим. “В-в каком смысле?”

Теперь свирепый взгляд стал настоящим. Анна повернула голову и уставилась прямо на нее. Ее глаза все еще были мокрыми, но в них была еще и злость. Без сомнений это была злость на саму себя, но теперь, когда ее двоюродная сестра была прямо перед ней, ей было, на кого выместить эту злость.

“Почему теперь? Почему *теперь* у тебя вдруг появилось время? Почему теперь? Почему у тебя не было времени в мой первый день в старших классах, когда я опрокинула свой обед на одного из выпускников, и он сказал, что побьет меня? Или на следующий день, когда он и его дружки зажали меня в угол раздевалки и угрожали превратить мою жизнь в ад, если я еще раз ‘проболтаюсь’ Хансу? Где ты была, когда Ханс проиграл чемпионат? Где ты была, когда он избил тех ребят? Когда я узнала об этом лишь тогда, когда в квартире появилась полиция?” В ее глазах снова зацепили слезы, ее дыхание задрожало, все рвалось из нее наружу. “Где ты была, когда его положили в лечебницу?”

Глаза Рапунцель были широко раскрыты, ее челюсть отвисла. Анна поднялась в сидячее положение, Рапунцель сделала то же, они оказались лицом к лицу, подогнув под себя ноги. “А-Анна, я-я-”

“Тебя там *не было*. Нигде! Но теперь у тебя вдруг появилось время? С чего?! У тебя два года не было на меня времени! В ту секунду, как Юджин предложил тебе переехать к нему, ты исчезла! Я больше не вижу тебя! Конечно, ты заходишь, может, раз в *месяц*, чтобы убедиться, что я жива, но насколько ты у меня задерживаешься? На пять минут? На десять?”

“Анна, мне жаль, просто я-”

Анна прищурила глаза, из них брызнули слезы. “Просто ты *что*, Рапунцель? Просто устала от нас? Устала все время присматривать за нами? Что ж, прости, мы с Хансом не можем все делать по твоему расписанию. Прости, что дядя и тетя всегда заставляли тебя сидеть дома, чтобы составить нам компанию, прости, что ты не могла гулять столько, сколько тебе захочется. Я знаю, что мы были неуклюжими и грустными, и я знаю, что с

нами было не очень весело... но мы пытались! Мы пытались изо всех сил! Я точно пыталась!" Анна снова начала всхлипывать, уткнувшись лицом в ладони.

Теперь в глазах Рапунцель защипали слезы, и она потянулась, чтобы притянуть сестру в объятия, но Анна лишь отдернулась, откинувшись на кровать и свернувшись в клубок спиной к сестре. Сердце брюнетки екнуло при этом виде, механизм самозащиты Анны был слишком знакомым.

Когда они были моложе, еще в то время, когда Ханс и Анна жили с Рапунцель и ее семьей, порой всей боли, печали и воспоминаний о родителях становилось слишком много для маленькой девочки, и тогда смех Анны исчезал из их дома. После проверки всех ее обычных мест, Рапунцель всегда находила ее в своей комнате, свернувшуюся в клубок, совсем как сейчас, она с головой накрывалась одеялом и плакала. Обычно, если Рапунцель приходила в удачное время, ей удавалось успокоить ее шоколадом и обещанием рассказать на ночь сказку.

Но сейчас брюнетку терзало чувство, что этого будет недостаточно.

"Анна... я, я не знаю, что сказать."

Тело Анны вздрогнуло, и руки Рапунцель сжались на коленях в кулаки.

"Тебе нечего сказать. Я уже поняла. Растить и заботиться о нас, должно быть, было отстойно. Я бы тоже хотела, чтобы этого не было. Н-но, но ты не можешь просто... появиться из ниоткуда и вести себя так, словно ты не игнорировала нас последние два года."

"Но это не так! Я люблю приезжать к вам в гости!"

Анна свернулась еще сильнее, если такое возможно. "Конечно любишь, потому что мы не хотим заставлять тебя грустить. Мы всегда ведем себя идеально, когда ты приезжаешь. Пунц, ты даже не ответила на мое сообщение, когда я сказала тебе, что меня не будет на выходных. Я даже не хотела этого делать, но Кристофф заставил меня."

Признание вызвало в Рапунцель невероятную грусть... и чувство вины. Анна была права. Почему все вышло наружу сейчас, когда она явно была расстроена чем-то другим, она не понимала. Но тем не менее, это была правда.

Анна издала жалкую, нерешительную усмешку. "Прости меня. Я не хотела втягивать тебя во всю эту семейную драму." Раздался тихий всхлип. "Просто иди вниз. Я буду в порядке. Я даже не злюсь на тебя, честно... ты вроде как мой лучший друг, и я на самом деле счастлива, что встретила тебя. Я-я просто запуталась, наверное. Столько всего произошло."

“Анна... я не могу просто пойти вниз.” Рапунцель нахмурилась и легла, прижавшись к спине Анны и обхватив руками девушку. “Нам надо поговорить об этом. Ты права, я плохо обходилась с тобой и твоим братом. Все время. Ты же меня знаешь, я просто... я так легко отвлеклась, и Юджин был таким замечательным... но клянусь, Анна, я исправлюсь. И начну я прямо сейчас, ладно?” Она чмокнула Анну в висок. “Пожалуйста, расскажи мне, сколько всего произошло. Расскажи мне все.”

Анна молчала, Рапунцель уже испугалась, что Анна выставит ее за дверь и попросит уйти. Она знала, что многое должна сделать, чтобы наверстать два года счастливого неведения о проблемах, через которые прошла ее сестра, но что, если этого окажется слишком мало или уже слишком поздно? В конце концов, Анна всегда была упрямой. Однажды Рапунцель видела, что произошло, когда кто-то лишился милости Анны.

Но ее страхи исчезли, когда Анна снова повернулась, положив голову под подбородок брюнетки, ее тело снова тряслось от слез.

“Я-я встретила Эльзу два месяца назад...”

И Анна рассказала ей все. Об Эльзе, о том, как неправильно она относилась к ней в начале их дружбы. Она рассказала ей о хороших вещах, вроде трюфелей, и снежинок, и объятий... и рассказала ей о плохих вещах. О драке, о хулиганах в школе... Рапунцель была потрясена и опечалена известием о том, что Ханс лишился прав на посещения. Анна рассказала ей о Кристоффе и Мэг, и Рапунцель была рада слышать, что ее дорогая маленькая сестренка заводит новых друзей. Она должна встретиться с этой девушкой Мэг и поблагодарить Кристоффа за заботу об Анне.

Анна рассказала ей о Хеллендах, о состоянии Эльзы. Она долго говорила об Эльзе. Она рассказала ей о том, как холодна Эльза, но затем она рассказала, как мила и заботлива Эльза была с ней. Анна рассказывала ей случайные детали, от того, как Эльза поджимает плечи, когда нервничает, до того, как ее улыбка причудливо съезжает в сторону, когда она счастлива. Она рассказала о том, как Эльза вела себя все эти выходные, и насколько она была сбита с толку, потому что это было полной противоположностью ее поведению в лечебнице, и наконец она дошла до того, что случилось ранее тем же вечером.

Это было очень много информации, и когда Анна рассказала ей о прошлом Эльзы, Рапунцель почувствовала, что она не должна об этом знать. Но она не хотела останавливать Анну; у нее была привычка копаться в вещах и выкладывать все наружу, даже если это расстраивало ее. Лучше просто дать ей шанс выпустить все это на волю и разобраться с последствиями позже.

“И-и я думаю, что зашла слишком далеко, потому что она убежала, и я не знаю, злится ли она на меня или просто испугалась... что, если она начнет игнорировать меня так же, как всех остальных? Что, если она закроется от меня?”

Рапунцель нежно успокаивала ее, поглаживая спину девушки. “Если ты небезразлична ей настолько, насколько я думаю, то этого не может быть. Она, вероятно, просто была шокирована... и если подумать о том, что ты попросила ее, это не так уж удивительно, что она расстроилась. Просто дай ей время. ”

“Н-но... что, если она, что, если... Рапунцель, я-я не хочу, чтобы она закрывалась от меня.”

“Этого не случится, я уверена.”

Анна молчала, одной рукой сжимая ткань платья Рапунцель. Пара сидела, обнимаясь, еще несколько минут, пока Анна не отстранилась. Она села и протерла глаза. Они опухли еще сильнее. “Я не испачкала макияжем твое платье?”

Рапунцель посмотрела вниз и сморщилась при виде черных разводов. “Эм...”

“Тьфу, испачкала. Прости, я не хотела.”

Рапунцель только вздохнула, ее глаза были добрыми и ласковыми, она поднялась с кровати. “Не волнуйся, это я исправлю. Я постирала достаточно белья за свою жизнь, чтобы научиться некоторым трюкам. Давай, я помогу подготовиться тебе ко сну, почищу платье, а затем пойду вниз. Папа, наверное, уже гадает, куда я пропала.”

“Да, еще раз прости. Этот вечер проходит совсем не так, как я ожидала.”

“Хватит извиняться. Все в порядке. Теперь давай вытащим тебя из этого платья. Уверена, ты до смерти хочешь снова залезть в спортивные штаны.”

Анна устало усмехнулась, после чего кивнула, свесившись с кровати и потянувшись к полу за своей сумкой. Она вытащила спортивные штаны и старую майку камуфляжной расцветки и бросила их на кровать.

“Тебе помочь снять платье?” Спросила Рапунцель, направляясь в ванную.

“Я не *настолько* безнадёжна, Пунц.”

Рапунцель лишь улыбнулась и щелкнула выключателем, в ванной загорелся свет. Когда она увидела в зеркале свое отражение, то вздрогнула при виде разводов; при свете их оказалось значительно больше. Она сдула несколько непослушных прядей волос,

упавших на ее лицо, после чего присела и заглянула в шкафчик под раковиной, надеясь найти что-нибудь, что поможет избавиться от косметики. Ее глаза загорелись, когда она увидела пузырек жидкости для удаления макияжа, и схватила его. “Анна, где салфетки?”

“Тсс! Не шуми так!” Рапунцель, в замешательстве, обернулась, чтобы спросить, из-за чего она так суетиться, но Анна ее опередила. “Они там. И еще раз, мне-”

“Если ты хочешь еще раз извиниться, то остановись. Это надоедает.”

Лицо Анны опало, и она провела рукой по своим волосам, распущенным из прически. Они опустились аккуратными кудряшками вокруг ее лица, хотя некоторые пряди торчали под странными углами. Рапунцель игнорировала ее, капнув жидкостью для снятия макияжа на найденную салфетку и снова встав перед зеркалом. К счастью, у Хеллендов была целая коллекция салфеток в шкафу, среди которых были черные, так что Рапунцель могла не беспокоиться о том, что ткань окрасится. Она аккуратно приложила ее к туши, улыбнувшись, когда та начала исчезать. Анна подошла и встала рядом с ней, молча наблюдая, как ее сестра устраняет разводы.

Это заняло несколько минут, но в конце концов пятно исчезло, и Рапунцель издала триумфальное ‘Ха!’, на которое Анна ответила облегченным вздохом. Рапунцель включила холодную воду и промыла салфетку под струей, выжав ее.

Анна прикусила губу, нервно постукивая друг об друга своими кулаками, ее глаза металась между ее сестрой и салфеткой. “Эм, Рапунцель? Я-я не, я не хотела, понимаешь... заставлять тебя чувствовать себя виноватой или вроде того. Честно, я сама не знаю, откуда все это взялось.”

Рапунцель не ответила, стряхнув капли воды с салфетки, после чего капнула на нее жидкостью для снятия макияжа. “Не волнуйся об этом. Думаю, я заслужила это. Теперь иди сюда, давай я тебя отмою.”

Застенчиво улыбаясь, Анна шагнула вперед, закрыв глаза, когда Рапунцель поднесла салфетку к ее лицу. Холодная вода приятно оросила ее кожу, особенно вокруг глаз, все еще опухших от слез. Пока ее сестра занималась своим делом, Анна довольно вздохнула. Она скучала по своей двоюродной сестре, искренне, и ей было приятно, что о ней заботятся таким нежным образом. “Рапунцель?”

“Хм?”

“...я скучала.”

Рапунцель остановилась, по ее лицу расплылась мягкая улыбка, ее щеки окрасил румянец. Она бросила салфетку в раковину и притянула сестру в объятия. “Я тоже, злюка. Я тоже.”

Эльза стояла перед дверью, ее руки безвольно висели, а глаза сверлили латунную ручку двери.

Она стояла там, готовая заплакать в любой момент, уже давно. По крайней мере она перестала ходить. Ее ноги практически онемели из-за того, что Эльза беспокойно ходила вокруг двери.

Двери в комнату ее сестры.

Ее сестры.

Моей сестры.

Дыхание Эльзы замерло, тело охватила дрожь, она крепко прижала руки к груди. Она не могла сделать этого. Она не могла находиться там. Даже после стольких лет, даже после всех визитов домой, во время которых она проходила мимо этой двери, уставившись на ковер... она все еще чувствовала себя так, словно разваливается на кусочки.

В конце концов, это твоя вина.

Эльза вздрогнула, прижав руки так крепко, что почувствовала, как острые ногти впились в ее кожу. Воспоминания все еще причиняли боль, все еще ранили ее сердце. Она изо всех сил старалась забыть, убедить себя, что это не ее вина. Каждая ночь, что она проводила в своей кровати, была ужасна: было тепло, спокойно, мягко... но память о том, что хранилось за следующей дверью пронизывала ее сны каждую ночь. Ей снились призраки в коридорах, и они шептали ей на ухо всякий раз, как она осмеливалась побеспокоить их. Они крались за ее спиной, в ее ушах стоном отдавались их секреты, даже когда она прикрывала их руками в тщетной попытке заглушить звуки.

‘Твоя вина,’ шептали они. ‘Какое разочарование... какая печаль. Какая грустная маленькая девочка... она и ее грустная маленькая семейка.’

‘Может, если бы ты не желала этого так сильно, если бы так глупо не молилась... разве ты не знаешь, что хорошие вещи приходят к тем, кто ждет? Почему ты не подождала? Думала, что ты особенная? Ты и правда думала, что там кто-то тебя слушал?’

‘Какая грустная маленькая девочка. Какая грустная маленькая семейка.’

Даже сейчас они шептали ей, хихикая у нее над ухом, от холода по ее спине шли мурашки. Эльза прикусила губу и зажмурила глаза, закрыв уши руками.

Не слушай! Не... просто не слушай. Они не настоящие, их здесь нет. Молчи. Терпи. Подумай о чем-нибудь о хорошем, о чем-нибудь теплом...

Но конечно же в тот момент, когда она подумала о ‘теплом’, она подумала об Анне, и это лишь ухудшило положение.

Анна знала. Откуда Анна могла знать? Как это возможно?

‘О, грустная маленькая девочка... разве это важно?’

Ее зубы болезненно вонзились в ее губу. Ее ногти впивались в кожу головы, когда она попыталась прижать руки к ушам еще сильнее, отчаявшись заглушить шум. Они не могли говорить об Анне, они не могли. Эльза не хотела слышать этого.

‘Она знает... так что еще она знает? Она знает о твоих извращениях? Она знает о том, что ты чувствуешь на самом деле? О, бедная маленькая девочка... что она будет делать, когда уйдет от тебя?’

Ее глаза распахнулись, руки поникли.

Уйдет? С чего, с чего бы ей...

Резкий смешок зазвенел в ее ушах, и она вздрогнула, ее колени ослабли. Она споткнулась, упав в сторону двери. Она вздрогнула, коснувшись дерева, но у нее не было сил отстраниться.

‘Ты спрашиваешь, с чего ей уходить от тебя? О, грустная маленькая девочка... а что ее здесь держит? Сегодня вечером ты доказала, насколько ты глупа... ты едва что-то знаешь о ней. Ты наслаждалась ее теплотой несколько месяцев, и все, что ты знаешь, это ее имя...’

‘Ее имя и те грязные вещи, что ты сделаешь с ней... если предоставится шанс.’

Ее ногти царапнули дерево, она сжала руки в кулаки и оскалилась.

Нет! Это не так! Я не только... это не то, чего я хочу!

Голоса мрачно усмехнулись. *‘Разве не то? Разве это не единственное, о чем ты мечтаешь? Попробовать эти губы, прикоснуться к этой безупречной коже? Назвать ее только своей?’*

Она прижалась лбом к двери, ее ноги затряслись, а по телу невольно расплзлось тепло. Она попыталась успокоиться, попыталась подумать о чем-нибудь кроме девушки, так долго заполнявшей ее сознание. Но это было бесполезно. Она все еще видела Анну в платье, в *обоих* платьях. Она все еще видела это яркое, улыбающееся лицо, эти теплые, нежные глаза...

Когда упала первая слеза, Эльза захныкала. Она выдавила всхлип, ее горло хрипело в знак несогласия. Звук был тихим, но он был. Эльза не обращала на все это внимание, отчаянно пытаясь контролировать свои мысли.

‘Какой смысл, грустная маленькая девочка? Ты знаешь, что хочешь ее...’

Конечно хочу! Но, но я не просто хочу ее, о-она нужна, она нужна мне! Мне нужна ее улыбка, ее запах, ее смех... она нужна мне целиком! И я хочу, чтобы я тоже была нужна ей! Я не хочу быть... паразитом!

‘Но разве это не то, чем ты являешься? Глупая маленькая девочка... вот и все. Паразит, помеха. Ты думаешь, твоя дорогая маленькая Анна правда хочет проводить время в том ужасном месте, в котором ей приходится? Ты правда думаешь, что твои родители довольны положением дел? Тебя вообще это волнует?’

‘Нет. Не волнует. В конце концов, волноваться о хозяине - против природы паразита. И как только он получит, что хочет-’

Эльза без раздумий схватила ручку, распахнула дверь и вбежала внутрь, захлопнув ее за собой. Она с громким стуком облокотилась на нее и сползла на пол, по ее щекам ручьем текли слезы.

Она больше не могла слушать это. Она должна была сбежать от голосов, даже если этот побег привел ее *сюда*. Сквозь слезы она видела крашеную стену, над которой с таким усилием трудились она и ее отец (нарисовать снеговика было ее идеей), видела кресло-качалку, в котором сидела ее мать, наблюдая за ними. А в центре комнаты она увидела стопку книг и одеяло.

И в своих воспоминаниях она увидела себя, одеяло было обернуто вокруг ее дрожащих плеч, пока она вслух читала своей младшей сестре, которую так отчаянно желала. Она практически слышала свой писклявый голосок, произносивший строчки ее любимых детских стишков, пока она пыталась быть сильной и не плакать. Даже если ее младшая сестра была в раю, так далеко, она не смела запинаться в словах, хотя из-за слез было

тяжело говорить. Она должна была прочитать все правильно, произнести слова настолько отчетливо, насколько это возможно, чтобы ее сестра услышала их.

Но у меня никогда не получалось. Я всегда запинаясь.

Эльза прижала колени к груди, обняв их руками, и уткнулась в них лицом, рыдая. На этот раз не было никакого шума, ее горло все еще болело, все ее тело вздрагивало с каждым всхлипом.

...прошло много времени до того, как она наконец перестала плакать. Луна, невидимая ранее, теперь ярко светило в окно, озаряя комнату мягким светом. Все болело. Ее глаза, ее горло, ее спина. Всклипывая, она окинула взглядом комнату. Она была пустой и холодной, покрытая пылью. Эльза была уверена, что ее родители сюда даже не ходили.

Не то, чтобы она могла винить их.

Эльза посмотрела на свои ноги и сняла обувь. Она нежно потерла ступни, пытаясь вернуть их к жизни. Через некоторое время она попыталась встать, слегка пошатнувшись, булавки и иглы вонзились в ее конечности. Она на мгновение задумалась, после чего приоткрыла дверь, опасаясь голосов, ожидавших ее на другой стороне.

Но она не могла сидеть в этой комнате вечно.

Так что, глубоко вдохнув, она закрыла глаза и толкнула дверь. Она ожидала, что голоса снова заполнят ее голову своими грубыми, жестокими словами, но там была лишь тишина. Эльза медленно открыла глаза, в недоумении оглядывая пустой коридор. Когда прошла целая минута без происшествий, блондинка облегченно вздохнула. Она повернулась, чтобы подобрать обувь, после чего поплелась по коридору. В ее ногах с каждым шагом отдавалась боль, но она была слишком уставшей, чтобы беспокоиться о боли. Спустившись по лестнице на второй этаж, она услышала звуки вечеринки, которая была в самом разгаре. Ей было интересно, искал ли ее кто-нибудь.

Она подумала об Анне.

Анна... прости, что убежала. Как будто ты можешь меня услышать.

Голые пальцы ног Эльзы коснулись второго этажа, и она на мгновение вспомнила панику, мелькнувшую в глазах Анны, когда Эльза отстранилась. Ей было больно вспоминать, зная, что это из-за нее, но это было уже чересчур. Она даже не знала, что Анна известно о ее прошлом... хотя ей, наверное, не стоило удивляться.

Анна уже несколько раз оставалась с матерью Эльзы наедине. Все эти выходные были заслугой ее матери. Ее родители были очаровательны и заботливы, но еще и хитры. Может, для их доброты был скрытый мотив.

Эльза нахмурилась. Она не знала, что чувствовать насчет всего этого, к тому же у нее не было сил для этого.

Так что она двинулась дальше по коридору к своей комнате, часть ее надеялась, что когда она вернется, ее будет ждать Анна с распростертыми объятиями.

Но это были лишь надежды, когда она наконец добралась до своей комнаты, внутри было темно и пусто. Блондинка вздохнула, и, даже не включив свет, положила туфли рядом с туалетным столиком и сняла платье. Она некоторое время держала его в руках, после чего вздохнула и повесила его на спинку кресла. Она достала простую синюю ночнушку из шкафа и натянула на себя. Затем она отправилась в ванную, чтобы смыть поплывший макияж с лица, ее глаза расширились от удивления, когда она увидела, как сильно побледнела после произошедшего. Нахмурившись своему отражению, она бросила взгляд на дверь Анны, чтобы проверить, не включен ли там свет. Он был выключен, но что-то привлекло ее внимание.

К двери Анны была приклеена бумажка.

Нахмутив брови, Эльза осторожно пересекла комнату, беззвучно касаясь пола ступнями. Когда она дошла до двери Анны, трясущаяся рука поднялась и оторвала записку. Голубые глаза прищурились, глядя на аккуратный почерк на бумаге.

‘Мисс Хелленд,

Анна спит. Я о ней позаботилась. Это ее двоюродная сестра, Рапунцель, мы познакомились с вами на вечеринке. Я хотела поблагодарить вашу семью, а также хотела извиниться, если сегодня вечером она доставила вам какие-то неудобства. Анна не очень-то терпелива, но она милашка, что, я уверена, вы и сами уже знаете.

Полагаю, вы захотите оставить все в тайне, так что я скажу вашим родителям, что вы вместе ушли с вечеринки, чтобы вы не волновались всю оставшуюся ночь.

Еще раз спасибо,

-Рапунцель

P.S. Моя сестра очень беспокоится о вас.’

Эльза удивленно моргнула, глядя на записку. Звук шелестящей ткани отвлек ее, и она подняла глаза. Анна спала с другой стороны этой двери.

Эльза некоторое время стояла на месте, после чего повернула ручку двери и вошла в спальню. Было темно, занавески были лишь частично открыты. Тем не менее, лунному свету удавалось проникнуть внутрь, он освещал спящую на кровати фигуру, свернувшуюся в клубок. Эльза закрыла за собой дверь ванной и подошла к кровати. Она взглянула на мирное лицо Анны, обратив внимание на покраснение вокруг глаз девушки.

Она плакала.

Все еще сжимая записку в руке, Эльза села на край кровати. Она наблюдала, как грудь Анны поднималась и опускалась. Вдруг Анна перевернулась на спину, издав легкий храп, и вцепилась в подушку. Эльза медленно вытянула руку, колеблясь перед тем, как положить руку на сердце Анны. Из-за прикосновения девушка что-то забормотала во сне, и Эльза нервно взглянула на ее лицо, но когда ничего не произошло, Эльза закрыла глаза. Она глубоко вдохнула, сконцентрировавшись на биении сердца Анны.

Это постепенно успокоило ее. Сердце самой Эльзы расслабилось, и усталость в ее груди начала исчезать.

“Эльза...”

Глаза Эльзы распахнулись. Она разбудила ее?

Очередной храп сообщил ей об обратном. Усталая, кривая улыбка показалась на ее лице, пока она смотрела на лицо спящей девушки перед ней. Эльза убрала руку и положила ее на голову Анны. Эльза медленно нагнулась вперед так, чтобы они оказались лицом к лицу, тело Эльзы практически повисло над девушкой. Эльза любовалась красотой девушки под ней, но затем к ней вернулись слова голосов.

‘извращения... паразит...’

‘ты хочешь ее...’

Это было бы легко. Это было бы до смешного легко, просто взять то, что она хотела прямо здесь и сейчас, и дело с концом. Эльза наклонила голову набок.

Она начала медленно нагибаться. Их лица становились все ближе ближе, пока Эльза не почувствовала, как дыхание Анны щекочет ее кожу. Аромат Анны, землистый, как трава в яркий летний день, и шоколадный, ударил ей в нос.

Так близко. Блондинка улыбнулась.

И прижалась губами ко лбу Анны.

Я хочу ее.

Но я еще и люблю ее.

А любовь - нечто большее, чем просто желание.

Она задержалась еще на мгновение, наслаждаясь теплом кожи Анны на своих губах, после чего отстранилась. Она улыбнулась девушке, которую любила, в ее глазах светилась нежная привязанность. Она осторожно провела пальцем по щеке Анны, смахнув прядь волос, после чего встала.

Взглянув на записку в своей руке, она в последний раз посмотрела на Анну и направилась в свою спальню.

Глава 22

Анна проснулась неожиданно рано. Может быть, из-за того, что как только Рапунцель ушла, она тут же провалилась в сон, вымотанная фестивалем рыданий, может, из-за удобного и невероятного мягкого одеяла, в которое она завернулась.

Или, может быть, из-за солнечного света, рвущегося сквозь тонкие занавески прямо ей в глаза.

Она тщетно пыталась не обращать внимания на злополучный свет и спрятаться под простыней, но как только в ней всплыли воспоминания о прошлом вечере, она поняла, что пытаться уснуть снова было бесполезно. Так что девушка со стоном перевернулась на спину и села, уставившись перед собой мутными глазами.

“Тьфу... утро,” из нее вырвался продолжительный зевок. “Мой заклятый враг.”

Она со вздохом легла обратно на спину и уставилась на потолок. Она замолчала, ее глаза забежали из стороны в сторону.

Сегодня будет эмоциональный день, да?

Она подумала об Эльзе, вспомнила ужас в глазах бедной блондинки, когда та убежала из зала. Она подумала о Рапунцель и о том, как она накинулась на нее ни с того ни с сего.

Анна поджала губы, нахмутив брови.

Разве ни с того ни с сего?

Все, что она сказала прошлым вечером, было правдой. Анна и ее брат последние два года не слышали от Рапунцель практически ничего, получая только обязательное сообщение 'С Днем Рождения' или 'С праздником' и внезапные получасовые визиты брюнетки и ее парня. Ее двоюродная сестра даже не бывала дома на праздниках, оправдывая себя тем, что она не хотела оставлять Юджина одного, так как у него нет своей семьи. Когда ее отец пытался объяснить, что в их доме всегда рады Юджину, брюнетка пропускала это мимо ушей и лепетала что-то о том, что не хочет быть навязчивой. Это абсолютно не имело смысла, учитывая, что она была его дочерью, но каким-то образом никогда не возникало вопросов.

Анна искренне любила их обоих, особенно Юджина. Юджин был единственным парнем, который мог обыграть ее брата в Call of Duty, и Ханс буквально дулся минут десять, пока пара не переходила на мультиплеер, или кооп, или что, черт возьми, это был за режим. Тем не менее, было трудно вести себя так, словно между ними все хорошо, когда все, чего на самом деле хотела Анна, это затащить Рапунцель в свою комнату и хорошенько по-девчачьи выплакаться.

Анна знала, что она молода, она знала, что она недотепа. Она пыталась компенсировать все это улыбками и теплыми объятиями, но глубоко внутри она знала, что этого всегда было недостаточно.

Если бы этого было достаточно, Ханс бы никогда не попал в лечебницу.

Не то, чтобы она ненавидела положение дел, в котором оказалась, не совсем. Анна не возражала заботиться о людях. На самом деле, ей это даже нравилось. Было легко игнорировать собственные проблемы, когда она была слишком занята тем, что заставляет других людей улыбаться. Но это было тяжело, особенно учитывая то, что так долго делая это, она не видела ни одного подтверждения, что это помогает. В конце концов, она месяцами навещала Ханса, всегда заставляя его смеяться и улыбаться, пытаясь помочь ему забыть о том, что случилось... и это вообще не помогло.

Хотя это был не только Ханс; жизнь напрягала ее со всех сторон довольно долгое время.

Если в старших классах было тяжело с друзьями, то одной выжить было практически невозможно. Первые несколько месяцев первого года были худшими. Конечно, у нее был Ханс, но он излишне беспокоился о ней и без ее жалоб на занятия и раздражающих

пискливых болельщиц. Анне было бы намного легче справляться с этим, если бы ее уверенная, очаровательная двоюродная сестра помогла бы ей понять, какие девушки имели добрые намерения, а какие были испорченными. К сожалению Анны, которая была склонна искать в людях лучшее, испорченные люди могли улыбаться так же ярко и говорить так же мило, как и добрые.

Что привело к тому, что вера Анны в людей не раз пошатнулась.

По какой-то причине, которую Анна никогда не понимала, болельщицы любили ее брата, но *ненавидели* ее. Может быть, они завидовали тому, что Анна красива от природы, а может быть, так сказывалось то, что, несмотря на все их усилия, звезда школы, защитник футбольной команды, никогда не одарит их тем же вниманием, которым он одаривал свою младшую сестру. Может быть, все было из-за того, что он практически игнорировал их, как только появлялась Анна.

Какой бы ни была причина, это сделало жизнь Анны в старших классах довольно тяжелой. Она со всем энтузиазмом хотела завести друзей и расправить свои крылья. Она не обращала внимания на неодобрительный взгляды и хитрые улыбки, закрывала глаза на то, что добрые слова и смех, которые она слышала, считая, что ей наконец повезло, от ослепительных старшеклассников, превращались в возмущения и обвинения в тот момент, как она поворачивалась спиной.

Она не осознавала этого, пока не встретила Кристоффа..

Анна улыбнулась при воспоминании об этом дне.

Последним уроком у нее была физкультура, и она, как и обычно, засиделась в душе, потому что, хм, души клевые. На этом уроке она занималась вместе с болельщицами из младшего класса, троица девушек, которые стали проклятием существования Анны. Там была Ариель, легкомысленная лживая девчушка, которая, видимо, получала невероятное удовольствие, рассказывая всем подряд о том, что ненастоящий цвет волос у *Анны*, а не у нее. Смириться с Ариель было легче всего; она была звездой группы поддержки и не совсем плохим человеком, просто ветреная и нуждающаяся в постоянном внимании. Затем Белоснежка, сноб из чересчур правильной семьи, одной из тех, которые молятся перед каждым приемом пищи и лишают тебя десерта, если на твоей одежде есть хотя бы пятнышко грязи. Она была особенно раздражающая, всегда смотрела на всех сверху вниз и отшивала всех парней, когда те не оправдывают ее ожиданий по разным нелепым причинам.

Худшей была Ванесса. Ванесса была как будто злым близнецом Ариель, и она была невыносимой ведьмой.

Она была единственной девушкой в школе, которую Анна действительно не могла терпеть.

У Ванессы была старшая сестра, Урсула, ровесница Ханса. Урсула точно была не самой популярной в школе девушкой; она страдала от излишнего веса и была не очень общительной. Она предпочитала научные эксперименты школьным танцам и пыталась скрыть застенчивость и неуверенность холодным поведением и острым языком.

Причина, по которой Анна терпеть не могла Ванессу, заключалась в том, что эта злобная брюнетка вела себя так, словно у нее вовсе нет сестры. Урсула каждое утра возила ее в школу, но Ванесса настаивала на том, чтобы ее сестра парковалась подальше от входа в школу, после чего она выскакивала из машины и бежала к ближайшей группе болельщиц. Затем они все заходили в школу, посмеиваясь, а Урсула в одиночестве плелась позади.

Ванесса была лживой, грубой и совершенно противной.

Во всяком случае, в один прекрасный день эта троица решила, что будет смешно украсть одежду Анны, оставив ее голышом в душевой. Они даже взяли ее полотенце, так что когда она наконец нашла в себе силу воли, чтобы выйти из-под теплой струи воды, она была потрясена и смущена, увидев, что ее вещи пропали. В раздевалке все еще были люди, но она была слишком смущена, чтобы позвать на помощь.

Много позже, когда все наконец ушли, комнату заполнили звуки опрокинутых вещей и приглушенных ругательств.

Это был пятнадцатилетний Кристофф, долговязый и неуклюжий, державший ее украденные вещи. Он крикнул в раздевалку, спрашивая, остался ли там еще кто-нибудь, и когда Анна ответила, он почувствовал некое облегчение. Он оставил полотенце и одежду на скамейке и вышел, чтобы она могла одеться, и когда Анна вышла из раздевалки, она не могла удержаться от смеха над румянцем, покрывшим щеки блондина.

Он рассказал ей, что увидел трех болельщиц с ее одеждой, и что он сразу понял, что происходит. Это разозлило его, и он не хотел, чтобы это сошло им с рук, так что он пошел за ними. Он видел, как они спрятали ее вещи за трибунами и подождал, пока они выйдут из зала, после чего взял их и направился в раздевалку, чтобы выяснить, кому они принадлежат. Когда он закончил свое объяснение, Анна подняла бровь и спросила, нет ли у него привычки шляться по женским раздевалкам. Последовавшее быстрое и бессвязное отрицание, послужившее ответом, заставило ее рассмеяться, и она в мгновении ока забыла о своем смущении.

С тех пор они были не разлей вода, особенно после того, как дрянная троица узнала, что он сделал, и превратила Кристоффа в предмет для насмешек на уроках физкультуры. Слава богу Кристофф вырос в большой семье с многими нахальными родными и

двоюродными братьями, которые дрались с ним и показали ему, как избавиться от насмешек одноклассников, иначе он бы никогда не справился с другими парнями, подшучивавшими над ним из-за того, что он ходил в женскую раздевалку. Он был идеальным товарищем для Анны, которая до их дружбы просто игнорировала издевательства.

“Да, что ж... слава богу я пережила этот этап.” Со стоном Анна заставила себя снова подняться и стащила с себя кокон из постельного белья, поставила ногу на ковер и потянулась. “А то я бы до сих пор пыталась убедить себя, что Белоснежка просто не умеет общаться с людьми, а не грубиянка.”

Она встала, сморщившись, когда ее мышцы, не привыкшие работать в такое раннее время, напряглись. Она снова зевнула, не утруждаясь прикрыть рот.

Ну да ладно. Мы справились просто отлично и сами, нам больше никто не нужен. Я не могу рассчитывать на то, что Рапунцель все время будет водить меня за ручку, теперь я большая девочка. Конечно, было бы неплохо иметь кого-то рядом, когда Ханса положили в лечебницу, но эй. Так уж бывает. Я просто рада, что она не слишком сильно расстроилась... и я очень рада, что не испачкала то платье.

“Это был бы кошмар...” Анна повела плечами и направилась в ванную, потирая шею и вздохнув. “Дядя бы наверняка меня отчитал. Та вещица, вероятно, была не дешева.”

Она на мгновение остановилась перед тем, как открыть дверь в ванную, прислушиваясь к звукам, и зашла внутрь, ничего не услышав. Ее наполнило облегчение, когда она увидела, что ванная была пуста. Утро было слишком ранним, чтобы столкнуться с Эльзой.

Эльза...

Анна сморщилась. Она была совершенно не готова встречаться сегодня с Эльзой, она понятия не имела, как та будет себя вести. Разозлится ли она? Расстроится ли она? Выйдет ли она вообще из своей комнаты? Что, если легкомысленность Анны привела к приступу депрессии.. что, если она нанесла какой-то неисправимый эмоциональный ущерб?

Анна застонала, включила холодную воду и подставила руки, сложив их в форме чашки, под струю. Когда ее руки наполнились, она плеснула воду себе на лицо, резко вдохнув от неожиданного холода. Она сделала так несколько раз, моля о том, чтобы ледяной холод разбудил ее и каким-то магическим образом придал ей смелости встретить день с улыбкой. Она была так сконцентрирована на том, чтобы отогнать от себя остатки сна, что не заметила, как дверь на другой стороне ванной открылась.

Эльза вошла внутрь. Под ее глазами были темные круги, ее волосы были в беспорядке. Она подняла руку ко рту, сдерживая зевок, но когда она увидела Анну, умывающую лицо, она остановилась. Она поднесла руку к своей груди, сжав другую в кулак. Блондинка прикусила губу и встала в дверном проходе, ее глаза были полны неуверенности. Но когда Анна выключила воду и на ощупь начала искать полотенце, брови Эльзы нахмурились.

Спустя минуту похлопываний вслепую по стене и раковине, лицо Анны скривилось, и она пробормотала себе под нос. “Черт, забыла взять полотенце.” Анна совершенно *ненавидела*, когда вода попадает в глаза, и она чувствовала, как та тяжело висит на ресницах. Вздыхнув, она подняла свои мокрые руки к лицу и попыталась вытереть воду, лишь сильнее размазав ее. “Почему я никогда не думаю о таких вещах? Любой нормальный человек взял бы полотенце и-”

Она почувствовала нежный хлопок по плечу.

“А-А-А-А-А!”

Анна отскочила и, закрыв глаза руками, кричала и двигалась прочь от неожиданного касания. Она потеряла глаза, распахнув один, чтобы посмотреть на нападавшего.

Когда она увидела Эльзу, уставившуюся на нее с широкими, напуганными глазами и сжимающую полотенце в одной руке, она тут же почувствовала себя худшим человеком на свете.

“Боже мой, Эльза, мне так жаль! Я-я понятия не имела, что ты уже проснулась, и, боже, мне так жаль, я-я не хотела кричать на тебя! Ты просто удивила меня, и-” она замолчала, ее щеки загорелись. Это было ужасно. Она и так беспокоилась насчет того, что напугала Эльзу прошлым вечером, и теперь, с *таким* хорошим утром, вероятность неловкого напряжения сразу же удвоилась. Она провела свободной рукой по волосам, тыльной стороной другой все еще пытаясь избавиться от воды вокруг ее глаз.

Так что когда Эльза лишь спокойно протянула ей полотенце, Анна удивилась. Она застыла на мгновение, ее глаза метались между полотенцем и лицом Эльзы, но когда щеки Эльзы покраснели, и она опустила глаза, Анна практически бросилась за полотенцем. Она благодарно взглянула на блондинку и сразу же начала вытирать лицо.

“Э-эм, спасибо, Эльза. Я очень не люблю, когда вода попадает в глаза, так что... эм, да. Наверное, я выглядела довольно тупо, да? Тянулась за полотенцем, которого здесь даже не было...” Она нервно усмехнулась, фокусируя взгляд на чем угодно, кроме Эльзы.

Блондинка лишь наклонила голову, в глазах было нечитаемое выражение. Через некоторое время она повернулась к зеркалу, нахмурившись своему отражению. Она резко

выдохнула, несколько прядей на мгновение поднялись с ее лба, после чего улеглись в точно таком же положении. Анна нашла в себе мужество поднять глаза как раз в то время, как Эльза подняла руку к своим щекам, большим пальцем потирая черные круги под глазами.

Брови Анны нахмурились, и слова вырвались наружу еще до того, как она поняла, в чем их смысл. “Ты не выпалась?”

Эльза подпрыгнула, ее глаза расширились. Анна увидела, как ярко-голубые глаза наполнились грустью, и шлепнула рукой по своему рту.

Конечно она не выпалась, идиотка. И чья это вина?

Анна вздохнула, и еще больше слов неуклюже посыпались из ее губ. “Эм, Эльза... слушай. Насчет прошлого вечера... прости меня. М-мне не стоило, я не хотела... знаешь. Разозлить тебя или что-то подобное. Я просто подумала, что, может быть, для тебя тоже будет неплохо, не знаю... встретиться со своими страхами? То есть, я не психолог или вроде того, и я знаю, что это, возможно, совсем неправильно и совсем тупо, но я-я решила, что раз мы здесь и все такое, и я не знала, когда смогу попасть сюда снова, если меня вообще пригласят еще раз! То есть, в тот момент я все еще была уверена, что облажаюсь и выставлю себя душой перед твоими родителями. И тогда они бы, возможно, не захотели снова видеть меня здесь... не то, чтобы твои родители не были совершенно изумительными или что-то такое, потому что они такие! Все эти выходные были изумительными! Ну, по крайней мере до вчерашнего вечера... я правда не хотела тебя расстраивать или еще чего. Последняя вещь, которую мне хотелось бы сделать, это расстроить тебя... и потом я, конечно же, сама расстроилась, потому что знала, что облажалась, и...”

Она замолчала, зажмурившись и сжав челюсть.

Чепуха, Анна. Чепуха чепуха чепуха...

В ванной повисла тишина, Анна скрестила руки и прижала подбородок к груди. Это было неловко, как она и боялась. Она чувствовала напряжение в плечах Эльзы.

Когда она услышала мягкий выдох Эльзы, она невольно подняла взгляд.

Эльза отвернулась от зеркала и улыбалась ей, но для блондинки это было тяжело и больно. Ее руки были прижаты к ней, совсем как прошлым вечером, когда она стояла рядом со своей матерью. Ее глаза все еще были печальными, и недостаток сна окрасил в серые тона ее обычно красивый цвет лица. Сердце Анны екнуло при этом виде, и она подняла руку, нацелившись успокаивающе положить ее на руки девушки.

Но она колебалась.

Эльза вообще хотела, чтобы ее трогали? Она могла быть в ярости из-за того, что знала Анна, могла быть в одном мгновении от того, чтобы разрыдаться.

Ее сомнения не остались незамеченными. Глаза Эльзы метнулись к протянутой руке Анны, и ее руки болезненно сжались, костяшки побелели, пока она пыталась оставаться спокойной. Когда Анна убрала руку и приложила ее к своему сердцу, сжав пальцы в кулак, все тело Эльзы напряглось, пока она молча смотрела.

“Эм... так вот, думаю, я хочу сказать, что мне очень жаль.” Анна глубоко вдохнула и подняла голову. Она посмотрела Эльзе прямо в глаза, ее сердце неприятно сжалось в груди от взгляда в глазах блондинки. “Мне никогда не стоило давить на тебя, особенно на танцах. Я вроде как испортила все для нас обеих...”

Эльза приподняла бровь, и Анна отвела глаза, покачиваясь на пятках, жар на ее щеках перекинулся на ее уши.

“Что ж, видишь ли, когда ты убежала, я попыталась побежать за тобой, ты, кстати, очень быстро бегаешь, ты знала? Тем более на каблуках... может, тебе стоит дать мне пару уроков. Я сделала всего три шага, как вдруг чересчур близко познакомилась с полом. А потом пришла Рапунцель и помогла мне подняться, и я начала плакать, потому что поняла, как сильно облажалась, а потом я вдруг ни с того ни с сего разоралась на нее. Да, просто так, я знаю! Думаю, я просто была на эмоциях, и все вышло очень странно. Но у нас все клево!” воскликнула она, увидев заинтересованность на лице Эльзы. “На самом деле, мы закончили на хорошей ноте. Честно!”

Эльза молча смотрела на нее, после чего снова повернулась к зеркалу. Она намочила руки под раковиной и провела ими по волосам, пытаясь уложить торчащие пряди. Анна замороженно наблюдала.

По правде говоря, ей всегда нравились волосы Эльзы, они были такими густыми и выглядели так мягко. Она без проблем признавала, что мечтала о том, чтобы прикоснуться к ним, но ладно вам. Кто не мечтал бы? Другие женщины *убили* бы за эти волосы.

Эльза, должно быть, заметила, что она пялится на нее, потому что она остановилась, все еще держа одну руку в волосах, и смущенно уставилась на Анну краем глаза.

Хихикая, Анна пожала плечами. “Прости. Просто твои волосы удивительны.” Эльза удивленно моргнула, так что Анна продолжила. “В смысле, они очень красивые и длинные, тебе чаще стоит носить их распущенными! Хотя твоя коса тоже кажется мне милой...”

О, Анна, зачем ты сказала это, ты дура, ты безнадежная маленькая веснушчатая дура...

Обе девушки одновременно отвернулись, их щеки окрасились в розовый. На мгновение повисла неловкая тишина, после чего Анна увидела, как плечи Эльзы поднялись в глубоком вдохе. Блондинка в последний раз провела руками по волосам, после чего с застенчивой улыбкой повернулась к Анне. Она обошла Анну, подошла к двери, ведущей в ее спальню, и открыла ее. Она взглянула через плечо и кивнула головой в сторону спальни, после чего вошла внутрь, оставив дверь в ванную широко открытой.

Анна окинула быстрым взглядом свои волосы и нахмурилась, увидев спутанный беспорядок. Вместо того, чтобы намочить руки в раковине, как любой цивилизованный человек, она просто облизала свою ладонь и зачесала челку назад. Когда несколько прядей поднялись обратно, она беспомощно пожала плечами своему отражению и вошла в комнату Эльзы.

Блондинка сидела перед своим туалетным столиком, одной рукой играя с кончиками волос. В другой она держала расческу. Увидев в отражении зеркала приближающуюся Анну, она села полуоборотом и протянула ей расческу. Анна без колебаний взяла ее, но она несколько раз перевернула ее в руках, после чего взглянула в глаза Эльзы.

“Серьезно?”

Ее голос был таким мягким, таким неуверенным, и глаза Эльзы смягчились при его звуке. Ее лицо, казалось, расслабилось, и она кивнула, уголок ее рта дернулся в кривой улыбке. Она повернулась обратно и положила руки на колени. Ее глаза закрылись.

Вау... подумала Анна. Она... она все еще доверяет мне. Она бы ни за что не позволила мне расчесывать свои волосы, если бы злилась на меня, верно?

Анна посмотрела в зеркало на лицо Эльзы и встала за спину блондинки, сжимая расческу в правой руке. Сейчас плечи Эльзы были расслаблены. Ее дыхание было спокойным. Анна сглотнула, ни с того ни с сего разнервничавшись, и неуверенно вытянула руку. Ее пальцы чуть дернулись при первом прикосновении к волосам Эльзы, и ее глаза метнулись вверх, чтобы посмотреть на реакцию Эльзы, но лицо старшей девушки оставалось неизменным. Анна провела пальцами по мягким светлым локонам.

“Ух ты...”

Они были мягче, чем она себе представляла. Прохладные на ощупь, словно держишь в руках что-то волшебное. Она почти не хотела использовать расческу; она бы с радостью справилась с роскошными волосами Эльзы и пальцами.

Но это было бы странно. Это было бы очень странно, Кристиан.

Так что она отогнала желание подальше и подняла расческу. “Дай знать, если дерну слишком резко, ладно?”

Эльза кивнула, все еще не открывая глаза, и Анна нежно улыбнулась, после чего принялась за работу. Несмотря на объем, который достигли за ночь волосы Эльзы, они не были так уж спутаны. Их было легко расчесывать, Анна наткнулась только на несколько упрямых узлов, которые расчесывала очень аккуратно, чтобы не сделать больно блондинке, так спокойно сидевшей перед ней. Она работала усердно, проверяя, что вычесала все незаметные узлы. Некоторые пряди, которым, казалось, нужен больший уход, она расчесала дважды.

Может быть, она просто наслаждалась таким проведением времени (и волосами Эльзы), но к тому времени, как она закончила, на ее лице была широкая дурацкая улыбка. Вместо платиновой львиной гривы, которую она встретила с утра, теперь волосы Эльзы представляли собой шелковые бледно-бледно-светлые волны. Ее длинная челка, обычно зачесанная назад, практически исчезла среди более длинных прядей. Тем не менее, Анне, похоже, было наплевать на то, что она уже закончила. Она продолжала водить рукой по волосам Эльзы, все еще наслаждаясь этим. “Эй, можно я заплету косу?”

Эльза приоткрыла один глаз, улыбнувшись от восхищенного выражения лица Анны. Она точно была не в состоянии отказать; и это был не только абсолютно очаровательный вид восхищенной Анны, но и Эльза получала не меньше удовольствия от того, что пальцы Анны гладили ее волосы. Прикосновения Анны были нежными и приятными, интимными в невинном смысле слова. Это именно то, что нужно было им обоим, чтобы забыть о прошлом вечере.

И широкая улыбка, в которой расплылось лицо Анны, когда Эльза кивнула, определенно стоила того.

Глава 23

“Да, Мэг, я дома в целости с сохранности. Все конечности на месте, я *ничего* не подожгла, и никто не умер. Это были идеальные расслабленные выходные.”

“Почему я тебе не верю?”

Анна закатила глаза и локтем закрыла входную дверь квартиры. “Ладно, ты меня подловила. Теперь у меня протез вместо ноги. Настоящую потеряла в ужасной танцевальной катастрофе. Горе мне!”

“Следи-ка за своей дерзостью, Веснушка. Так у тебя в планы входило держать меня в напряжении все выходные или ты просто *забыла* ответить хотя бы на одно из моих сообщений?”

Анна нахмурилась, в ее голосе появилось возмущение. “Эй! Я тебе отвечала!”

Она практически почувствовала, как Мэг нахмурилась в ответ. Картина пышной брюнетки, закатывающей глаза и ударяющей себя ладонью по лбу, слишком легко возникла в голове Анны. “Веснушка, я знаю, что у тебя мало опыта в общении, но одно жалкое сообщение ‘Я жива!’ вечером *перед* вечеринкой не считается за ‘отвечала’, это даже едва можно считать кивком в мою сторону.”

Анна не смогла сдержать хихиканье, сорвавшееся с ее губ. “Ты так нуждаешься во внимании. Думаешь, Кристофф так же беспокоился? Боже, я в порядке!”

“Твой протез ноги говорит об обратном.”

Анна прищурила глаза, но на ее губах появилась улыбка. Она бросила сумку на диван и уперлась рукой в бедро. “Очень смешно. Слушай, хочешь пойти в ‘У Ральфа’ или еще куда? Сможешь расспросить меня, о чем захочешь.”

Она призадумалась, примет ли Мэг ее приглашение или продолжит отчитывать ее. Анна была приятно удивлена, когда вместо очередного нахального замечания Мэг сказала лишь “...буду через десять минут.”

На деле Мэг понадобилось больше тридцати минут, но Анна была не против подождать. Она плюхнулась вниз лицом на диван, сумка послужила подушкой. Она вдохнула запах дома, улыбаясь и прижимаясь к знакомому теплу. Ее кровать в доме Эльзы была невероятно мягкой, но ничто не могло сравниться с тем, каково быть в собственном доме в окружении собственного аромата.

Что ж, это была странная фраза. На самом деле, я даже не чувствую никакого запаха... почему чужие дома всегда пахнут так приятно, а твой собственный дом никогда ничем не пахнет?

Анна привстала с дивана и подняла голову, снова вдохнув, воздух со свистом проходил через ее ноздри, пока она пыталась уловить хоть малейший аромат. Она на мгновение

задержала дыхание, сморщив лоб и анализируя запах... или его отсутствие. С резким выдохом она снова откинулась на свою сумку. "Оу... я сдаюсь. Наверное, у меня никогда не будет запаха."

Ее зад завибрировал, и она подскочила, оглянувшись через плечо. Она достала телефон из заднего кармана и улыбнулась, увидев, что это звонила Мэг. Одним движением большого пальца она ответила на звонок, прижав устройство к уху. "Мэг? Ты здесь? Ах, хорошо, чудесно! Буду внизу через секунду!"

Анна скатилась с дивана и взялась за дело, с трудом натягивая ботинки. Она завязала один кроссовок на два узла, и, уже наполовину завязав второй, решила, что хватит и одного узла, и оставила незаконченный узел болтаться в воздухе, она вышла из квартиры и заперла за собой дверь.

Спустившись вниз, она улыбнулась при виде Мэг, ввязавшейся в очередной спор с Джимом, консьержем. Джим, казалось, считал что-то на пальцах, скорее всего доказывая, почему его мотоцикл был лучше, чем мотоцикл Мэг, пока Мэг лишь не впечатленно смотрела на него, скрестив руки на груди. Брови Анны подскочили от удивления, когда она на секунду взглянула на Джима. Темпераментный (но очень привлекательный, Анна без проблем признавала это) молодой человек, обычно неопрятный и похожий на бродягу, сегодня выглядел как настоящий джентльмен. Его крысиный хвостик был отрезан, его волосы аккуратно пострижены и причесаны, золотое кольцо, которое он обычно носил, отсутствовало.

Она наклонила голову набок, гадая, что могло стать причиной преображения Джима. С ухмылкой она встала между двумя спорящими брюнетами, успокаивающе положив руки каждому на плечо. "Хватит, хватит, ребята, вы оба милашки." Мэг фыркнула и тряхнула головой, но Джим робко отвел взгляд и потер заднюю часть шеи. Анна с улыбкой посмотрела на него. "Ну, Джим, чего это мы сегодня такие нарядные? Что случилось, твоя мама наконец отрезала твой конский хвостик, пока ты спал?"

Джим прищурился. "Это был не конский хвостик!" Он скрестил руки, резко сгорбившись, как обидчивый ребенок. "У моего дяди Сильвера с его новым рудником дела пошли в гору. Его бригаду пригласили в пятницу, незадолго после того, как ты уехала. Они нашли действительно богатую жилу или вроде того, так что он закатил большую вечеринку. Наверное, потратил на нее половину той прибыли, что принесет ему этот рудник. Нельзя сказать, что это тупо," сказал Джим с явной любовью в голосе.

"Так... что, твоя мама заставила тебя постричься, чтобы ты хорошо выглядел?"

Джим снова взглянула на нее. "С чего ты так уверена, что меня *мама* заставила? Что, если я просто захотел постричься?"

Когда Анна совершенно невинно ответила, “Потому что ты делаешь все, что тебе говорит мама,” Мэг разразилась смехом. Щеки Джима покраснели, он пробормотал что-то насчет того, что у него еще остались дела, после чего убежал. Мэг продолжала смеяться, одной рукой схватившись за плечо Анны.

“О мой бог, Веснушка,” Мэг снова усмехнулась, аккуратно смахнув с глаза слезу. “Это было здорово.” Когда она взяла себя в руки, губы Мэг расплылись в широкой улыбке, и она притянула Анну в крепкие объятия. “Я рада, что ты вернулась, коротышка.”

Анна улыбнулась и обняла ее в ответ. На мгновение она утонула в тепле, после чего отступила и покрутилась. “Видишь? Я все еще цела!”

Мэг приподняла бровь, уголок ее рта дернулся в ухмылке. Она потянулась и оттянула щеку Анны, посмеиваясь, когда Анна взвизгнула. “Ладно, нахалка, я поняла. Пошли, зальем в тебя немного шоколада; думаю, ты уже страдаешь от его недостатка. Это бы объяснило твою дерзость.” Она улыбнулась теперь нахмурившейся Анне. Конечно, ее выражение было невозможно воспринимать всерьез, учитывая то, что кожа щеки Анны была комично оттянута в сторону. “Пошли, я на байке.”

В одно мгновение хмурое лицо Анны засияло. Когда Мэг наконец отпустила щеку бедной девушки, Анна с восторженным криком подняла в воздух кулак. Она практически рванула к дверям, оставив Мэг не спеша идти позади. Когда брюнетка вышла наружу, Анна уже сидела на Ямахе, надев шлем. Она нетерпеливо подпрыгивала на сидении.

“Давай быстрее, тормоз!”

“У меня идея. Если ты скучала по мне только из-за байка, то почему бы тебе не купить свой?”

“Ох, ха-ха. Очень смешно.”

“Я так и думала,” самодовольно сказала Мэг, закинув ногу на байк и усевшись перед Анной. Она надела шлем и завела байк, на ее губах возникла улыбка, когда звук хихиканий Анны достиг ее ушей.

“Мы же обе знаем, что я в итоге въеду в столб и все себе переломаю.” Приятное тепло тела Анны, прижавшееся к ее спине, превратило ее озорную улыбку во что-то более мягкое, более ласковое. “Кроме того, зачем мне водить самой, если у меня есть такой шофер, как ты?”

Мэг лишь покачала головой, вздохнув с напускным раздражением, она съехала с обочины.

Через двадцать минут они сидела в 'У Ральфа', Анна готовилась закопаться в своем супер-шоколадном-священная-макака-как-ты-можешь-съесть-это-и-не-словить-диабет санди. Мэг сидела со своим привычным корневым пивом, скрестив ноги и помешивая соломинкой напиток.

“Что ж, Веснушка. Я дам тебе пять минут тишины, чтобы ты слопала эту штуку, а потом ты предоставишь мне полный отчет об этих выходных. Capisce?”

Анна отдала ей честь, ее губы расплылись в улыбке. “Есть, капитан!”

И к отвращению Мэг, больше пяти минут и не понадобилось. Когда ложка звякнула в пустой миске, Мэг подтолкнула Анне салфетки, отведя глаза. Анна, измазавшая все лицо в шоколаде, пробормотала ‘Спасибо’, и приступила к выполнению трудной задачи - начисто вытереть лицо. “Я никогда не пойму, куда ты все это деваешь, Веснушка. Это правда пугает.”

Анна убрала салфетку от лица, чтобы показать язык, и затем откинулась на спинку кресла, довольно вздохнув. “Все попадает прямо в мое место счастья. Это как топливо.”

Мэг приподняла бровь и наклонилась вперед, ее лицо приняло серьезное выражение, она положила локти на стол. “Что ж, Анна. Ты получила свое топливо, своего слушателя, пора выкладывать. Расскажи мне об этих выходных.”

Лоб Анны нахмурился, ее улыбка опала. “Эм... что ж, это было неплохо. Весело! Это было весело. Вечеринка была прекрасной, я не споткнулась и ничего такого, и провела вечер, особо не попав в неловкие положения. То есть, я вроде как упала один раз, но потом я... ох! Я встретила двоюродную сестру! Да, ранчо моего дяди совсем близко к месту, где живет Эльза. Странно, правда? Мол, кто бы мог подумать? То есть, да, их дома вроде как находятся не на одной дороге, там в основном повсюду лес, поэтому кто знает, насколько далеко их дома на самом деле, но тем не менее! Мир тесен, да?” Она замолчала с нервным смешком, отчаянно пытаясь сохранить спокойное выражение лица, пока глаза Мэг сверлили ее.

“А... Эльза?”

Анна попыталась проглотить комок в горле, ее правый глаз слегка дернулся. “Ч-что Эльза?”

Мэг молчала, хотя ее глаза стали еще серьезнее, и она наклонилась еще дальше, скрестив руки на столе. Лавандовые глаза уставились на Анну, ее рот вытянулся в прямую линию. Анна покраснела под пристальным взглядом и в конце концов отвернулась. Она опустила глаза на линолеум, иногда краем глаза поглядывая на Мэг. Ее плечи медленно приподнялись, она начала нервно тереть пальцы.

Мэг опустила свой взгляд. Осознавая, насколько неуютно было младшей девушке, она вздохнула. Мэг потянулась и положила руку поверх рук Анны. Анна подскочила от прикосновения, снова подняв глаза.

“Слушай, Веснушка, я просто хочу убедиться, что ты в порядке. Если между вами двумя что-то случилось, то ты не *должна* мне рассказывать. Это твое дело.” Глаза Анны удивленно загорелись. “Но... если что-то *правда* случилось... то я хочу, чтобы ты могла рассказать мне об этом.” Когда Анна лишь тупо уставилась на нее, Мэг почувствовала, как по ее щекам поднимается жар, и она отдернула свою руку. Она скрестила руки и снова откинулась на спинку. Теперь наступила ее очередь смущенно отводить взгляд. “То есть, разве не для этого нужны друзья?”

Анна подняла голову. На мгновение между ними повисла тишина, взгляд Анны опустился на ее колени. Она продолжала рассеянно теревать свои пальцы, прикусив нижнюю губу, в ее голове мелькали тысячи мыслей.

“...ты будешь допивать?”

Даже не дав Мэг ответить, Анна схватила кружку с корневым пивом и притянула ее к себе, даже когда Мэг заскулила в знак протеста. Анна поднесла соломинку к губам и присосалась, похлупывая напитком, пока Мэг сердито смотрела.

“...я расскажу тебе.” Анна поставила кружку обратно, в ее глазах было нечитаемое выражение, она уставилась на стол. “Сначала я хочу прояснить некоторые вещи. Эльза в порядке... мы обе в порядке. Просто...” Анна вздохнула, проведя рукой по своей челке. “Знаешь, на этих выходных столько всего случилось. Ничего плохого!” воскликнула она, когда Мэг раскрыла рот, чтобы заговорить. “Ничего плохого...”

Она замолчала, и Мэг наклонила голову, пытаясь встретить взгляд Анны. “Ничего плохого, но... и ничего хорошего?”

“Я бы так не сказала... я и правда повеселилась на бале. Вообще-то, я веселилась большую часть выходных. Я просто... многое узнала. Об Эльзе, о ее семье... возможно, даже о себе. И... думаю, просто нужно немного времени, чтобы обдумать все это, перед тем, как я пойму, что чувствую. Это как будто... думаю, я знаю, что чувствую, и я знаю, что *должна* чувствовать, но я не уверена, *как* я чувствую. Как если бы кто-то сказал тебе, что завалил тест, а потом ты узнаешь, что ты получила по нему высший балл, часть тебя хочет чувствовать себя плохо, но другая часть тебя хочет скакать по округе и распевать песни, и ты не уверена, что делать... так что ты тупо стоишь на месте, пытаешься понять это.”

Мэг моргнула, запутавшись и пытаясь разобраться в речи Анны. Младшая девушка вздохнула и положила голову на руки, оттолкнув полувыпитое корневое пиво на другую часть стола. “Эх, не обращай внимания на мой словесный понос, пожалуйста.”

“Эм, нет... думаю, я поняла. Ты просто не уверена, как в итоге все улеглось, да?” Анна кивнула. “Что ж... вы с Эльзой все еще, прости за формулировку, встречаетесь?”

Анна подняла взгляд. “Да! Нет, у нас все в порядке. Я пойду к ней в следующую среду.”

Мэг на мгновение замолчала. Наконец она кивнула и встала. “Ладно, Веснушка. Думаю, тебе нужно немного времени, чтобы разморозить свой мозг и вернуться в реальный мир. Я ненадолго оставлю тебя одну, дам тебе время разобраться, что происходит в твоей сумасшедшей маленькой головке. Но когда ты наконец разберешься, мы вернемся сюда, чтобы съесть еще больше мороженого. Быть может, хотя бы тогда я смогу выпить свое корневое пиво.”

Анна застенчиво улыбнулась, но встала и направилась за Мэг из кафе-мороженого.

Позже тем же вечером Анна лежала в кровати, уставившись в потолок. Она не шевелилась уже, казалось, целую вечность, и даже не собиралась делать это в ближайшее время. Ее мысли летали в ее голове по кругу со скоростью миллион миль в минуту. Она и правда была рассеянной весь день; ее взаимодействия с Мэг были непонятными до глупости, и все лишь ухудшилось в момент, когда Мэг высадила ее у дома. Дома, где она была одна, где ее сознание могло совершенно спокойно размышлять и вызывать ничего, кроме печали.

Анна вздохнула.

В смысле... можно ли винить меня? Все так смешалось. Что я должна думать? Что я должна чувствовать?

...что я буду делать, когда встречу с ней в среду?

Глаза Анны закрылись, в ее голове вновь всплыла та сцена. Это было всего лишь несколько часов назад, перед тем, как миссис Хелленд отвезла ее обратно домой.

((Ранее тем же днем))

Эльза и Анна только что закончили обедать с родителями Эльзы, и все было хорошо. Они не спрашивали о таинственном исчезновении девушек с вечеринки, не спрашивали о том, чем они занимались утром. Антон был очаровательным, как всегда, Катрин сохраняла все

ту же безмятежную улыбку на протяжении всей трапезы. Когда обед закончился, миссис Хелленд сказала Анне быть готовой к трем, чтобы она отвезла ее домой. Анна с улыбкой согласилась, радуясь, что все неловкое напряжение и осуждающие взгляды прошлым вечером были лишь ее воображением.

Когда Эльза и Анна направились вверх по лестнице, ее голову заполнили мысли о доме и Хансе. Она вернется в реальный мир, и она была слишком занята размышлениями, чтобы заметить, как Эльза смотрела на нее.

“Я соберу вещи, ладно? Я приду к тебе в комнату, когда закончу,” рассеянно сказала она, мысленно явно находясь где-то в другом месте.

Эльза с опаской посмотрела на нее, после чего прикусила губу и кивнула, направившись в свою комнату. Анна проводила ее взглядом, глядя на косу, которую она сделала Эльзе этим утром. Она была намного аккуратнее, чем обычная коса Эльзы, но это, возможно, было из-за того, что Эльза не трогала ее. Что было странно, учитывая то, что Эльза всегда, казалось, играла со своими волосами. Анна не припоминала, что видела, как Эльза прикасалась к своим волосам в тот день, не считая разве что челки.

Когда Эльза исчезла за дверью, Анна моргнула и направилась в свою комнату. Она подошла к кровати, взяла свою сумку и бросила ее на матрас. Она схватила свою пижаму, которую небрежно раскидала по кровати, когда одевалась с утра, и, не потрудившись сложить ее, запихнула внутрь. Ее одежда с прошлого дня уже лежала в сумке, так что все, что ей осталось убрать, это Нинтендо, телефон и зубная щетка.

‘Ну, зубную щетку я могу захватить по дороге в комнату Эльзы...’ Так что она потянулась к тумбочке, схватила Нинтендо и закинула его в сумку. Она пересекла комнату и подошла к комоду, где заряжался ее телефон. Не проверив входящие сообщения и пропущенные вызовы, она отключила его от зарядки и положила в задний карман. Настолько быстро, насколько могла, она замотала провод зарядки.

Положив все, кроме зубной щетки, она застегнула сумку. Она решила, что просто засунет зубную щетку в один из боковых карманов, так что направилась в ванную. Она подошла к раковине и потянулась за щеткой, но что-то остановило ее.

Анна повернулась и посмотрела на дверь в спальню Эльзы.

...у нас правда все в порядке? Она будет в порядке? В смысле, завтра она вернется в лечебницу. Вернется к большим свитерам, посещениям раз в неделю...

А как же я? Я должна буду вернуться в школу. На этих выходных я могла бы закончить работу по истории, но эй, ее сдавать только во вторник, так что, возможно, я

проверну все завтрашним вечером. Теперь, когда я больше не посещаю Ханса так часто, я могу...

Она нахмурилась при мысли о брате.

Ханс все еще был проблемой. Проблемой, довольно долгое время съедавшей ее изнутри, хотя она и заставила себя забыть об этом на эти выходные. Как он справляется без нее? Что они с ним сделали? Что, если ему станет хуже? Что, если он опять ввяжется в драку?

Что, если он и тот парень уже затеяли еще одну драку? Что, если они сильно покалечили друг друга? Боже мой... он, возможно, лежит сейчас на больничной койке, а я об это даже не знаю! Нет, этого не может быть... то есть... они должны сказать мне, если он пострадает, так ведь? Они не могли просто скрыть это от меня. Не может быть!

Анна прикусила губу и провела рукой по волосам. Воспоминания о том, как Ханс избил того парня, мелькнули в ее голове, выражение его лица, когда ему сказали, что он лишен прав на посещения. Когда она закрыла глаза, то услышала, как он выкрикивает ее имя.

В ее лбу начала пульсировать боль, Анна аккуратно помассировала свои виски. "Ох... почему жизнь не может быть простой? Не скучной, она никогда не бывает скучной... но было бы намного веселее без всей этой лишней головной боли."

Она снова взглянула на дверь Эльзы.

Как ни странно... несмотря на все, что случилось между ними... Эльза была единственным, из-за чего голова Анны не болела. Конечно, иногда между ними были неловкие ситуации, особенно после пятницы, и, откровенно говоря, Анна понятия не имела, какие между ними отношения. Но тем не менее, несмотря на всю неопределенность, когда они были вместе, все это было неважно. Все их взаимодействия, хотя они могли быть неуклюжими и иногда (если смотреть со стороны) односторонние, всегда оставляли тепло в ее груди.

Анна подняла голову и пересекла ванную, на мгновение замерев перед тем, как приоткрыть дверь спальни Эльзы. Она заглянула в щель, надеясь увидеть, чем занимается Эльза.

Блондинка была повернута спиной к Анне, и надетая на нее фиолетовая блузка без плеч открывала Анне прекрасный вид изгиба шеи Эльзы. Ее бледная кожа практически светилась при освещении комнаты, и Анна прищурилась, пытаясь разглядеть, не было ли на коже хоть нескольких бледных веснушек. Она была слегка разочарована, когда поняла, что ей придется подойти поближе... но затем она подошла. И разочарование исчезло.

Она медленно пересекла комнату, и когда она подошла, то поняла, что Эльза склонилась над рисунком, ее рука скользила по листу бумаги. Анна приподняла голову, ей было любопытно, что рисовала Эльза.

Анна сомневалась, стоит ли залезать на кровать, боясь, что она напугает другую девушку, но когда она положила колено на кровать, и от Эльзы не последовало никакой реакции, она двинулась вперед. Медленно, чтобы не отвлекать Эльзу от работы, она подползла к блондинке сзади и заглянула через ее плечо.

Когда она увидела, что рисовала Эльза, она сдержала 'Оу-у-у-у', которое было готово тут же вырваться наружу.

Лиса, любимое животное Анны, смотрела на нее из альбома. Черные уши направлены вперед, внимательные и сосредоточенные на зрителе. Ее голова была слегка наклонена набок, ее змеиные глаза светились. Каким-то образом Эльзе удалось создать существо, которое излучало спокойствие, было ли это из-за того, как она затенила мех, или то, как глаза, казалось, улыбались ей, Анна не смогла сдержать улыбку, растянувшуюся на ее лице.

Это так мило... но почему лиса?

Анна взглянула в глаза Эльзы, настолько поглощенной своей работой, что она до сих пор не заметила Анну рядом с собой. Анна воспользовалась этим, чтобы полюбоваться Эльзой вблизи.

Она рассмотрела изгиб крошечного носа Эльзы, сосчитала каждую бледную веснушку на ее щеках. Она заметила в себе трепет над длиной ресниц Эльзы; они практически *порхали*, когда Эльза моргала. Анна слегка отодвинулась, уставившись на чудесные волосы Эльзы и гадая, как, во имя бога, ей удалось сохранить челку зачесанной. Очевидным ответом был бы гель для волос, но Анна сама делала Эльзе прическу с утра и точно знала, что Эльза не использовала ничего для укладки. В течение некоторого времени она молча размышляла, обдумывая идеи в своей голове, после чего оставила этот вопрос и снова вернулась к лицу Эльзы.

Я уже и забыла, какой великолепной она иногда бывает... это невысказано. К тому же она такая милая.

Улыбка на лице Анны уже граничила с улыбкой слабоумного, пока она продолжала пялиться, не обратив внимание на то, что ее сердце ускорило свой ритм.

Когда язык Эльзы выскочил наружу, чтобы облизать ее губы, Анна уставилась на него. Не стесняясь. Губы Эльзы выглядели мягкими, даже отсюда. Веки Анны дрогнули, когда она вспомнила прошлый вечер, когда они были накрашены в потрясающий вишнево-красный

под цвет платья. Сейчас, без макияжа, они были розовыми, как лепестки цветка, и, как ни странно, гипнотизирующими.

Анна не заметила, как наклоняется вперед, даже когда рука Эльзы остановилась.

Все еще не обращая внимания на тепло Анны рядом с собой, Эльза рассматривала рисунок перед собой, голубые глаза вглядывались в каждую деталь. Хотя образ в ее голове был четкий, рисунку все еще не хватало... чего-то. Эльза вздохнула и положила карандаш, подняв руку и потерев лоб.

Когда она почувствовала теплое дыхание своим ухом, по ее спине пробежали мурашки, и она резко повернула голову. Затуманенные бирюзовые глаза смотрели на нее, очень близко, наполовину прикрытые. Эльза застыла, ее сердце замерло. Ее глаза были широки и напуганы.

Анна, в свою очередь, не отскочила. Ее глаза все еще оставались на губах Эльзы, ее зрачки расширились. Когда Эльза повернула голову, девушки оказались так близко, что они слегка коснулись друг друга, *кратчайший* момент контакта...

Инстинктивно, Анна закрыла глаза и подалась вперед, борясь с желанием отдернуться, когда их губы встретились. Губы Эльзы были так же мягки, как и выглядели, теплые и податливые. Это продолжалось лишь мгновение, но в это мгновение в голове Анны не было ни единой мысли. Были лишь слова, чувства, вроде *да, тепло, мягко и правильно*.

Но мгновение закончилось, когда какая-то часть мозга Анны заметила резкий вдох, раздавшийся откуда-то спереди, по телу Эльзы прошла мелкая дрожь. В мгновение ока ее голова разрывалась от криков *“Что ты делаешь?! Зачем ты это сделала?! Отойди от нее!”*, и ее глаза открылись. Она резко отстранилась, чуть не упав с кровати.

Боже мой, боже мой, боже мой...

Глаза Эльзы были закрыты, губы слегка приоткрыты, ее челюсть отвисла, когда Анна отстранилась. Анна с ужасом смотрела, как Эльза медленно открыла глаза, уставившись куда-то на кровать. Сердце Анны колотилось в груди, и когда глаза Эльзы встретились с ее глазами, она вцепилась в простыню под ней.

В глазах Эльзы был такой взгляд... такое искреннее выражение детского восторга, что Анна почувствовала себя недостойной смотреть на них. Она чувствовала, что что-то упустила, как будто что-то важное только что пронеслось мимо ее головы, а она даже не заметила. Девушки молча смотрели друг на друга, и только Анна подумала, что успокоила дыхание, Эльза поднесла руку ко рту, нежно прижав палец к розовой плоти ее нижней губы, и наполовину прикрыла глаза. Мечтательная улыбка растянулась на лице блондинки, на ее щеках выступил румянец. Анна сглотнула, ее глаза не могли

сфокусироваться ни на чем, кроме выражения ошеломленного блаженства на лице Эльзы, и в этот момент она поняла, что ее губы безумно покалывает.

Ей понравилось это. Ей *точно* понравилось это.

Не круто, Анна! Совсем не круто! Ты пришла из ниоткуда, ты не должна была делать этого! Какая разница, что ей это понравилось, она- погоди-ка, чего? Нет, нет, ты не воспользуешься чувствами Эльзы, чтобы оправдать себя! Вот поэтому мы стучимся, Анна! Вот поэтому мы заявляем о своем присутствии, чтобы в итоге мы не доставали людей врасплох и не целовали их ни с того ни с сего! Не круто!

“Э-Эльза, прости меня, я- я...” ее голос дрожал, даже пищал. Она снова сглотнула, в ее щеки ударил жар.

Прости?! Ты думаешь, ‘прости’ исправит это? Идиотка, Анна! Идиотка, идиотка, идиотка!

Все тело Анны дернулось, когда глаза Эльзы, казалось, сфокусировались, туманность пропала, она зашевелилась. Блондинка, сияя, двинулась вперед, но когда она увидела панику на лице Анны, увидела ее напряжение и готовность убежать, глаза Эльзы расширились. Она положила одну руку поверх руки Анны и сплела пальцы. Другую руку она положила на щеку Анны, удерживая ее на месте.

Глаза Эльзы были выразительными... но спокойными. Они были серьезными, от бывшего в них несколько мгновений назад изумления не осталось и следа. Серьезными, но очень нежными. Как только она убедилась, что Анна не убежит, она расслабилась, сохраняя зрительный контакт, даже когда Анна разразилась извинениями.

“Я правда, правда должна была сказать, что я здесь, но я просто хотела посмотреть, что ты рисовала, а потом я посмотрела на тебя, а потом ты вдруг оказалась так *близко*, и я, я... прости, я не-”

Глаза Эльзы прищурились, боль наполнила ее взгляд, ее уверенность пошатнулась. Анна увидела перемену в ее взгляде, и ее лицо опало, напряжение в ее теле отступило, когда она взглянула на лицо Эльзы.

...я не могу сказать, что не хотела этого. Я не могу. Это будет нечестно... и это будет неправдой. Но это неправильно! У-у меня такое чувство, словно я воспользовалась ей, в смысле, я знаю, что она чувствует ко мне... но что насчет меня? Эльза такая удивительная и всегда так мила со мной. Что, если я раню ее? Эльза, что, если я раню тебя? Ты не заслуживаешь этого, Эльза. Ты заслуживаешь быть счастливой, счастливой с кем-то, кто желает тебе только лучшего... с кем-то, у кого на уме нет миллиона других вещей. Эльза, я...

“Я-Я не хочу тебя ранить.”

Глаза обеих девушек расширились от признания, и Анна прикрыла рот свободной рукой. Эльза в шоке уставилась на нее, раскрыв рот и ослабив свою хватку.

Вдруг раздался стук в дверь, Эльза и Анна подскочили. Анна отстранилась, а Эльза осталась на месте, быстро захлопнув альбом.

“Девочки?” Это была Катрин, она зашла в комнату с улыбкой на лице. “Анна, дорогая, вы не против, если мы поедem немного раньше? Мне позвонили, и теперь мне нужно встретиться кое с кем в городе в 3:30. Если мы поедem сейчас, то вы будете дома уже в 3:15.”

“Э-э...” Анна бросила взгляд на Эльзу, которая все еще смотрела на нее широкими глазами, после чего кивнула. В конце концов Хелленды были ее хозяевами; она была не в том положении, чтобы спорить о том, когда ехать домой.

Да, правильно, обманщица. Есть еще одна причина, почему ты хочешь уехать. Ты убегаешь. Трусиха.

Она проигнорировала свою совесть и встала. “Эм, тогда я пойду возьму сумку.”

Катрин кивнула. “Чудесно, я оставляю вас двоих попрощаться наедине. Я жду вас в фойе, мисс Кристиан. Полагаю, вы знаете дорогу?” Хозяйка дома улыбнулась, когда Анна кивнула в ответ, и вышла из комнаты, аккуратно закрыв дверь за собой.

В комнате повисла полная тишина.

Анна провела рукой по волосам, царапнув голову, она почувствовала, как Эльза глазами сверлит ее спину. “Э-эм... я пойду, надо взять сумку.” Она практически рванула в ванную, схватила зубную щетку и побежала к сумке. Она кинула щетку в один из боковых карманов и застегнула его, повесила ее через плечо и глубоко вдохнула. Она стояла на месте, пытаясь успокоить свое разогнавшееся сердце.

Когда она почувствовала руку на своем плече, она почти закричала, но когда владелец руки повернул ее, и она увидела улыбающуюся ей Эльзу, это желание исчезло. Лицо блондинки было спокойным, ее глаза светились.

“Э-Эльза, я...”

Вдруг руки Эльзы схватили ее за челюсть, Анна увидела, как старшая девушка закрыла глаза, и Эльза потянула ее вперед. Их губы снова встретились, и на этот раз Анна резко

вдохнула, в ее мозгу произошло короткое замыкание в момент, когда теплый рот Эльзы прижался к ее рту, уверенно, но нежно. Уже через мгновение глаза Анны закрылись, тело расслабилось, ее логика отключилась, и чувство *правильности*, которое она почувствовала ранее, вернулось в полную силу.

Эльза отстранилась первая, сдерживая улыбку, когда увидела, что глаза Анны все еще были закрытыми. Когда она медленно открыла их, то в глазах Анны все расплывалось, пока она пыталась осознать, что только что произошло. Когда она подняла взгляд и увидела улыбающуюся ей Эльзу, она тут же отвернулась, опустив взгляд на пол, жар охватил все ее тело.

Она без раздумий отстранилась, дрожащим голосом пробормотав 'Спасибо за выходные', и направилась к двери. Она открыла ее и остановилась. Анна прикусила губу и быстро оглянулась через плечо. Когда она увидела, что Эльза все еще смотрит на нее, и в ее глазах сияет чистая, честная любовь и определенно *что-то* еще, Анна лишь быстро помахала, после чего побежала вниз по лестнице.

((*Снова в комнате Анны*))

Вся поездка назад была неловкой, по крайней мере для Анны. Катрин пыталась вовлечь ее в разговор, но ее сознание все еще пыталось восстановиться большую часть поездки. Так продолжалось до тех пор, пока они не оказались где-то в десяти минутах от ее квартиры, тогда она снова начала чувствовать себя нормально.

А теперь, когда я одна... все снова возвращается. Как и всегда.

Анна закрыла глаза и свернулась в клубок, повернувшись набок и засунув голову под подушку. То, как Эльза смотрела на нее, не оставляло Анну весь день; надежда и чистота эмоций в глазах Эльзы были для нее чересчур. Ей казалось, что она знала, что на их отношения нет никакой надежды. Что, если в конце концов она ранит Эльзу? Что, если после всего, через что они прошли, Анна умудрится все испортить? Но она не могла просто убежать, она не могла просто перестать видеться с Эльзой. Это бы уничтожило другую девушку, как и все, что бы Анна ни сделала с их взаимным притяжением и с тем, что из этого выйдет.

Она сказала Мэг, что не уверена, что чувствует, но это было неправдой. Анна знала, что чувствует.

Она была в ужасе.

...я зашла слишком далеко.

Глава 24

Проснуться на следующий день в школу было настоящим испытанием. Если и было утро, когда Анна хотела просто поспать и забыть обо всем, то это было именно *то* утро. Она плохо спала, и так как провела весь прошлый вечер в размышлениях, то даже не начала работу по истории. Сдавать ее нужно было завтра, так что ей, вероятно, придется весь вечер писать об иностранных диктаторах, чьи имена она даже не могла произнести. К тому же ей нужно было пройтись с Кристоффом по магазинам и рассказать ему обо всем, что случилось на этих выходных, что займет как минимум часа два.

Она уже распланировала практически весь день, пока ехала в школу, и ни в одном из вариантов развития событий она не ложилась в кровать раньше полуночи.

Так что тем утром она плелась по школе с угрюмым лицом, не обращая внимания на вопросительные взгляды, обращенные на нее, пока она шла к шкафчику. Она прогоняла в голове свое расписание, пытаясь вспомнить, какие учебники были нужны ей, а без каких можно обойтись. Она открыла шкафчик и достала тетрадь по математике и вещи, нужные для занятий по английскому.

Я уверена, что мы опять будем смотреть тот документальный фильм о, эм... метеорах или еще чем-то астрономическом. Клянусь... когда я записывалась на эти занятия, я думала, мы будем изучать созвездия, а не рассчитывать массу и силу притяжения планет. Слава богу Ханс занимался этим, когда был второкурсником, а то я бы ни за что не прошла.

Анна сдула челку с лица и расстегнула сумку. *По крайней мере мы каждую неделю смотрим фильмы. Слава господу, что у нас ведет профессор Дилберт... я слышала, другая преподавательница просто ужасна. Амелия как-то там... у нее вообще есть фамилия?*

“Привет, Кристиан.”

Анна подскочила, резко вдохнула, прижав рюкзак к груди, и повернулась. Удивление на ее лице превратилось в раздражение (возможно, с малейшей капелькой страха), когда она увидела уставившегося на нее Геркулеса. Рюкзак рыжего парня висел на одном плече, он держал руки в карманах. Его лицо выражало что-то среднее между злостью и волнением, и как только она повернулась, его глаза опустились на пол.

Анна молча стояла, ее глаза метались по коридору. Никто, казалось, не обращал на них никакого внимания, так что она снова взглянула на Геркулеса и глубоко вдохнула. Выпрямившись, она расслабила плечи. “Чего ты хочешь, Геркулес?”

Он почесал заднюю часть шеи, глядя в сторону. “Эм... как дела?”

Анна прищурилась. Какого черта? Этот парень был одной из ее главных проблем в школе, он и еще несколько футболистов. И теперь он подходит и спрашивает, как у нее дела, как гром среди ясного неба?

Слишком подозрительно.

“Я спрошу еще раз, чего ты хочешь, Геркулес?”

Теперь он взглянул на нее, но в его глазах было что-то печальное. Анна приподняла бровь и скрестила руки на груди. Она мало знала о Геркулесе, только то, что он начал играть в футбол в этом году... она не припоминала, чтобы видела, как он играет до этого. Все, что она на самом деле знала, это то, что он был пугающе мускулистым для кого-то, кто не принимает стероиды (все школьные спортсмены время от времени проходили тест на наркотики), и что он встречался с Мэг.

“Я хочу вернуть свою девушку.”

Ох. Так вот оно что.

Анна нахмурилась. Он просил помощи? Откуда он вообще узнал, что они друзья? В конце концов, Анна не видела его с тех пор, как... вообще-то с того дня, как впервые встретила Мэг. “Эм... послушай, я не знаю, что случилось между вами двумя, но-”

“Потому что это не твое дело,” перебил он ее, скрестив свои толстые руки на груди. Он сказал это не сердито и даже не громко. Больше было похоже на своего рода мрачное бормотание. Его глаза теперь стали совсем грустными, и, противореча себе, Анне стало любопытно. Она отвернулась, чтобы закрыть шкафчик, после чего снова повернулась к Геркулесу.

“Ладно значит... секретничаем. И как я тогда должна помочь тебе вернуть твою девушку?”

“Она...” сейчас ему, похоже, было действительно неловко, он покачивался на пятках. “Она, эм, сказала мне, что я должен извиниться перед тобой.”

Анна растерянно нахмурилась. “Погоди, чего? С чего бы Мэг... я-я не понимаю. Как извинение снова делает вас парнем и девушкой?”

Геркулес посмотрела на нее сверху вниз, его поза все еще была напряженной, хотя ему удалось выдавить из себя полуулыбку. “Ну, на самом деле она сказала мне перестать быть мудаком.”

“И... что? Извинение должно искупить месяцы издевательств?” Анна почувствовала, как внутри нее закипает злость, злость и раздражение. “Слушай, Геркулес, если ты хотел произвести хорошее впечатление, тогда тебе, может, *не стоило* говорить мне, что ты извиняешься только из-за того, что твоя бывшая девушка сказала так?! То есть, ты правда думал, что это будет так легко?”

Геркулес выглядел смущенным, его плечи поникли, лицо опустилось. “Послушай, Кристиан, я...”

Анна подняла руку, призывая его замолчать, ее глаза сощурились от злости. “Во-первых, *Анна*, не ‘Кристиан’. Во-вторых, если ты правда хочешь извиниться, то делай это, потому что тебе *на самом деле* жаль, а не потому что кто-то сказал тебе. Тогда извинение может чего-то стоить. Если ты хочешь вернуть свою девушку, попробуй исправить то, из-за чего вы поссорились! Погоди...” Анна остановилась, ее затрясло, когда ей на ум пришла мысль. “Ты же не изменял ей?!”

Глаза Геркулеса расширились, в них появился ужас при одной только мысли об этом. “Нет!” крикнул он, “Я люблю ее! Я бы никогда этого не сделал, ты не понимаешь! Я-я, я не могу даже *смотреть* на других девушек. Мэг была единственной, кому не наплевать на меня, на *настоящего* меня. Еще до футбола, Мэг была единственным, что у меня было. И-и даже сейчас она - единственное, о чем я могу думать. Мэг для меня *то самое*, ты не понимаешь? Мне так ее не хватает... и я сделаю все, чтобы вернуть ее!”

Парень, казалось, был готов расплакаться, его глаза затуманились. Его руки были сжаты в кулаки, его рюкзак был опасно близок к тому, чтобы упасть с его плеча.

Анна молча смотрела, как эмоции захлестывают его лицо и почувствовала, как подступает головная боль. Вдохнув, она шагнула вперед и положила руку ему на плечо. “Слушай, я совсем не спала сегодня ночью, и сейчас я немного не в себе. Честно? Части меня наплевать на то, чего ты хочешь, но... я не знаю. Я обычно не вижу, чтобы парни плакали, так что кто знает. Может, ты говоришь правду, и тебе жаль.” *Не совсем по правильным причинам, но над этим мы поработаем.* “Но это не значит, что вы магическим образом помиритесь. По крайней мере я не думаю, что это так работает... я точно не эксперт в любви.”

Правда ли это... подумала она и нахмурилась.

Не успев утонуть в мыслях об Эльзе, Анна покачала головой и взглянула в глаза Геркулеса. Они по-прежнему были на мокром месте, но он был полностью сконцентрирован на ней. С близкого расстояния он не выглядел таким уж пугающим; его поза выражала неуверенность, и впервые Анна заметила, что его загорелая кожа была бледной от усталости.

Она наклонила голову. “Но... я вот что тебе скажу. Сходи поговори с моим другом Кристоффом. Он не признает этого, но он скучает по футболу. То есть, это если ты серьезно настроен насчет извинения. Бог свидетель, он намного терпеливее меня, может, он знает, как тебе помочь. Но... на данный момент, я не принимаю твоих извинений. Возвращайся, когда правда будешь сожалеть, ладно? Когда ты на самом деле поймешь, что сделал не так.”

И с этим она оставила Геркулеса стоять в коридоре, глядя ей вслед, а она поплелась на первое занятие. Спустя некоторое времени он тяжело вздохнул и опустил голову.

Часами позже, спустя, казалось, вечность прозвенел последний звонок, и Анна почувствовала охватившее ее желание петь. Когда ей успешно удалось сдержать его, она ограничилась усталой улыбкой, откинувшись на спинку стула и с довольных вздохом похрустев спиной. “Наконец-то...”

Анна поспешила к своему шкафчику, желая поскорее выбраться оттуда и усесться дома на диване. Может быть, она даже попробует одну из тех видеоигр, в которые постоянно играл ее брат. Была одна крутая про Италию... Assassin Что-то-там?

Она выглядела не очень сложной... все, что тебе нужно делать, это прятаться в куче сена и делать эти клевые контр-атаки, когда кто-нибудь из стражников замахивается на тебя мечом. К тому же они говорят по-итальянски! Хм... а что, если я проголодаюсь, пока буду их слушать? Может, закажу пиццу заранее... пицца ведь итальянское блюдо.

Раздраженный крик прервал ее размышления, “Анна! Анна, подожди!”

Она повернулась и улыбнулась, увидев Кристоффа, проталкивающегося к ней через толпу. Ее улыбка дрогнула, когда она увидела, что Кристофф *не* был рад видеть ее. Не дав ей возможности убежать, он подошел к ней, скрестив руки и раздраженно прищурил карие глаза.

Ее улыбка превратилась в нервную, и она убрала челку с глаз. “П-приветик, приятель. Чем могу помочь?”

“Ты можешь объяснить мне, почему *Дуркулес* ни с того ни с сего попросил меня встретиться с ним в десять на футбольном поле.”

Брови Анны приподнялись в легком удивлении. “Вау... не думала, что он на самом деле слушал.”

“Не думала, что он слушал *что*?”

Анна вздрогнула от голоса своего лучшего друга. “Ну... видишь ли, Геркулес вроде как зажал меня в угол этим утром и сказал мне, что хочет снова быть вместе с Мэг, но она все еще злится на него, и видимо она сказала ему извиниться передо мной за свое идиотское поведение. Но ему на самом деле не было жаль, он просто хотел вернуть Мэг. И он вроде как и правда звучал очень грустно, так что...” она остановилась, посмотрев на него виноватыми глазами. “Так что я сказала ему спросить совета у тебя, потому что, не знаю, ты намного лучше разбираешься в подобных вещах, и мне совсем не хотелось иметь с ним дел.”

Кристофф приподнял бровь, в его взгляде появился интерес. “Не хотелось иметь с ним дел. Ясно. Плохой день?”

Анна застонала и кивнула, закрыв глаза. “Скорее плохие 48 часов.”

“Это как-то связано с Эльзой?”

Глаза Анны открылись, и она удивленно уставилась на Кристоффа, раскрыв рот. “Как ты узнал?!”

Кристофф лишь усмехнулся, убрав руки с груди и взъерошив ее волосы. “Потому что я твой лучший друг. Я тебя насквозь вижу.” Когда она надула щеки, он улыбнулся, но через мгновение он схватил ее за плечи и нагнулся. “Это что-то... ну, знаешь, плохое? Она не... э-э, сделала что-нибудь чокнутое? Х-хотя учитывая, что ты вроде как цела, это не может быть чем-то плохим, так ведь?”

Анна, казалось, сдулась, снова закрыв глаза. Она тяжело и глубоко вздохнула. “...я не знаю, Кристофф.”

Кристофф без колебаний притянул ее в объятия, она прижалась лицом к его груди. Она обхватила его руками, наслаждаясь теплом и безопасностью объятий ее лучшего друга. Она чувствовала его подбородок над своей головой, и он сжал ее крепче. “Все хорошо, Анна. Я с тобой.”

Анна устало улыбнулась. “Спасибо, Кристофф.” Она сжала его в ответ, после чего отстранилась. Когда она снова взглянула на него, ее лицо было мирным, Кристофф улыбнулся. Но когда ее губы скривились в озорной улыбке, на его лбу выступили складки. “Что ж... есть предложение. Ты разберись с Дуркулесом, а я выясню, почему Мэг бросила его. С нашей помощью они смогут быть вместе уже к концу недели!”

Кристофф закатил глаза и застонал. “Анна, мы второкурсники, а не сваты.”

“И что? Геркулес всего лишь юниор! А Мэг - моя лучшая подруга!”

“Да, и ты хочешь сказать, что *хочешь*, чтобы твоя лучшая подруга снова была вместе с идиотом?” Кристофф странно на нее посмотрел, в его взгляде было искреннее смятение. Если бы Анна не знала Кристоффа, она бы описала этот взгляд, как ‘подозрительный’ или даже ‘осуждающий’.

Анна пожала плечами. “Я не уверена, что он идиот. Сегодня утром он чуть не расплакался передо мной. Он выглядел даже нелепее, чем я обычно.” Брови Кристоффа приподнялись, и он с недоверием уставился на нее. Она нахмурилась и топнула ногой. “Я серьезно! Ты бы его слышал! Он был весь такой ‘ох, я *люблю* ее, Мэг для меня *то* самое, разве ты не видишь?” Она приложила ко лбу тыльную сторону ладони и начала обмахивать себя рукой, пытаясь сдержать улыбку, когда ее голос стал полон драматизма. “Ох, я думаю о ней целыми днями и ночами, что же мне делать, если мы никогда не будем вместе? Ох, я больше никогда не буду играть в футбол!”

Кристофф пытался сдержать смех, но когда Анна разразилась хохотом, он сдался, и пара рассмеялась вместе. Кристофф провел рукой по своим спутанным волосам и вздохнул. “Ладно, хорошо. Я подыграю, но только потому что это и правда было весело, и я отчасти надеюсь, что увижу, как он плачет. Итак, вот что мы сделаем.” Он выпрямился и выпятил грудь. “Я пойду играть в футбол с качком. *Ты*,” он отвесил Анне щелбан. “Пойдешь выпьешь кофе со своей подругой.”

Анна нахмурилась. “Зачем?”

“Хм, для начала заставь ее рассказать, почему они расстались.”

“...ох.” Брови Анны нахмурились, когда она осознала, что никогда не доставала Мэг расспросами о том, почему они с Геркулесом расстались. Но насколько она могла судить, он все еще мог нравиться Мэг.

Вау, да я дерьмовый друг.

Она достала телефон и отдала честь Кристоффу. “Есть, капитан!” Она убежала, не дав Кристоффу ответить, и выбрала имя Мэг в списке контактов.

Она нажала ‘вызов’, прижала телефон к уху и терпеливо ждала, пока ее подруга поднимет трубку, направляясь к парковке.

Она улыбнулась, когда Мэг ответила. “Веснушка? Что случилось? Пожалуйста, не говори, что тебе *и правда* нужен протез ноги.”

“Нет, не сегодня. Но мне нужен горячий шоколад. Ты занята?”

“Для тебя я всегда свободна, коротышка.”

Анна хихикнула, выйдя через двери школы на солнечный свет. Был май, конец весны. Лето было уже на подходе. Снаружи было совершенно великолепно, солнце было ярким, а небо голубым. Трава наконец-то позеленела. Настоящим зеленым цветом, а не желтым или противным зелено-карым, какой она обычно бывает зимой.

“Хорошо, ты еще не ушла? А то ты любишь прогуливать последние занятия. Я могу приехать забрать тебя, если хочешь.”

“Знаешь, по-моему, я ни разу не была в твоей машине. Пожалуйста, скажи мне, что ты умеешь водить, и *пожалуйста*, скажи, что ты не заставишь меня слушать поп-музыку.”

“Эй! Я хороший водитель! И в поп-музыке нет ничего плохого!”

Она услышала смех Мэг на другом конце провода. “Как скажешь, Веснушка. Я напишу тебе свой адрес. Позвони, когда подъедешь.”

Когда Кристофф наконец добрался до футбольного поля, он увидел Геркулеса, сидевшего на трибунах с поникшей головой. Его руки были сложены перед ним, он выглядел так же жалко, как и описывала Анна.

Блондин нахмурился и почесал затылок, когда подошел. Он взглянул на футбольный мяч рядом с Геркулесом и прокашлялся. “Эй.. Я здесь.” Геркулес удивленно поднял взгляд. Что-то в глазах рыжего парня заставило Кристоффа задуматься, ожидал ли Геркулес, что он и правда появится.

Геркулес оставался безмолвным, Кристофф кивнул на мяч. “Брось-ка.”

Геркулес взглянул вниз и кивнул сам себе, схватив мяч и поднявшись. Он провернул крученный бросок, и Кристофф без проблем поймал его. Пока Геркулес спускался на поле, Кристофф крутил в руках мяч. Его губы скривились в улыбке.

Анна была права, он *скучал* по футболу. Ханс научил Анну бросать, но у нее никогда не получалось бросать мяч далеко, а ловила она совсем плохо. Мяч всегда выскальзывал из ее рук, и хотя это и было интересно, кидать мяч с Хансом всегда было сложнее и намного веселее.

“Я удивлен, что ты пришел.”

Кристофф поднял взгляд и увидел перед собой Геркулеса, сурово уставившегося на него. Тем не менее, взгляд Кристоффа не дрогнул. Геркулес его не пугал. Разве что злил. Он

знал, что этот парень был одним из главных врагов Анны, он и еще несколько парней из футбольной команды. И хотя Анна никогда не говорила этого сама, он знал это. Это была его работа, как ее лучшего друга.

“Ты же попросил,” ответил Кристофф. “Но я пришел только из-за Анны.”

Не дав Геркулесу ответить, он поднял руку и бросил мяч прямо в Геркулеса. Голубые глаза расширились от удивления, и на секунду Кристофф даже решил, что это может быть интересным, но довольно улыбнулся, когда Геркулес сделал шаг в сторону, и мяч пролетел мимо него.

“Черт. Кто бы мог подумать, что у оленьего мальчика прямые руки?” Геркулес оглянулся на него через плечо и пошел за мячом.

Кристофф нахмурился и крикнул в ответ, “У меня прямые руки как раз *потому, что* я олений мальчик. Мне приходится использовать пушки для полезных вещей, и я не провожу по восемь часов в потной раздевалке с толпой других парней в обтягивающих штанах.”

Геркулес нагнулся, чтобы поднять мяч, но слова Кристоффа заставили его остановиться. Мгновение он сохранял молчание, после чего его плечи поднялись в тяжелом вздохе. Он поднял мяч и повернулся, рассеянно подбросив его в воздух. “...как вы двое это делаете?”

“Делаем что?” спросил Кристофф, подозрительно посмотрев на него.

“Вы с Мэг похожи. Вам наплевать на то, что думают другие люди в этой школе. А когда они пытаются посмеяться над вами из-за этого, вы превращаете их оскорбления в комплименты.” По лицу Геркулеса расплылась улыбка. “Мэг играла в игру, она прибавляла себе очки за каждое полученное оскорбление, и если ей удавалось обратить слова оскорблявшего против него самого, она вычитала очки. Если к концу дня ее счет был отрицательным, она считала этот день победным.”

Геркулес с усмешкой покачал головой, после чего его рука поднялась, и мяч полетел к Кристоффу. Он подождал, пока мяч подлетит, и без труда поймал его.

“Я помню, как один раз одна из болельщиц попыталась высмеять ее байк, а она ответила, клянусь, слово в слово, она сказала ‘Один байк лучше половины футбольной команды’, и боже, клянусь, я думал, что у той девушки голова взорвется!”

Кристофф прыснул и бросил мяч обратно. Пара некоторое время провела в тишине, и Кристофф видел, как улыбка медленно исчезла с лица Геркулеса, черты его лица снова приняли печальное выражение. Он поймал мяч, но не бросил его обратно.

“...Как я умудрился стать плохим парнем?”

Кристофф скрестил руки. “А сам как думаешь?”

Геркулес нахмурился, покачав головой из стороны в сторону. “Я не знаю. В прошлом году все было прекрасно. Мы с Мэг были счастливы, я никогда не злился, и люди не ненавидели меня. Иногда подкалывали меня, но... неважно. Мэг... Мэг говорила, это-”

“Не полагайся на мнение Мэг,” решительно перебил его Кристофф. “Если тебе не нравится, как обстоят дела, ты сам должен понять, что не так. А потом ты сам должен исправить это. Это должен сделать ты, а не Мэг и не я. Бросай.”

Геркулес сделал, как было сказано, хотя он смотрел на Кристоффа с другого конца поля. Кристофф не обращал на это внимание и продолжил, когда мяч оказался в его руках. “Мы с Анной не знали тебя, когда ты еще не был придурком. Ты появился в наших жизнях только после Ханса. И ты был не очень желанным дополнением.”

“Слушай, я знаю, что не был прекрасным принцем, но-”

Он снова оказался перебит, на этот раз футбольным мячом, ударившим его в живот. Он не ожидал броска, а его сила была ошеломляющей, но он удержал его, несмотря на вспыхнувшую в животе боль.

“Ты ополчился на 16-ти летнюю девушку, вдвое меньшую тебя, и смеялся над ней, угрожал ей и изо всех сил пытался усложнить ей жизнь, когда все уже было достаточно тяжело для нее. Ты хоть представляешь, какими трудными были для нее последние несколько месяцев?”

“Трудными для *нее*?!” Крикнул Геркулес, в его глазах была злость. “За последние несколько месяцев я потерял свою девушку, проиграл чемпионат и лишился двоих товарищей по команде. Ты же знаешь, что они не вернутся в школу еще как минимум месяц, да? А у нас осталось всего два месяца! Эрик был выпускником! Он надеялся на этот чемпионат, чтобы его заметили парни из колледжа!”

“Да, трудными для *нее*,” прорычал Кристофф. “За последние несколько месяцев она потеряла единственного члена семьи, который у нее остался. Ее родители *умерли*, когда она была еще ребенком. Они с Хансом выросли в одиночестве. Они значили друг для друга все. Когда Ханса положили в лечебницу, Анна была в ужасе. Она жила у меня целую неделю, потому что боялась возвращаться в их квартиру в *одиночку*. Без своего брата.”

Глаза Геркулеса расширились. У него не было об этом ни малейшего представления. Но Кристофф еще не закончил. Он двинулся к старшему парню, его взгляд был угрожающим. “Она не ходила в школу несколько дней, потому что боялась и *этого*. Ты представляешь

себе, как тяжело было уговорить ее вернуться? И когда она наконец согласилась, в первый же день, ты и все твои дружки угрожали выбить дерьмо не только из Ханса, но еще и из нее. Помнишь это, *Дуркулес*?”

Щеки Геркулеса загорелись, он отвернулся. Когда Кристофф увидел несогласие в его глазах, он оскалил зубы и толкнул Геркулеса. Геркулес пошатнулся, но не упал.

“И не прошло ни одного дня без угрожающего взгляда, пошлой записки в ее шкафчике или идиотского розыгрыша от тех шлюх в нелепых юбках, которые носят за вами, дебилами, как мухи за Свенон.” Кристофф снова толкнул его, и на этот раз Геркулес упал, споткнувшись о свою ногу и с размаху ударившись о землю. “Думаешь, она заслужила хоть *что-то* из этого? То, что сделал Ханс, было ее виной? Если бы ты подумал своей башкой, то вспомнил бы, что она всегда болела за вас, на *каждом* матче, даже в зимний мороз, даже если дома ее ждала целая кipa домашней работы. Она всегда помогала вам с вашими сборами средств и даже предлагала быть для вас водоносом. Единственной причиной, по которой она не стала им, это потому что Ханс хотел, чтобы она болела на трибунах.”

Кристофф посмотрел на лежащего перед ним парня, сжав руки в кулаки. Геркулес вяло лежал на земле, его захлестнул стыд при воспоминании. Он не знал Анну до случая с Хансом, никогда не обращал на нее внимания. Конечно, примерно в это время у них с Мэг и начались проблемы, так что это могло послужить причиной.

Это была правда? Команда всегда так много значила для нее? Она правда жертвовала стольким, чтобы быть там ради них? Ради своего брата?

...и после этого, чувствовала ли она то же, что и он?

Кристофф нагнулся и схватил Геркулеса за воротник. “Ты был мудаком. Смирись с этим. Поймешь, как сделать все правильно, и может быть получишь назад свою девушку. Если нет, может хотя бы получишь хорошую карму.” Он приподнял Геркулеса над землей, приблизив его лицо к своему. Геркулес снова удивился силе Кристоффа.

“Анна попросила меня помочь, так что я дам тебе подсказку. Попробуй заставить свой крошечный мозг работать и представь, что чувствовала Анна. Каждый день, когда вы подкалывали ее. Попытайся представить, каково это, бояться идти в школу и идти домой. Помнишь, что ты чувствовал, когда потерял Мэг? Что, ты думаешь, чувствовала Анна, когда потеряла Ханса? Попробуй и *почувствуй* для разнообразия, как нормальный человек.”

Они уставились друг на друга, после чего Кристофф отпустил его. Геркулес упал на траву, мяч выпал из его рук. Он услышал шаги и понял, что Кристофф ушел.

Бойтся, да?

Геркулес взглянул на небо, и развел руки в стороны. Он наблюдал за плывущими облаками, его голова шла кругом от свалившейся на него информации.

Он понятия не имел, что Кристианы были сиротами. Ханс никогда ничего не говорил. Конечно, Ханс вообще о личной жизни почти ничего не говорил. Он никогда не ухаживал за девушками, и хотя он приходил на вечеринки, все, что он делал, это играл в пивной пинг-понг и мешал для ребят напитки. И хотя он и был очаровательным, он никогда не был общительным.

И не считая подколов и издевательств, Геркулес не знал об Анне ничего. Она была энергичной, это было довольно очевидно. Но на этом его знания заканчивались.

Бойтся идти в школу, бойтся быть в одиночестве...

Несмотря на тяжесть в сердце, Геркулес рассмеялся. Он прикрыл глаза рукой, чтобы скрыть собиравшуюся в их уголках жидкость, и продолжал посмеиваться, самоуничижение ясно виделось в том, как нахмурился его лоб, как его руки сжались в кулаки.

Да. Об это я знаю все.

Официантка принесла их напитки, Анна издала тихое 'Да!', когда она поставила перед ней ее горячий шоколад. Мэг усмехнулась на другом конце стола и отпила свой охлажденный зеленый чай. "Ты ведь знаешь, что снаружи и так жарко, Веснушка?"

"И что? Люди и мороженое зимой едят."

Мэг приподняла бровь и сделала еще глоток, после чего поставила чашку на стол. "Верно. Что ж. Что случилось? Обычно это я вытаскиваю тебя попить кофе. Что сподвигло тебя на такой неожиданный всплеск развязности?"

Анна ехидно улыбнулась. "Что? Я не могу пригласить тебя выпить кофе, как обычный друг, без скрытых мотивов?"

Мэг улыбнулась в ответ. "Конечно можешь. А вот чего ты *не* можешь, так это врать. Так что, Веснушка," она наклонилась вперед, скрестив руки на столе. "У тебя есть скрытые мотивы?"

Анна нервно прикусила губу. Конечно Мэг видела ее насквозь. Ей не стоило так торопиться... она могла хотя бы подождать, пока не доберется домой. “Э-э...”

“Даже не пытайся обмануть меня, мы обе знаем, что у тебя не получится.”

Анна фыркнула, сделав глоток своего горячего шоколада и слизав взбитые сливки с его верхушки. “С тобой не весело. Да, у меня есть скрытый мотив. Я, эм... вообще-то хотела тебя кое о чем спросить.”

Мэг застыла. “Э-э... и ч-что,” она остановилась и прокашлялась. Она сплела свои пальцы и отвела взгляд, ее щеки порозовели. “И о чем же?”

Анна, не обращая внимания на панику Мэг, слизала еще немного сливок, после чего смело заявила. “Я хотела спросить тебя о Геркулесе.”

Глаза Мэг сразу же сощурились. “*Что*, прости?” Слова прозвучали резко, торопливо и немного пронзительно. С чего, черт возьми, Анна решила спросить ее о Вундеркинде? Это было *совсем* не то, что она ожидала. Но тут ей в голову пришла мысль. “Он же не доставал тебя опять? Потому что, клянусь, если доставал, я-”

“Нет, нет, не волнуйся об этом. Он меня не доставал. Я просто, эм... ну, я-я бы хотела, чтобы ты рассказала мне о нем. То есть, например... почему вы расстались.” Когда Мэг лишь с недоверием посмотрела на нее, Анна пожала плечами с застенчивой улыбкой на лице. “Я сегодня поняла, что никогда не спрашивала о том, как *твои* дела или что происходит в *твоей* жизни. Решила, что сегодня был бы хороший день, чтобы начать.”

Мэг молчала, оценивая правдивость этого в своей голове. Она сказала это всего несколько минут назад: Веснушка ужасно плохо врала. И все, что она сказала, звучало искренне. Так что, возможно, ей и правда было просто интересно.

Не то, чтобы она не имела на это права, в смысле, я встречалась с одним из парней, которые усложняли ей жизнь с тех пор, как ее брат, ну... сделал то, что сделал. Опять же, я сказала Герку, чтобы он разобрался с этим... и если Анна говорит, что он последнее время не доставал ее, тогда может быть...

...нет. Мы не станем этого делать.

Мэг сделала еще глоток своего чая, после чего уселась в своем кресле поудобнее. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула, после чего раздраженно выдохнула.

“Мы с Вундеркиндом встречались около года. Когда я впервые встретила его, он был забитым. Он не играл в футбол, не был таким качком и был довольно милым. На самом деле, раньше он был книжным червем, любил греческую мифологию и длинные истории о

героях вроде Персея и Тесея. Так мы и познакомились: я прогуливала занятия и увидела его, с головой зарывшегося в книгу.”

Она остановилась и задумчиво улыбнулась. “Он всегда так нервничал рядом со мной. Всегда заикался, извинялся, если наши руки случайно касались. Мне... понравилось, каким честным он был. Он был еще и привлекательным, даже перед всеми этими мускулами. И он был настоящим джентльменом. Он всегда держал для меня дверь, предлагал понести мои учебники, хотя и был довольно хилым. Это было восхитительно. Так продолжалось большую часть моего первого года, его второго. Все было мило, легко и честно.”

Ее улыбка опала, когда начали возвращаться неприятные воспоминания.

“Но что-то случилось тем летом. Что-то связанное с семьей. Он вдруг перестал ходить со мной на свидания, мы вообще едва виделись. Он никогда не говорил мне почему. И когда школа снова началась, он был почти неузнаваемым. Теперь, не пойми меня неправильно, я никогда не скажу нет мускулам, но это было странно, впервые видеть его таким. То есть, я и летом видела незначительные изменения: его плечи стали немного шире, а его руки не такими, ну... тонкими. Но когда я увидела его в первый день, парень для плаката Muscle Milk, а он вел себя так, словно ничего не изменилось, это меня сильно расстроило.”

“Так... погоди-ка. Он просто решил провести лето в тренажерном зале, а не со своей девушкой?”

Мэг кивнула. “Угу. А потом он сказал мне, что хочет попасть в футбольную команду.”

Когда Мэг замолчала, Анна пригнулась и попыталась встретиться со взглядом своей подруги. “И... это... плохо?”

Мэг удивленно моргнула. “Нет, нет, плохо было не это. Просто я... он ни разу не проявлял интереса к футболу. Вообще. И, честно говоря, мне никогда не нравились ребята в команде. Твой брат был нормальным, держался подальше от проблем, и он тоже был джентльменом. Но... Герк не хотел меня слушать. Он просто повторял ‘Я должен’ и никогда не отвечал на мои вопросы. Что совсем не было на него похоже.”

Анна кивнула, барабанила пальцами по кружке с горячим шоколадом. “Так... где часть, в которой он превращается в придурка?”

Мэг язвительно усмехнулась. “Вообще-то, как раз примерно тогда это и случилось. Он без проблем попал в команду, и после этого все снова стало чудесно. На некоторое время. Но потом вдруг люди, которые смеялись над ним, начали относиться к нему, как к родному брату... и это проникло в его голову. Он забыл о том, кем был. Он забыл, что был одним

из ребят, над которыми теперь сам насмехался. Он стал человеком, на которых жаловался мне до лета.”

Мэг вздохнула, так сильно сжав руки, что ее костяшки побелели. “Но это меня не сильно беспокоило. На самом деле мы расстались не из-за этого. Я бросила его, потому что... потому что он закрылся. Эмоционально. Я пыталась понять, что не так, я пыталась поговорить с ним об этом, потому что *знала* его, и знала, что он чего-то мне не договаривал. Но он продолжал вести себя так, словно все хорошо, сказал мне перестать быть нелепой.”

Анна нахмурилась. Это было странно, но она прекрасно понимала. Понимала их *обоих*. Теперь ей стало интересно. Она протянула руку и положила ее на руку Мэг, улыбнувшись, когда Мэг взглянула на нее. Она погладила большим пальцем теплую кожу Мэг.

“Может, он просто испугался. Я знаю, каково это.”

Глаза Мэг сощурились. “Не говори мне, что ты его защищаешь. Он вел себя с тобой как осел!”

Анна пожала плечами. “Я знаю.”

Это не значит, что он безнадежен.